

Алексей
Михайлов

ЗВЁЗДНЫЕ РАЗРУШИТЕЛИ



Классическая космическая опера во всей её красе по великому FREESPACE.

Великая Война началась двадцать два года назад. Две цивилизации Земли и Васуды, которые долго и ожесточённо сражались за доминирование в космосе, были вынуждены заключить мир и даже основать союз ставший новым Альянсом. Теперь им пришлось вместе друг с другом противостоять неожиданной и страшной угрозе вдруг появившейся из тёмных глубин пространства, угрозе, которой казалось, никто и ничто не могло противостоять. Но враг, получивший имя древнего бога разрушавшего миры, всё же был повержен. Повержен в минуту, казалось, своего наивысшего триумфа, когда союзники, отступая, теряли свои последние звёздные системы, а жертвы их исчислялись миллиардами. Но герои, сокрушившие главного демона Шивы, не смогли вернуться домой. А вскоре и само существование Альянса оказалось под угрозой.

Алексей Михайлов
Звёздные Разрушители

*Half a league, half a league,
Half a league onward,
All in the valley of Death
Rode the six hundred.*

A. Tennyson «The Charge of the Light Brigade»[\[1\]](#)

Они сидели вчетвером в уютном кафе на третьей палубе звёздного линкора «Россия». Все немного нервничали. Пилот Наталья Синарин, светловолосая девушка двадцати двух лет, только неделю назад получившая погоны младшего офицера, пыталась сосредоточиться на разговоре, покусывая изящную верхнюю губку. Сосредоточиться, действительно, было трудновато, поскольку её непосредственный командир Илья Нестеров сидевший напротив, в этот раз был особенно косноязычен. Он тоже волновался и водя пальцем по скатерти из натурального шёлка, пытался ещё раз объяснить суть маневра расхождения четырёх истребителей Альянса, охраняющих конвой транспортных судов, для удобного перехвата атакующих его файтеров Нео Терры. Безусловно, то была важная тема, поскольку всего через пару галактических часов их обученное, но необстрелянное звено должно было сменить истребителей Васуды на проводке конвоя до узла межзвёздного перехода Вега-Денеб.

Из всех четверых, только Илья и его заместитель Алекс Маршан, молодой человек двадцати трёх, лет беззаботно развалившийся сейчас на небольшом диванчике, имели по несколько настоящих боевых вылетов, но и то всего лишь как ведомые. Планировать и осуществлять операцию самостоятельно им ещё не доводилось. От четвертого и последнего собеседника по имени Стефан Томальски, толку было немного. Он был прикомандирован к Нестерову совсем недавно, чтобы занять место Мирены И-цзон, пострадавшей в одном из тренировочных полётов. Несмотря на свои двадцать три года и внушающие уважение вид и комплекцию, Стефан был совершенно неопытным пилотом, слетаться с группой Ильи ещё не успел, и в предстоящем вылете мог оказаться опаснее вражеских кораблей.

Все это вместе взятое и беспокоило свежеиспечённого командира, хотя по правде говоря, сопровождение конвоя Васуды в этом секторе было делом совершенно рутинным. Тем более, если учитывать, что транспорты имели и собственное охранение из «Сераписов», современных истребителей союзников, которыми управляли опытные пилоты.

— Главное для тебя Нат и тебя Степан... то есть, извини, Стефан, это просто держаться за своим ведущим, — внушал своим подчинённым Нестеров, — все любые другие манёвры только по моему приказу или по команде Маршана. Запаникуете, попадете сразу под ракету или под очередь из автоматических пушек.

Он тут же вспомнил свой первый боевой вылет, в котором он получил и то и другое и в большом количестве. Хотя Илья и не паниковал, а наоборот пытался в одиночку уничтожить целое звено противника. Но об этом его подчинённым сейчас было знать необязательно.

— Итак, ещё раз повторяю, при атаке конвоя никуда не дёргаетесь, идёте за мной и Алом, либо, — он поднял указательный палец, — по моей команде остаётесь при транспортах и отсекаете огнём прорвавшиеся к ним файтеры мятежников. Смотрите, не залепите в горячке по своим же охраняемым судам. Зенитные турели на транспортах стоят мощные, а Васуда хоть и союзники, но могут и ответить. Эй, Натали, а ты о чем задумалась?

— Я? — Наталья слегка растерянно посмотрела на него, — о своих... — она запнулась, — своих родителях. Я им не ещё написала, а вылет уже совсем скоро.

— Хорошо, что хоть не обо мне, — укоризненно сказал молодой человек. — Пилот

второго класса Наталья Синарин! — официальным голосом продолжил он и постучал доньшком пустого бокала по столу, — сейчас думать надо не о ближайших родственниках, а том, как успешно выполнить возложенное на нас задание, чтобы потом после его выполнения иметь возможность им написать. Понятно? Кстати, да, — он почесал бровь, — напиши обязательно, у нас перед вылетом ещё будет немного свободного времени.

Серые глаза Натальи вдруг подозрительно заблестели.

— Они так сильно обо мне беспокоятся... — девушка посмотрела в лицо Ильи и осеклась. — Я поняла, командир. Конечно, я думаю о задании. Я обещаю, я сделаю всё, чтобы его выполнить.

Командир слегка покраснел и прокашлялся:

— Ты, это... Ты справишься. Ты молодец. Мы в тебе уверены. Сте... Стефан, заказывай по последней, у меня что-то в горле совсем пересохло. Давайте уже заканчивать, а то я тоже скоро маму вспомню.

Он ненадолго задумался над тем, какие ещё ценные указания дать неопытной молодёжи, но обнаружил, что уже полностью исчерпался. Чтобы не терять лица, Нестеров быстро перевёл разговор на другую тему.

— Кстати, какие последние новости в нашем третьем флоте? — нарочито заинтересованно спросил он, поворачиваясь к Маршану, — Ал, ты же был сегодня в главном информационном зале. Что там новенького?

Его заместитель, беззаботно тянувший свой напиток через соломинку, поперхнулся от неожиданности, но почти сразу взял себя в руки. Быстро приняв серьёзный вид, он одернул на себе новенькую с иголки щёгольскую форму и щёлкнул пальцами по рукаву, стряхивая невидимые пылинки. В высоких бокалах зашипела новая порция заказанного Стефаном безалкогольного фраппа.

— Ну, особо такого сверхъестественного я там не видел ничего, — Маршан задумчиво сдвинул свои аккуратные брови. — После известного всем последнего сражения, где нам так и не довелось принять участия, — на этих словах он сделал грустное лицо, — мятежники по-прежнему удерживают три звёздные системы, Ригель, Полярную и Сириус. Флагманский корабль «Айсини» предводителя Нео Терры адмирала Акена Боша недавно засекли около Денеба. По-видимому, они стягивают туда силы для прорыва в нашу систему Веги через межзвёздный портал. А поскольку ближе всего к этому месту наш славный третий флот, то, похоже, мы и получим первыми на орехи. Васуда, верная союзническому долгу, отправила к нам свой дредноут «Псамтик». Это что-то вроде нашей родной «России», только немного покороче в длину, но зато потолще в ширину. Ребята идут откуда-то от черта на куличках и поэтому, когда они доберутся до нас, то наверняка разрядят свои реакторы почти до нуля. Потребуется отконвоировать к ним не один танкер с энергоблоками, чтобы от «Псамтика» был хоть какой-то толк против линейных кораблей Нео Терры. Само за себя это корыто, конечно, постоит, они несут больше сотни лёгких кораблей, это побольше, чем земной линкор.

— Зато наши истребители покруче будут их «Сераписов» по вооружению и по мощности, — запальчиво встрял в разговор Стефан, до этого ковырявший в зубах квантовой зубочисткой. Алекс посмотрел на него со снисходительным видом. Птенец желторотый, причём только что вывалившийся из родительского гнезда. Хоть и на вид здоровенный громила с усами и бородой.

— Дорогой Стефан, личные качества пилота в наш космический век всё ещё значат

гораздо больше, чем огневая мощь и скорость его корабля. Васуда это хоть и гуманоиды, но гуманоиды с абсолютно сорванной крышей. У них на файтерах летают одни аристократы, а они, поверь мне, тренируются с самого детства и никогда не покидают поле боя. Даже когда проигрывают. Когда мы сражались против них ещё до начала Великой Войны, то моего папашу этот факт жутко выводил из себя. Его уже после десяти минут боя безбожно укачивало, и он норовил поскорее вернуться на свою базу. А вместо этого ему приходилось гоняться за васудеанскими истребителями целую пропасть времени, поскольку они упорно не желали ему сдаваться.

Стефан уронил зубочистку под стол и озадаченно посмотрел на своего товарища.

— А вам, пилот Томальски, — продолжил Маршан, — ещё учиться и учиться грамотно обращаться с вверенной вам огневой мощью истребителя «Мирмидон» и помнить, что при стрельбе из автоматических пушек длинными очередями, что, кстати, быстро истощает энергоресурсы вашего корабля, надо стараться попадать не только по своему ведущему, но и по врагу тоже.

Стефан насупился и демонстративно уставился в потолок:

— Я же извинился за тот случай. Я увлёкся. И вообще это была тренировка.

— Да и даже в какой-то степени жаль... Я бы, пожалуй, уже получил повышение на место Ильи, случись это в настоящем бою, — слегка задумчиво произнёс Алекс. — Ну, командир, не принимай мои слова всерьёз, это была всего лишь невинная шутка. Мы высоко ценим твои лидерские качества. Ну-с, так я продолжу? — он на секунду задумался, возвращаясь к нити своего повествования. — Так вот, пока «Псамтик» не перезарядит свои главные лучевые батареи, он сможет защищаться только истребителями, которые несёт на борту.

— А как же тогда торпедоносцы дредноута? — подала голос Наталья, — их же должно быть на нём несколько десятков. Ими можно отбиться от любого вражеского корабля.

— Что это за новый способ обороны для дредноута? — на вид сурово, но на самом деле еле сдерживая смех, спросил Маршан. — Хотя ладно, — продолжил он, — хорошо пилот, что вы ещё помните немногие факты из своего базового курса обучения. Но если быть более точным, то «Псамтик» имеет в наличии ровно сорок восемь ангаров под тяжёлые и средние торпедоносцы. Конечно, это сила. Проблема в том, что их просто сожгут при атаке без прикрытия. А супермегамогучные лучевые орудия «Псамтика», как мы теперь знаем, молчат по причине разряженных батарей. Что же мы будем делать в этом случае, пилот? Флот адмирала Боша уже прорвался через портал и разворачивается в боевые порядки в системе Веги!

— Ничего уже не сделаешь, — мрачно сказал Стефан, включаясь в игру. — Хотя, может «Псамтик» не один будет. Может он будет с крейсерами.

— Вряд ли, — заметил Илья, — у крейсеров запас хода не тот. Они ещё, наверное, на полпути сюда. Да и вообще, крейсера у Васуды ещё те. За всю Великую войну они их толком делать так и не научились. Да и сейчас у них только корабли класса «Менту» хоть на что-то годятся. Но все равно, до наших «Левиафанов» им далеко. Да что там говорить, им далеко даже до обычных лёгких «Фенрисов».

Стефан пошевелил губами, с сомнением посмотрев на командира, но спорить не стал. Хотя Илья действительно увлекся, теперь Васуда строила не такие уж плохие крейсера. Но командир согласно уставу должен быть всегда прав.

— Итак, на чём мы остановились? — снова подал голос Алекс, постучав костяшками

пальцев по столу. Но, не дождавшись ни от кого ответа, продолжил со слегка раздосадованным видом:

— А остановились мы на том, что, следуя указаниям нашего гениального командования в лице адмирала Гранина, да славится в веках его имя, — он с благоговением поднял вверх молитвенный взор, — танкеры Васуды уже в течение целых галактических суток, как заведённые таскают к точке выхода «Псамтика» энергоблоки для дозаправки самого дредноута и кораблей его поддержки. Ну, а мы соответственно, как ближнее прикрытие, их туда-сюда сопровождаем. Причём до сегодняшнего дня мятежники ни разу не предпринимали попытки атаки конвоев. Что естественно, для них затруднительно, — Маршан состроил кровожадную гримасу, — поскольку мы контролируем все узлы межзвёздных переходов в этой звёздной системе. Конечно, они могут просочиться в блуждающие кротовые норы, но это весьма маловероятно. Поэтому наш боевой вылет, скорее всего, будет унылым барражированием взад и вперёд, над парой-другой фрахтовиков. Так что главная новость сегодня, это отсутствие волнующих новостей — пессимистично закончил он.

— Ты ещё скажи, что это тренировочный полёт, — ревниво нахмурился Нестеров. Ему, недавно произведённому офицеру, командиру звена, даже в какой-то степени стало обидно, — боевой вылет, это боевой вылет. А у нашего звена он первый. Так что смотреть в оба!

— Есть командир, — хором ответили подчинённые, и выкатив глаза, преданно посмотрели на своего начальника.

Илья смягчился:

— Ну что, будем закругляться? У всех час времени. Боезапас и энергоблоки в истребители уже загрузили. Маршрут в бортовые транспьютеры пропишут как обычно за двадцать минут до вылета. Поэтому всем быть в ангарах к этому времени. Потом тестирование всех систем и дальше спим в кабинах до команды на взлёт.

— Командир, так может, в сехенет отыграем пока партию? — спросил Алекс, поднимаясь с места и аккуратно оглаживая свой китель, — возьму, если получится, реванш за вчерашнее, — он внезапно сделал круглые глаза ойкнувшей от этого Наталье, — а то вдруг уже не доведётся!

— Я не против, — сказал Илья, — вот только схожу к стойке, оплачу нашу трезвую попойку. И э-э, не пугай коллегу, всё будет нормально.

Но следующие несколько секунд показали его «коллегам», что из их командира не выйдет чересчур хороший предсказатель. Нестеров ещё успел, подойдя к стойке, приветливо помахать стоявшей за ней знакомой девушке, как вдруг пол под ним перекошило, и сильный толчок снизу едва не сбил его с ног. Огромную «Россию» ощутило трянуло. Илья удержался, только вцепившись обеими руками в барную стойку. Он увидел испуганные глаза девушки и её пальцы, заскользившие по поверхности стола. Но всё это продолжалось всего лишь какие-то мгновения. По огромному линейному кораблю как будто прошла короткая судорога и так же внезапно прекратилась. На секунду пропало освещение, но тут же снова зажглось.

Ошарашенный пилот обернулся, отыскивая своих друзей. Он увидел людей в зале замерших в неестественных позах. Кто-то сидел на полу, кто-то медленно поднимался, отряхиваясь от пролитых напитков и разлетевшейся еды. Слышались недоуменные восклицания и довольно громкие ругательства. Красивая панорама туманности Конская

голова, висевшая под потолком в зале, теперь скосбочилась чуть ли не до самого пола прямо возле их столика. Рыжая голова Алекса торчала из неё где-то ближе к гриве, но судя по всему, его друзья были в относительном порядке.

И как бы окончательно приводя людей в чувство, заняли сирены общей тревоги, а затем на весь зал раздалась команда с центрального поста:

— Всеми экипажу корабля, занять места по боевому расписанию. Пилотам, готовность к немедленному вылету. Повторяю, к немедленному вылету!

* * *

Нестеров немного поёрзал, стараясь поудобнее устроиться в своём пилотском ложементе. До вылета оставалось около десяти минут. Заканчивалось последнее тестирование систем его файтера. На приборной панели один за другим засветились значки готовности энергозащиты и вооружения. Пилот включил интерком связи со своим звеном:

— Ну что, все вовремя добежали? Алекс, ты успел почистить свое обмундирование, ты же вроде здорово облился фраппом?

— В порядке шеф. Я успел его даже сменить. Согласно древнему обычаю. Но хорошо, что всё это было по дороге. Было бы гораздо печальнее, если бы наши с тобой апартаменты находились на другом конце «России».

— Зато ты бы прекрасно приклеился к своему пилотскому креслу даже без привязных ремней, — пошутил его командир, — а что ты имел в виду под древним обычаем?

— А ты разве не знал, командир? Это старая ещё земная традиция. Перед сражением воины переодевались в чистое бельё. И даже мылись в бане.

— Где мылись?

— В бане. Какая-то термическая обработка тела, связанная с сильным нагреванием и увлажнением. Подробности, если честно не знаю. Очень давние времена, мало дошло информации. Учитывая ещё, что связь с Солнечной системой оборвалась двадцать два года назад.

— Не шути такими вещами Маршан, — посерьёзnel Илья, — Земля это святое. Наталья Стефан у вас все в порядке? Готовы? Нат, докладывай.

— Да, система только что прошла финишное тестирование. Жду разрешения на взлёт, — ответила девушка.

— Отлично, я думаю за этим дело не задержится. А ты Стефан? Почему не отвечаешь?

— У меня проблемы командир, — после паузы ответил тот, — непонятная неисправность в реакторном блоке. Он вышел на стартовый режим, но только на восемьдесят пять процентов. Я не помню допустимо это или нет.

— Чёрт — выругался Илья, — этого ещё нам не хватало.

Настроение у него начало портиться. Вылететь на неисправном файтере было бы безрассудством. Но в поднявшейся суматохе, когда на взлёт отправляют все имеющиеся корабли, то на командном пункте могут и не обратить внимания на то, что на одном истребителе неявные неполадки с силовой установкой. А вот что случится с пилотом в бою, если защитному полю или двигателю его истребителя не хватит этих пятнадцати процентов, представить нетрудно.

— Слушай Стефан, — наконец решил он, — придется лететь на том, что есть. Если

система решит, что ты годен к вылету, ничего сделать будет нельзя. Просто будь осторожнее, держись за мной и не высовывайся. Тем более правда может всё обойдётся «унылым барражированием над фрахтовиками», как тут недавно понадеялся один облитый фрэппом молодой человек.

— Понял, командир, — голос Томальски был полон самых мрачных предчувствий, — в таком случае, я тоже готов к вылету.

— Я не надеялся, — запротестовал Алекс, — я это предчувствовал, но теперь, кажется, всё будет по-другому. Так что Томальски, не расслабляйся.

Прошло ещё несколько томительных минут ожидания, в течение которых мысли Нестерова прыгали самым хаотичным образом. Пилот то вспоминал свой последний боевой вылет, где он, наконец, не заслужил ни одного замечания от своего ведущего, старшего по званию пилота прима-класса Николая Темного, то вдруг потихоньку улыбался и представлял себе, как с видом бывалого космического волка он будет докладывать командиру своей пятьдесят третьей эскадрильи аристократичному Юрковскому об успешном окончании опасного боевого вылета. Хотя с другой стороны, прав окажется, скорее всего, Алекс со своим первым предсказанием. Наверняка, всё действительно ограничится унылым трёхчасовым конвоированием нескольких транспортных посудин союзников от точки их появления из подпространства, до места назначения, прописанного в бортовых транспьютерах истребителей его звена.

— Кстати, — вдруг подал голос неуёмный Маршан, — кто-нибудь имеет представление о том, что случилось с «Россией» полчаса назад? Нас что, торпедировали враги? Такое ощущение, будто по нам «Циклопом» шандарахнули. На какие злые силы я могу возложить ответственность за моё попорченное обмундирование и потраченные нервы?

— Ну, уж, «Циклопом», — усомнился Илья. Он вспомнил, как долго наводится эта огромная неуклюжая торпеда, насколько близко надо подойти к цели и как быстро надо потом удирать, — кто бы его подпустил с к линкору с таким бегемотом под брюхом, через два кольца охраны? Лично мне кажется, что бабахнул какой-нибудь глобальный генератор. Вечно они работают с перегрузкой, мне парни из техников рассказывали.

— А зачем было тогда пугать народ боевой тревогой? Мало того, что я запыхался, так ведь ещё и переодевался на бегу. А рядом были девушки из соседней эскадрильи. Что они могли обо мне подумать?

Младшие пилоты мстительно захихикали, представив полуобнажённого заместителя их командира среди толпы молодых женщин в форме пилотов Альянса.

— Они могли подумать, что ты вспомнил ещё один земной обычай. Попробовать зачать с кем-нибудь из них новую жизнь перед долгим походом, — сказал слегка повеселевший Стефан.

Нестеров нахмурился. И какая пошла молодёжь! Никакого уважения к памяти Земли. Лучше брали бы пример с союзников. Для тех выжженная «Люцифером» материнская планета Васуда Прайм стала местом паломничества и поклонения памяти миллиардов погибших соотечественников. Но у них есть хоть какая-то определённости. А что случилось с Землей, не знает никто. Успела ли горстка «Медведиц», тяжёлых неуклюжих торпедоносцев Альянса, настичь врага в подпространстве, где джаггернаут Шивы был хоть в какой-то степени уязвим? И от гибели ли «Люцифера» сколлапсировал подпространственный туннель или от чего-то другого? Прошло уже двадцать два года с того времени, как был разрушен межзвёздный мост до Земли, а люди с тех пор могут видеть

Солнце только в телескопы, слабенькой жёлтой звёздочкой шестой величины.

Илья машинально прикоснулся рукой к браслету из красного лаурита, единственному предмету оставшемуся ему от его отца, Петра Нестерова, пилота прима-класса, командира звена тяжёлых торпедоносцев, возглавившего тогда ту отчаянную атаку, самую безумнейшую из всех атак. Даже если он остался жив и поразив «Люцифер», смог достичь Земли перед разрушением эфирного моста, то сейчас его с Илей разделяют непреодолимой преградой световые годы. Но порой кажется, что мама до сих пор не может в это поверить. Она и через двадцать два года продолжает свою работу, пытаясь обосновать возможность искусственного создания межзвёздных порталов. Вместе с несколькими своими сторонниками стремится доказать, что существующая горстка эфирных мостов имеет не естественное, а искусственное происхождение и является творением рук Древних, соединивших в своё время звёздными мостами всю Галактику. А то чем пользуются сегодня люди, это почти исчезнувшее от времени их наследие. В последний раз она прислала Илье весточку четыре месяца назад, когда он был ещё стажёром. Он не удивился, а только тяжело вздохнул, узнав, что мама в составе научной экспедиции опять раскапывает артефакты Древних в какой-то удалённой звёздной системе. Она конечно прекрасный ученый, но даже её талант вряд ли поможет в ближайшем будущем преодолеть пропасть между земными технологиями и искусством исчезнувшей восемь тысяч лет назад цивилизации. Маму вдохновляет лишь не ушедшая никуда за это время любовь к отцу и невероятная, почти непостижимая удача, случившаяся во время Великой Войны. Когда земным ученым вместе со своими новыми союзниками удалось раскрыть одну-единственную тайну ушедшей цивилизации Древних и благодаря этому победить нечеловеческую расу, олицетворением которой стал древний земной бог Шива. Божество, разрушающее миры.

Резкий сигнал готовности заставил Нестерова очнуться от своих мыслей. Он посмотрел вперёд, где в сотне метров от его машины начали плавно расходиться огромные серые бронестворки или «Райские Врата» на местном наречии пилотов. Через несколько секунд кабину залило рассеянным светом огромной туманности. Пандус с прилёгшими на нём истребителями плавно двинулся вперёд.

— Все ребята. Поехали, — встрепенулся Илья.

На панели загорелся изумрудный значок отрыва от палубы, показывая, что отошли магнитные дифлоки. Заработали турбины и угловатый «Мирмидон», рабочая лошадка человеческого флота, легко выскользнул из чрева своей грозной матери, звёздного линкора. Созданный в содружестве с конструкторами Васуды, этот быстрый и манёвренный истребитель оснащённый мощным вооружением, в руках профессионала становился смертельно опасным оружием, а его надежная энергоброня давала шанс выжить и неопытному пилоту. Такому как Нестеров, и сотням таким же как он, совсем недавно произведённых в офицеры и очень этим гордившимся молодым людям.

Едва покинув линкор, Илья со своим звеном оказался в настоящей круговерти космических кораблей, подобно пчелам, роившимся возле своего улья. Под ним уже заходила на посадку восьмёрка тяжёлых торпедоносцев возвращающихся с задания, а немного впереди четыре транспортника класса «Посейдон» деловито тащили огромные, размером с себя, контейнеры с грузами. На левом траверзе, километрах в трёх, рисовался хищный силуэт новейшего крейсера типа «Аэолус», окружённого почётным эскортом из нескольких лёгких кораблей. Не иначе, из центра прилетела с инспекцией какая-то шишка.

Но все это терялось и казалось незаметным на фоне огромной «России», более чем двух

километров брони и огневой мощи, флагмана третьего флота, гордости третьего флота, звёздного линкора последнего поколения.

— Звену ««Альфа»». Группа пятьдесят три. Внимание, — ожил отерком в образе симпатичной девушки диспетчера, — следуйте к точке перехода. Координаты восемнадцать, пятьдесят шесть, эшелон два. Желаю удачи.

Илья посмотрел на радар своего «Мирмидона». В глазах у него зарябило от десятков значков снующих вокруг кораблей, указаний курсов, пеленгов и скоростей. Он с трудом разобрал среди этого хаоса свою навигационную точку, переключил на неё автопилот и стал озабоченно осматриваться, выискивая своих ведомых. Он нашёл их чуть ниже и позади своего файтера. Ребята шли за ним ровно, выстроившись походным порядком.

Пилот облегчённо вздохнул и крепче сжал свой штурвал. «Мирмидоны» быстро приближались к точке перехода. Уже можно было начинать командовать своей группой получившей на сегодня свои позывные «Альфа». И теперь он, Илья, и есть для своего звена альфа и омега, начало и конец, но только до тех пор, пока его истребитель не разнесёт на куски удачным вражеским попаданием. Сердце пилота вдруг быстро забилося, и он ощутил внутри щемящий холодок. Пора!

— Внимание, я «Альфа один». ««Альфа два», «три «и «четыре», приготовиться к прыжку!

Тонко завыл гиперпривод. Космос вокруг засветился нереальным серебристым светом. И всё исчезло. Наступила тьма.

* * *

— *Мама, а папин истребитель самый быстрый на свете?*

— *Да сынок, но сейчас он улетел очень далеко. Очень-очень. И вернется ещё не скоро.*

— *И он быстрее Дракона и Хоруса?*

Она задумалась, нахмутив изогнутые брови:

— *Погоди, Илюш, о Хорусе я слышала. Это истребитель наших союзников, ведь так? А Дракон, это что?*

— *Ну как же, ма. Это был самый быстрый корабль Шивы. Мне Серёжка говорил. Он мне завидует. И он говорил, что Дракон мог бы обогнать папин истребитель. А я ему сказал, что папа и не стал бы с ним наперегонки гоняться. А просто сбил бы его сразу, да и всё.*

Она крепко обняла сына и прижалась щекой к взъерошенной голове.

— *Конечно, сбил бы. А потом бы вернулся домой. Он всегда возвращался.*

Сын нахмурился:

— *Скорее бы он прилетел из дальней разведки. Мне так хочется его увидеть.*

* * *

Шел пятый год после разгрома флотов Шивы и потери связи между земными колониями и Солнечной системой. Корабли нового Альянса на окраинах своих звёздных миров уже давно сожгли последние разрозненные остатки шиванских эскадр. Сразу после

исчезновения «Люцифера» враги будто потеряли единый центр управления сотнями своих кораблей. И уже шесть лет Анастасия Нестерова пыталась найти путь к созданию искусственных межзвёздных порталов. Она не теряла надежды когда-нибудь увидеть мужа. И у нее подрастал сын.

Илья встряхнул головой. После гиперпрыжка сознание быстро возвращалась к нему. В принципе, никаких особо неприятных ощущений сам прыжок не доставлял. Скорее это было похоже на быстрое пробуждение ото сна, когда перед глазами ещё проплывают яркие образы. Сны могли быть разные. Но Илье часто снилось детство.

Он бросил взгляд на свой виртуальный экран. Три знакомых лица, заботливо окрашенные бортовым транспьютером в нежные зелёные тона, бессмысленно таращились на него. Союзников искусственный помощник разрисовывал жёлтым, а о врагах сообщал предупреждающим красным цветом. Судя по всему, пилоты звена «Альфа» также приходили в чувство после выхода из подпространства.

«Так», — сказал себе Нестеров, — «на позицию мы вышли. А где же охраняемый нами конвой?»

Он внимательно осмотрелся. Но на бескрайние астрометры вокруг космос был девственно пуст. Исключение составлял уныло подмигивающий издалека небольшой навигационный бакен, видимо, поставленный здесь в незапамятные времена. Ни планет, ни астероидов, ни спутников, ни кораблей. Больше ни одного материального объекта в зоне досягаемости локатора. Илья забеспокоился.

Может, что-нибудь случилось с голографической системой проекции, которая была установлена на его машине? Опытные пилоты говорили, что иногда после близкого разрыва ракеты или плазменного разряда, она выходит из строя и больше не передает на стекла кокпита визуальной информации со сканеров корабля. Мол, космос в эти секунды теряет девяносто девять процентов своей привлекательности.

Он посмотрел на экран радара. Нет, ни зрение, ни система проекции его не обманывали. На радаре не было ничего кроме его звена «Мирмидонов», идущих за его машиной правым клином.

Он включил интерком и осторожно прокашлялся.

— Звену «Альфа», — Илья старался соответствовать роли опытного командира, — в районе выхода конвоя, транспортов не обнаружено, — он замялся, — ну и... и что делать будем? — вдруг неожиданно для себя закончил он.

«Альфа два», он же Алекс, незамедлительно пришёл на помощь.

— А ты координаты точки выхода проверил, может мы вовсе не там, где нас надо? — предположил он.

— За кого ты меня принимаешь, — почти с обидой сказал Нестеров, торопливо тем временем, сверяя данные на транспьютере, — всё верно, вон и бакен недалеко. А вот где конвой? Нам же ясно сообщили перед вылетом, встретить четыре транспорта класса «Сатис», довести их до точки randevu с «Псамтиком» и вернуться домой.

— Может, свяжемся с базой? — предложил «Альфа четыре», Стефан Томальски.

Илья несколько секунд раздумывал над этим предложением. В первом же самостоятельном вылете надоедать командованию по каналу мгновенной связи, демаскируя при этом местоположение группы для возможного противника?

— Нет, пока это исключено, — твёрдо сказал он, — нам дали задание встретить транспорты в этой точке, и мы их будем здесь встречать. Группе, перевести турбины на

холостой ход, — он потянулся рукой к управляющей панели.

— Всё нормально, командир, — вдруг сообщил Алекс, — пошли всплески. Смотрите! Вон они вывалились. Опаздывают сегодня наши парни.

Нестеров с облегчением посмотрел на радар, запульсировавший жёлтыми значками союзных транспортов. Но спокойствие мигом слетело с него, когда с бортового транспьютера начали поступать первые данные по прибывшим кораблям.

Илья наклонился вперёд, не веря своим глазам: «Вот это да! Что же с ними случилось?» — ошеломленно подумал он.

Впереди в нескольких астрометрах медленно двигались два транспорта класса «Сатис». Только два, а не четыре. И они оба были тяжело повреждены. Бортовая система истребителя быстро сканировала разрушения: разбитые турели, пробоины в бортах, повреждённое навигационное оборудование. Даже визуально было видно, как выгнуло взрывом верхнюю палубу ближайшего корабля. Неказистые, но крепкие «Сатисы» и в целом-то виде больше походили на коробки из-под обуви, заброшенные в космос. Теперь же складывалось впечатление, что по ним вдобавок прошли звёздные десантники своими крепкими магнитными башмаками. А вокруг полуразбитых транспортников, как над цветами на поляне, метались диковинными бабочками два истребителя «Серapis», приданных в охранение конвою. Только два, хотя полное звено у Васуды и у землян всегда составляло четыре корабля.

Мысли Ильи хаотически запрыгали. «Это что взорвался транспортируемый энергоблок на корабле, а потом детонировали реакторы? Глупости. Истребители, может быть, и снесло, случись они рядом. А вот куда делось сразу два «Сатиса»? Это же живучие коробки, у них защита по классу «Це один», легкобронированные корабли. Стоп! Стоп! Это не самодетонация».

В горле у него вдруг пересохло: «Их атаковали! Это война. Это значит, что рейдерские корабли Нео Терры уже где-то здесь в системе Веги. Здесь только что был бой!».

Он рванул к панели управления:

— Вызываю конвой, вызываю конвой. Звено «Альфа», группа пятьдесят три, мы в точке randevu. Сообщите обстановку.

Через несколько секунд, показавшихся ему вечностью, перед ним на экране появился мерцающий облик пилота союзников. Ящерица в шлеме и противоперегрузочном костюме. Тонкие губы зашевелились, показывая ряд одинаковых мелких заострённых зубов. Голос его был похож на шелест опавших листьев в лесу.

— Говорит звено «Эпсилон». Мы потеряли два транспорта и два истребителя после атаки мятежников. Имеем тяжёлые повреждения. Зафиксированы множественные подпространственные всплески, — немигающие глаза равнодушно смотрели на Илью. Тот не сразу сообразил, что слышит голос автопереводчика. — Предполагаем, что в ближайшее время атака может повториться.

— Вас понял, «Эпсилон», занимаем охранный ордер, — ответил пилот. Он уже овладел собой. Будет бой? Отлично. Он не уронит чести своей эскадрильи. У него уже было десять вылетов и три боестолкновения. И если уж, эта рептилия так спокойна после атаки и потери товарищей, то он, Илья поведёт себя, во всяком случае, не хуже. А вот его ведомые, похоже, несколько ошарашены, ни слова пока не произнесли.

— Ну, ребятки, веселее, — бодрым голосом сказал Нестеров, — это вам не унылое барражирование над фрахтовиками. Ты так, кажется, говорил, Алекс? Сегодня у нас будет

возможность показать себя. Стефан, следуй за мной в голову конвоя. Вторая пара, выстраивайтесь сзади и снизу. В общем, как обычно.

— Выполняем, — нестройно отозвались ведомые.

Истребители землян, мерцая синим светом дюз, начали плавно расходиться, чтобы занять указанные командиром позиции. Уцелевшая пара флайтеров Васуды разошлась по траверсам конвоя. Боевое дежурство Ильи Нестерова началось.

— Прошу вас господин министр, располагайтесь, как вам будет удобнее, — командующий флотами Альянса гранд-адмирал Вито Витторио высокий грузный седой мужчина, с трудом склонил голову, показывая рукой на свое кресло в огромной кают-компании линкора. Прибывший министр обороны Альянса и одновременно первый лорд Звёздного Адмиралтейства, внешне был полной противоположностью адмиралу, небольшого роста лысоватым человеком с быстрым неуловимым взглядом.

Он тут же протестующе замахал руками:

— Дорогой гранд-адмирал, оставьте церемонии. Вы здесь хозяин. Ну, хорошо, хорошо, но только не в ваше кресло, я буду себя чувствовать в нем не совсем, кхм, удобно. Кстати, — визитёр с сомнением окинул взглядом роскошную обстановку кают-компании и огромный стол тёмного дерева уходящий, казалось, в бесконечность, — здесь всё конечно выглядит располагающе. Но тема нашей беседы несколько конфиденциальна, вы уверены, что тут нас никто не услышит?

Гранд-адмирал шевельнул тяжёлым подбородком над воротником парадного мундира:

— Разрешите вам доложить, господин министр, среди моих людей саботажников нет, а все помещения тщательно сканируются.

— Вы в этом абсолютно уверены? — чиновник вдруг вцепился взглядом в командующего флотами. — Вы абсолютно уверены? — повторил он, тщательно выговаривая слова, — в том, что из вашего ближнего круга нет никакой утечки информации к мятежникам?

Витторио угрюмо посмотрел в сторону от собеседника и с его лица сошли следы всякой предупредительности. Он, не глядя на министра, сел в кресло и крепко стиснул руками бронзовые фигурные подлокотники.

— Прошу вас, министр Рейнал, располагайтесь, — повторил он, по-прежнему глядя в сторону, — а что касается меня лично, я всегда готов держать ответ за свои действия. Свои и своих подчинённых.

«Чёртов кабан», — подумал министр, усаживаясь напротив адмирала. Он уже понял, что с ходу взял неверный тон. — «Дьявол бы побрал их круговую поруку и честь мундира. Эти военные и за три тысячи лет не изменятся».

Он внимательно посмотрел на чеканный профиль Витторио. — «Прямо римский полководец». — Он вдруг вспомнил досье гранд-адмирала. — «Ну точно, его же предки выходцы из Италии». — Рейнал усмехнулся про себя. — «Главное, чтобы и он не захотел стать императором. В противном случае у нас не останется сил для подавления мятежа. Да что я несу.... В противном случае нас и самих-то не останется. И меня в том числе».

Он заставил себя примиряюще улыбнуться.

— Гранд-адмирал, дорогой мой. Я не сомневаюсь, что вы верны присяге. Мы уверены в вас и вашем... — Рейнал запнулся, — то есть в нашем флоте. Поверьте. И я глубоко вам симпатизирую. Но цель моего прилёта сюда, это разобраться и понять, что ещё необходимо сделать правительству Альянса, чтобы как можно скорее подавить мятеж самопровозглашённого государства Нео Терра. А для этого мы должны быть друг с другом искренними. Только тогда я могу обещать вам реальную помощь. Мы делаем с вами одно и то же важное дело и абсолютно не в моих намерениях затевать какие-либо интриги, —

первый лорд вспомнил две свои последние каверзы, о которых мог знать Витторио и тут же уточнил, — я имею в виду, против Вас. Поэтому я хотел бы на месте уточнить сложившуюся обстановку. Кроме того, мне необходимо знать, какие дополнительные ресурсы нам необходимо привлечь для развития успешного наступления на мятежников. Работая вместе, мы многого сможем добиться, гранд-адмирал.

Витторио бросил недоверчивый взгляд на чиновника:

— Господин министр, я не привык скрывать то, что происходит на флоте от первых лордов. Вся необходимая вам информация присутствует в моих донесениях в Адмиралтейство. Вы должны быть в курсе всех событий.

— Я в курсе, — слегка раздражённо бросил Рейнал. — Но, гранд-адмирал, я хотел бы услышать о последнем состоянии фронтовой обстановки прямо сейчас и лично от вас. Или вы не держите в памяти оперативных данных?

Командующий флотами Альянса запальчиво вскинул поседевшие брови:

— Как вам будет угодно, господин министр. На память я не жалуясь.

— Зовите меня просто Ким, — вставил тот.

— Так точно, господин... Ким. Обстановка сейчас несколько напряжённая, но мы полностью ее контролируем. Наступление в системе Денеба развивается согласно с согласованными с центром директивами, — вспоминая, гранд-адмирал на секунду уставился в пространство перед собою. — К сожалению, из-за неполной разведывательной информации диспозиция сил мятежников в системе была для нас неясной. Поэтому первое наступление третьего флота привело к некоторым потерям за последние семьдесят два часа. Нами были потеряны тяжёлый крейсер «Андромеда» и лёгкий «Наварин», а также шестнадцать истребителей и торпедоносцев.

Тем не менее, мы сумели удержать плацдарм рядом с переходом Вега — Денеб, а это главное. Используя его, мы теперь можем начать наступление всеми силами третьего флота во главе с флагманским линкором «Россия» под командованием вице-адмирала Данила Гранина, а также поддержать наши действия силами союзнической Васуды, располагающими здесь своей тринадцатой ударной группой и звёздным дредноутом «Псамтик», где держит флаг контр-адмирал Анххаф. По последним данным обе наши эскадры успешно вошли в систему Денеба восемь часов назад. В ближайшее время я ожидаю первых донесений от Гранина. Его задача состоит в полном уничтожении основных сил мятежников и зачистке всего сектора. «Псамтик» и его группа после входа в систему Денеба должны будут осуществить локальный переход внутри этой системы, чтобы заблокировать узел межзвёздного перехода Сириус — Денеб. Это лишит противника возможности отступления, равно как и воспрепятствует попыткам обратной деблокады со стороны Сириуса, в системе которого Нео Терра может располагать значительными силами.

— Хорошо, — министр озабоченно потер переносицу. — Хорошо, — задумчиво повторил он, как бы собираясь с мыслями, — но скажите мне, гранд-адмирал, а как могло получиться, что мы недооценили силы мятежников в первый раз? Потеря двух крейсеров может нанести удар моральному духу третьего флота.

Он сделал паузу, но не дождавшись ответа, продолжил:

— И у меня сразу возникает следующий вопрос. А сейчас вы верно оценили их силы? Не кончится ли наступление провалом? Цена вопроса высока, вы должны это понимать.

Витторио с трудом подавил презрительную усмешку. Этот шпак, оказывается, боится поражения. Сначала они провоцируют гражданскую войну, а когда дело заходит слишком

далеко и под этими вельможами начинают трещать кресла, только тогда они вдруг начинают задумываться о последствиях.

Он посмотрел прямо в глаза чиновнику:

— Господин Рейнал. Война есть война и никто не застрахован от неудачи. В худшем случае при провале наступления нам придется оттянуть свои силы к Веге и организовать там временную линию обороны.

— Но тогда Бош получит в руки четвёртую систему! — воскликнул министр. — Четвёртую! Кроме Ригеля, Сириуса и Полярной. А дальше он двинется в системы Эпсилон Пегаса и Альфа Центавра, где у нас почти нет сил. Это же будет катастрофа! — последние слова Рейнал почти выкрикнул.

Чем больше нервничал собеседник, тем почему-то спокойнее чувствовал себя командующий флотами Альянса.

— Я не склонен настолько пессимистично расценивать ситуацию, — хладнокровно произнёс он, — ведь даже отбив наше нападение здесь, Акен Бош не сможет сразу развить контрнаступление. Тем более в направлении сразу трёх звёздных систем. У него слишком мало для этого сил. Да, может быть, мы кое в чём ошибались, но уже после первой разведки боем мне стало ясно, что быстрая и слаженная атака тринадцатой ударной группы Васуды и основных сил нашего флота в короткий срок может сломить сопротивление мятежников в этом секторе. А блокада межзвёздных узлов перехода не позволит им ни отступить, ни выслать подкрепления с Сириуса. Лично я не сомневаюсь в успехе, — Витторио незаметно от собеседника скрестил пальцы на руках. — Адмиралу Акену Бошу сможет помочь лишь чудо, — постарался подбодрить он министра, у которого после его эмоциональной вспышки был довольно бледный вид.

Рейнал взял себя в руки.

— Я не сомневаюсь в вашем таланте лучшего флотоводца Альянса. Собственно потому вам и было поручено командование нашими силами, — его тон постепенно стал сдержаннее. — Более того, даже серьёзная группировка васудеанцев, также находится в вашем распоряжении.

Гранд-адмирал молча наклонил голову, как бы давая понять первому лорду, что он, Витторио, безусловно, ценит такое доверие со стороны руководства Альянса.

В ответ на это Рейнал окончательно успокоился, но несколько минут, видимо в силу нервной реакции, продолжал воздавать хвалу союзникам, а заодно и себе в третьем лице.

— И кстати, — с ударением закончил он свою речь, — в этом у нас огромный прогресс в отношениях между нашими расами. Даже самые высокомерные адмиралы Васуды беспрекословно подчиняются земному командованию. Они смогли забыть четырнадцатилетнюю войну с Землей.

Он сделал паузу и едко произнёс, глядя на собеседника:

— А вот у нас не все смогли переступить через многолетнее чувство взаимной ненависти.

Первый лорд сделал паузу, выжидающе глядя на снова нахмурившегося Витторио и продолжил:

— Я не имею в виду поколение пилотов, которые сейчас сидят в кабинах истребителей. Они-то знают о Великой Войне и о том, что было до неё только из кадров хроники. И они молоды и преданы альянсу землян и васудеанцев. Как и должно быть. Если эскадры Шивы вернутся, а этой возможности вы не можете исключить, — Рейнал снова остановился,

ожидая реакции гранд-адмирала, но тот лишь шевельнул бровью, — то мы должны плечом к плечу с союзниками встретить врага, ударить, победить и вышвырнуть его из нашей Галактики. Уже навсегда. И сделать это, не надрываясь из последних сил и надеясь лишь на чудо, как во времена Великой Войны.

«Да, что ж ты сейчас сам так надрываешься, как будто из последних сил?», — очень хотел было брякнуть уже раздраженный Витторио, но сдержавшись, произнёс вежливым подтверждающим тоном, естественно, совсем другое:

— У меня нет каких-либо претензий к нашим союзникам.

— Вот видите, — торжествуя сказал Рейнал, — и все должны думать и поступать также как вы, а многие... ладно, некоторые земные офицеры из нашего поколения, те которые командуют большими кораблями, а то и целыми соединениями уже много лет, и... и не спорьте, — министр замахал руками в ответ на отстраняющий жест командующего, — я знаю о чём говорю. Так вот эти господа продолжают тайно сочувствовать мятежному адмиралу и его попыткам начать новую войну с Васудой. Они никак не желают понять, что Акен Бош не сможет воссоздать Земную Галактическую Империю, а лишь превратит в обломки всё то, что мы сейчас ещё имеем. И если не дай бог, после этого произойдет второе вторжение Шивы, — министр вдруг вспомнил старую примету и постучал по тёмному дереву стола, — то наступит катастрофа, в которой не выживем ни мы, ни васудеанцы, ни Акен Бош с его Новой Землей Нео Террой!

«Складно господин чиновник говорит, как будто по телевидео выступает. И главное без бумажки», — подумалось уже утомившемуся от речей Рейнала гранд-адмиралу, — «а сейчас, наверное, ещё скажет, что союзники за нас в гроб ложатся, а мы им наоборот не доверяем. Но все-таки, хотел бы я знать, к чему он клонит со своим словоблудием?».

— Более того, — продолжал министр, воодушевляясь, будто и вправду выступая перед целой аудиторией, — и со стороны васудеанцев мы видим полное взаимопонимание. Прошлые распри забыты, уже много лет существует союзное правительство, мы ведём вместе все важные военные проекты, обмениваясь секретными технологиями, которые, кстати, Бош ухитряется у нас самым непонятным образом воровать. Их пилоты и корабли погибают, сражаясь за общие интересы Альянса. Конечно, можно припомнить, что во время Великой Войны у Васуды были проблемы схожие с нашей, когда ультра религиозная группа откололась от их империи и пользуясь поддержкой некоторых военных, создала боевую группировку «Молот Света».

— Ещё бы не помнить, — пробурчал командующий, у которого последние слова чиновника задели старые, но ещё живые струны, — если я лично воевал с ними, когда командовал линкором «Бастион».

— Ну вот, видите, — обрадовался Рейнал, — мы же искренне им помогали подавить мятеж, который, кстати, тоже не имел никакой перспективы на будущее. Это ведь надо додуматься, чтобы поверив какому-то сумасшедшему пророку о неизбежности гибели своей цивилизации, помогать шиванам же, воевать против нас. Хотя те, насколько я помню, помощи «Молота Света» не запрашивали. Но мы смогли даже под жёстким прессингом Шивы подавить этот внутренний мятеж, а потом повернуть оружие против главного врага. И я хочу вам сказать, дорогой гранд-адмирал, успеха мы достигли только потому, что Васуда не допустила дальнейшего раскола и выжгла калёным огнём тайных сторонников «Молота», саботажников и двойных агентов. Вы теперь понимаете, о чем я хочу сказать? — уже почти без намёков спросил первый лорд.

— Я верен присяге! — оскорблённый вопросом министра, Витторио выпрямился в своём кресле, — а если среди моих людей есть изменники, то их должна выявлять известная вам служба внутренней безопасности флота. Я не имею причин препятствовать её работе. Проще всего сваливать военные неудачи на пресловутую пятую колонну. Но победа выковывается не в особых отделах. Лучше бы в правительстве озаботились регулярностью военных поставок. Двадцать процентов лёгких сил составляют истребители давно устаревшего класса «Улисс». Я не спорю, двадцать два года назад они были пределом технического совершенства, но сейчас пилоты просто опасаются вступать в бой на этих летучих мышках.

— Простите? — не понял министр.

Витторио раздражённо махнул рукой:

— Так прозвали их пилоты. Очень схожи на вид. А крейсера? Насколько я знаю, к этому году на земных верфях было построено двадцать четыре новейших «Аэолуса». А я своими глазами увидел только один. Тот, на котором прилетели вы, господин Рейнал. А вместо них в третий флот после модернизации поступили четырнадцать лёгких крейсера класса «Фенрис», наследие той же Великой Войны. Слава богу, что хоть с лучевыми орудиями. И кстати один, «Наварин» мы уже потеряли. Его сожгли за пятнадцать минут, команда еле успела спастись. Я мог бы продолжить, вы сами вызвали меня на этот разговор.

Рейнал понял, что настала пора менять тему. Он по опыту знал, что если военных в тот момент, когда они рассуждают о таких проблемах чем-то не отвлечь, то беседа может дойти и до нехватки обувного спрея для парадной формы. Поэтому он успокаивающе приложил левую руку к сердцу, а правой ловко достал из своего бокового кармана роскошный амазитовый портсигар.

— Я понимаю ваше недовольство, гранд-адмирал, но разговор о нехватке военного снаряжения это вечный вопрос. Кстати, поэтому я и здесь, — ввернул он. — А пока позвольте предложить вам последние достижения с табачных плантаций моего друга сенатора Арвала Асника. Вы должны его помнить, он голосовал за увеличение ассигнований на новые бомбардировщики класса «Зевс».

— Приятный на вид человек — кивнул Витторио, принимая сигару, — но бомбардировщики, кстати, так себе — едко добавил он.

— Вы специалист, вам виднее, — охотно согласился министр, щелкнув золотой лазерной зажигалкой. Он не стал добавлять, что часть процентов от этого заказа сенатор Асник смог положить в карман, Ну, естественно, не только себе.

— А что касается «Аэолусов», то вы правы, — подтвердил первый лорд сочувственным тоном, — их, действительно, построили именно в том самом количестве, о котором вы говорили, но, к сожалению, лучевыми орудиями последнего поколения успели оснастить только десять из них. Остальные ждут своей очереди, поскольку корпорация «Акетон», ответственная за их выпуск, не справляется с производством, а орудия другого класса на эти крейсера уже не поставишь.

— Да, кстати, про «Зевсы», — как бы между делом добавил первый лорд, — представляете, у меня в министерстве сотрудники интересуются, почему вы на флоте такие машины называете то бомбардировщиками, то торпедоносителями?

Гранд-адмирал чуть не поперхнулся своей затяжкой, услышав последние слова Рейнала.

— Может быть всё-таки торпедоносцами? — переспросил он, приподнимая седые брови, — нашли они, о чём спрашивать. Это ведь одно и то же. Просто по старинке тяжёлые

ракеты против больших кораблей называются торпедами. Вылетел на задание с такой штукой, получаешься торпедоносец. А с тем, что полегче, просто бомбёр.

— Ну, я им примерно то же самое и говорил, — скромно кивнул министр, — что поделывать, кругом сплошные шпаки.

На несколько секунд собеседники погрузились в молчание, наслаждаясь вкусом творений сенатора.

— Отличные сигары, — заметил гранд-адмирал, выпуская дым из ноздрей, — гораздо лучше, чем его бомбардировщики.

Рейнал слегка поморщился, он не любил повторных острот.

— Да, и заметьте какое визуальное оформление, — сказал он, пропуская мимо ушей подковырку Витторио и наблюдая, как сигарный дым сворачивается в фигуру полуобнажённой девушки, призывно протягивающей к сидящим мужчинам руки. Гранд-адмирал одобрительно хмыкнул. Дым от его затяжки обрел форму звёздного линкора и поплыл над столом к выходу из кают-компании. Девушка печально смотрела вслед кораблю, постепенно растворяясь в воздухе.

— Смотрится забавно, — согласился он.

Министр стряхнул сигару в появившуюся из стола пепельницу. Можно было продолжать разговор.

— Дорогой мой Витторио, я хочу всё-таки ещё раз вернуться к больной теме про изменников и кстати, как ни странно, про новое вооружение тоже. Но прошу вас, попробуйте сначала просто выслушать меня, не перебивая и без лишних эмоций. Это очень важно, — Рейнал в примирительном жесте приподнял свои ладони. — Нам всем понятно, что если на сторону врага перейдёт пилот на новом истребителе, это будет неприятность. Если так же поступит экипаж нового крейсера или даже линкора, это будет хуже, но ещё не фатально. Но если на сторону Акена Боша из-за предательства перейдёт новейшая тяжёлая боевая единица, то это может привести к катастрофе.

Витторио сделал недоуменное лицо:

— Боюсь, я не совсем понимаю вас. Переход какого корабля станет катастрофой? Он должен быть равноценен целому флоту. У меня таких кораблей нет.

Министр вздохнул:

— У нас есть. Я готов открыть вам карты про наш самый важный на сегодня козырь. Я говорю о «Колоссе».

Гранд-адмирал удивлённо взглянул на Рейнала.

— «Колосс»?

Конечно, он слышал о «Колоссе». Звёздный суперлинкор нового поколения, восемьдесят лучевых орудий, из них двенадцать невиданной прежде мощи, тридцать тысяч человек команды. Действительно, он один сильнее целого флота. Но насколько он, адмирал, знает, спуск «Колосса» с верфей на Антаресе, планируется только через полгода. Неужели его смогли достроить быстрее?

Министр сделал неопределенный жест рукой:

— Да. В общем построили. На восемьдесят семь процентов. Нет, поймите, мы не авантюристы, главный инженер проекта утверждает, что при необходимости «Колосс» вполне боеспособен. Вы же знаете, это совместное детище людей и васудеанцев. Двигатели и броня от нас, вооружение от союзников. Понятно, что совместить технологии разных рас было не так-то просто, тем более, что при строительстве в конструкцию заложили много

технических новинок. Все они должны были пройти всестороннюю обкатку, но, к сожалению, у нас теперь не так много времени, как хотелось бы. Война с мятежниками затянулась, бюджет Альянса трещит по швам. Любая значительная военная неудача крайне негативно скажется на обстановке в обществе. Поэтому в правительстве решили пойти на крайнюю меру и досрочно отправить этот корабль в район боевых действий. Мы считаем, что даже просто присутствие «Колосса» в составе наступающего флота, окажет сильнейшее влияние на ход войны. Уже сейчас он может с лёгкостью сокрушить любой из линейных кораблей мятежников. Это лучше чем ещё полгода стоять на приколе, поглощая из бюджета невероятные суммы на отладку и доводку систем, которые потом не потребуются в бою.

Витторио с сомнением покачал головой:

— В бою не бывает ничего лишнего. Любая мелочь может стать фатальной. А если откажут системы управления огнем? Линкор превратится просто в бронированную мишень.

— С этим все в порядке, — нетерпеливо отмахнулся Рейнал, — у нас есть заключение экспертов. Линкор вполне боеспособен. Через полгода он станет просто смертоносен. Но мы не можем столько ждать. Но на самом деле, гранд-адмирал, меня гораздо больше волнует другая проблема, о которой я уже упоминал. Если «Колосс» из-за предательства перейдёт на сторону Акена Боша, для нас это будет удар почище потери звёздной системы. Есть и ещё один момент. Экипаж корабля не тридцать тысяч человек, а тридцать тысяч гуманоидов. В него войдут как минимум десять тысяч васудеанцев. В случае измены они все погибнут. Бош не страдает излишним гуманизмом к Васуде. А союзники обвинят, естественно нас. И какими последствиями это закончится, я боюсь даже предположить. Теперь вы можете понять в каком я сложном положении.

Витторио задумчиво рассматривал тлеющую сигару.

— Господин министр, — подумав начал он, — сама идея с новым суперлинкором, конечно, выглядит заманчиво. Присутствие в моем флоте корабля подобного «Колоссу», безусловно, может оказать влияние на ход боевых действий, даже учитывая его неполную боеспособность. Главное, чтобы он хоть как-нибудь шевелился. Но мне кажется, возникнут некоторые проблемы со снабжением и заправкой такого гиганта, наверняка он потребляет ресурсы, как несколько линейных кораблей класса «Геката». То есть, надо уточнить, сможем ли мы получить ту мощь «Колосса», которая будет стоить головной боли с его содержанием?

— Вы получите, если необходимо, всё что вам для этого нужно, — приосанился первый лорд.

— Ловлю вас на слове, — быстро сообразил с ответом гранд-адмирал и продолжил:

— А вот в том, что касается лояльности экипажа, то я совершенно не разделяю ваших опасений. Мою команду составляют люди верные присяге, правительству и мне. Адмирала Акена Боша не спасут предатели. Его судьба будет решаться в открытом сражении. Но, что меня, действительно, беспокоит, так это поспешность с нашим суперлинкором. Мы планировали выдавливать мятежников из контролируемых ими звёздных систем последовательно и планомерно. Спешка и форсирование событий даже при наличии такого мощного корабля как «Колосс» может привести к негативным результатам. Вряд ли мятежники испугаются и сложат оружие, просто увидев суперлинкор где-то на горизонте. Без сомнения, они постараются попробовать его на зуб и не дай Бог, если они сломают «Колосс», а не свои зубы, верно?

Министр только молча заёрзал в своем кресле в ответ на рассудительные умозаключения командующего флотами Альянса.

— Так что мне кажется, — наконец резюмировал свои мысли Витторио, — что даже, если мы решимся пустить его в дело, то лучше будет пока держать его не в авангарде. Пусть на виду, но, не бросая линкор в гущу сражения, без излишней необходимости.

Рейнал только тяжело вздохнул. Такие неопределённые перспективы использования «Колосса» его, конечно, не устраивали. Но напрямую приказать гранд-адмиралу отправить корабль в бой он тоже не решался. Старик, как известно, упрям. И в конце концов, какого черта он, министр, должен нести за всё ответственность! А вдруг, действительно, военные потеряют суперлинкор? Не важно там, в бою или из-за измены. Второго такого «Колосса» у Альянса в любом случае нет.

Поэтому первый лорд пока решил не продолжать спор с командующим.

— Дорогой гранд-адмирал, — произнёс он подчёркнуто дипломатичным тоном, — я более чем уверен, что с вашим талантом флотоводца и мощью наших эскадр многократно усиленной новейшим суперлинкором, в самое ближайшее время вы сможете добиться коренного перелома в ведении боевых действий против мятежников.

Его прервал писк коммуникатора на тяжёлом лауритовом браслете адмирала.

— Прошу прощения, — слегка изменившимся голосом сказал Витторио, — мне кажется это Гранин.

На массивном столе перед собеседниками возникло и засветилось, переливаясь радужным цветом голографическое изображение офицера связи.

— Господин гранд-адмирал, две минуты назад мы получили капсулу связи из узла Вега — Денеб. Это послание вице-адмирала Гранина.

Министр подскочил в кресле:

— Немедленно транслируйте его сюда!

Витторио неодобрительно взглянул на него.

— Сарж, мой мальчик, — обратился он к офицеру, — передай донесение на мой личный коммуникатор.

— Просмотрим сообщение через несколько секунд, — добавил он сухо Рейналу.

— Прошу извинить мою несдержанность, — министр сделал вид, что слегка сконфужен. Гранд-адмирал промолчал, озабоченно поглаживая своими пальцами браслет. Наконец тот засветился изумрудным светом, показывая, что сообщение успешно прошло по защищённому каналу связи.

— Давайте посмотрим, — Витторио протянул ладонь вперед, перед которой тут же засветилась новая голограмма.

Рука его слегка подрагивала. Перед сидящими появилось изображение вице-адмирала Данила Гранина. Моложавый, чуть старше средних лет, подтянутый офицер с бесстрастным лицом без следов каких-либо эмоций или усталости.

Первый лорд наклонился вперёд, с непонятным для себя страхом ожидая начала донесения. Витторио наоборот грузно откинулся в кресле, сцепив руки перед собой и слегка прикрыв глаза.

— Срочное донесение для командующего объединенными силами Альянса Вито Витторио, — Гранин говорил четко и без запинок. — Господин гранд-адмирал, по согласованному ранее плану восемь часов и двадцать пять минут назад ударная группа третьего флота под моим командованием вошла в систему Денеба и с ходу оказала поддержку нашим силам, контролирующим плацдарм рядом с эфирным мостом Денеб — Вега. Благодаря внезапности и стремительности нападения, мы сумели почти сразу же

уничтожить легкий крейсер «Хёнгст» и два звена сопровождавших его истребителей «Локи», которые вели беспокоящий огонь по нашим кораблям, прикрывавшим межзвёздный мост. Поскольку других сил мятежников поблизости не было, а наши спецсредства по всей вероятности заглушили передачу с «Хёнгста», я принял решение дожидаться более сильной атаки противника, отправив тем временем васудеанский линкор «Псамтик» на блокаду узла Денеб — Сириус. Наше ожидание принесло успех. В девятнадцать двенадцать галактического времени были зафиксированы сильные подпространственные всплески и спустя ещё пять минут, мы увидели основные силы мятежников, линейный корабль «Иаков» класса «Орион» и тяжёлый крейсер «Велизарий» класса «Деймос», сопровождаемые истребителями «Локи» и перехватчиками «Геркулес» общим количеством до семидесяти единиц. Быстро отступить у противника возможности уже не было и им пришлось принимать бой. Через сорок минут после начала огневого контакта линкор «Иаков» потерял ход и начал эвакуировать экипаж. Ещё через десять минут он раскололся в районе юта. Вероятно, мы разрушили защиту его реакторов. После гибели флагмана «Велизарий», потеряв половину лучевых орудий начал отступление. Его успела догнать и ещё раз атаковать восьмёрка тяжёлых торпедоносцев с «России», но крейсер всё-таки сумел совершить прыжок по направлению узла Денеб — Сириус, хотя уже был наполовину выведен из строя. Из лёгких сил противника к этому времени было уничтожено тридцать два истребителя и перехватчика, тридцать шесть успело уйти в подпространство, один подбитый «Геркулес» захвачен в плен. Два часа сорок минут назад было получено сообщение с васудеанского дредноута «Псамтик». Он перехватил крейсер «Велизарий» в момент выхода последнего из подпространства в районе узла межзвёздного перехода к Сириусу. На предложение о сдаче капитан «Велизария» ответил отказом. Васудеанцы не пытались его переубедить и через семь минут повреждённый крейсер был полностью уничтожен бортовым залпом «Псамтика». С корабля спасённых не было. Ожидая следующих вероятных атак кораблей Нео Терры, я перегруппировал свою эскадру в оборонительный ордер. Наиболее повреждённые корабли были переведены в арьергард ближе к узлу перехода Денеб — Вега. Поскольку основное ядро нашей ударной группировки в целом сохранило свою боеспособность после сражения, я принял решение попытаться сразу же развить достигнутый оперативный успех и уничтожить оставшиеся силы мятежников в этом секторе. Но сканирование звёздной системы пока не выявило крупных соединений противника. На сегодняшнее время мы обнаружили только одну скрытую, базу снабжения мятежников, расположенную во внешнем астероидном облаке системы Денеба. Мы отправили туда два звена истребителей «Мирмидон». Вокруг населённой планетной системы также были зафиксированы стандартные оборонительные сооружения, лучевые и ракетные батареи. Приказ об их нейтрализации будет отдан соответственно после вашего решения, господин адмирал, о высадке наземных сил. Во время оперативного совещания на «России» час назад было принято решение перевести основную ударную группировку ближе к узлу переход Денеб — Сириус для его обороны в том случае, если более тщательное сканирование и более подробные разведывательные данные не выявят сил противника, которые предположительно ещё могут скрываться в системе Денеба. Ожидаю дальнейших распоряжений господина гранд-адмирала. Служу Альянсу.

Сообщение закончилось. Изображение Гранина медленно растаяло в воздухе. Министр радостно потирал руки.

— Отлично, просто великолепно! — восклицал он. — Ваши заслуги гранд-адмирал

будут должным образом оценены, уверяю вас. Видите, мы ещё раз показали свою силу мятежникам. Денеб практически наш. Мы должны незамедлительно двигаться дальше.

Но Витторио оставался невозмутимым:

— Успех операции, заслуга Данила. Мальчик хорошо поработал. Но до полной победы ещё далеко.

— Вы чересчур осторожничаете, господин командующий, — недовольно сказал Рейнал. — Давайте сделаем так, я вам обещаю «Колосс», а вы мне гарантируете как можно скорейшую атаку Сириуса. Это же основная база Акена Боша. Потеряв Сириус, фактически он проиграет войну. А ваш Гранин что-то несёт про оборону. Надо быстрее развивать наступление дальше, пока у мятежников нет сил.

Гранд-адмирал задумчиво смотрел в пространство, будто забыв про своего навязчивого гостя.

— Данил прав. Если основных сил противника в системе не окажется, значит либо с Сириуса готовится мощная контратака, либо... Либо она готовится на Эпсилон Пегаса или Альфа Центавра. Но где она произойдет и когда?... Нам срочно нужны новые данные от разведки и штабных аналитиков. Господин министр, прошу великодушно меня извинить, но если у вас нет ко мне больше вопросов, то позвольте мне на время откланяться. Мне необходимо срочно собрать совещание главного штаба по вопросу всего этого, — он постучал пальцем по коммуникатору.

Министр чуть обиженно пожал плечами:

— Ну что же, гранд-адмирал, конечно, не смею вас задерживать. Я понимаю, сейчас у вас много дел. Но имейте в виду, от ваших верных решений зависит многое, если не всё. Я же пока отбываю на свой корабль.

Он поднялся и протянул Витторио руку:

— Но все-таки дорогой Вито, прошу вас не оставьте без внимания всё то, о чем мы только что говорили. Я рассчитываю на ваше понимание и поддержку. В этом случае мы ответим вам тем же.

— Благодарю вас за визит, господин Рейнал. Надеюсь, мы ещё увидимся. Разрешите, я вызову для вас сопровождающего, — гранд-адмирал вежливо склонил голову в знак окончания беседы.

На выходе из кают-компании их встретила охрана министра и два адъютанта командующего флота. Витторио обратился к одному из них, высокому молодому офицеру с погонами флаг-капитана:

— Сарж, предупредите мой штаб о срочном совещании через двадцать минут. отошлите туда донесение вице-адмирала Гранина для ознакомления. Также предупредите пресс-службу, необходимо будет подготовить общее сообщение для всех наших войск в системе Веги.

Адъютант взял под козырек. Витторио и Рейнал ещё раз вежливо простились. Через пять минут штабной ракетный бот уже уносил первого лорда по направлению к его персональному крейсеру. На адмиральском линкоре поднялась суматоха. Все уже были в курсе, что третий флот на Денебе одержал большую, если не решительную победу и с нетерпением ждали официального сообщения.

— Группа «Альфа», пятьдесят третья эскадрилья, диспетчеру. Просим разрешения на посадку, — Илья чертовски устал, но чувствовал себя почти счастливым.

Закончился первый вылет, в котором он руководил боем, пусть ещё не совсем уверенно и хладнокровно, но зато успешно. Первый сбитый враг, пусть может быть такой же новичок, как он сам. И всё его звено цело и невредимо, идёт рядом крыло к крылу. Мелкие пробоины не считаются. Правда, у Томальски всё-таки после перегрузок окончательно сдох правый реакторный блок, но это не в счёт, повреждение не боевое. А ребята что-то притихли, но это не удивительно, первый для себя бой они запомнят навсегда.

Илья снова увидел перед собой, как наяву, цветные росчерки плазменных разрядов расцветивающих феерическую пьесу на звёздной сцене и огромный дредноут васудеанцев, вцепившийся клыками своих тяжёлых лучевых орудий в горящий «Велизариий». Придавленный перегрузкой, выходя из виража, сквозь тошнотворный вой турбин изнемогающих на форсаже, пилот будто снова слышал жёсткий голос командира крейсера, «Я не сдам свой корабль!». Эти слова чем-то царапали ему сердце, не давая полностью отдаться эйфории победы. Такой экипаж заслуживал лучшей участи, чем смерть в огненном аду. Ведь от крейсера не успело отойти ни одного спасательного бота. Его отцу Петру Нестерову было проще, шиване не были людьми и земляне не испытывали к ним никакой жалости, сжигая красно-чёрные корабли.

Включился отерком:

— Диспетчер, звену «Альфа». Поздравляю вас с благополучным возвращением. Ожидайте команды на посадку в точке тридцать четыре, восемьдесят, эшелон шесть. У нас пока некоторые проблемы, — ответил диспетчер, всё та же самая симпатичная девушка, что напутствовала его шесть часов назад. Илья нахмурился. Их, героев свободного космоса заставляют ждать? Он вдруг присвистнул и придвинулся ближе к лобовому стеклу, за которым зелеными фигурками, мерцали корабли его родного третьего флота. И это они называют некоторыми проблемами?

— Алекс, — вызвал он своего напарника, — ты здесь не видишь ничего странного?

— Ну, за исключением того, что взлетали мы в домене Веги, а садимся в системе Дене... — и в этот момент Маршан вдруг на время потерял дар речи.

— Вот-вот и у меня глаза на лоб полезли, — поддержал его Илья, — скажи-ка мне, что здесь могло произойти, пока мы отсутствовали?

— Сдаётся мне, командир, — наконец недоумённо ответил тот, — что самое интересное случилось, как всегда без нас. Всё выглядит так, будто здесь прошло генеральное сражение. Ты только посмотри на «Россию», — он неуверенно хмыкнул, — мы собственно, куда садиться должны?

Илья прибавил увеличение на свой линкор. Контур «России» разросся в несколько раз и стал медленно вращаться вокруг своей оси.

— Вот это да, — удивлённо протянул он, — я, конечно, не артиллерист, но нашу маму похоже кто-то здорово исполосовал тяжёлыми лучевыми орудиями. Тут живого места нет. Это точно дело рук линейного корабля. Может даже не одного.

— А остальные-то, вроде бы, более или менее целые, — заметил Алекс, — как обычно все плюхи достались нашей красавице.

— Вот это и есть настоящая война, — услышали все мрачный голос «Альфа три». Томальски до сих пор не мог простить своему «Мирмидону» бесчестную неполадку с реакторным отсеком. Несколько дыр в хвосте его машины от осколков ракет, тоже не повышали пилоту настроения.

— Ничего, мы сегодня тоже не на игрушечной были, — ответил Нестеров, — я сам, если честно, толком ещё от сегодняшнего вылета не отошёл.

— Учитывая ещё то, что вместо трёх часов, мы в рейде почти семь проторчали, — сварливо добавил Маршан, — у меня за это время всё что можно и нельзя стало совершенно плоским.

— Мальчики, посмотрите правее и вверх, в семи астрометрах, — взволнованно перебила их Наталья, — откуда там столько обломков?

Мальчики послушно обратились правее и вверх.

— А, ну теперь, понятно, — после некоторой паузы сказал Алекс, — это и есть всё то, что осталось от плохого дяди, да и похоже не только его одного. Смотрите, вот там его передняя часть, — обугленный обломок, в котором с трудом можно было признать носовую оконечность межзвёздного разрушителя класса «Орион», задумчиво вращался в пространстве. — А здесь вот левее, фрагменты его середины и кормы. Это наша мама его так отделала?

— Думаю, без тяжёлых торпедоносцев, дело тоже не обошлось, — тоном специалиста сообщил Стефан.

Илья промолчал, постепенно осознавая представшую перед ним картину разрушения. Его взгляд выхватывал всё новые свидетельства произошедшей драмы. Погибшие корабли не тонут в космосе, их обугленные скелеты обречены вечно скитаться в пространстве. Разве что вблизи населённых систем или на оживлённых космических трассах какой-нибудь космический мусоросборщик равнодушно вытолкнет их останки подальше от случайного взора.

Тысячи обломков, целое их облако, печально кружились в медленном траурном танце, а между ними как стервятники над полем битвы носились автоматические дроны, пожирая и переваривая всё ценное, что могли найти.

— Ребята, что же здесь всё-таки произошло? — растерянно спросила Синарин, — откуда столько обломков?

— Понимаешь, Наташка, здесь случился небольшой спор, — съязвил Алекс, — у кого толще броня и мощнее пушки. Но наша мать, похоже, его выиграла.

— А наши ребята, — вдруг вспомнила Наталья — там на «России», наверное, многие пострадали?

— Синарин, спокойно! — Илья пришёл в себя и снова стал волевым командиром группы. — Я понимаю это для тебя слишком неожиданно. Но это же война. Думаю, с нашим линкором всё в порядке, на вид слишком уж тяжёлых повреждений нет. Тем более, если сравнивать с его противником, вернее тем, что от него осталось. Диспетчер! — он нажал кнопку вызова, — это говорит звено «Альфа», что у вас произошло? Мы только что вернулись с вылета, хотели бы знать.

— Вы будете полностью информированы по прибытию на «Россию». Пока могу сообщить лишь только то, что у нас было боестолкновение со значительными силами противника. Наш флот одержал победу, потерь среди капитальных судов нет, лёгкие силы понесли некоторые потери. Больше всего досталось нашему линкору. Погибло семь пилотов

лёгких кораблей, повреждена кормовая часть линкора, где было до семисот человек. Сейчас там идут спасательные работы. Но, тем не менее, пилоты, «Россия» хотя и раненая, рада приветствовать вас живых и невредимых, — девушка слегка улыбнулась, — дома.

— Одну секунду, — продолжила она после паузы, — вот, теперь всё в порядке, можете произвести посадку. Маршрут передан на ваши транспьютеры. Садиться будете через носовые ворота. Кормовые, к сожалению, временно не функционируют. Ещё раз поздравляю с благополучным возвращением, — она опять сердечно улыбнулась, — до связи.

— Служим Альянсу, — высокопарно проводил диспетчера Алекс. — Милая девчонка. По-моему я где-то видел её раньше.

— Она нас в полёт провожала, дубина, — быстро подсказал ему Стефан.

— Да, чтобы я без тебя делал? — возопил Маршан и даже, кажется, воздел руки к звёздам, — лети уже вперед, умник, а то смотри, сдуется окончательно у тебя движок, руками до ангара свою колымагу толкать будешь!

Томальски пробурчал в ответ что-то невразумительное, как обычно опасаясь соревноваться в островах с Алексом.

— Командир, я и вправду её где-то встречал на линкоре, — Маршан всё никак не мог отвлечься от мыслей о симпатичной диспетчерше, — может на дорожке в спортзале?

Но Илья только досадливо отмахнулся от своего товарища.

— Ал, мне сейчас не до такой ерунды, — он быстро проконтролировал посадочную глиссаду. — Скорей бы сесть, меня просто разрывает от желания узнать толком, что произошло. Выходит не только мы одни герои сегодня.

Он слегка коснулся управления, выводя свой «Мирмидон», на финишную прямую. Где-то далеко уже заработали сервомоторы, готовясь привести в движение тяжёлые бронестворки носовых доков огромного линкора. Заботливая мать снова принимала своих чад, вернувшихся и в этот раз живыми.

* * *

Илья лежал в полной форме и в обуви на койке у себя в каюте, задумчиво глядя в потолок оформленный под земной пейзаж. Голова у него шла кругом. Алекс возился с личным коммуникатором, сидя напротив на своем месте. Несколько раз он укоризненно поднимал взгляд на своего командира, но сделать замечание не решался. Видимо ведущий пилот звена «Альфа» уже заработал весомый боевой авторитет.

Прошло целых три часа после посадки, прежде чем Нестеров смог добраться до этого места. Сначала был разбор вылета, где он отчитался перед командиром эскадрильи Владимиром Юрковским. Они по косточкам разобрали весь полёт его группы от взлёта до посадки. Комэск слыл большим педантом в этом вопросе. Но в этот раз Илья, как новоиспечённый младший командир, даже удостоился похвалы. Главным образом, конечно, за то, что его звено грамотно построив оборону, смогло отстоять опекаемый им конвой от атак противника. И кроме, этого пилот лично уничтожил один вражеский перехватчик, а второго своего противника смог повредить настолько, что тот вряд ли сумел добраться обратно до своей базы. По крайней мере, Нестеров очень хотел в это верить. Но безжалостный Юрковский не дал в этом себя убедить и официально засчитал звену только две победы, учитывая и машину сбитуую Алексом. Но даже и это было очень неплохо, хотя

командир пятьдесят третьей эскадрильи, проводя подробный разбор прошедшего боевого столкновения, убедительно продемонстрировал пилоту, что перехватчики мятежников при повторной атаке конвоя, скорее всего, просто не ожидали, что вместо оставшихся двух потрёпанных васудеанских фэйтеров сопровождения, напорются на необстрелянную, но рвущуюся в бой группу Нестерова. В противном случае, шесть «Геркулесов» Нео Терры при грамотной тактике за несколько минут растерзали бы весь конвой. «Повыбили у них уже опытных пилотов, одна молодежь осталась», — неохотно прокомментировал Юрковский, — «наверное, подумали, что с двумя подранками легко справятся».

Потом Нестеров уже со своим звеном провел полчаса в главном информационном зале, вникая во все подробности, случившегося без них генерального сражения. Его новые приятели, сослуживцы из пятьдесят третьей эскадрильи «Молотоголовых», не потерявшие, к счастью, в этот день ни одного пилота, дружески подшучивали над ним, уверяя, что им очень не хватало присутствия Ильи, особенно в самые напряжённые моменты боя. Но в целом, испытанные боями асы уже относились к нему с заметным уважением почти как к равному, признавая, что их ряды пополнились ещё одной стоящей «Космической Киянкой». Любопытный кто в этом сомневался, мог легко убедиться, посмотрев на девятую информационную панель в зале, где синим по белому было написано, что звено «Альфа» в составе четырёх истребителей класса «Мирмидон» из пятьдесят третьей эскадрильи базирующейся на «России», успешно защитила транспортные суда васудеанцев от вероломных атак превосходящих сил мятежников Нео Терры, не потеряв при этом ни одного конвоируемого корабля, а после приняла участие в уничтожении вражеского тяжёлого крейсера «Велизарий», не допустив его бегства в систему Сириуса. Ко всему этому демонстрировалось эффектное видео.

— Жаль, что меня не было с тобой рядом, — наваливался на плечо Ильи пухлый Никкер из его эскадрильи, размахивая руками, — я бы помог тебе завалить этот проклятый «Велизарий».

— И чем бы ты это сделал, парой мелкокалиберных пушчонок «Субак» или лёгкими ракетами? — насмешливо спросил его Алекс, — мой мальчик, мы нарезали круги в трёх астрометрах от крейсера. В противном случае это могло плохо для нас кончиться.

— Да они жалкие трусы, — вдруг, багровея, заорал Никкер. Илья с удивлением заметил, что тот, оказывается, заметно пьян. — Отстрелялись по нашему кораблю, а потом просто сбежали, бросив своих. А «Псамтику», этой черепахе даже не посмели сопротивляться. Правильно, что он их сжёг всех до одного. Так что зря ты к крейсеру подойти боялся, они бы тебя не тронули.

Возмущённый Алекс ответить не успел.

— Капитан Грэхэм Уорт не был трусом, — услышали все вдруг жёсткий стальной голос. Нестеров обернулся. Он увидел знакомую фигуру, своего первого ведущего и наставника, пилота Николая Тёмного. Небольшого роста, но весь как будто высеченный из камня, он приблизился к Никкеру. Тот ошеломлённо уставился на старшего офицера, не находя для ответа слов.

— Запомни это щенок. Если он отступил, значит, сделал это по приказу. Если не стрелял, значит, нечем было стрелять, вся энергия корабля пошла на генераторы для прыжка. И не тебе судить его поступки. Он сражался за Землю в Великой Войне, когда ты ещё даже не родился.

Все замерли поражённые происходящим. Но выпитый алкоголь придал Никкеру

храбрости.

— Так вы, господин пилот, прима класса, — его взгляд скользнул по погонам офицера, — сочувствуете мятежникам?

Рука Николая инстинктивно дернулась к бедру.

— Кому я не сочувствую сейчас, так это тебе, — сквозь зубы бросил он, смерив наглеца взглядом, будто прицеливаясь.

— Пилот Никкер, немедленно убирайтесь в свою каюту! И не смей пререкаться со старшими офицерами, — неожиданно раздался властный командный голос. Это был невесть откуда появившийся Юрковский.

Толстяк Никкер, трезвея от ужаса, мгновенно бросился выполнять приказание. С Юрковским в эскадрилье не осмеливался спорить никто.

— А ты товарищ, будь сдержаннее, — хмуро бросил он Николаю, — сам должен знать почему.

Тот кивнув, молча отдал честь. Юрковский кивнул в ответ и посмотрел на молодых пилотов.

— Я знаю, этот балбес выпил. Он слегка не в себе. У него были близкие друзья на пятом деке «России», они все погибли.

Он повернулся и отошёл. Наступила пауза. Илья взглянул на Николая.

— Я как раз хотел найти тебя. Поговорить обо всём, — он нерешительно махнул рукой на информационную панель.

Тот дружелюбно посмотрел на Илью.

— Всё в порядке, малыш. Ты хорошо проявил себя в бою. Мне нечего сказать тебе кроме слов искренних поздравлений. Я думаю, ты будешь хорошим пилотом.

— Не знаю, — усомнился Нестеров, — похоже, сегодня у меня получилось не очень. Командир, — он кивнул в сторону отошедшего Юрковского, — больше выговаривал, чем хвалил.

Николай улыбнулся:

— Владимир, он такой, не даёт своим пилотам зазнаться, — заметил он, — но иногда он в этом явно перегибает. Как сегодня, например.

Илья удивлённо вскинул взгляд на своего бывшего наставника.

— Ты серьёзно?

— Малыш, если бы на меня бросились с такой свирепостью, как ты сегодня кинулся на вражеские «Геркулесы», я бы сам ещё хорошенько подумал, прежде, чем вступать с тобой в бой. Наши старики тебя оценили, хотя и у нас сегодня тоже был тяжёлый денёк.

Пилот слегка приосанился и краем взгляда постарался оценить, какое впечатление последние слова Николая произвели на его трёх товарищей стоявших рядом. Ему вроде показалось, что должное.

— Хотя, противник тебе попался не очень опытный, откровенно скажу, атаку мятежники завалили с самого начала. Как до этого васудеанцы ухитрились оба транспортника потерять, да ещё с двумя сопровождающими файтерами, ума не приложу, — продолжил старший офицер и Илья в ответ слегка нахохлился. Эти слова он точно слышал уже не в первый раз.

— Но, кто знает, может они как раз и растерялись под твоим натиском. Знаешь, сложно правильно соображать, когда на тебя несётся звено отчаянных сорвиголов, — усмехнувшись, всё равно одобрил Николай действия бывшего ученика и от этой сказанной им похвалы все

четыре сорвиголовы тоже довольно заулыбались в ответ.

Пилот прима-класса неожиданно сменил тему:

— Малыш, скажи мне, ты действительно видел как погиб «Велизарий»?

Илья кивнул:

— Не только видел, но и слышал. Капитан действительно отказался сдать свой крейсер и васудеанцы сожгли их несколькими залпами. Но послушай, они же ведь, — он запнулся, — они же наши враги. Хотя и люди.

— Место героям есть на каждой стороне, — голос Николая стал задумчив и он слегка улыбнулся Наталье, смотревшей на него широко раскрытыми глазами, — и нас людей не так много в Галактике. С давних времён нам завещано хранить свою честь в поединках друг с другом и уважать храбрость противника. Волей судьбы нам сейчас приходится воевать против таких же, как мы людей, в союзе с васудеанцами и у каждой из сторон есть своя правда. Грэхэм Уорт был настоящим бойцом и я искренне скорблю о его смерти. Если мы снова объединимся перед общим врагом, нам будет не хватать таких людей.

— Чудные слова вы говорите, — пробурчал Томальски, — но по мне бы лучше жить в мире хоть с людьми, хоть с этими крокодилами с Васуды.

— Войны, тем более звёздные, двигают прогресс человечества. Не обладай мы боевыми кораблями двадцать два года назад, Шива стёр бы нас с лица Галактики. Нам всегда придется воевать, чтобы суметь выжить во вселенной. Кто знает, что может обрушиться на нас из следующей звёздной системы, ворота в которую мы откроем. Только мы, пилоты Альянса, всегда стоим на страже рубежей нашей цивилизации. Я желал бы мира с мятежными системами, но чтобы достичь его нам придётся пройти через войну. А новые войны малыш будут в любом случае. Ладно, пилоты, вольно. Илья, мы поговорим об этом с тобой ещё не раз. Ты пилот по призванию, а ты борода, — он обратился к Стефану, — я не знаю.

Он кивнул всем и быстро направился к выходу из понемногу пустеющего информационного зала.

— По призванию, — передразнил Томальски, глядя ему вслед. — А что мне у себя в колонии крокусы с филяриями разводить на ферме? Здесь я думал, хоть в люди выйду, раз смог входные тесты пройти. Кто же знал, что снова война разразится. Всё от таких как он фанатиков.

— Прикусил бы ты свой язык, Стефан, — неодобрительно посоветовал Алекс. — Лучше старайся хоть чем-нибудь походить на такого пилота как Николай. Или уж, правда, возвращайся тогда к себе в колонию, выращивай филярии.

Все немного помолчали.

— Может быть, пойдём, перекусим, — наконец робко подала голос Наталья, — я заказала лумизийский торт к нашему возвращению.

Илья озадаченно посмотрел на нее:

— Торт? Какой торт? Когда ты успела?

— Да прямо перед вылетом с «России» заказала соседка по каюте. Ольга звонила недавно, всё готово, она даже стишок сочинила на мой первый боевой вылет, что-то там про храбрую девушку со звезды Барнарда, — Наталья слегка покраснела.

Илья переглянулся с Алексом, а потом с Стефаном, который всё ещё хмуро раздумывал о своём слишком поспешном выборе профессии.

— Ну, я думаю на полчаса к девчонкам можно зайти, — неопределённо сказал Маршан.

И Томальски задумчиво кивнул, соглашаясь.

Пакет с доброй половиной знаменитых лумизийских сладостей лежал на столе в каюте, но Нестеров даже не смотрел в его сторону. Ольга даже немного обиделась на рассеянность Ильи, когда они впятером сидели в уютной комнатике девушек, в жилом секторе третьего дека линкора, отмечая своё боевое крещение. Но он ни на что не обращал внимания и просидев немного поспешил откланяться. Алекс никогда не бросавший своего друга тоже покинул компанию, но с явно неудовлетворённым видом.

Теперь он сидел напротив Ильи, терзая свой коммуникатор.

— Вот, чёрт возьми, — выругался вдруг Алекс, — зря мы ушли оттуда. Пришло сообщение от Ольги. Кажется, ты ей нравишься, — он с многозначительной улыбкой посмотрел на товарища, но, не добившись ожидаемой реакции, продолжил. — Так вот добрый Томальски пожалел бедных девчонок оставшихся без нашего общества и принял меры. Теперь к ним ввалилась толпа его дружков голодных до женщин и развлечений. Ольга просит о помощи. Кстати, знаю я этих балбесов. Стажёры из эскадрильи «Синих Львов».

Илья рассеянно повернул голову.

— Семидесятая эскадрилья, базируются на «Бастионе», — машинально сказал он. — Что они здесь делают?

— Командир, ты и правда слегка не в себе. Ими же усилили нашу группу при наступлении. Да и сам «Бастион» должен скоро прибыть сюда. На нём командующий флотами гранд-адмирал Витто Витторио. Занятный старикан, я его видел один раз. Издали, — Алекс бросил коммуникатор на койку, заложил руки за голову и посмотрел в потолок каюты.

— «Синие Львы» — с отвращением выговорил он, — боже мой, ну и названьице для эскадрильи. Пьют они там, что ли до посинения? А что? Сегодня от Стефана и узнаем.

— Что узнаем? — отвлечённо спросил его товарищ.

— Да что с тобой, командир? — возмутился Маршан, — Не можешь отойти от вылета?

Илья лёжа пожал плечами.

— А по-моему, всё прошло просто отлично, — с вызовом произнёс Алекс, — я даже не жалею о том, что мы здесь пропустили. Тут мы бы просто затерялись среди всей нашей армады, а может быть ещё и схлопотали в бок шальную тяжёлую ракету. А так смотри, нас отдельно выделили, как пример всему флоту. Глядишь, и повышение скоро дадут.

— За один вылет не дадут, — ответил молодой человек и слегка приподнялся на локтях, повернувшись к товарищу, — понимаешь, не идет у меня из головы «Велизарий», вместе с его капитаном. А почему понять не могу.

Алекс вопросительно взглянул на него. Илья вздохнул.

— И Николай сегодня непонятно что говорил. Я-то думал, он наоборот будет.... Ну вот скажи мне, Ал, как можно уважать изменников? Ведь мы же давали присягу. Мы клялись защищать Альянс. Мне проще руку себе отрубить, чем представить, что я перейду к этому Акену Бошу. Они же предали память Великой Войны. Да и теперь, вместо того, что бы совместно с нами и Васудой строить оборонительный периметр по всем пограничным системам, стреляют спину Альянсу.

Пилот перевернулся на живот и уставился в стену.

— И я должен их ненавидеть за это, понимаешь. А Николай наоборот про уважение говорил. И самое что невыносимое, мне действительно, в чём-то жаль «Велизарий». А почему я должен жалеть о его гибели? Почему?

Маршан сочувственно посмотрел на товарища.

— Потому, что там были люди, — мягко произнёс он. — Такие же люди, как мы. Мне самому было бы стократ легче воевать с шиванами, чем брать в прицел такой же как у меня земной истребитель, только с другой эмблемой на плоскостях. Но мы ведь должны пройти через это. В конце концов, мы же, действительно, не зверствуем по отношению к противнику. Пленных берём, гражданских не трогаем. Правда, за васудеанцев я такого не скажу. Там, что Бош их под корень изводит при случае, что они его. Но нам то что, у них свои счёты.

Илья ещё раз тяжело вздохнул:

— Понимаешь, я хотел бы продолжать то, что начал мой отец, остановив «Люцифер». Только теперь уже вместе с нашим флотом идти от звезды к звезде, найти логово этого проклятого Шивы и спалить его раз и навсегда. Чтобы не мы отступали, напрягая последние силы, а они. Это наша Галактика! А вместо этого мы стреляем друг в друга, потому что этот проклятый Акен Бош решил переписать историю космоса заново с самого начала!

— Ну, не переживай, война с мятежниками когда-нибудь, да кончится, — попытался утешить его Алекс, — уже скоро мы войдем на Сириус. А это основная база адмирала. Как только мы ее возьмём, Ригель и Полярная сдадутся сами. Ну, а потом мы с тобой попросимся перевести нас на Дальние Рубежи. Там ты сможешь исполнить свою мечту и окончательно надрать красно-чёрным заднее место. Если, конечно, их найдёшь. Последнюю их базу спалили двадцать лет назад ребята из четвёртого флота, если я не ошибаюсь. Больше их никто не видел.

— Ты не ошибаешься. Это действительно была группа из четвёртого флота. С неким командующим Акеном Бошем. Я вот думаю, не заразили ли чем его шиване перед гибелью, — с мрачной иронией произнёс пилот, — тогда понятно, почему он поднял мятеж против Альянса.

Алекс пожал плечами. Он уже слегка утомился от этого разговора. И с чего Илье пришло в голову заняться самоанализом? Надо смотреть на вещи проще. Есть свои, есть враги, есть союзники. Но на двух стульях всё равно усидеть нельзя. Либо ты с нами, либо ты против нас. А вообще-то, конечно, хочется славы и подвигов. Это правда. Настоящий пилот создан для того, чтобы покорить Галактику и бросить её к ногам своей любимой. А с таким-то вооружением, что сейчас у Альянса и против всей армады Шивы во главе с «Люцифером» выйти не страшно. За двадцать два года люди и васудеанцы многому научились. Теперь одна лишь «Россия» могла бы с ходу уничтожить самый мощный красно-чёрный боевой корабль. Например, «Еву». Ту самую «Еву», которая сокрушила линкоры, земную «Галатею» и васудеанский «Пиннакл» много лет назад в Великой Войне. Кстати, это произошло где-то недалеко отсюда. Это было во время великой битвы за Денеб, которая поставила тогда Альянс на грань катастрофы. Что ж, можно надеяться, что сегодняшнее сражение поставит на эту грань мятежников.

Он вспомнил сегодняшний вылет. Кто бы мог подумать, что рутинный полёт по охране васудеанских фрахтовиков тоже закончится грандиозным сражением на Денебе. Сначала две атаки мятежных перехватчиков на конвой, которые они еле отбили. Потом появление огромного «Псамтика», который даже не подняв груз с уцелевших транспортов бросился к межзвёздному переходу Вега — Денеб приказав звену землян следовать за собой.

От размышлений его отвлек писк персонального коммуникатора. Он удивлённо посмотрел на своё правое запястье. Это был «срочный вызов» на командный пункт. Маршан

взглянул на Илью. Тот тоже с лёгким удивлением смотрел на свою руку.

— Опять задание? Но мы же только что с него вернулись. Или мы самые незаменимые пилоты? — раздражённо бросил Алекс.

Но Илья, напротив, обрадовался. Он соскочил с койки, пригладил волосы на голове и оправил на себе форму.

— Не вешай нос, пилот! Вселенная ждёт тебя. Или ты хочешь прожить слишком долго? — его голос был снова полон оптимизма. — Нет, по мне лучше скорее в полёт, чем мучиться размышлениями. Ты прав, надо скорее покончить с Нео Террой, а там посмотрим. Давай быстрее собирайся, а то опять всё самое интересное пропустим.

Маршан остолбенело посмотрел на него.

— Твои перепады настроения меня просто поражают, — наконец заметил он, — ты, то валяешься, как дохлый кит, не обращая внимания на крики о помощи девиц, на которых прыгают посинелые львы, а то наоборот подскакиваешь с места, как будто тебе снизу пиропатрон приставили и подожгли. Будь ты таким активным всегда, мы бы уже закончили войну.

Нестеров критически посмотрел на своего друга и постучал пальцем по своему коммуникатору.

— Ал, это срочный вызов на командный пункт, — негромко, но внушительно произнёс он.

Алекс, распахивая по карманам нужные мелочи, небрежно кивнул.

— Да, знаю я, — бросил он, — но я же и не предлагаю вместо этого идти валяться по местным кабакам.

Он поднялся с места и аккуратно огладил свой китель.

— Собственно я-то всегда готов. А вот, где наше младшее поколение? Что если они уже успели пропустить по бокалу за успех? Как думаешь, можно их будет за штурвал запускать в таком состоянии? Наталья-то она тихая, а вот за Стефана я не ручаюсь.

— Ладно, Алекс, не юродствуй.

— Я просто за товарищей беспокоюсь, — деловито сообщил Маршан.

— Ничего страшного, если что, скормим двойную дозу собритина. За Наташку я не беспокоюсь, а вот для Томальски это будет небольшим уроком, если он осмелился чего-нибудь пропустить, не получив полного увольнения на сегодня, — Илья уже выскочил за дверь, и нетерпеливо притопывая ногой, ждал своего друга. Тот не заставил себя долго ждать.

Закрыв дверь в свою каюту, оба молодых пилота быстрыми шагами устремились к ближайшему лифту.

— Так, значит, вас пригласили отобедать, на крейсер? — Анастасия подняла глаза на свою младшую подругу. Та стояла у окна лаборатории, задумчиво разглядывая промытые дождём серые пейзажи третьей планеты системы Гамма Дракона, самой дальней звезды до которой смогло дотянуться человечество за все три века космической экспансии.

— Знаешь, я целую вечность не видела дождя, — совершенно невпопад произнесла Аллана высокая привлекательная девушка с каштановыми волосами, проводя пальцем по стеклу, — я думала, высохну в этой пустыне, не дождавшись сезона дождей.

— Сегодня же вечером я прикажу включить силовое поле вокруг станции в режим изоляции от воды. Она уже стала просачиваться на нижние горизонты и мешать раскопкам. И ты не ответила на мой вопрос. Витаешь в облаках от последнего визита военных?

Аллана отошла от окна и присела на краешек стола, за которым работала Анастасия.

— Анастасия, милая, ну оставь дождь ещё хоть ненадолго. Он меня немного, но успокаивает, я уже с ума схожу от анализа морфем в языке Древних. И нигде я не витаю, просто осточертело трёхмесячное сидение на станции и эти консервированные продукты и эта пустыня. А на крейсере такие милые офицеры и такой хороший шеф-повар.

— Я не пойму, кто тебе нравится больше, милые офицеры или хороший шеф-повар. Кстати правильнее будет сказать шеф-кок, это космический, но всё же корабль, — усмехнулась Анастасия, — и между прочим, как руководитель экспедиции, я могу тебя не отпустить. Где результаты по твоей работе за прошлую неделю, лентяйка?

Лицо лентяйки приняло страдальческое выражение.

— Господин руководитель, не делайте этого, прошу вас, я буду работать ночью и днём, тем более, учитывая, что сутки в этой пустыне длятся по сто галактических часов. Тотчас же после торжественного обеда я всё подготовлю. У меня, между прочим, уже всё и готово. Почти. И кстати, сам командир «Виджиланта» во время последнего сеанса связи с нашей станцией, — Аллана начала с энтузиазмом загибать пальцы на руке, — во-первых, сильно сожалел, что тебя не было не в прошлый раз и во-вторых, опустившись на одно колено, просил тебя почтить их крейсер своим присутствием сегодня. Они скоро возвращаются для завершения ремонта на свою центральную базу. Их должен сменить васудеанский корабль, но что-то мне подсказывает, от тех приглашений на обеды мы уже не дождёмся, тем более, что мы там вряд ли даже сможем чего-нибудь попробовать.

— Ну почему же, — потирая ладонями, усталые глаза сказала Анастасия, — что-нибудь съесть теоретически ты сможешь, но действительно вряд ли будешь пробовать. Они любят мясные блюда, но предпочитают их употреблять с нашей точки зрения слегка тухловатыми. Зато запах какой, как раз для гурманов!

— Брр, — не говори мне перед обедом таких вещей, — лицо Алланы сложилось в гримасу отвращения, впрочем, довольно симпатичную, — ну, ты же отпустишь меня, в смысле нас... Меня и ещё четырех девчонок из криптографического отдела. Иначе они тебя возненавидят, а ты как руководитель должна заботиться о психологическом климате на станции.

Руководитель пренебрежительно махнула рукой:

— Ничего, перебесятся. И без того, толпа младших офицеров с крейсера, постоянно болтается в гостиничном блоке станции во время своих увольнительных. Причём я

совершенно не понимаю причин такого энтузиазма. Третью команду «Виджиланта» и так составляют женщины. С чего ради молодых людей несёт сюда, в эту пустыню. Они-то, конечно, делают вид, что изучают опубликованные материалы по Древним, но меня же этим не обманешь.

— Ну, видишь ли, — Аллана поправила свои красивые густые волосы, — наверное, мы просто более привлекательные, более образованные и вообще мы женщины учёные, проводящие всё своё время над разгадками мистических тайн Древних. Кто как не мы спасли человечество тридцать лет назад, расшифровав записи Древних на Альтаире.

— Дорогая, не увлекайся, ты тогда ещё даже не родилась. И тем более, это случилось не тридцать, а двадцать два года назад. Ну, хорошо, можете сегодня отправляться на крейсер пораньше. Раз уж они так скоро отбывают. С «Виджиланта» как всегда вышлют ракетный бот? На экспедиционную ракету можете не рассчитывать, она не для развлечений.

Девушка благодарно сложила перед собой ладони:

— О чём ты говоришь! Конечно, вышлют, он будет здесь через два часа. Кстати, ты так и не сказала, полетишь с нами или нет. Командир крейсера, правда, очень хотел тебя увидеть. Он передавал тебе персональное приглашение. Наши девицы даже стали слегка ревновать. Может это связано с его скорым отбытием?

— Боюсь, это связано совсем с другими вещами, — ответила Анастасия, — причём очень давними.

— Он был влюблён в тебя много лет и наконец, судьба дала ему шанс с тобой встретиться? — невинным голосом спросила девушка.

— Не говори глупостей — рассердилась Анастасия, — дело не в этом. А, что касается меня...

Её речь вдруг прервала мелодия с персонального коммуникатора. Она с изумлением посмотрела на своё правое запястье.

— Это срочное сообщение от Отти Веддингена, командира «Виджиланта», — удивлённо произнесла женщина.

По браслету быстро пробежали слова: «Очень прошу вас быть на борту моего корабля, имею крайне важную для вас информацию. Прошу не отказывайте и поторопитесь».

— С ума сойти, — воскликнула Аллана, — текстовая передача прямо с корабля? Анастасия, милая, о чём он пишет?

Та отрицательно покачала головой:

— Извини, дорогая. Сообщение как ты могла понять, текстовое, уровень секретности два. Так что тебе ничего рассказать не могу, кроме того, что я принимаю приглашение по визиту на крейсер. Можешь занять место для меня в ракетном боте, мы полетим на «Виджилант» вместе. А сейчас прости, мне надо кое-что закончить до отлёта.

Девушка разочарованно скруглила губки, но всего лишь на мгновение. Через секунду, пританцовывая на ходу, она уже устремилась к двери. Действительно, что может быть загадочного в отношениях начальника археологической экспедиции и командира боевого крейсера. Наверняка, обсуждение очередного циркуляра из центра об усилении бдительности, на предмет проникновения шпионов мятежников на эту заброшенную звёздную окраину человеческой цивилизации, куда даже новости и те доходят на третьи галактические сутки.

— Я сообщу тебе, когда прибудет ракета! — крикнула она уже из коридора.

Анастасия с сомнением посмотрела ей вслед.

— Что ж, поскольку у меня оказывается не так много времени, придётся кое с чем поторопиться, — подумала она вслух, собирая разбросанные на рабочем столе бумаги. Затем она набрала по телевидео Надара, своего первого заместителя на станции. Через секунду его круглое полное лицо с раскосыми глазами уже преданно смотрело на свою начальницу.

— Да, Анастасия, я весь внимание. И если ты по поводу установки дополнительных крепей на горизонте А-7, то заверяю тебя всё в порядке. Я лично проконтролировал. Роботы уже снимают породу со следующего слоя, все данные в реальном режиме начали поступать в экспресс-лабораторию.

— Ну, Надар, считай, тебе повезло, что ты успел вовремя. В следующий раз ты так легко не отделаешься. Ты вообще, где был, когда с датчиков стала поступать информация? Ты у нас не знаешь, что мокрая земля весит немного больше сухой, а дожди уже идут, не прекращаясь неделю?

Хитрые раскосые глаза заместителя наполнились священным ужасом и он залопотал что-то невразумительно-покаянное. Анастасия немного сбавила тон.

— Через два часа я улетаю на «Виджилант», меня туда пригласили по срочным делам. Надеюсь вернуться сегодня вечером. Ты остаешься за главного. График по всем работам у тебя имеется. Если будут какие-то вопросы, то до отлёта я буду на связи.

По широкому лицу Надара было видно, что вопросов должно быть много. Но как обычно, спросил он первое, что пришло ему в голову.

— Ты имеешь в виду земной крейсер, что уже два месяца болтается у нас над головой? — Анастасия сухо кивнула. — Поздравляю. А меня вот никуда не приглашают. — Он печально вздохнул и пообещав напоследок сообщать обо всех возникающих вопросах в ближайшее время, отключился.

— Вот ты бы только лучше сообщал не о вопросах, а об их решении, — с неудовольствием указала напоследок женщина погасшему экрану, — заместитель называется.

Она отправила ещё несколько срочных распоряжений для своих сотрудников, которые должны были оставаться на станции. Затем выключив транспьютер и виртуальный экран, она поднялась с места и внимательно оглядела напоследок комнату. Её взгляд упал на подоконник, на котором Аллана по рассеянности забыла какую-то свою безделушку. Анастасия подошла к шестиугольному окну, в которое по-прежнему косыми струями бил дождь, превращая пейзаж за ним в расплывчатый серый натёк. Она вдруг наклонилась и внимательно присмотрелась к тому, что лежало на пластикатовом белом подоконнике. Это была небольшая модель крейсера класса «Аэолус», того самого типа кораблей, которому принадлежал «Виджилант».

Улыбнувшись, она взяла её в руки, чтобы рассмотреть поближе. Без сомнения это был подарок для Алланы от кого-то из молодых офицеров с крейсера. Анастасия не слишком хорошо разбиралась в боевой технике Альянса, но, где-то слышала или читала о новейших кораблях этого класса, пришедших на смену устаревшим «Фенрисам» и «Левиафанам». Она вдруг вспомнила характерные горбатые силуэты старых крейсеров, которые смогли вынести на себе всю тяжесть Великой Войны. Сколько их встретило свою гибель под убийственным огнем шиванских кораблей, защищая гражданские конвои, уходившие из эвакуируемых звёздных систем. В то время у землян не было технологий позволяющих строить корабли с лучевыми орудиями, основным их оружием были плазменные пушки, которые не шли ни в какое сравнение с турболазерами шиван. Тогда земные и васудеанские крейсера гибли

десятками. И где-то рядом с ними на своей лёгкой «Валькирии» был в это время и ее муж Петр Нестеров, один из лучших земных пилотов истребителей. Там, где появлялся пилот прима класса Нестеров со своим звеном отчаянных лётчиков, капитаны прикрываемых судов могли вздохнуть свободней. Тогда он, конечно, не мог знать, что его главный подвиг ещё впереди, как и не мог представить, что ему скоро придется пересечь с самого быстрого истребителя Альянса в кресло пилота тяжёлого торпедоносца, чтобы остановить главного врага своей жизни, неуязвимый «Люцифер».

Анастасия тяжело вздохнула и протянула руку, чтобы положить игрушку обратно. В этот момент за её спиной зашипела, открываясь, дверь. Женщина машинально вздрогнула, хрупкая модель полетела на пол, ударилась о металлический плинтус и раскололась на несколько частей. Анастасия ахнула.

— Здравствуйте, тётя Насти, — раздался за её спиной детский голос. Она обернулась, на пороге комнаты стоял восьмилетний мальчик, сын Руты Квизигер, руководительницы криптографического отдела. Она с упрёком посмотрела на мальчика.

— Ну, вот видишь Берти, что я из-за тебя наделала. Разбила чужой подарок.

Тот шмыгнул носом и посмотрел на неё исподлобья:

— Я... Я не хотел. Я просто зашёл к вам узнать.

— Что именно? — Анастасия опустила на одно колено, пытаясь собрать модель снова из разлетевшихся по полу осколков.

— Я только что узнал от вашей Алланы, что вы скоро летите на крейсер. Возьмите меня с собой. Я никогда ещё не был на боевом корабле, — он опустился рядом с ней на колени. — Нет, не так. Вы не теми местами складываете. Дайте, лучше я соберу.

Берти повертел осколки, пытаясь сложить их вместе:

— Я их сейчас склею, будет как новая. Это ваше? Возьмёте меня, если я починю?

— Нет, я же сказала, это чужая вещь. Отдай когда склеишь Аллане, это её, — она поднялась, отряхивая колени, — и вообще не стоит с таких юных лет заниматься шантажом. Ты же знаешь, «Виджилант» не прогулочная яхта и не музей, а я начальник только здесь на станции.

— Да-а, — с обидой сказал Берти, засовывая руки в карманы, — а девчонкам вашим можно ехать? Вот уж им-то, там делать вообще нечего. Все равно они турболазер от обычной зенитки не отличают.

— А ты отличаешь? — улыбнулась Анастасия. Мальчик в ответ насупился и замолчал. Она потрепала его по голове и на секунду задумалась.

— Давай сделаем так, — предложила женщина, — мы спросим твою маму, отпустит ли она тебя сегодня и если да, сообщим на крейсер, что хотели бы взять тебя с нами. Наверное, они не должны отказать.

Берти мгновенно просиял в ответ и чтобы не спугнуть нечаянное счастье счёл за лучшее дипломатично откланяться.

«Кстати, хорошая идея», — подумала Анастасия. — «Сдам мальчишку в руки Алланы. Тогда у неё не будет много времени на флирт с офицерами. А я тем временем спокойно поговорю с Веддингеном. Интересно, что он собирается мне сообщить? Умеют же мужчины заинтриговать женщин, когда захотят».

В небольшом гостиничном холле станции было довольно уютно. Анастасия пристроилась на диване рядом с огромным подсвеченным аквариумом, в котором плескались небольшие создания из соседней системы Капеллы, похожие на земных

осьминогов, но с девятью конечностями. Тела этих существ играли всеми цветами радуги, иногда вспыхивая так ярко, что находясь рядом с ними в темноте можно было даже читать. Это был подарок от доктора Мины Харгроув специалиста по физике межзвёздных порталов, давней знакомой Анастасии. Они работали вместе ещё со времен Великой Войны, удачно дополняя друг друга. Нестерова была хорошим специалистом по дешифровке текстов Древних и её работы очень часто служили путеводными маяками для Харгроув по пониманию физики перемещений материальных тел через межзвёздные мосты, которые по её мнению являлись, по сути дела, просто странными проколами в пространственно-временной метрике Вселенной.

До прибытия ракетного бота оставалось ещё двадцать минут и Анастасия закончив со своими срочными делами, отдыхала, просматривая последние поступившие новости. Сводки с театра военных действий были как всегда общи и невразумительны. По крайней мере, она с облегчением узнала, что третий звёздный флот, где служил её сын Илья, до сих пор держит оборону в системе Веги, ограничиваясь случайными стычками с мятежниками. Основные же силы Альянса группируются в системе Эпсилон Пегаса, откуда и предполагают начать победоносное наступление.

«Скорей бы всё закончилось», — с беспокойством думала она, — «уже полтора года Альянс борется с хитроумным Акенем Бошем и у моего Ильи всё больше и больше шансов попасть в какую-нибудь переделку. Я-то рассчитывала, что концу срока обучения на пилота, мой сын уже не успеет попасть в зону боевых действий, потому и одобрила его решение стать военным. Теперь он кадровый офицер, хоть и выпущенный по ускоренной программе, а войне конца и краю не видно, как говорят сведущие люди. Но, по крайней мере, хорошо, что в этот раз его флот не собирается участвовать в наступлении».

Она вспомнила печально известное наступление земного флота в системе Антарес много лет назад, когда люди и васудеанцы были ещё врагами. К концу вторых галактических суток великого сражения с обеих сторон погибло до пятисот кораблей, начиная от крохотных истребителей и кончая огромными линкорами. Хорошо хоть, что её муж Петр к этому времени только и успел закончить Лётную Академию. Десятки тысяч погибших, траур во всех земных мирах, а всего лишь через восемь дней передовые силы Шивы уже нанесли свой первый удар в системе Росс 128. Это заставило людей и васудеанцев забыть о четырнадцатилетней изматывающей войне. Уже через несколько дней было подписано окончательное мирное соглашение с Васудой и создан Альянс для отражения новой смертельной угрозы.

В холл с шумом зашла Аллана, ведя за руку Берти. Вид у них был не очень довольный друг другом.

— Ну, Насти, спасибо за доверие, этот малыш меня уже вымотал, — громко и горько пожаловалась девушка.

— Это не доверие дорогая, это мой тебе королевский ордонанс, — сказала Анастасия, — и вообще, тренируйся девочка, ты же будущая мать.

— Ой, не знаю, вряд ли, — Аллана бухнулась в стоящее рядом кресло, — надо будет найти на крейсере того кто сильно любит детей.

Анастасия пожала плечами.

— Неужели тебе с ним совсем неинтересно? — спросила она.

— Интересно? Этот маленький паршив... то есть, я хотела сказать ребёнок, устроил мне экзамен. По истории, — жалобно произнесла девушка, наклоняясь к Анастасии, — сейчас

они проходят новейший период, до... э-э, две тысячи триста тридцать пятого года.

— До столкновения с Шивой? — прищурилась Анастасия.

— Что? Ну да. Только ты думаешь, я всё это помню? Сразу получила от него ноль баллов.

Аллана с негодованием посмотрела на Берти, который, стоя рядом с аквариумом, уже хлопал по стеклу руками, стараясь вызвать цветовую реакцию у капеллианских девятиногов. Потрясенные животные реагировали довольно бурно.

— Я так и знала, что ты плохо училась в школе. Берти, — позвала мальчика Анастасия, — оставь в покое этих зверушек и расскажи-ка нам лучше, что вы учили в последний раз по истории. Тёте Аллане полезно будет освежить память.

Мальчик с трудом оторвался от своего увлекательного занятия, но всё же послушно подошёл и устремил на Аллану довольный взгляд. Та страдальчески прикрыла глаза рукой.

— Она даже не знает, когда изобрели подпространственный двигатель и как он работает, — сообщил он.

— Боже мой. К истории Земли это же не относится. И тем более я не физик, — простионала Аллана.

Анастасия не могла не улыбнуться, глядя на эту за забавную картину.

— Ну, хорошо, Берти, до прибытия ракеты ещё пятнадцать минут, присаживайся и рассказывай всё, что знаешь, — она усадила мальчика рядом с собой, — что там произошло после открытия межпространственных переходов?

— Война, — радостно ответил тот, — с васудеанцами в две тысячи триста двадцать первом году.

— Милитаризованная клика имперской Васуды, — по книжному начал мальчик, — не могла по определению жить в мире с парламентской республикой землян. После загадочной гибели принца Михсеса, члена императорской фамилии, в которой обвинили земные спецслужбы и после закончившихся безрезультатно переговоров, васудеанские генералы устроили вероломный рейд на Солнечную систему. Но, — Берти торжественно поднял палец, — были сокрушены героическим первым флотом во главе с первым межзвёздным линкором класса «Орион», знаменитым «Гайа».

Анастасия вдруг печально вздохнула. У нее слово «война» радостных ассоциаций не вызвало. Действительно, как она могла забыть о том, что для нескольких поколений землян, звёзды и войны стали одним неразделимым целым.

— Земные силы ответили на это искусным прорывом у перехода Антарес — Васуда, чуть было не завершив войну в самом начале, — продолжил тем временем Берти.

— Но, — погрузился он, — поскольку земная экономика в основе своей была мирной и мы строили до этого времени слишком мало боевых кораблей, то васудеанские милитаристы обладавшие огромным флотом смогли отеснить наш небольшой экспедиционный корпус назад. После чего с большими силами враги вторглись в земную систему Веги. Там произошло одно из кровопролитнейших за всю историю сражений, где люди, проявив массовый героизм, сумели заставить отступить захватчиков. Это было, — он нахмурил лоб, — двадцать второго июня две тысячи триста двадцать четвертого года. В течение последующих двух лет мы бросили все силы на создание новых мощных боевых кораблей. В строй вошли новейшие в то время крейсера класса «Левиафан».

Поэтому в следующем большом сражении в системе Антареса в октябре двадцать шестого года, после заранее спланированного отступления с целью завлечь в ловушку

главные силы врага, земляне нанесли крупное поражение васудеанскому флоту около ставшей знаменитой с тех пор четвёртой планеты Гулнара. После этого земные силы начали вторжение на Васуду Прайм в самое сердце империи. Весь императорский двор и правительство переместились тогда в свою вторую столицу на Альтаир. Перед Васудой замаячил призрак поражения.

Мальчик перевёл дух.

— И что было дальше? — заинтересованно спросила Аллана. Похоже, обо всех этих событиях она, действительно, слышала впервые.

Берти вздохнул и по его выражению лица слушатели сразу поняли, что у землян дальше появились проблемы.

— А вот дальше всё пошло уже не так хорошо как вначале, — оправдал печальные ожидания мальчик. — На сцене появился злой гений людей, принц Имхотеп с новыми васудеанскими линкорами класса «Тайфун». В спорной звёздной системе Талин он вероломно разгромил наш шестой флот.

— «Злой гений», «милитаризованная клика». Откуда ты набрался таких слов? — снова спросила Аллана, — по микрокнижке глазной, наверное, шпаришь, — заподозрила она, — а ну, моргни.

— В учебниках так написано, — ответил мальчик, — и вообще, злой гений это проще простого, это значит, злой, но очень умный. Так оно и было. А микрокнижки никакой у меня нет, — он показал девушке язык и продолжил. — Никто не нанёс нам столько вреда, сколько этот Имхотеп. Хотя Гози говорит, что он наоборот герой, даже давал мне свою книжку посмотреть, да только что я в ней прочту, я же их языка не знаю.

— Гози это сын васудеанских специалистов из отдела языка Древних здесь на станции, — в ответ на недоуменный взгляд Алланы пояснила Анастасия, — ты наверняка его видела, но он постарше будет, чем наш мальчик. Ты нашел с ним общий язык? — обратилась она к Берти, — я имею виду, вы общаетесь друг с другом?

— Да, я с ним говорю только через автопереводчик. Иначе не поймёшь, что он там, то шипит или шелестит, как будто бумагой. А так мы иногда играем вместе. Правда, сложно с ним играть. Он сначала несколько минут носится как молния, а потом очень быстро устает и двигается еле-еле. С ним не побегаешь.

— Это неудивительно, у васудеанцев метаболизм сходен с обменом веществ у наших пресмыкающихся, — попробовала пояснить ему Анастасия. — Ну, Берти, это просто, их мышцы устроены как у земных крокодилов и змей, так что способны только на несколько рывков, правда, очень быстрых. Потом им приходится отдыхать. Ладно, когда ты подрастёшь и начнешь изучать биологию, тебе все это подробно расскажут.

— Это ещё что. Они вдобавок кладут яйца, — сообщил мальчик, — вы представляете?

Аллана заливисто и громко расхохоталась.

— Что ты ещё про них знаешь? — отсмеявшись, спросила она.

Берти обиженно повернулся к Анастасии. Та успокаивающе наклонилась поближе:

— Не обращай внимания. Тетя Аллана ещё слишком молодая. Но на крейсере, чур, её слушаться.

Мальчик неохотно кивнул.

— Ой, малыш, прости, я больше не буду — извинилась девушка, откидывая со лба прядь волос, — а что случилось дальше с этим Имхотепом? Я правильно произнесла, Имхотеп?

Берти так же неохотно кивнул ещё раз.

— Из-за него мы потеряли Денеб, Антарес и ещё несколько систем в течение следующих трёх лет. Кроме этого он держал в осаде систему Бетельгейзе ещё полгода. В конце концов, в тридцать третьем году васудеанцы со своими новыми кораблями обрушились на Вегу. Тогда погиб линкор «Эйзенхауэр» и весь четвёртый флот. Собрав последние силы, земляне всё-таки смогли оттеснить захватчиков, четвёртый флот погиб не напрасно. И в последующих двух сражениях до тридцать пятого года, люди смогли отвоевать обратно Денеб и в итоге уничтожить два новейших линкоров типа «Тайфун», один на Веге и второй около Антареса. А в начале две тысячи триста тридцать пятого года, восьмого января состоялось самое грандиозное и последнее сражение между людьми и васудеанцами, где, правда, ни одна из сторон не добилась решающего успеха. Но здесь вдруг в первый раз появились шиване и после был заключен окончательный мир между Васудой и Землей.

— А дальше мы не учили, — закончил мальчик, — хотя я, в принципе, и так все знаю. Рассказать?

— Секундочку, — остановила его Аллана, — по-моему, прибывает ракета. Слышите?

Анастасия услышала далекий низкий гул. Звук быстро приближался, пол под ногами затрясся мелкой дрожью. Капеллианские головоногие ответили на это серией резких вспышек и полезли прятаться под камни разбросанные по дну аквариума.

Через минуту всё стихло, женщины и мальчик переглянулись.

— Ну что, все готовы? Отправляемся, — сказала Анастасия, поднимаясь с места, — сколько будет ещё пассажиров, четверо?

Аллана посмотрела в свой список.

— Двенадцать, включая нас с тобой, — потупилась она, — ну не будь такой строгой, завтра же выходной.

Анастасия безнадежно махнула рукой:

— Скорей бы «Виджилант» отправлялся обратно, у меня уже нет сил с вами бороться.

— Доброй дороги — услышала она сзади ровный мужской голос.

— Здравствуйте Сипптар, — ответила Анастасия, оборачиваясь. Васудеанцев сразу можно было определить по безэмоциональному тембру переводчика транслирующего шелест и шипение этих существ в человеческую речь.

Похожий на огромного варана, стоящего на неестественно длинных ногах, кое-где покрытый разноцветными лоскутами ткани, он, не мигая, смотрел огромными жёлтыми глазами на Анастасию. Узкий язык метался в полуоткрытом рту с мелкими заострёнными зубами, непрерывно ощупывая воздух.

Он протянул к Анастасии пятипалую птичью руку песочного цвета с длинными суставчатыми пальцами с когтями на концах. На узком запястье мигал изумрудный огонёк коммуникатора.

— Я получил сообщение с вашего крейсера с просьбой лететь вместе с вами. Я согласился.

Аллана сделала огромные глаза, глядя на Анастасию.

— Ну, что это за тайны, в которые меня не посвящают... — начала она, но её прервали.

Толпа разодетых по последней моде молодых девушек с шумом и гамом вывалила из открытых дверей в холл станции. Аллана отчаянно замахав руками, бросилась им наперерез, но те уже и сами, заметив присутствие начальства, быстро стихли и чинно проследовали к выходу в шлюз.

Анастасия подтолкнула Берти вслед за ними:

— Малыш беги, займи и нам местечко.

Тот согласно кивнул и умчался. Она повернулась к васудеанцу:

— Как вы думаете, Сипптар, с чем это связано? Я имею в виду предложение лететь нам обоим. Я ведь тоже получила приглашение с крейсера.

Тот совсем по-человечески повёл худыми плечами.

— Я думаю, ничего поразительного. Может быть, они обнаружили какой-то артефакт во время своего патрулирования. Согласно, договорённости с вашей расой о совместном доступе, в таких случаях необходимо одновременное присутствие и людей и нас. Командир вашего корабля просто держится своей инструкции.

— Скорее всего, вы правы, а я сразу не подумала. Тем более, что в системе Гамма Дракона мы с вами единственные лица с соответствующим уровнем доступа к секретной информации. Других здесь просто нет.

Она задумалась:

— А ведь и вправду будет интересно, если они нашли что-то новенькое. Забавно, мы уже три месяца копаемся на планете без особых результатов, а оказывается, открытия находятся где-то у нас над головой в ближнем космосе.

— Может быть, — согласился Сипптар, но, насколько мне известно, предыдущее сканирование системы исследовательским судном «Эриксон» ещё пятнадцать лет назад не показало ничего необычного в здешнем околозвёздном пространстве.

И он приостановился, вежливо пропуская женщину вперёд.

Огромная боевая рубка межзвёздного линкора «Россия» была почти пуста. Кроме вице-адмирала Данила Гранина, трёх вахтенных офицеров и двух техников из ремонтной бригады, менявших повреждённые голографические системы, в ней больше никого не было. Вице-адмирал, высокий сухощавый жилистый человек с начинающими седеть светлыми волосами, в полной адмиральской форме, сидел на месте капитана корабля, постукивая пальцами по подлокотнику кресла и о чём-то озабоченно размышлял. Время от времени он бросал на ремонтников недовольные взгляды, особенно когда до него долетали их сдавленные ругательства. Он был большой эстет и поэтому подобные выражения терпел только от равных или старших по званию. К сожалению, эти ремонтники относились к гражданским лицам, на которых власть вице-адмирала не распространялась и которым Гранин, к сожалению, не мог пригрозить расстрелом за использование непарламентских выражений в присутствии одного из высших офицеров Объединённого Флота.

Впрочем, техников можно было понять. «России» действительно сильно досталось в ходе сражения, более чем любому другому кораблю из ударной группы третьего флота. Ремонтные сканеры продолжали фиксировать всё новые повреждения в огромном чреве линкора. Самыми неутешительными новостями были: состояние генераторов и вооружение главного калибра. На «Иакове» (мир его праху) всё-таки умели прицельно стрелять и для попавшего в плен старшего артиллериста с погибшего линкора это было хоть слабым, но утешением. Главное же оружие «России», БЗТ (Большой Зелёный Турболазер) или как его обычно называли, «Большая Пушка», нагружавший во время боя энергосистему линкора более чем на шестьдесят процентов, таки вышел из строя из-за удачного попадания с «Иакова». Счастье, что это случилось уже в конце боя, за несколько минут до того, как корпус главного противника «России» лопнул в районе кормы. Остальные тяжёлые лучевые орудия, а также зенитные А-лазеры были в порядке, но из-за вышедшей из строя «Большой Пушки», линкор теперь не мог похвастаться прежним преимуществом перед вражескими линейными кораблями предыдущего поколения, кроме разве что лучшего бронирования, но и это превосходство осталось в прошлом после недавнего боя. Наспех заваренные ремонтными дронами бронеплиты из неостали уже не отличались прежней прочностью. К тому же, если лучевые орудия противника старались обжечь «Россию» в строго определённых местах, там, где находились критически важные подсистемы корабля, защищённые наиболее толстым бронепоясом, то торпеды с тяжёлых фэйтеров мятежников подобной разборчивостью не отличались.

Гранину тут же вспомнился крик вахтенного офицера наблюдения: «Три «Медузы» противника под кормой в одном астрометре!», — и красные линии их боевых курсов пересекающих путь флагмана на боковой голографической панели. Один из торпедоносцев перехватил пилот из сорок четвертой эскадрильи прикрывавшей линкор. Он успел зайти в хвост к последнему из врагов и стрелял до тех пор, пока тот не выдержал и не покатился вправо, уходя в сторону от цели. Оба после этого прожили недолго. Уходящего торпедоносца достала зенитная артиллерия «России» и уже у повреждённой «Медузы» сдетонировали обе торпеды. Перехватчик же Альянса, увлёкшись атакой, попал под взрывную волну. Обе машины мгновенно исчезли в огненном шаре разрыва. Вторую атакующую машину вместе уже с выпущенными торпедами почти в упор расстреляли с линкора. А вот третьего не

успели. «Ну, сейчас, прилетит», — спокойно сказал старший помощник, — «господин вице-адмирал, лучше пристегнитесь». Гранин послушно защелкнул замки ремней и в этот момент линейному кораблю, действительно, «прилетело». Два вражеских «Циклопа», торпед сокрушительной мощи, специально созданных против таких монстров как звёздные линкоры, поразили «Россию» ближе к задней оконечности корпуса. Раздался тяжёлый удар и огромный корабль вздрогнул от носа до кормы. Тех людей в рубке кто не успел пристегнуться, выбросило с их мест. Приборные панели брызнули фонтанами искр и погасли. Оглушённый вице-адмирал медленно ворочал головой, стараясь прийти в себя среди сполохов аварийного освещения. Наконец, заработали дублирующие системы и все находившиеся в рубке стали понемногу приходить в себя. Гранин поймал озабоченный взгляд капитана корабля и ободряюще махнул ему рукой. «Не обращай на меня внимания», — крикнул он капитану, — «Продолжаем бой. Весь огонь сосредоточить на корме «Иакова». И отправляйте в атаку на «Велизарий» наш резерв торпедоносцев. Пока неизвестно, насколько всё серьёзно с нашим кораблем. Надо перехватывать инициативу, пока есть возможность». Слава богу, что всё тогда обошлось, «Россия» не получила критических повреждений, вышел из строя только один из трёх главных генераторов и корабль смог продолжить вести бой. Но от мощной взрывной волны вышло из строя множество механизмов на всём линкоре, а также была разрушена часть пятого дека поблизости от места попадания. Сто восемьдесят человек нашли свою смерть под обломками или задохнулись в разбитых отсеках. Сейчас их тела ждали последнего прощального салюта и печального обряда погребения в космосе.

Но гибель его людей не была напрасной, тактический успех операции был налицо. Ударная группировка третьего флота практически сохранила боеготовность, полностью уничтожив при этом эскадру противника. Васудеанский линкор «Псамтик» тот вообще не получил повреждений и теперь контролировал окрестности узла межзвёздного перехода Сириус-Денеб.

Но Гранин никак не мог отделаться от мрачных предчувствий. Слишком мало, подозрительно мало сил было у мятежников в системе Денеба, в одной из ключевых их звёздных систем. Это могло означать, что прошедшее сражение было лишь отвлекающим манёвром, чтобы сковать силы Альянса в этом районе.

«Мы ожидали длительной борьбы, наступлений и контратак, постоянной игры линейными кораблями на узлах межзвёздных переходов по всем правилам военного искусства, а получили яростную короткую схватку, решившую всё дело с самого начала», — хмуро размышлял вице-адмирал Альянса.

Где находятся основные эскадры мятежников и сам адмирал Бош? Не собирается ли он нанести решающий удар союзникам, где-нибудь в другом месте, к примеру, у звёздной системы Эпсилон Пегаса? Закончившееся полчаса назад оперативное совещание ясности в обстановку не внесло. Но было решено пока на рожон не лезть и все силы к узлу Денеб — Сириус не перебрасывать. Хватит там и одного «Псамтика» под парами. Лёгкие силы мятежников и рейдеров он отгонит, а если с Сириуса вдруг выйдет мощная эскадра, то успеет отступить. Но в любом случае, руководству флота придется принимать дальнейшее решение не позже чем через восемь часов. Именно столько времени сможет выдержать «Псамтик» с генераторами гиперполя работающими в режиме ожидания. После линкору придется либо их выключить, либо стать бронированной мишенью, поскольку на генераторы подпространственной матрицы и тяжёлые лучевые орудия энергия подается с одних и тех же

реакторов.

«Надо бы поскорее поговорить со стариком Витторио, у него должны быть свежие данные».

Гранин с усилием потёр лоб и посмотрел на часы. Линкор командующего силами Альянса должен был подойти через полтора часа. Немного времени, чтобы успеть навести хоть какой-то порядок на «России» к прибытию высокого гостя.

— Эй, ребятки — окликнул он техников всё ещё возившихся неподалеку, — я уже начинаю сомневаться в вашей квалификации. Чтобы через час всё было исправлено. Вы что думаете, враг будет ждать, пока вы здесь вдоволь наковыряетесь?

— Господин вице-адмирал, — один из инженеров поднял голову, его лоб блестел от пота, — мы делаем всё возможное, но вы же видите повреждений слишком много.

— Шестьдесят минут, — адмирал выразительно постучал пальцем по своим часам. — Вы находитесь в районе боевых действий, где скидок на то, что повреждений слишком много вам никто не даст. И эвакуироваться домой к своим родным и близким, в случае чего, вы точно не успеете.

Он поднялся и двинулся к выходу из рубки, осколки битого пластика захрустели под его ногами.

— Коммандер Вирт, — он окликнул ближайшего к нему вахтенного офицера, — скажите капитану, что в ближайшее время я буду у себя. И передайте Юрковскому командиру пятьдесят третьей эскадрильи, чтобы он послал прямо сейчас пару звеньев истребителей проверить схрон мятежников в астероидном поясе, чисто там или нет.

Коммандир пятьдесят третьей, получив этот приказ, громко и аристократично выругался, но спорить с начальством не стал.

— Офонарели они там, что ли? — стукнув кулаком по столу, отчего перед ним запрыгало изображение карты боевых действий в системе Денеба, обратился он к своему заместителю по эскадрилье Савицкому, — кого я могу послать сейчас сразу после боя? У них, что нет больше резервов?

Его помощник, сидевший напротив и во время переговоров командира с начальством тщательно рассматривавший свои аккуратно подстриженные ногти, согласно кивнул и достал из нагрудного кармана сложенный вчетверо листок квазибумаги.

— Из шестнадцати истребителей мы потеряли в бою два, в капитальный ремонт можно смело списывать ещё четыре. Столько же наши техники поставят на крыло в течение суток, — сказал он, сверившись с листком.

— То есть сейчас к вылету можно подготовить всего шесть машин, — раздражённо резюмировал Юрковский, — а от нас требуют два звена. Это восемь. Придется отправлять две тройки. И никакого резерва! Чем воевать потом будем?

— Это да, — согласился с ним Савицкий, неторопливо засовывая бумагу обратно в карман, — но хоть спасибо, что все наши люди живы и здоровы. Те двое сбитых очень удачно катапультировались, мы их почти сразу выловили. А материальную часть всегда восстановить можно. Вдруг пришлют новые машины, я бы от «Персеев» не отказался.

— Держи карман шире, дадут тебе их. Можешь даже не мечтать, скорее снова пригонят «Геркулесы» пролежавшие в смазке пятнадцать лет. Ладно, вызывай младших пилотов на командный пункт через пять минут для брифинга, — комэск хрустнул пальцами, — старики пусть отдохнут после сегодняшней драки.

Юрковский ещё раз раздражённо стукнул кулаком по столу.

— Нет, но почему им всё-таки понадобились именно мои истребители! Слали бы группу скаутов из разведывательной эскадрильи. Мои парни еще от сегодняшней заварушки не отошли, — снова возмутился он.

— Скауты и так как угорелые мечутся по системе, наш вице-адмирал всё не может поверить, что враги внезапно кончились. Вот лично я думаю, это всё потому, что мы единственные, кто сегодня вернулся без потерь. Все пилоты целы, ни один даже не ранен, — Савицкий постучал по подлокотнику своего кресла и сделал вид, что два раза сплюнул через правое плечо. — Другим-то эскадрильям повезло меньше. Сорок четвертая, вон, потеряла сегодня троих только погибшими, а подбили вообще чуть ли не половину. Вот им и завидно стало, — со знанием дела закончил помощник, выводя на виртуальный экран список пилотов своей эскадрильи.

— Все знают, что у меня лучшие лётчики, и поэтому этим пользуются — совместив в своём заявлении и оттенок гордости и одновременно ноту раздражения, сделал открытие командир «Молотоголовых», — ладно, жми вызов на шесть машин, будем готовить ребятам полётное задание. Думаю, разнести схрон, будет делом нетрудным.

— Так точно, командир, — ответил Савицкий, набирая на своём коммуникаторе «срочный вызов» для шестерых младших пилотов своей эскадрильи, — сейчас прибегут. Держу пари, что первым Илья примчится со своим звеном. Он же у нас «Альфа».

Уже через семь минут все вызванные младшие офицеры были в сборе. Когда за последним из вошедших на командный пункт пилотов с шипением закрылась металлическая дверь и прибывшие торопясь расселись на своих местах, командир пятьдесят третьей эскадрильи поднялся со своего места и подошел к большому голографическому проектору, шутливо прозванному пилотами УНТС — «Указателем На Тот Свет». Он повернулся лицом к присутствующим, одёрнул на себе китель и дождавшись полной благоговейной тишины, произнёс свою обычную фразу с которой уже много лет начинал постановку боевых заданий.

— Да, благословит Господь Всемогущий того лётчика, кто внимательно слушает своего командира перед вылетом.

Он ещё раз со вниманием оглядел всех присутствующих на командном пункте. Пилоты зашевелились, лица некоторых помрачнели, не все ещё могли поверить в бессердечность командования, назначившего следующий боевой вылет почти сразу после тяжёлого сегодняшнего сражения. Но после такого вступления Юрковского стало ясно, что их вызвали на командный пункт не просто так.

— Я собрал вас здесь вас, лучших пилотов моей эскадрильи, чтобы сообщить об оказанном нам высоком доверии со стороны нашего командования. Я знаю, что только мои ребята могут сделать ещё один вылет и снова покрыть себя славой, даже не отойдя ещё толком от предыдущего задания.

Лучшие пилоты выжидающе замерли. Командир повернулся в сторону проектора и через секунду перед пилотами в воздухе замерцала карта системы Денеба, усеянная зелёными значками. Это было местонахождение победоносного третьего флота. Затем масштаб изображения увеличился и сместился в сторону большого астероидного пояса, где уже горели зловещие красные огоньки. Юрковский прокашлялся:

— Перед нами поставлена боевая задача уничтожить базу мятежников, которую наши сканеры засекли вот в этом астероидном кольце. Крупных боевых кораблей там не зафиксировано, но автоматические сторожевые орудия АСО будут присутствовать наверняка. Как с ними справляться вы знаете, поэтому не вздумайте потерять от их огня хотя

бы одну машину. Опозоритесь на весь флот. Самое опасное, что вы можете там встретить, это лёгкие файтеры противника, которые успели прыгнуть туда после сегодняшнего сражения. Они могут добраться до своей базы, чтобы дозаправиться или пополнить боекомплект. Если мятежников будет более двух звеньев, в бой не ввязывайтесь. Просканируйте ближайшие контейнеры и уходите обратно. В зависимости от результатов будет принято решение, какие дополнительные силы в этом случае придется послать туда для завершения операции.

На задание пойдут две тройки истребителей. Звено «Альфа» поведет Илья Нестеров соответственно звено «Бета» возглавит пилот Аберт Фрам. Весь схрон мятежников, контейнеры, грузовые корабли, оборудование, всё это приказано уничтожить целиком и полностью. Не оставлять ничего.

Юрковский сделал паузу:

— Пилот Хованисян, а у вас, почему такое недоуменное выражение на лице? Ах, вы хотите знать, почему мы просто не захватим всё это как трофеи для Альянса? Хованисян, я в вас разочарован. Каждый безусый юнец у меня в эскадрилье должен знать, что подобные системы оснащены опросчиками свой-чужой. И там же находится небольшой подрывной заряд, специально для таких пилотов как вы, который при вашей попытке взять ценный трофей, превратит ваш файтер и вас в том числе в раскалённое облако плазмы, Вам понятно?

Маленького роста, смуглый пилот Хованисян, робко кивнув, почесал свои изящные усики, не решившись уточнить про грузовые корабли мятежников, снабжены ли такими опросчиками и они.

Тем временем, шесть зелёных фигурок истребителей Альянса переместилось в астероидный пояс, и красные значки начали гаснуть один за другим. Юрковский с удовлетворением посмотрел на эту картину.

— Задание несложное, поэтому лишний раз не рискуйте, с превосходящими силами противника в бой, ещё раз повторяю, не ввязывайтесь. Мы и так задали мятежникам хорошую трёпку сегодня, не стоит давать им шанс укусить нас напоследок. Если возникнет необходимость, мы лучше пошлем туда крейсер с сильным эскортом. Вылет через пятнадцать минут. Вопросы есть? Ведущим звеньев подойти ко мне, остальные вольно.

Поднялся шум, пилоты стали пробираться к выходу. Илья вместе с ведущим второго звена Абертом подошли к командиру эскадрильи. Юрковский протянул им чипы полётных карт с прописанными там маршрутами. По ним шесть истребителей Альянса смогут пройти весь путь и вернуться обратно автоматически, даже без вмешательства пилотов. Если не встретят по дороге вражеских кораблей.

Юрковский кивнул им ободряюще:

— Жду вас через три часа обратно и в том же составе. Я не зря назвал вас лучшими пилотами своей эскадрильи. Потому что только лучшие возвращаются обратно на своих машинах, а остальных привозят спасательные партии. Не думайте, что у тех кто остался сейчас на линкоре будет лёгкая жизнь. Я им сейчас покажу, как портить дорогостоящие боевые машины!

В глазах Аберта появились насмешливые искорки.

— Мне кажется, они уже отлично знают, как это делать, — нарочито почтительным тоном заметил он. Юрковский метнул на него подозрительный взгляд.

— Пилот Фрам, вы задание получили?

— Так точно, командир — вытянулся тот.

— Так выполняйте!

Аберт отдал честь и повернулся кругом, по пути подмигнув Илье. Тот не приняв игры, демонстративно повернулся к командиру.

— Разрешите идти? — козырнул он.

Взгляд Юрковского смягчился. Все-таки Нестеров действительно был его любимчиком, хотя командир пятьдесят третьей, как могло показаться для постороннего взгляда, относился ко всем своим пилотом одинаково.

— Ступай сынок, удачного тебе вылета.

Пилоты направились к двери, за которой их ждали младшие товарищи.

— Всё выслуживаешься, — негромко, но отчётливо сказал Аберт, выходя в узкий и длинный коридор третьей палубы, освещённый резким светом настенных светильников.

Илья презрительно посмотрел на него:

— Мне не пристало слушать замечания от подчинённого. Тем более, такие тупые замечания и от такого тупого подчинённого.

— Я твой подчинённый? — неожиданно взбесился Аберт, — с какой стати?

— Как ведущий первой группы, именно я командую ведением боевой операции. А ты как ведущий звена «Бета», соответствуя своему положению второй буквы в алфавите, выполняешь мои приказы, — сказал Илья, рассеянно ведя пальцем по гладкой металлической стене. Стоявшие ближе всех Алекс и Наталья насмешливо заулыбались, глядя на побледневшего Аберта.

— Тоже мне операция, — еле сдерживаясь, процедил командир второй группы, — подумаешь, разнести пустую базу. Да я бы это сделал со своими парнями, за одну минуту.

Илья слегка наклонился к нему и покачал указательным пальцем левой руки.

— Вот и отлично. Раз ты такой инициативный, я доверяю тебе уничтожить АСО, занятие как раз для тебя. А мы тем временем расправимся с истребителями мятежников. Это же гораздо проще, правда?

Секунду Аберт, казалось, раздумывал, броситься с кулаками на Илью или нет. Обеспокоенный Алекс шагнул поближе к своему другу.

— Ничего, посмотрим, не всегда тебе быть Альфой, — Аберт всё-таки сдержался и лишь с ненавистью посмотрел на своего противника. — Пошли ребята, — обратился он к пилотам из своего звена, стоявшим позади него.

Илья задумчиво посмотрел ему вслед:

— Чувствую, пользы от него будет мало, а беспокойства может быть много. Парень всё никак не поймет, что такое воинская дисциплина.

Алекс согласно кивнул. Илья обвёл взглядом своих товарищей:

— Ну, что пилоты, по машинам? До вылета осталось десять минут. Как раз только-только добежать.

* * *

В уши ворвался назойливый шум работающих турбин. Илья потряс головой, приходя в себя после выхода из подпространства. Перед ним по бронестеклу побежали ряды красных строчек. Сознание пилота автоматически фиксировало скорость, координаты, количество

объектов. Стоп! Он окончательно очнулся. Перед ним расстилалась гигантская, в сотни астрометров часть астероидного кольца, вращающегося вокруг газовой планеты-гиганта. Даже с большого расстояния огромные серые глыбы, изредка поблёскивавшие своими боками под лучами Денеба, внушали уважение. Схрон, база обеспечения или как её ещё называли на пилотском жаргоне «гараж» мятежников оказалась совсем недалеко, на окраине астероидного поля, не слишком близко, чтобы не попасть под блуждающую глыбу и иметь время её расстрелять и не слишком далеко, чтобы затруднить обнаружение широкополосными сканерами Альянса. Длинная вереница из нескольких десятков бронированных контейнеров и два грузовых судна пристыкованные рядом.

— Это мы удачно выскочили, совсем недалеко, — пробормотал Илья, — Алекс начинай сканирование, «Альфа три» отправит передачу в центр.

— Выполняю, — подтвердил Маршан, он же «Альфа два», — Наблюдается восемнадцать контейнеров «ТТК» и десять бронированных «ТАК 1». Рядом два грузовых судна класса «Тритон» и «Посейдон» под загрузкой. Охраняются шестью АСО «Аластор» и тремя истребителями, тип «Локи». Координаты семьсот шесть, триста тридцать четыре, эшелон семнадцать.

Камера заднего обзора вдруг замерцала мягким серебристым светом. Из подпространства выходила вторая тройка истребителей «Мирмидон», это была группа «Бета». Можно было начинать операцию. У противника, который уже заметил приближение истребителей Альянса, поднялась суматоха. Один из транспортов бросив на полдороге погрузку контейнера, начал спешно разворачиваться к врагу, занимая оборонительную позицию. На его брюхе завращались, выискивая цель зенитные турели. Второй грузовой корабль, огромный неповоротливый «Тритон» с захватами для тяжёлых контейнеров похожий на гигантскую бельевую прищепку, обречённо замер на месте. С его огромными обводами, по которым невозможно было промахнуться и единственной спаренной плазменной пушкой, он был практически беззащитен перед врагом. Его команда прекрасно понимала это и сейчас, скорее всего, уже готовила белый флаг, рассаживаясь на всякий случай по спасательным капсулам. Тройка истребителей «Локи» в панике заметались перед грузовыми судами и один из них, видимо, тяжело повреждённый в сегодняшнем сражении, поспешно скрылся за огромным полубаком «Тритона». Лишь беспилотные автоматические сторожевые орудия, сокращённо АСО класса «Аластор», обнаружив противника, не выказали никакой паники и начали деловито разворачиваться в направлении вероятной атаки. Управляющий ими искусственный интеллект с чувством страха был незнаком.

Илья быстро оценивал ситуацию. Чтобы добраться до транспортов и истребителей, надо было пролететь прямо сквозь оборонительный ряд АСО, если же попробовать обойти сторожевые пушки по дуге, то на это могло уйти много времени. Чем чёрт не шутит, корабли противника могут успеть прыгнуть за это время, если у них достаточно энергии в генераторах гиперполя, ищи их потом снова по всей системе Денеба. Юрковский точно будет очень недоволен, если Илья позволит сбежать такому слабому противнику. Тем временем, расстояние до врага быстро сокращалось и Илья, наконец, принял решение. Его сердце в предчувствии свалки снова быстро забило, отдаваясь стуком в груди. Он крепко сжал штурвал, стараясь взять себя в руки и не выказать охватившего его волнения.

— Внимание всем, я «Альфа один» принимаю решение об атаке противника. Звено, идём напрямую в направлении АСО пять, шесть. Уничтожаем их с ходу. Дальше я беру на себя истребителей. «Альфа два» и «три» уничтожает транспорты. Звено «Бета» атакует

остальные АСО, не давая им возможности обстрелять первую тройку, затем уничтожает оставшиеся корабли противника. Контейнеры оставляем напоследок.

— Всё-таки, всучил мне эти сторожевые пушечки, скотина, — раздался в эфире злобный голос «Бета один».

— Аберт, за неподчинение расстрел на месте. Выполняй приказ. И не дай бог, если мы получим хоть один снаряд от твоих АСО, — по возможности бесстрастным голосом ответил Илья. Надо же, каков подлец, назвать командира в эфире скотиной! Пилот, не смотря на всё свое волнение, невольно усмехнулся, представив возможную реакцию Юрковского на это при разборе полета, после возвращения на «Россию».

Второе звено неохотно начало поворот на четыре ближайšie АСО, выходя вперед, чтобы прикрыть группу Нестерова от их огня. Стрельбу все открыли почти одновременно. Пространство вокруг вдруг заполнилось разноцветными трассами плазменных разрядов. Даже с транспортов открыли неприцельный огонь, практически безопасный на таком расстоянии, но добавивший своих цветов в картину боя. Неустойчивые плазменные заряды, вылетев из зенитных турелей и пройдя небольшое расстояние прицельной стрельбы, беспомощно рассыпались красивыми жёлтыми фейерверками.

— Звено «Альфа», форсаж! — крикнул Илья, ловя в прицел ближайшее АСО.

Четырёхкратная перегрузка вдавила его в кресло. По краям поля зрения начала сгущаться темнота, кровь перегрузкой отбрасывало от глаз пилота. Но чем быстрее Илья выйдет на линию огня, тем лучше, по дальнобойности стационарные «Аласторы» превосходили бортовое оружие истребителей «Мирмидон». Плазменный заряд вдруг ударил прямо в лоб его истребителю, и растёкся поглощённый защитным полем, засветившимся в месте удара нереальным фиолетовым светом. Зелёный кубик указателя уровня защиты тут же прыгнул вниз. Но Илья почти не заметил этого, правильный многогранник АСО поблескивающий вспышками выстрелов уже вошёл в перекрестье прицела. Его палец плавно лег на спуск, длинная очередь прошла «Аластор» насквозь, своего защитного поля у этих орудий не было. И тут же в него ударили две ракеты, выпущенные кем-то из товарищей Илья. АСО вдруг завертелось на месте и затем взорвалось, разбрасывая языки раскалённого до белизны огня. Через несколько секунд истребитель пилота уже промчался сквозь потухающее облако разрыва оставшегося на месте, где было орудие. Он посмотрел вбок, где второе АСО отплёвывалось огнём от атакующего истребителя Натальи. «Неплохо девчонка работает», — промелькнуло у него в голове. Не уничтожив врага с первого захода, её «Мирмидон» скрылся для разворота за вереницей небронированных ТТК. Сторожевое орудие, ведя погонный огонь, хладнокровно расстреляло свои же контейнеры, и прежде чем оно успело остановиться, из хоровода взрывающихся металлических коробок, снова выскочил истребитель Натальи. На его плоскостях плясали огоньки выстрелов. Через пару секунд второе АСО смертельно поражённое, вдруг вспухло и расцвело ярким белым цветком.

— Отлично, ребята, мы прорвались. Атакуйте транспорты, пока они не сбежали. Я займусь истребителями, — Илья выполнил переворот, чтобы посмотреть, как идут дела у второй тройки. Всё было нормально, Аберт остервенело добивал оставшиеся сторожевые пушки, вкладывая в это всё свое уязвленное самолюбие.

«Надо же, как старается. Всё-таки я хороший командир, раз могу заставить работать даже таких парней как Фрам», — с оттенком уважения к самому себе, подумал Илья. Тем временем, пара лёгких файтеров «Локи» выскочили навстречу, пытаюсь вести звено

«Альфа» в сторону от транспортов. Они разошлись на контркурсах, обменявшись ракетными залпами. Траектории ракет черкнули замысловатым пунктиром, но ни одна из них не достигла своей цели. Алекс и Наталья согласно плану упорно прорывались к грузовым кораблям. Истребитель Нестерова наоборот свечой ушел вверх и выполнив боевой разворот оказался позади противника. Враг на секунду замешкался, затем один из файтеров мятежников всё-таки бросился в погоню за двумя истребителями Альянса, выходящими в атаку на транспорты, а второй «Локи» начал новый разворот, пытаясь перехватить командира группы. Но промедление сыграло с противником злую шутку, Нестеров прибавив скорости, быстро оказался на хвосте первого истребителя Нео Терры.

— «Альфа» атакуйте коробки спокойно, я бью первого, — крикнул Илья, поймав в прицел вражескую машину.

Он открыл огонь с близкого расстояния. Несколько секунд защитное поле «Локи» держалось, поглощая энергию плазменных зарядов, обрушившихся на истребитель, но затем не выдержало и лопнуло как мыльный пузырь. Следующая очередь пробил реакторный отсек одного из двигателей и вражескую машину резко повело вправо. Нестеров, не останавливаясь на достигнутом, дал ракетный залп. Увидев приближающиеся чёрточки ракет, пилот мятежников решил не испытывать судьбу и поспешно катапультировался.

Провожая взглядом спасательную капсулу, Илья едва не позабыл о втором противнике, который уже заходил в атаку с задней полусферы. Спohватившись, пилот заложил резкий вираж и красные трассы прошли мимо в очень опасной близости. Несколько минут они гонялись друг за другом, напрасно расстреливая последние ракеты. В этот раз ему встретился умелый противник. Илья начал потеть. Самое ужасное было то, что он не мог теперь отвлечься на управление своей группой, враг не давал ему ни секунды покоя, очевидно, решив отомстить за поражение товарища.

— «Альфа» доложите ситуацию, — крикнул Илья, закладывая очередной вираж и пытаясь хотя бы краем глаза рассмотреть происходящее со своей тройкой.

— Все нормально сэр, расстреливаем «Посейдон», — весело ответил Алекс, — снесли ему все турели и разворотили корму. Теперь уже никуда не уйдет. Эй, Наталья, смотри, на шесть часов недобитый «Локи», вон там за «Тритоном». Ага, молодец девочка, туда ему и дорога. А как ты, командир, в порядке?

— Почти, — прохрипел Нестеров, снова повисая на ремнях из-за отрицательной перегрузки.

Теперь из-за прилива крови к глазам вокруг всё начало краснеть. Похоже, вражеский пилот решил взяться за Илью всерьёз. Столбик уровня защитного поля опустился уже больше чем на половину, скоро удары начнут приходиться прямо по его машине. На экране заднего обзора Нестеров снова увидел силуэт вражеского истребителя заходящего ему в хвост с роковой неумолимостью. Внезапно, на месте машины противника полыхнуло облако огня. Не успел Илья сообразить в чём дело, как рядом с его истребителем пронеслись три «Мирмидона» Альянса с эмблемой пятьдесят третьей эскадрильи на бортах и знакомый голос ядовито осведомился:

— Ну и долго ты здесь собирался развлекаться? Транспорты вот-вот смотаются.

Илья перевёл дух, ну конечно же, это был Фрам собственной персоной.

— С коробками всё в порядке, там моя тройка. А ты, вместо того, чтобы лететь посмотреть на такое зрелище и поучиться у профессионалов, мешаешь мне заниматься выполнением фигур супер пилотажа, — с усилием выговорил он, отходя от перегрузки.

— Да? — сомнением произнёс Аберт, — ну, благодарности от тебя, я знаю, не дождёшься. Ладно, извини, полечу дальше, надо ещё помочь твоему звену, слишком долго они копаются.

Звено «Бета» на форсаже ушло вперёд. Илья начал осматриваться. Вроде бы, его машина осталось практически целой, вот только заклинило правую плазменную пушку «Субак» и кончились все ракеты. Можно сказать, легко отделался. Внезапно, на общую волну истребителей Альянса ворвался чей-то панический голос.

— Немедленно прекратите стрелять по моему кораблю! Всё, мы сдаёмся! Говорит капитан «Посейдона». Хватит, я говорю, у меня уже пошли вразнос реакторы! Повторяю, мы сдаёмся, прекратите огонь.

— Это нечестно! — заорал в ответ Аберт, — дайте и нам пострелять. А то что же получается, оставили нам только сторожевые пушечки, да какой-то истребитель на троих?

— Не будь таким поспешным, Аберт, твоя короткая жизнь вся ещё впереди, — вклинился в разговор «Альфа два», — Илья, ну что, как решишь, пожалеем бедолаг?

Нестеров направил свою машину в сторону грузовых кораблей мятежников. Оба транспорта горели, разбрасывая фонтаны искр через многочисленные пробоины. Но «Тритон», который с самого начала даже и не пытался сопротивляться, выглядел гораздо веселее второго корабля насквозь издырявленного попаданиями. На месте зенитных турелей «Посейдона» светилась вишневым цветом раскалённая дыра площадью несколько десятков квадратных метров. Кормовая оконечность транспорта, где располагались двигатели, была изуродована так, что походила на что угодно, но только не на корму. Алекс и Наталья неплохо поработали, их машины теперь неподвижно висели над фрахтовиками, готовые открыть огонь в любую секунду. Звено «Бета» разочарованно крутилось рядом.

Илья попытался вспомнить необходимые в таких случаях действия командира группы. Ему ещё не приходилось брать в плен вражеские корабли. В памяти всплыла только фраза, «Конвенция Бета Орла, положения которой обязаны выполнять все воюющие стороны, предусматривает гуманное отношение к военнопленным». Ладно, ставить к стенке капитана транспорта он всё равно не собирался, а вот что делать с кораблями? Юрковский, кажется, ясно приказал уничтожать всё, что пилоты увидят в своих прицелах. С другой стороны транспорты могли бы действительно стать ценным трофеем. Илья попробовал почесать голову, но лишь поскреб стекло шлема рукой в перчатке.

После нескольких секунд раздумий он решился:

— Говорит «Альфа один», командир группы лёгких кораблей, звёздный флот Альянса. Экипажам обоих судов, приказываю, в течение пяти минут пересесть в спасательные капсулы и немедленно отойти от своих кораблей на безопасное расстояние. Мы намерены взорвать транспорты. Второе звено, займитесь пока уничтожением грузовых контейнеров.

— Стойте, я же подтвердил, что мы сдаёмся. Зачем нас в пыль превращать? Вы, что там у себя думаете, мне много радости будет болтаться в космосе в этой спасательной скорлупке, без руля и без ветрил? — в голосе капитана «Посейдона» пропала паника и появились раздражённые нотки.

— Мы вышлем за вами транспортный «Элизиум» для эвакуации. Более того, если подтвердится, что вы гражданские лица, действовавшие по принуждению, то вас должны будут просто отпустить, — твёрдо сказал Илья.

— К офицерам мятежников это, конечно, не относится, — добавил он сразу, чтобы у дрейфующих в отдалении, катапультировавшихся пилотов сбитых «Локи», не возникало

чувства излишнего оптимизма по поводу своей дальнейшей судьбы.

— Повторяю, немедленно покиньте свои корабли. У нас есть ясный приказ, который мы собираемся выполнить через пять минут, — сказав это, он почувствовал облегчение. Хорошо всё-таки иногда не думать, а просто исполнять распоряжения.

— Вас понял, — мрачно ответил капитан «Посейдона», убедившись, что дальнейшие его возражения бессмысленны.

— Эй, Снапкин, старина, — обратился он к своему коллеге со второго транспорта, — вылезай из своего корыта, будем смотреть бесплатный фейерверк.

На связь с Ильей по закрытому каналу вышел Алекс.

— Командир, может, правда, не стоит? Тем более, мы с Наташкой работали, старались. Мы ведь их сразу раздолбать могли, но решили, что как приз их взять будет гораздо приятней, — попытался убедить его Маршан.

— Алекс, я всё понимаю, — вздохнул Илья, — но у меня приказ Юрковского не оставлять от базы ничего, уничтожать все встреченные объекты. А приказы я выполняю, что и тебе советую.

— Нет проблем, командир, — после паузы ответил Алекс, — как скажешь, ты здесь главный.

Выведя машину к транспортам на расстояние прицельного огня, Нестеров зафиксировал прицел на реакторном отсеке ближайшего к нему корабля, огромного «Тритона» и начал наблюдать за эвакуацией экипажа. На кораблях такого класса, насколько он помнил, могло быть до пятидесяти человек команды. Все они в состоянии были уместиться даже на одной стандартной спасательной шлюпке оборудованной небольшим фузионным двигателем. Он увидел её отходящей от ютовой надстройки, сорокаметровую вытянутую консервную банку, с двойным рядом подсвеченных иллюминаторов вдоль борта. Оставшаяся запасная шлюпка должна была разделить участь транспорта. Почти одновременно от борта «Посейдона» отскочила такая же посуда, только гораздо меньших размеров и ритмично пульсируя голубым огнём выхлопа двигателя, пошла по прямой, уходя подальше от обречённого корабля.

Высоко над машиной Ильи, чередой беззвучных жёлтых вспышек начали взрываться вражеские контейнеры, это звено Бета выполняло поставленную задачу. Он отчётливо видел проносящиеся в пустоте красные чёрточки трасс. Боевое волнение уже покинуло Нестерова, сменившись чувством странной опустошённости. Из задумчивости его вывел голос Алекса.

— Кажется, можно начинать. Они сигнализируют, что на транспортах никого не осталось.

Илья очнулся.

— Бейте по реакторной перемышке, — посоветовал он товарищам, нажимая гашетки, — минут через пять сдетонирует. Ракетами тоже можно огоньку добавить.

Так и случилось, вскоре один корабль, а за ним и второй, разорвало на куски мощными внутренними взрывами. Ещё через несколько секунд от огромных транспортов остались только быстро тающие облачка раскалённого газа, да несколько разлетевшихся в разные стороны небольших обломков.

Пилот с удовлетворением посмотрел на радар, сияющий изумрудным светом. Второе в его жизни самостоятельное боевое задание было выполнено чисто и без потерь. Он вдруг слегка прищурился:

— Второй группе. У вас там один «ТТК» висит на одиннадцать часов.

— Они его на память оставили, — хмыкнул Алекс, — сейчас будут около него сниматься. На фоне поверженного врага.

— Заткнись, рыжий, — сгрубил «Бета один». Он был явно не в духе.

— Да, ладно, — нисколько не обиделся «рыжий», — не горячись мальчик, я не собираюсь отбирать у тебя лавры победы над контейнерами.

Фрам буркнул что-то злобно-неразборчивое в ответ, расстреливая последний вражеский «ТТК».

— Второе звено докладывает. Все контейнеры уничтожены, — ледяным тоном сообщил он через несколько секунд.

— Отлично, — Илья был в самом прекрасном расположении духа, — Наталья отправляй сообщение на «Россию». Пусть высылают эвакуационный корабль, забрать людей со шлюпок. А нам пора собираться обратно. Внимание обеим группам, минутная готовность. Координаты точки перехода семьсот шесть, триста тридцать два, эшелон девятнадцать.

Он сориентировал машину, включил двигатели на средний ход и протянул руку к приборной панели, чтобы запустить прыжковые генераторы. Через минуту пространство вокруг его истребителя начнет неумовимо меняться, сворачиваясь в странную вытянутую трубку, червоточину, соединяющую его с другим концом звёздной системы Денеба.

— Стойте, — вдруг не своим голосом закричал Маршан, — отмените прыжок!

Илья вздрогнул от неожиданности, отдёргивая руку от панели. Не успел он спросить Алекса в чём дело, как тот торопливо доложил:

— Вижу непонятный объект на радаре в двадцати астрометрах, за кромкой астероидного поля. Только ничего не могу понять, система показывает, что это небольшой астероид, — он остановился и продолжил почти трагическим голосом, — только она утверждает, что это... вражеский астероид. В жизни не видел ничего подобного. Неужели мятежники смогли организовать против нас силы природы?

— А у меня на радаре ничего нет, — недоумённо произнесла «Альфа три», Синарин, — может у тебя сбой системы из-за повреждения?

Командир группы отнёсся к сообщению товарища серьёзней. Уже стало правилом при вылетах небольшими группами, ставить на второй флайтер в звене мощный поисковый локатор, а на третий приёмо-передающую станцию для быстрой связи с базой в пределах планетной системы. Это оборудование было довольно тяжёлым и дорогим, требовало больших энергоресурсов при использовании, поэтому устанавливать его в полном комплекте на каждую лёгкую машину Альянса, было сочтено нецелесообразным. Поэтому для него не было ничего удивительного в том, что «Альфа два», мог увидеть то, что не могли засечь остальные корабли в его группе. Внезапно Илью осенило.

— Передай координаты «Бета два», у него такой же, как у тебя локатор, — быстро сказал он.

Если пилот второго звена увидит то же самое, что и Алекс, то это будет означать, что в астероидном поле скрывается неопознанный вражеский объект, не определив точную принадлежность которого, группа Ильи не имеет права возвращаться домой.

Через несколько секунд «Бета два» подтвердил открытие Маршана. В двадцати астрометрах от истребителей Альянса действительно находилось вражеское «нечто» замаскированное под большую каменную глыбу.

Крейсер встретил гостей музыкой и почётным караулом сразу на выходе из шлюзового отсека. Два молодых офицера в полной парадной форме с оружием, при виде делегации лиц прекрасного пола, с трудом сохраняли чинность и серьёзность, требуемые при официальном протоколе. Очевидно, на «Виджиланте» решили отнестись к визиту со всей ответственностью. Анастасия вдруг с ужасом поняла, что ей как начальнику станции, придётся полностью соответствовать статусу высокого гостя с налагаемыми при этом обязанностями, для неё совершенно непривычными. Слава богу, что хотя бы к её внешнему виду было трудно придраться, несмотря на то, что она специально не готовилась к визиту. Анастасия всегда аккуратно и со вкусом одевалась, а ее длинные блестящие светлые волосы, уложенные по последней моде, служили предметом зависти даже для её юных коллег.

Длинный ярко освещённый коридор уходил вглубь корабля. Анастасия, следуя учтивому приглашению, первой ступила на подсвеченную ковrolитовую дорожку. Берти, державшийся рядом, во все глаза смотрел на офицеров встречавших гостей, на их блестящее оружие и парадную форму с гербами Альянса. Сегодня он был, вероятно, самым счастливым человеком во всей системе Гамма Дракона. Последним, следуя своему васудеанскому этикету, шлюзовой отсек покинул Сипптар. Согласно своим традициям он поклонился сначала самому крейсеру, пожелав долгой жизни ему и скорой смерти его врагам, а затем уже вежливо поприветствовал экипаж.

Процессия гостей двинулась по широким переходам корабля, с искусственной гравитацией, подобранной вежливыми хозяевами под ту силу тяжести, к которой они привыкли у себя на планете.

— Где мы, интересно, сейчас находимся? — спросила Анастасия, миновав очередной переход и провожая взглядом плавно задвинувшуюся за ними металлическую дверь, — мне кажется, идём уже минут десять.

Аллана шедшая рядом, беспечно махнула рукой украшенной изящными платиновыми браслетами.

— Это огромный корабль, наверное, километр в длину. В прошлый раз мы чуть здесь не заблудились, — сказала она.

Берти пренебрежительно хмыкнул:

— И вовсе не километр, а двести семьдесят пять метров от киля до клотика. Ой, то есть, я хотел сказать от носа до кормы. А высоту и ширину метров пятьдесят, наверное. Не волнуйтесь, тётя Насти, вы со мной не заблудитесь. Смотрите, вот это центральный проход по второй палубе, мы его уже почти прошли, сейчас будет лифт, и на нём мы спустимся на третью палубу, где кают-компания.

— Нам с тобой и провожатых не нужно, — улыбнулась Анастасия, — но я думаю, хозяева нас найдут, если мы заблудимся. Не зря же у них здесь через каждые несколько метров стоят офицеры при полном параде, показывающие дорогу.

— Знаешь, в прошлый раз такого не было, — заметила Аллана, — наверное, правда они скоро отбывают и поэтому устраивают прощальный банкет. А может быть это всё для тебя, наш дорогой руководитель. И я даже не решаюсь представить, какие чудеса нас ждут в кают-компании.

Затем она с уважением посмотрела на мальчика:

— Так ты, значит, в курсе, что и где здесь находится? Расскажешь мне потом, где тут парочка самых укромных помещений. Вдруг может понадобится.

— Аллана! Я сейчас отправлю тебя обратно на планету, — пригрозила Анастасия, — и не забывай, когда у меня будет разговор с капитаном «Виджиланта», то Берти останется на твое попечение и никак иначе.

Девушка разочарованно качнула сложной прической. Спорить с Анастасией она не решилась, но на счёт мальчика у неё уже был свой план. Она собиралась в случае чего сплавить его Маринне Хойтур, угловатой девушке из коллекторной группы, которую она взяла на крейсер, только под таким условием.

Действительно, как и предсказывал Берти, высокие двери кают-компании, конечная цель путешествия, оказались почти сразу после огромного лифта или подъёмника за один раз вместившего всех гостей. На больших боевых кораблях Альянса всегда трепетно относились к отделке внутренних помещений, не жалея на это средств. Казалось, это шло ещё от древних традиций земного военно-морского флота, роскошных трапов красного дерева и начищенной бронзовой фурнитуры военных фрегатов и бригантин. Над дверями кают компании, открывшимися или правильнее сказать, величаво разошедшимся перед гостями, сиял золотом силуэт крейсера с гербом Альянса, украшенный обиём драгоценных камней. При виде такого великолепия рот раскрылся не только у Берти. Смешки и хихиканья девушек сразу смолкли и под торжественные аккорды музыки лившейся, казалось со всех сторон, слегка смущённые таким роскошным приёмом гости вступили в зал.

Длинный стол с белоснежной скатертью, накрытый более чем на полусотню поблёскивающих серебром кувертов протянулся через всё помещение. Стулья с высокими спинками были гостеприимно отодвинуты от стола. Кают-компания находилась глубоко внутри корабля, но огромные в половину стен и во весь потолок голографические панели, создавали полное ощущение открытого космоса. Присутствующие будто находились на громадном открытом балконе, залитом мягким светом третьей планеты Гамма Дракона. Группа военных с погонами старших офицеров встречали входящих гостей. Очень худой высокий темноволосый офицер с тремя золотыми нашивками капитана корабля с поклоном подошёл к Анастасии.

— Мы рады видеть вас здесь на борту нашего корабля, — он вежливо улыбнулся, — вас дорогая Анастасия и ваших не менее прекрасных коллег, а также досточтимого мерса Сипптара, представляющего наших союзников. Я Отти Веддинген капитан корабля, к вашим услугам.

— Благодарю вас за гостеприимство, дорогой капитан, — слегка растеряно ответила Анастасия, — я весьма польщена вашим вниманием. Но знаете, мы, наверное, не заслуживаем таких почестей, мы ведь обычная археологическая экспедиция, а не высокие гости.

Она и на самом деле не ожидала такого роскошного приема. Стоявшие за ней прекрасные коллеги, тоже были несколько смущены. Один Берти чувствовал себя в своей тарелке, жадно пожирая глазами награды на кителе капитана, да на лице у васудеанца Сипптара, как и тому полагалось, не отражалось никаких человеческих эмоций.

— О, вы не правы, — снова улыбнулся Веддинген, — для меня вы самые высокие гости, особенно вы Анастасия, как супруга офицера Альянса, к которому все мы питаем безграничное уважение. Я не имел чести лично знать Петра Нестерова, я был мальчишкой в

то время, но уже тогда мы все хотели быть похожими на него и его товарищей. Кроме того, наш крейсер скоро отбывает в центральные системы, а прощальный обед для нас всегда являлся обязательной традицией.

— А вы молодой человек, — он наклонился к Берти, смотревшего на него во все глаза, — вы очевидно сын госпожи Нестеровой?

Мальчик отрицательно мотнул головой.

— Мы просто вместе прилетели, — объяснил он, — а это у вас Орден Галатеи и Медаль Чести Альянса?

Он показал пальцем на награды, висевшие на груди капитана. Тот немного удивлённо приподнял брови.

— Вы хорошо разбираетесь в предмете, молодой человек. Вы не ошиблись, — с нарочитым уважением произнёс он.

— Это Берти Квизигер, сын моей сотрудницы со станции, — пояснила Анастасия, — он, действительно, как мы уже убедились, разбирается в таких предметах. Особенно в военной технике Альянса.

— Ну что ж, Берти, если ваш интерес со временем не пропадёт, то добро пожаловать когда-нибудь стажёром на борт моего крейсера. Надеюсь, он к этому времени останется в строю, — сказал капитан, одобряюще кивнув мальчику.

— Прощу прощения, я отвлекся, — продолжил капитан, — позвольте всё же пригласить прибывших гостей к нашему скромному столу.

Он сделал ободряющий жест рукой. Все присутствующие начали рассаживаться, послышались слова приглашений и шум отодвигаемых стульев.

Анастасия с некоторым удивлением обнаружила, что многие её молодые коллеги уже хорошо знакомы с экипажем «Виджиланта», судя по словам и тону приветствий. Кают-компания начала быстро заполняться офицерами из команды крейсера, приглашёнными на обед. Капитан усадил Анастасию рядом во главе стола, а невозмутимого васудеанца пригласил сесть между собой и своим старшим помощником.

Наблюдая за тем, как хозяева и гости рассаживаются вдоль стола, Анастасия вдруг вспомнила свою основную причину визита на корабль.

Она коснулась руки Веддингена:

— Скажите, капитан, мы составим разговор по поводу того текста, что вы мне отослали, позже, после банкета?

— Да, простите, что не сказал вам сразу, — извинился Веддинген, — я думаю часа через два, когда обед закончится, мы оставим молодежь танцевать и развлекаться, и поднимемся с вами и мерсом Сипитаром на мостик корабля. Информация, которую я хотел бы сообщить, как мне кажется, будет для вас интересна. Коротко, чтобы не слишком вас интриговать, скажу. Мои сканеры получили очень интересные данные с другого конца системы, это около пяти миллиардов километров отсюда. Толком понять, что это, с такого большого расстояния мы не можем. Мне кажется, вы как ученый могли бы мне помочь хотя бы решить, отправлять туда крейсер на разведку или нет. Есть ряд обстоятельств из-за которых, если мы и можем отправиться в рейд по системе Гамма Дракона, то только по очень серьёзной причине. Но об этом позже. А сейчас позвольте вам предложить те чудеса кулинарного искусства, что приготовил сегодня наш командующий по камбузу.

С этим словами он ловко снял с подкатившей кибертележки тарелки с закусками и бокалы с вином.

Как водится в таких случаях, первый тост был за нерушимость Альянса, второй за погибших на войне героев, третий очень витиеватый, за прекрасных богинь в лице раскрасневшихся от удовольствия гостей и так в строгом порядке в течение всего того времени, пока длился торжественный обед. Шеф-повар действительно оказался на высоте, так что, когда через два часа опустевший стол исчез под полом кают-компания и начались танцы, многие коллеги Анастасии еле дыша от съеденного, не раз смогли пожалеть о своем здоровом аппетите. Впрочем, их трудно было винить в излишнем чревоугодии. За три месяца экспедиции им не часто случалось попадать на подобные гастрономические праздники.

Основных тем для разговора за столом было две: возможно скорое окончание войны с мятежниками и следующие из этого массовые увольнительные для военных. Экипаж «Виджиланта» уже полтора года обходился почти без отпусков, люди устали от постоянного напряжения. Последние несколько месяцев были для крейсера особенно тяжёлыми, в столкновении с мятежным четвёртым флотом вице-адмирала Коха два месяца назад, корабль получил серьёзные повреждения, что собственно и обусловило его командировку в систему Гамма Дракона. Крейсер ожидал очереди в док на ремонт и в течение этого времени служил чем-то вроде часового солдата инвалида, охраняющего покой окраин территорий Альянса. Больше семидесяти процентов команды «Виджиланта» было временно переведено на другие корабли, поэтому оставшейся части экипажа, несмотря на кажущееся со стороны бездельное «висение на орбите» оставалось не так много времени для отдыха. Усиленная техническими специалистами оставшаяся команда крейсера в течение всех двух месяцев проводила текущий ремонт систем корабля, не требующий докования в центральных системах. Пока же растущая усталость выливалась в относительно мирные грезы о том, «куда поехать отдохнуть после войны».

— Хорошо бы, если давали возможность отдохнуть иногда и сейчас, — размечтался вслух главный инженер крейсера Дармар Вангер, мешковатый человек средних лет со слегка поросычьими чертами лица.

— Смотрите сами, — продолжил он, — за полтора года мы побывали в восьми планетных системах, сделав в общей сложности четырнадцать межзвёздных переходов. Устроить такое путешествие в мирное время на круизном лайнере стоит целое состояние. А здесь нас катают бесплатно.

— И похороны за счёт государства, если что, — хмыкнул его сосед. — Нет уж, я предпочитаю сидеть у себя дома в родной колонии на Эпсилон Эридана в кругу своей семьи, а не ждать, что тебе ни с того ни сего прилетит по башке «Циклопом» или поджарит турболазером.

— Ты пессимист, Жабриэль, — ответил Дармар, снова накладывая себе полную тарелку еды, — наш крепыш может выдержать и не такое. Не забывай, в последний раз мы всыпали флагманскому линкору самого адмирала Коха! Правда и получили, как следует, — объективно резюмировал он.

Волна смеха прокатилась вдоль стола.

Я знаю, тебе и линкоры Коха не страшны, лишь бы быть подальше от своей жены, — проворчал Жабриэль, — ты бы себя неплохо чувствовал и на пляжах Ригеля с тамошними красотками, дай тебе волю.

Все снова заулыбались. Оба оппонента были известны тем, что и десяти минут не могли провести рядом друг с другом, не обменявшись едкими замечаниями.

— Пожалуй ты прав, если война кончится для нас на Ригеле, я и вправду останусь там

на время, чтобы исполнить твоё предсказание, — сказал Дармар, — но как мне рассказывал мой дедушка по отцовской линии, а он был дипломатом пятьдесят лет назад, лучше курортов, чем на Земле было не найти. Только представь — вдохновенно продолжил он, — бескрайние тропические моря, песчаные пляжи, коралловые рифы и все это под благодатным теплом Солнца. Что может сравниться с Землей и Солнцем? Разве, что система Лебедя с её планетами, но и то, это так, жалкое подобие.

— Простите, — дождавшись паузы, вмешалась Анастасия, — можно вас попросить не продолжать эту тему? У многих из старшего поколения она связана с тяжёлыми воспоминаниями. Единственное, что я могу вам сказать, это то, что мы рано или поздно туда вернёмся. Можете мне поверить. Всегда остается надежда.

— Дожить бы, — вздохнул инженер, — но, кстати, — вдруг оживился он, — дедушка говорил, что на Васуде можно было отдохнуть не хуже. Он работал тогда в дипломатической миссии и не раз бывал там.

Анастасия мысленно всплеснула руками. Час от часу не легче. Вспоминать курорты сожжённой «Люцифером» планеты, ставшей историческим мавзолеем, в присутствии васудеанца! Она повернулась, ища поддержки Веддингена, но тот как назло, куда-то вышел. Она с опасением посмотрела на бесстрастное лицо Сипптара. Оставалось только молиться, чтобы Дармар не ляпнул ничего лишнего. А он и не думал останавливаться.

— Заметьте, там был прекрасный сухой и жаркий климат. Отличная возможность загореть. Плюс экзотические сафари на местных чудищ с последующим барбекю, — он задумчиво пожевал ртом, как будто пробовал одно из них, — ну конечно, это в те времена, когда войны ещё не было. А вот потом он мне не раз говорил, что ты племянник, если мол и съездишь туда когда-нибудь, то только на штурмовом танке.

— Скорее как пленник, — вдруг ровным голосом вставил васудеанец, — другой вариант вам бы вряд ли предоставили.

Анастасия замерла. Не хватало здесь ещё и ссоры! Но Дармар и сам понял, что заехал слишком далеко. Он примиряюще поднял пухлые руки ладонями вперёд.

— Простите, не хотел вас обидеть. Да и все равно, ни так, ни по-другому, уже не получится.

Сипптар презрительно отвернулся. Не умея выражать эмоции как люди, васудеанцы предпочитали жесты. Или действия.

Протрезвевший Дармар слегка смутился наступившей неловкой паузой и поэтому был очень обрадован, когда вдруг за рукав его потянул уже ранее познакомившийся с офицером Берти, которого усадили за стол как раз рядом с главным инженером крейсера.

— Да, малыш, — с готовностью обернулся к мальчику Дармар, — что тебе ещё положить на тарелку?

Но Берти требовался совсем другой вид пищи. В силу своего возраста он не очень хорошо разбирался в морально-этических проблемах между союзниками, зато очень сильно интересовался военной техникой. Поэтому он наоборот обрадовался, что Дармар наконец закончил свои скучные разговоры с коллегами и Сипптаром и замолчал. Это показалось мальчику подходящим моментом, чтобы завязать настоящий серьёзный мужской разговор.

— Нет, спасибо, я жду десерт — с достоинством сказал Берти. — Скажите, главный офицер, — солидно спросил он, — а почему наши космические корабли летают в космосе не по законам Ньютона?

— Да ты на глазах у нас растешь в чине, старина! — весело заметил товарищу

услышавший вопрос мальчика Жабриэль и все кто сидел рядом снова заулыбались. Неловкий момент с васудеанцем был уже к счастью забыт.

Дармар на секунду выпучил глаза и выронил вилку.

— Благодарю за такое обращение, малыш, — наконец, сказал он, — но главный офицер «Виджиланта» сидит немного дальше. Я главный инженер крейсера.

— Тем более, как представитель технической интеллигенции, ты обязан ответить мальчишке, — снова встрял Жабриэль. — Или ты не в курсе, почему наш крейсер, к примеру, для того чтобы поменять направление движения на противоположное, то просто разворачивается на сто восемьдесят градусов и включает турбины на полный ход, а то выписывает дугу в полтора астрометра, как корабль в море.

— Тебя такие вещи интересуют? — уточнил поражённый Дармар у мальчика.

— Не только, — сразу предупредил Берти, — я хотел спросить ещё, почему и фэйтеры летают, как самолёты в незапамятные времена. Они же в космосе. Ну, сел враг тебе на хвост, развернись да стреляй, а они виражи зачем-то выписывают.

Главный инженер «Виджиланта» задумчиво почесал затылок.

— Пытливая нынче пошла молодежь, — произнёс он, наконец, — хорошо я постараюсь. Только как бы тебе на пальцах объяснить?

— Давай, друг, старайся, — подбодрил его Жабриэль, внимательно прислушивавшийся к беседе, — может, и остальные присутствующие чего нового узнают.

За столом снова засмеялись.

— Тут всё дело, малыш, в гравитации, — осторожно подбирая по возможности понятные мальчику слова, начал Дармар, — вот видишь, у нас здесь обычная сила тяжести, никто не летает под потолком. А всё почему? Потом, что работают гравитационные трансдукторы и наш крейсер как будто погружён в такой как бы океан, его ещё называют океаном Хоггса. А в нём обычные законы физики уже не работают.

Теперь уже настала очередь для Берти чесать свой затылок.

— А если их выключить? — спросил он, — эти транс... трансдукторы.

— Тогда корабль через какое-то время полностью вернётся в обычное пространство, — подтвердил главный инженер, — но в этом случае верх, низ и сила тяжести в этой кают-компании, будут зависеть от работы турбин, а они у нас, поверь, мощные. Немногие здесь смогут выдержать хотя бы тройную перегрузку в течение часа, а гравитационники уменьшают её как минимум в десять раз. Поэтому нам разогнаться до скорости ста километров в секунду за одну минуту времени плёвое дело. Но за всё приходится платить, поэтому манёвры крейсера происходят, так как будто он плывет в некоей жидкости, но зато очень быстро и без перегрузок. Понял?

— Совсем без перегрузок? — уточнил мальчик.

— Ну, если надо спасти свою жизнь, то иногда приходится и с ними, — кивнул Дармар.

Жабриэль и тут вставил словечко.

— Как тогда, — сказал он, — когда мы от флагмана Коха спасались. Помню, все вповалку лежали и боялись, что турбины нагрузки не выдержат. А в это время, то взрыв справа! То взрыв слева! — он показал руками, как всё происходило.

— Нет, наш красавец не мог нас подвести, — с гордостью опроверг его страхи главный инженер крейсера, — я в нём и не сомневался. А кстати, Берти, — вдруг вспомнил он ещё один важный факт, — по военному кораблю и попасть сложнее, когда он в этом океане

булькается. По крайней мере, из лучевого оружия.

— Непредсказуемое искривление пространства, — поднял вверх указательный палец Жабриэль, — артиллеристы от него плачут. Это тебе не просто навёл прицел и бабахнул, тут думать надо.

— Ну, вот примерно, в таких чертах, — произнёс Дармар, освежая горло глотком вина из своего бокала, — надеюсь, я доступно всё рассказал?

Мальчик задумчиво кивнул.

— А с файтерами тоже самое? — задал он свой второй интересовавший его вопрос.

— О, парень, там всё ещё хуже, — Жабриэль сменил подуставшего товарища, — машины маленькие, перегрузки огромные в десятки жэ, они практически всегда в этом режиме и летают. Иначе нельзя, выскочил из океана этого Хоггса, а тебя тут же сожгли в момент. Вот поэтому они такие кренделя и выписывают, хотя вроде бы безвоздушное пространство.

— Мало того, — добавил Дармар, — при такой напряженности поля в таком маленьком объеме и автоматика вся тормозит, а мозги, ничего, работают. Правда и обычных людей в пилоты не берут, там реакция нужна на генетическом уровне, да и срок службы у них максимум десять-двенадцать лет, пока они совсем молодые.

— Я капитаном крейсера буду, а не пилотом, — сурово отрезал паренёк.

Все снова рассмеялись. Дармар поднял свой бокал с вином.

— Ну, тогда давайте выпьем за будущего капитана крейсера, — громко провозгласил он, обращая на себя внимание за столом, — или даже линейного корабля! Или, — он на секунду задумался, — может сразу за адмирала?

«Хорошо, что хоть до командующего флотами дело не дошло, а то совсем закружили бы мальчишку», — подумала Анастасия уже на мостике «Виджиланта», большом куполообразном помещении, куда они поднялись втроём с Сипптаром и капитаном, отпустившим вахтенных на время разговора. Торжественный обед закончился, в кают-компаниях молодежь уже начала танцы под громкую музыку, звуки от которой долетали даже до боевой рубки крейсера.

Веддинген подозвал гостей к центральному виртуальному экрану. Анастасия подошла, с интересом осматриваясь по сторонам, ей ещё никогда не приходилось бывать в самом сердце большого боевого корабля. «Берти здесь бы точно с ума от радости сошел», — пришло ей в голову, когда она оглядывала непривычную для нее обстановку, стараясь мысленно представить, что здесь может происходить во время жаркого боя.

Её отвлёк голос капитана:

— Прошу вас подойти поближе, сейчас вы увидите то, что обнаружили сканеры моего корабля двадцать часов назад.

Движение руки и перед присутствующими засветилась трёхмерная карта планетной системы Гамма Дракона.

— Мы находимся здесь, — Веддинген показал на маленький шарик третьей планеты, где уже три месяца шли раскопки под руководством Анастасии, — на геостационарной орбите.

— Как я уже сказал, около двадцати галактических часов назад наш главный широкополосный сканер зафиксировал небольшое гравитационное возмущение. Вот здесь, — повинуясь движению руки капитана, изображение, начало быстро вращаться вокруг своей оси, одновременно меняя масштаб.

— Видите, — он показал на точку далеко за орбитой последней седьмой планеты системы, — вот здесь, на расстоянии в пять с половиной миллиардов километров от нас. Добраться сюда, как сами понимаете, можно только ближним прыжком, а это почти семь световых часов.

— Я не специалист в астрофизике, — продолжил он, — но даже мне известно, что такого рода вещи крайне необычны, простите за каламбур, для обычных планетных систем. Вообще говоря, в системе Гамма Дракона такого просто не должно происходить. Единственный источник аномальных гравитационных возмущений здесь, это узел межзвёздного перехода, эфирный мост между системой, где мы находимся и Капеллой. Вы сами прекрасно знаете, что Гамма Дракона это тупик, выхода в другие звёздные системы здесь нет.

— То есть, вы думаете, что это новый узел межзвёздного перехода, возникший спонтанно? — предположила Анастасия.

Это мысль вдруг испугала её. Если и правда, это вновь образовавшиеся межзвёздные врата, то теория искусственного происхождения мостов получит сильнейший удар. А если действительно окажется, что межзвёздные пути торит природа, а не разум, то шансы для человечества когда-нибудь увидеть Землю, а для неё узнать что стало с Петром, развеются как дым.

— Отнюдь, — успокоил её капитан, — стоило только сравнить графики в базе данных крейсера, как тут же выяснилось, что ничего похожего на образовавшийся, как вы сказали, спонтанно узел, нет. Это возмущения не подошли ни под один факт известный центральному транспьютеру корабля. То есть, мы открыли явление совершенно необычной природы.

Анастасия облегченно вздохнула.

— Корабль? — лаконично спросил васудеанец во время образовавшейся паузы.

— Что? Нет. Во-первых, все корабли находящиеся в системе я знаю наперечёт. Всё-таки я на боевом посту. Здесь находимся мы, ваша базовая станция и стандартная база снабжения Альянса. Это самый край наших владений, он ещё только планируется к освоению союзниками.

Он вдруг щёлкнул пальцами, будто что-то припоминая.

— Чуть не забыл, около суток назад сюда прибыл ещё один наш корабль. Это лёгкий крейсер «Тринити» класса «Фенрис». Капитан Артур Ромик, мы выходили с ним на связь не так давно.

Анастасия слегка удивилась:

— Надо же какой оживлённой стала наша система. Неужели Альянс заинтересовался этой окраиной? Придется ускорять раскопки, пока здесь не начался глобальный терраморфинг.

— Не беспокойтесь об этом, — сказал Веддинген. — Капитан Ромик сообщил, что они тестируют гиперпространственные генераторы для прохода межзвёздных мостов. «Тринити» была на ремонте в системе Капеллы. Они всё закончили, но у инженера крейсера ещё оставались некоторые сомнения. Он попросил разрешения у своего капитана сделать тестовый прыжок, а поскольку корабль был ближе всего к нашему узлу перехода, то они решили войти в систему Гамма Дракона, а потом вернуться обратно. Через какое-то время, уже довольно скоро, они должны совершить обратный прыжок на Капеллу. Ромик сообщил, что генераторы теперь работают как часы.

— Ну и кроме того, — продолжил он, — земные и васудеанские, и даже заметьте, шиванские корабли, мы и их проверили по базе, при прыжках формируют совершенно характерные гравитационные всплески, которые легко распознаются соответствующим оборудованием. Нет, здесь что-то другое. И это «другое» я вам сейчас покажу.

Анастасия и Сипптар озадаченно переглянулись. Тем временем капитан «Виджиланта» увеличил масштаб изображения. Точка, отображавшая странный объект превратилась в не менее загадочное изображение.

— Вот, взгляните, — сказал Отти, — мы не смогли прояснить картину с помощью сканера и решили тогда посмотреть, что представляет собой этот объект, так сказать, воочию. Конечно, расстояние более пяти миллиардов километров не очень-то позволяет вести наблюдения, но всё же при помощи наших оптических датчиков мы смогли получить вот такую картинку.

Анастасия слегка прищурилась, рассматривая странное изображение. Капитан вежливо прибавил увеличение.

— Кольцо астероидов? — предположила она, вглядываясь в размытое, на пределе разрешения оптики, изображение, — каков размер объекта?

— Около десяти километров в диаметре, — сказал капитан, — для астероидного кольца оно уж слишком небольшое. И обратите внимание на маленькую деталь, оно вращается. Гравитационные силы не могут удержать кольцо из таких малых составляющих частей. Это очевидно.

Анастасия пожала плечами. Действительно, ничего похожего она раньше не видела, тем более, изображение было сильно размыто. Можно было различить кольцо из восьми грушевидных частей, отличающихся друг от друга размером примерно раза в два и расположенных поочерёдно друг за другом. Что из себя представляли эти части было непонятно, мешало слишком большое расстояние, с которого были сделаны снимки объекта.

— Неужели, Древние, — вдруг ахнула она, — но ведь земной исследовательский модуль «Эриксон», побывав здесь пятнадцать лет назад и ничего не обнаружил. Подтверждение, что на третьей планете системы Гамма Дракона находятся руины колонии Древних, мы получили, анализируя их иероглифы на Альтаире.

— Если объект находился в неактивном состоянии, то «Эриксон» мог просто его не заметить, — возразил капитан, — кстати, мне тоже пришла в голову мысль о Древних, поскольку объяснить это чем-то другим мне сложно.

— Это неправильно для учёного любой артефакт объявлять наследием Древних, подобно тому, как раньше всё необъяснимое у вас людей объяснялось Духом Бога, — сказал Сипптар, глядя на капитана жёлтыми глазами рептилии.

— Я не учёный, а военный — возразил Веддингген.

— Ни один из нас не является специалистом по гравитационной физике, поэтому записанные данные нам не пригодятся, а оптическое изображение слишком нечёткое, — бесстрастно резюмировал васудеанец, — капитан, мы не сильны помочь вам идентифицировать объект. Я полагаю, следует проинформировать соответствующих специалистов, чтобы сюда могла прибыть специальная экспедиция. Что мы сможем подтвердить, так это то, что вы корректно следовали инструкции о совместном доступе союзников к обнаруженным артефактам.

Веддингген внимательно посмотрел на него.

— Я послал соответствующее сообщение в штаб группы, которой я подчиняюсь, —

сказал он, — но боюсь им сейчас не до этого. Планируются активные боевые действия против мятежников, поэтому к любой информации, не относящейся к этой теме, отнесутся без должного внимания, я уверен. Вы должны понять существующую ситуацию. Даже в лучшем случае специальная экспедиция прибудет сюда не скоро.

— Правильно, — поддержала его Анастасия, — мы должны сами проявить инициативу здесь на месте. Почему бы нам не отправится прямо туда на крейсере и по крайней мере не увидеть всё это своими глазами? Тем временем я бы переслала собранные данные специалисту физику, которого я знаю лично. А если это действительно объект Древних? Тогда мы можем пропустить уникальное событие. За всю историю Альянса мы ни разу не находили действующих творений этой исчезнувшей цивилизации. Шутка ли, с момента их гибели прошло уже восемь тысяч лет.

— Это мне и непонятно, — возразил Сипптар. Он подошел поближе к виртуальному экрану и снова внимательно посмотрел на загадочное изображение.

— Маловероятно, что какое-то техническое устройство может пробить в режиме консервации такой срок, а потом снова заработать, — сказал он, — лично я принимаю, что этот объект может быть и естественного происхождения.

— Так чего же мы ждём? — вырвалось у Анастасии, — мы и должны это выяснить. Капитан, если вы хотите знать мое мнение, то я считаю, что туда нужно направить, хотя бы и не сам крейсер, но, по крайней мере, ракетный бот с вашего корабля.

Веддинген задумчиво кивнул.

— А вы мерс Сипптар, как я понял, против? — обратился он к васудеанцу.

Тот ответил офицеру бесстрастным взглядом жёлтых глаз.

— Совсем нет. Но я уверен, мы все равно не сможем определить природу этого объекта, даже если подойдём к нему на расстояние протянутой руки. Как я уже информировал, здесь требуется специально подготовленная экспедиция с соответствующими специалистами.

— То есть, — подвёл итоги обсуждения капитан «Виджиланта», — двое за и один воздержавшийся.

— Предлагаю на обсуждение следующий вариант, — он огляделся по сторонам, — кстати, давайте пока присядем. Вон туда, на места вахтенных офицеров.

— Только, чур, ничего не трогать, чтобы никуда ненароком не улететь, — улыбнулся он.

Учёные осторожно опустили в кресла. Анастасия даже подобрала под себя руки, хотя капитан конечно пошутил.

— Так каков ваш план? — спросила она.

Веддинген задумчиво потёр подбородок:

— Мы отправим туда ракетный бот «Гермес». Запаса его энергоблоков хватит только на прыжок туда. Экипаж заснимет объект вблизи. Если ничего экстраординарного не произойдёт, вслед за ним совершит прыжок и крейсер. Он подберёт «Гермес» на борт и вернётся обратно. К тому времени мы составим более или менее ясную картину.

— А зачем такие сложности? — слегка озадаченно спросила женщина, — почему бы сразу не отправиться туда на «Виджиланте». Под защитой его брони и орудий, мне кажется, нечего будет бояться.

— Видите ли, в чём дело, Анастасия, во-первых, мой крейсер не полностью боеспособен из-за неисправленных до сих пор повреждений, — с сомнением в голосе сказал капитан, — а во-вторых, броня и орудия не спасут корабль, если объект вдруг сколлапсирует или взорвётся. Мы же не знаем, с чем имеем дело. Необдуманно рисковать крейсером я не

могу.

Анастасия согласно кивнула.

— Об этом я не подумала, — призналась она, — итак, когда вы планируете совершить вылазку?

Веддинген улыбнулся:

— Вылазку, — он произнёс это слово низким заговорщицким голосом, — можно будет произвести, к примеру, завтра вечером в восемнадцать тридцать по галактическому времени. Как раз сменятся вахты. Для вас это время будет удобно?

* * *

Рано утром в небольшой комнате начальника археологической экспедиции на третьей планете системы Гамма Дракона прозвучал резкий звонок. Заспанная Анастасия, еле соображающая после сна, потянулась к телевидео.

— Надар, ты? Что у тебя случилось в такую рань? — она мимоходом взглянула на часы, было семь утра, белые жалюзи на окне уже пропускали серый туманный рассвет.

Пухлое лицо её первого заместителя распирала какая-то радостная новость. Встрёпанные волосы черной щеткой торчали на его голове, глаза и без того маленькие превратились в узенькие щёлочки. Анастасия невольно вздрогнула, представив себе свой собственный вид в семь утра и прямо с постели.

Надар больше не мог сдерживаться.

— Тоннель! Появился вход в тоннель, сразу после горизонта Б-4, - закричал он, забыв поздороваться, — роботы сняли очередной слой, а он там, овальный вход идеальной формы с выглаженными стенками. А глубинные сканеры не ловили! Представляешь? Ну, они тут же остановились, передали запись. Я как увидел, чуть с ума не сошёл. Сразу позвонил тебе!

Анастасия проснулась окончательно:

— Ты молодец Надар. Просто молодчина. Звони Сипптару, я пока оденусь. И быстро подгони запасной краулер к четвёртому шлюзу. Встретимся там.

Выключив связь, она бросилась приводить себя в порядок и одеваться. «Вот так сюрприз», — подумала она, — «тоннель и совершенно неожиданно». Её охватило волнение учёного находящегося на пороге открытия. Везде, где экспедиции при раскопках следов Древних находили тоннели характерной овальной формы, те приводили их в настоящие сокровищницы артефактов этой исчезнувшей цивилизации. Такие находки случались очень редко, поэтому волнение Анастасии было вполне понятным. Один такой тоннель, обнаруженный на Альтаире в конце Великой Войны буквально спас человечество. В конце его люди отыскали свой шанс. Шанс одолеть неуязвимых монстров Шивы.

Она быстро собирала необходимые вещи. Разумеется, будет много работы. Несколько недель придется классифицировать, разбирать, фиксировать каждый свой шаг, чтобы не упустить ничего, что подарит им судьба.

Анастасия вдруг остановилась. Она внезапно вспомнила вчерашний полет на «Виджилант», торжественный обед и разговор на мостике с Веддингеном, странный объект на другом краю системы и свое срочное сообщение Мине Харгроув на Капеллу с заархивированными файлами, которые любезно предоставил ей капитан.

— Вот ведь, незадача, — подумала она вслух и присела не край ещё не убранной

кровати, — мы же договорились сегодня лететь на край света в полседьмого вечера. Как же мне разорваться?

«Ладно, если что, отправлю сообщение Отти с извинениями», — решила Анастасия, закрыв за собой дверь и быстро сбега по лестнице со второго жилого этажа станции.

Краулер с подпрыгивающим от возбуждения Надаром уже ждал её около выхода четвёртого шлюза. Через сформированную силовым полем воздушную подушку они быстро перебралась в вездеход. Атмосфера третьей планеты была абсолютно непригодна для дыхания, поэтому люди постоянно пользовались здесь такими воздушными пузырями. Частичным утешением было то, что сила тяжести на планете не превышала той, к которой привыкли люди и по крайней мере, не требовалось возиться с аппаратами искусственной гравитации.

Её заместитель сидел на пилотском месте, Анастасия устроилась рядом. Он с счастливой улыбкой показал ей большой палец.

— Я прямо предчувствовал это. Всю ночь вертелся, не мог уснуть. И представляешь, только сомкнул глаза, слышу, транспьютер запищал. Я подскочил, со сна подумал, что крепи опять обрушились. Потом смотрю видео и просто падаю. ОвальнЫЙ! — восторженно взвизгнул он.

— Ты, как себя чувствуешь? — переведя дух, спросил он, — теперь-то ты точно прославишься. В каждом же тоннеле что-то находили.

Анастасия тряхнула головой:

— Ты знаешь, на меня и так много новостей за раз обрушилось. Я же тебе говорила вчера, что крейсер зафиксировал какой-то странный объект далеко отсюда в космосе. Так вот, я должна была вечером снова лететь на «Виджилант» разбираться. Просто не знаю, как всё успеть.

Надар беспечно махнул рукой, заводя двигатель.

— Зачем куда-то лететь, когда под ногами такое, — сказал он, — и вообще я боюсь летать, я человек земной. Вон смотри, — он показал на станцию, — наша ящерка идет. Чего это он сегодня так разоделся?

Анастасия и сама уже увидела выходящего из шлюза васудеанца, который был облачён в своё очередное цветастое одеяние. Он быстро добрался до машины, и увидев, что передние сиденья заняты, открыл заднюю дверцу.

— Доброй встречи, Анастасия, — поздоровался Сипптар, усаживаясь сзади, — как вы себя ощущаете? Меня уже начало удивлять такое количество новостей.

— Всё-таки неудобные у вас машины, — добавил он, подтягивая чуть ли не к груди свои узловатые колени, — надо было брать наш краулер. Я жалею, что он все ещё в ремонте.

Надар взял резкий старт. Вездеход встал на гравитационную подушку и быстро устремился прочь от станции, держа курс на небольшую горную гряду, смутно рисовавшуюся в утреннем сером тумане в нескольких километрах от базы. Почти сразу же по стёклам ударили струи дождя, размывая вид за окном. Силовое поле, защищающее станцию от воды, непрерывно льющей из под закрытого низкими облаками неба, осталось позади.

Анастасия повернула голову к васудеанцу:

— Именно про это я и говорила Надару только что. Мы почти безрезультатно копались в земле три месяца и вдруг внезапно получили как снег на голову, и тоннель здесь и непонятное кольцо там в космосе.

— Ничего, — оптимистично сказал её заместитель, — разберёмся и с тем и с этим.

— Поднимусь-ка я немного повыше, — продолжил он, — взглядываясь в экран радара. — В этом чёртовом тумане ничего не видно.

Через десять минут они уже были на месте. Надар аккуратно провёл машину между остроконечных скал кое-где почти смыкавшихся над головой. Впереди в расширяющемся конусом ущелье вырос из тумана белый купол раскопчного центра, за ним громоздились отвалы пустой породы. Около входа суетилось два робота. Вездеход опустился рядом с ними. Зашипели струи воздуха формирующие воздушный кокон и все трое учёных, еле сдерживая волнение, прошли внутрь купола.

Там было прохладно и тихо, обнаружив туннель, умные роботы остановили все работы. Только снизу доносилось еле слышное жужжание.

Надар сразу устремился к центру управления раскопками, небольшому выгороженному пространству забитому разномастным оборудованием. Через секунду, обнаружив какую-то мелкую неисправность и громко кляня нерадивых своих сотрудников, он уже забыл о цели своего приезда.

— Ну, это он надолго, — Анастасия посмотрела на васудеанца, — вот что, берите свободную кибертележку и пойдём в тоннель. Спуск на раскопчные горизонты, вон там, — она показала на широкий проход ближе к центру купола.

Тоннель высотой в полтора человеческих роста, оказался довольно длинным. Вездесущие роботы уже понавтыкали на потолке автономных светильников и те, реагируя на проходящих под ними людей, послушно включались, освещая путь. Стены тоннеля похожие на выглаженный мрамор, призрачно фосфоресцировали, создавая впечатление белого тумана вокруг. Из-за овальной формы тоннеля идти приходилось гуськом, чтобы не упасть друг на друга.

— Если я не ошибся, — несколько минут спустя, подал голос Сипштар идущий третьим, — сейчас должен быть поворот, а затем мы должны попасть в хранилище.

Его голос гулко отдавался от стен.

— До сих пор исключений не было, — согласилась Анастасия, шедшая впереди всех, как руководитель экспедиции.

— А вот и он, — взволновано сказала она и остановилась. Неуклюжий Надар, налетев на неё сзади, чуть не сбил Анастасию с ног и даже не извинился.

Все трое зачарованно смотрели на темный проем, не решаясь двинуться дальше.

— Там что, нет освещения? — спросила женщина, доставая небольшой фонарь.

— Мне не хотелось, чтоб роботы были первые, — тихо ответил Надар, — к тому же они такие неуклюжие, вдруг ещё споткнутся и что-нибудь сломают. Ну что же ты, Насти, стоишь, — поторопил он её, — пойдём.

Анастасия, затаив дыхание, шагнула вперёд. Обогнув поворот, все трое оказались в большом куполообразном помещении со стенами из такого же материала, что и в тоннеле.

В самом центре, на небольшом постаменте был расположен непонятный предмет, еле различимый в призрачном свете стен.

— Как? И это всё? — услышала Анастасия разочарованный возглас Надара.

— Стойте, — прошептала она, — смотрите, эта штука вращается.

Они замерли. Анастасия осторожно направила луч свет на постамент, ярко осветив медленно вращающийся таинственный предмет. Глаза её широко открылись от удивления.

Серой громадой линкор «Бастион», тот самый, с которого двадцать два года назад ушли в свой последний полет четыре торпедоносца пилота прима класса Нестерова, неторопливо выходил из подпространства в расположение ударной группы третьего флота. По его металлическим бокам ещё танцевали сполохи голубого света, искажая контуры корабля, покидающего эфирный мост, между звёздными системами Веги и Денеба.

С «России» почтительно приветствовали патриарха межзвёздного флота Альянса, несущего флаг гранд-адмирала Витторио. Это был один из последних больших кораблей ещё заставших Великую Войну и до сих пор остающихся в строю. «Бастион» успел скрестить оружие и с драккарами шиван и с линкорами мятежного васудеанского «Молота Света». Но он имел достаточно везения и избежал встречи с грозными разрушителями Шивы, в то время как его сестра близнец «Галатейя», сошедшая со стапелей земных верфей одновременно с ним, нашла свою смерть где-то здесь в системе Денеба, в отчаянном и безнадежном сражении. С тех пор прошло много времени, старый линкор прошел капитальную модернизацию, ему форсировали двигатели, поставили новую броню из неостали, тяжёлые лучевые орудия заменили устаревшие плазменные пушки. Он снова стал смертоносен, но слишком поздно, все его прежние враги давно уже нашли свою гибель под ударами других кораблей Альянса. А теперь ему приходилось воевать против людей. Похожий на старинный земной небоскрёб положенный на бок, он величественно приблизился к флагману вице-адмирала Гранина и застыл в пространстве, поблёскивая топовыми огнями.

Через десять минут от «Бастиона» отошёл ракетный катер, и распугивая встречную мелочь, устремился к «России». На линкоре его уже ждали.

Два флотоводца, старый и более молодой, молча сидели за столом в личной каюте вице-адмирала, в простой, почти спартанской обстановке. Позади была торжественная встреча, поздравления по поводу успешно проведённой военной операции, высокопарные и официальные слова про достигнутые успехи, про службу Альянсу. Словом всё то, что так было нужно средствам массовой информации, чтобы оставшееся человечество помнило, что военные не зря едят свой хлеб. Но в беседах друг с другом эти двое прекрасно обходились без излишней словесной шелухи.

Витторио потёр свой массивный подбородок, что было верным признаком тяжёлых раздумий.

— Да уж, немного мы имеем информации, — наконец, произнёс он, — а что пленных не получилось разговорить?

Гранин махнул рукой.

— Почти все успели обожраться перед эвакуацией амнезина, — сказал он, — старший помощник с «Иакова», так тот вообще забыл и как линкор его назывался и как его самого зовут. Бесполезно. Но я думал, что у вас будут новые сведения от разведки.

Его собеседник отрицательно качнул тяжёлой головой.

— В том то и дело, что нет. Ребята из внешней разведки доложили, что наша агентурная сеть раскрыта. Сейчас все или под замком или легли на дно из тех кто остался. По крайней мере, связи с ними нет, — он вдруг хлопнул ладонью по столу, — а вот у нас из штаба идет утечка информации, это я точно знаю.

— То есть вы полагаете, что Бош пожертвовал своими кораблями здесь, чтобы заманить нас в ловушку? — озабоченно спросил Гранин.

Витторио усмехнулся из под седых бровей:

— Иногда и минус можно обратить в плюс. В кругу, где мы принимаем решения о действительных операциях, предателей нет, теперь я в этом я уверен. В общий канал средств массовой информации я пустил сведения о начале предполагаемого наступления в системе Эпсилон Пегаса. Понятно, что Бош на такое не купится. А вот в штабе официальная информация несколько другая. Есть секретный приказ о сосредоточении сил в системе Альфа Центавра для главного наступления. И только мы тобой и ещё несколько человек знали о броске в систему Денеба. Акен старый лис, я опасался, что он разгадает мою комбинацию. Тем более, что мы играем в темную, у нас нет информации из штаба мятежников.

Лицо Гранина посветлело. Он с уважением посмотрел на Витторио.

— Тогда мне всё понятно. А я-то с ног сбился, разыскивая здесь крупные силы противника. Значит, Бош действительно поверил в то, что мы обрушимся на него в другом месте и создал мощный заслон за межзвёздным переходом Альфа Центавра — Ригель?

— Может быть, — Витторио тяжело вздохнул, — но мы не знаем наверняка. Предположение теперь после последних событий весьма правдоподобное, но всё равно остается вероятность, что Акен переиграет нас. Поверь мне, я хорошо его знаю, у него всегда есть в запасе пара сюрпризов.

— Так вы думаете, что увидев теперь наш ход, он решится перейти от обороны к наступлению на Альфа Центавра? Это будет вполне возможно, если он скопил там значительные силы, чтобы отразить наше предполагаемое наступление.

Старый адмирал усмехнулся:

— Но и мы создали там серьёзную васудеанскую группировку под командованием контр-адмирала Корфу, чтобы придать правдоподобие нашей дезинформации. Поэтому в той системе Бош не прорвётся, завянет в нашей обороне. Но чтобы сконцентрировать силы на этих двух направлениях, мы оголили фронт на Эпсилон Пегаса. Вот это действительно наше слабое место.

Гранин задумался на секунду.

— Ну, не такое уж и слабое, — сказал он, — в конце концов, до них всего два дальних броска отсюда. Мы успеем прийти на помощь, вот только о наступлении на Сириус придётся тогда забыть.

— В этом-то все и дело, — признался Витторио, — поэтому мне крайне важно знать, где сейчас Бош готов нанести удар, на Альфа Центавра или на Эпсилон Пегаса, а может быть и на Сириусе. Пока мы это не выясним, я с места не сдвинусь ни на одном фронте. А шишки из военного министерства Альянса тем временем гонят нас вперёд на Сириус. Им кажется, что победа уже совсем рядом, только протяни руку.

Он мгновение помедлил и раздражённо продолжил:

— Даже предлагают пустить в ход недостроенный «Колосс». Совсем уже сошли с ума.

— Так он же, действительно, не достроен, — с удивлением подтвердил Гранин.

— Вот именно, — адмирал возмущённо дёрнул подбородком, — и пока это всего лишь непроверенная и плохо готовая к бою самоходная бронированная батарея. А ресурсов она требует, как пять современных линкоров, таких как твоя «Россия».

— И что вы с ним решили? — осторожно спросил Гранин.

Старый гранд-адмирал махнул рукой:

— Потом разберёмся, если честно даже пока об этом не думал, хотя пришлось убить кучу времени на бесполезную беседу с недавно назначенным министром обороны Альянса Рейналом, ты его знаешь. Сейчас важно другое, мы должны понять, что планирует Бош. Может быть, скоро придётся пустить на разведку во вражеские системы рейд из нескольких лёгких крейсеров.

— Но это будет довольно опасным занятием, — заметил вице-адмирал, — рубежи мятежных систем хорошо укреплены. Может повториться история с «Наварином» при нашем последнем наступлении в системе Денеба. Стоило им замешкаться после прыжка, как они тут же получили ракету в силовую установку с патрулировавших в секторе бомбардировщиков Нео Терры.

— Я знаю, что это опасно, — жёстко отрезал Витторио, — но если в ближайшее время мы не получим никакой информации от внешней разведки, то на это придётся пойти. Пойми, время сейчас играет против нас. Я тебе уже говорил про утечку информации из нашего штаба, сейчас мятежники уже могут представлять себе наши дальнейшие планы и провести атаку на слабо защищённую систему Эпсилон Пегаса. К чему это может привести, наверное, можно не говорить.

Он снова раздражённо хлопнул по столу, отчего стоявшая на нём миниатюрная модель линкора «Россия» вздрогнула.

— А наш чёртов отдел внутренней безопасности ищет измену везде, но только не там, где нужно, — возмущённо произнёс он, — у меня иногда мелькает мысль, не работают ли они сами на мятежников.

— Ладно, — уже спокойнее продолжил он, — вернёмся к нашим делам. Я останусь здесь на Денебе не более чем на сутки. Если в течение этого времени ситуация не прояснится, то ты начнешь разведку боем, про которую мы говорили, а я улечу на Вегу, отдавать распоряжения на остальные спорные системы и собирать информацию для дальнейших решений. Но постарайся всегда помнить Данил, что хотя у тебя и полная свобода действий здесь, всё равно будь осмотрительнее, не лезь на рожон. Ты знаешь, с Акеном надо всегда быть настороже, он слишком талантливый флотоводец, чтобы относиться к его действиям легкомысленно. Никогда не догадаешься, чем он озадачит тебя в следующий раз.

Витторио наклонился к вице-адмиралу и тоном ниже доверительно произнес:

— Перед тем как наши агенты провалились, они передали информацию о так называемом проекте ЕТАК, разрабатываемом мятежниками. Это суперсекретная информация, к которой имеют доступ только сам Бош и несколько высших офицеров из его окружения. Наверняка наш резидентура погорела как раз на этом, когда они пытались узнать детали проекта. Может это и есть козырная карта адмирала.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Но хоть что-то известно об этом, кроме названия? — Гранин вопросительно посмотрел на собеседника.

— Почти ничего, — скупое сказал Витторио, — хотя предполагается, что суть проекта ЕТАК, это использование кротовых нор для переброски сквозь них больших судов. Только представь, если сквозь такую нору мимо всей рубежей обороны к нам проскочит линейный корабль с сотней файтеров на борту. Это же страшный сон для нашего правительства на Веге, если они вдруг увидят бомбардировщики над своей столицей. Так что, если это не

дезинформация, то помоги нам Бог надрать Акену задницу, перед тем как он успеет проделать это с нами.

— Ну, на самом деле, насчёт правительства это была бы неплохая идея, — мрачно пошутил вице-адмирал.

Витторио безнадёжно махнул рукой.

— Можешь не мечтать об этом, — произнёс он, — если они узнают, что Бош способен на такие штуки, то эти вельможи сразу отведут все флоты к Веге, а потом сдадутся. Или сначала сами капитулируют, а потом сдадут весь свой флот.

Гранин не успел ответить. На его руке замерцал зелёным узором персональный коммуникатор. Раздался взволнованный голос вахтенного офицера:

— Господину вице-адмиралу просьба срочно подняться на мостик. Повторяю, срочно! Получена важная информация от рейдерской группы в астероидном кольце.

* * *

— Ну и на что похожа эта штука? — озадаченно спросил в пространство Илья. Осторожно лавируя между разного размера каменными обломками на краю астероидного кольца, через двадцать минут манёвров группа его истребителей наконец-то подобралась к таинственному объекту на расстояние в четыре астрометра.

— Это что-то вроде вражеской инсталляции встроенной в небольшой астероид, — сообщил Алекс. Со своим мощным радаром он был сейчас самым уважаемым человеком в звене «Альфа».

— Вижу внешние антенны, орудийные порты и несколько ракетных установок, — подытожил он, — парни, нам продолжает везти, мы открыли скрытую базу мятежников. Но что они здесь делают?

— Расстрелять их и дело с концом, — сварливо сказал Аберт, у которого давно чесались руки, — у меня ещё ракет осталось вагон и маленькая тележка.

Илья задумался. Его истребители подошли к вооружённому астероиду уже довольно близко, он, наконец, тоже начал получать данные и со своего локатора.

— Торопиться незачем, — подумав, сказал он, — эта штука, как видно вооружена по-доброму, не то, что транспорты. Тем более, мы сейчас на истребителях, а не на тяжёлых штурмовиках. Да и всё равно она никуда не убежит.

— Наталья, — обратился он к «Альфа три», — передавай сообщение о вражеской станции на «Россию», пусть там они сами решают, что делать. Мы пока подождём. Второе звено, стоп машины. «Альфа два» и «четыре» следуйте за мной. Посмотрим на эту штуку с другой стороны. И держаться всем от неё не ближе двух астрометров!

По растянутой дуге он начал обходить астероид. Как ни странно, на вражеской базе никак не реагировали на приближение истребителей. Не вращались зенитные турели, эфир не наполнялся трескотней кодированных сообщений. Абсолютно ничего. Казалось, будто базу бросили задолго до появления здесь кораблей Альянса. «Предположение не лишённое смысла», — пришло в голову Нестерову. Действительно, почему бы им не столкнуться с брошенной инсталляцией. А Илья по пустякам будет надоедать командованию. Ну, вышлют с линкора бомбардировщики, а потом окажется, что они раскурочили пустую консервную банку, ценное содержимое которой, уже давно тихо посмеивается над ними из соседней

звёздной системы. Он нерешительно потянулся к приборной панели, чтобы отдать приказ об атаке, но в этот момент всё резко изменилось.

Пилот не поверил своим глазам. За несколько секунд абсолютно беззвучно огромная скалистая глыба вдруг распалась на несколько кусков. Обломки, как огромные декорации, разошлись в разные стороны. А в центре этой космической сцены, озаряемой лишь лучами Денеба, он вдруг увидел изящный силуэт военного корабля. «Айсини!» Знаменитый фрегат самого Акена Боша, адмирала мятежников!

Илья растерялся. Для его второго самостоятельного боевого вылета это было уже слишком. Он мог лишь в оцепенении наблюдать, как вместо брошенной пустой базы, его глазам вдруг явился самый известный корабль мятежного флота, по слухам выстроенный по личному проекту Боша. Величиной с тяжёлый крейсер, но с гораздо более изящными и стремительными обводами, этот корабль нёс на себе вооружение сравнимое по силе с линкорами Альянса. Форсированная силовая установка и облегчённая броня из многослойной неостали придавали «Айсини» непревзойдённую в своем классе скорость и манёвренность. Её головная оконечность похожая на молот Тора, с пустой глазницей мощного турболазера, казалась, была готова сокрушить всё на своем пути. И уж, конечно, два неполных звена лёгких истребителей Альянса не были каким-то серьёзным препятствием на её дороге. Но фрегат почему-то не торопился нанести смертельный удар.

— Всем звеньям отойти на расстояние три астрометра! — командир группы, наконец, пришел в себя. В принципе, большой опасности для его ребят не было, если только не приближаться к вражескому кораблю на радиус действия его зенитных оборонительных систем. Не будет же «Айсини» гоняться за ними по всему космосу. Но что здесь делает флагман мятежного флота?

Как бы отвечая на его немой вопрос, фрегат вышел на общую волну. Илья теперь своими глазами мог видеть Акена Боша, адмирала с жестким скуластым лицом, остроконечной редкой бородкой и прищуренными глазами Чингисхана космического тысячелетия. Пилоту неожиданно бросилось в глаза то, что, несмотря на весь свой грозный вид, мятежный адмирал слегка растерян, как будто бы события идут не по его плану.

— Говорит Акен Бош адмирал флота независимого государства Нео Терра. Во имя безопасности человечества, я требую свободного коридора до узла Денеб — Сириус. Немедленно передайте это требование вашему командованию. Любые попытки атаковать мой корабль приведут к самым тяжёлым последствиям для всей земной расы.

— Наталья, ты пишешь его разговор? — крикнул Илья.

— Да, я установила прямой канал с «Россией», правда энергия расходуется бешеными темпами, — возбуждённо ответила Наталья, — сейчас на связь выйдет командование нашего флота.

Вскоре Илья услышал голос адмирала Гранина, но к его изумлению тот обратился вовсе не к мятежному адмиралу.

— Командиру группы истребителей. Это дезинформация! Приказываю немедленно атаковать вражеский корабль. Задержите его любой ценой до подхода эскадрильи торпедоносцев. И немедленно заглушите общий канал связи. Никаких переговоров с мятежниками. Выполняйте приказ.

Илья оторопел. Он не ослышался? Атаковать горсткой лёгких истребителей великолепно вооружённый фрегат, об который сломает зубы и тяжёлый крейсер? Это же чистой воды самоубийство. С таким же успехом он может разогнаться и врезаться в

ближайший астероид.

— Господин вице-адмирал, это командир группы Нестеров... — начал он.

— Илья, он отключился, — услышал он в ответ голос Натальи, — сообщений больше не будет. Мы ждем твоих приказаний, командир.

В её голосе сквозила безнадежность, она тоже всё поняла. Пилот ещё раз с отчаянием посмотрел на «Айсини». Вражеский фрегат тронулся с места и начал набирать скорость, уходя за край астероидного кольца. На истребителей он больше не обращал внимания.

— Да, как же мы его атакуем? — вдруг с упреком спросил у всех Аберт, — ему все наши пушки и ракеты, что слону дробина.

— Ну, ты же жаловался, что сегодня у тебя было мало работы, — язвительно и мрачно откликнулся Маршан, — пожалуйста, вот тебе простор для деятельности. Если сможешь их задержать, наверняка получишь Крест с отличием. Посмертно.

Нестеров почувствовал, как у него холодеет под сердцем. Это не было предбоевое волнение, это было мертвящее предчувствие близкой смерти. Хорошо ещё будет, если из этой атаки выйдет хоть кто-то живой. Но, во всяком случае, это будет не он, не Илья. Его головной истребитель наверняка сгорит первым. Ну, что ж, значит, так тому и быть. Он аккуратно взялся за штурвал.

— Прекратите болтовню, у нас мало времени, — резко оборвал он своих пилотов, — Обоим звеньям форсаж. Цель, двигатели фрегата.

— Не унывайте, ребята, — добавил он, выводя турбины своего «Мирмидона» на закритический режим, — зато, может быть, мы сегодня поможем закончить войну.

Перегрузка вдавила его в кресло. Сквозь темную пелену, он услышал далёкий голос Алекса:

— Нам-то ещё хорошо, а вот Юрковский точно будет недоволен. У бедняги же теперь не останется в эскадрилье ни одного целого истребителя, — даже сейчас «Альфа два» не мог удержаться он шутки. Вполне могло статься, последней шутки в своей жизни.

* * *

Мостик «России» походил на растревоженный муравейник. Боевая вахта поднятая по тревоге, находилась на своих местах, готовясь к любому развитию событий. Гранин отключив связь, повернулся к Витторио.

— Мне кажется, мы послали ребят на верную смерть. Фрегат наверняка сожжёт их при атаке, — с сожалением сказал он.

Старый гранд-адмирал смотрел прямо перед собой, о чём-то напряжённо размышляя.

— Не могу поверить, что Бош действительно всё это время был здесь, — наконец, сказал он, не обращая внимания на последние слова вице-адмирала.

— Либо мы действительно застали его врасплох и он просто мечется по системе, спасая свою шкуру, либо, — Витторио помедлил, — это какая-то дьявольская ловушка. Какого чёрта он всё это время прятался в астероидном поясе?!

— Может быть это не он, — вставил своё предположение стоявший рядом капитан «России» Орнео Кролла, плотный человек средних лет, один из самых опытных офицеров Альянса, — это могло быть просто записью.

Витторио нахмурился:

— Вот, как раз это маловероятно. Я не слышал, чтобы он когда-либо покидал свой корабль за последние полтора года. А то, что мы засекли именно его флагман «Айсини», у меня нет ни малейшего сомнения.

— Но если он действительно просчитался, — гранд-адмирал кровожадно потёр руки, — то у нас есть все шансы закончить войну сегодня, уничтожив или взяв его в плен. Наверняка он попытается совершить прыжок в направлении узла Денеб — Сириус. Мы должны перехватить его прежде, чем он доберется до межзвёздного перехода и исчезнет в системе Сириуса.

— Итак, какими возможностями для этого мы располагаем? — обратился он к своим офицерам, принимая деловитый вид.

Те молча переглянулись. По старой традиции, ещё со времен земного военно-морского флота, высказаться сначала был должен младший по званию. Среди них троих это был Орнео.

Командир «России» после нескольких секунд раздумья посмотрел на Витторио.

— Если случится чудо, — чётко выговаривая слова, начал он, — и шесть «Мирмидонов», смогут нанести повреждения турбинам фрегата и заставить его остановиться, то первое, что мы должны сделать, так это отправить туда эскадрилью тяжёлых торпедоносцев. Без истребительного прикрытия «Айсини» вряд ли сможет успешно отразить их атаку. А тем временем мы раскрутим прыжковые генераторы на «России», чтобы добить Боша, если торпедоносцы не смогут до конца выполнить свою задачу. Всё же «Айсини» крепкий орешек, его не просто будет разгрызть.

Гранин вздохнул:

— Это действительно будет чудо, Орнео, если истребители смогут сделать это. Прошу прощения у гранд-адмирала, что ещё раз об этом говорю, — добавил он.

Витторио раздражённо прокашлялся:

— Мы должны использовать любую возможность, чтобы перехватить фрегат. И я послал бы сейчас на верную гибель ещё не один десяток пилотов, чтобы спасти этим тысячи жизней завтра. И хватит об этом! Если у «Мирмидонов» и есть один призрачный шанс из миллиона, они обязаны его использовать, — он резко рубанул рукой воздух.

Капитан линкора бросил на Гранина сочувствующий взгляд и продолжил:

— Астероидное кольцо, где сейчас засекли фрегат, находится всего в одном световом часе от узла перехода, мы же со своей ударной группой располагаемся два раза дальше отсюда. Поэтому я не вижу особого смысла отправлять к межзвёздному portalу на Сириус тяжёлые корабли или эскадрильи бомбардировщиков. Они в любом случае не успеют туда к тому времени, когда «Айсини» начнёт переход по эфирному мосту. Поэтому нам остается полагаться только на «Псамтик» и его торпедоносцы находящиеся рядом с узлом. Для васудеанцев не будет большей радости, чем заполучить Боша в свои руки. У них с ним свои счёты.

Витторио задумчиво кивнул.

— Что сможешь добавить? — обратился он к Гранину.

Вице-адмирал пожал плечами с золотыми погонами.

— По существу почти ничего, я согласен с планом Орнео. Но всё-таки, я хотел бы заметить, что даже в этом случае шансы уничтожить фрегат не очень велики. Вот, взгляните, — он включил ближайший к нему виртуальный экран.

— Это узел перехода, — Гранин показал на полупрозрачную сферу в центре — по

существо, просто точка в трехмерном пространстве, к которой можно подойти с любого направления, включить прыжковые генераторы и исчезнуть в другой звёздной системе. Но проблема заключается в том, что один корабль, даже если это современный линкор, не может заблокировать её со всех сторон. Если «Айсини» случайно выскочит с противоположной от васудеанского дредноута стороны, то он просто не успеет её перехватить. Максимум, это то, что они обменяются лучевыми залпами и не факт, что «Псамтику» этот обмен понравится, на корабле Боша стоят орудия такого же, как у него калибра. «Айсини» же, даже повреждённая, может успеть уйти.

Он показал на зелёный ромбик васудеанского линкора рядом с узлом.

— С «Велизарием» было проще. Он прыгнул недалёко от нас во время сражения, и мы смогли отсканировать его путь вплоть до точки выхода. Поэтому «Псамтик» заранее знал, где выскочит тяжёлый крейсер мятежников. Но на истребителях, что пытаются удержать сейчас «Айсини» за хвост, такого оборудования нет! И вероятность того, что фрегат выйдет из подпространства в пределах досягаемости лучевых орудий дредноута, не очень велика.

— Это мы всё знаем, — нахмурился адмирал, — тогда пусть «Псамтик» поднимает на взлёт все свои лёгкие силы, все истребители и торпедоносцы, которые он имеет в наличии. Если они будут непрерывно барражировать около точки перехода, то вероятность перехвата «Айсини» будет гораздо выше. Я бы конечно придвинул васудеанский корабль вплотную к узлу, но боюсь, они на это не пойдут. Это все-таки не шесть истребителей под огонь послать.

Орнео согласно кивнул.

— На такой риск своим лучшим линейным кораблем васудеанцы не пойдут даже ради того, чтобы заполучить Боша, — подтвердил он, — ещё в прошлой войне с нами они потеряли таким образом несколько линкоров, когда размещали их слишком близко к межзвёздным мостам. Ведь стоит запустить с Сириуса корабль камикадзе на борту и всё. «Псамтик» никуда не успеет убежать. Ближе чем на пять, ну от силы четыре астрометра, я уверен, они не приблизятся, даже под страхом смертной казни.

— Больше предложений нет? — адмирал посмотрел сначала на Гранина, потом на командира «России», — принимаем план?

Гранин вдруг вскинул руку.

— Пойдите, — сказал он, — мы же совсем забыли об оккупационных силах, которые сейчас разворачиваются рядом с планетой Денеб Тэта. Там находится наш лёгкий крейсер «Якиба» и больше половины двадцать девятой эскадрильи торпедоносцев на тот случай, если орбитальные инсталляции окажут сопротивление. Это двенадцать машин полностью готовые к бою и с двумя полными звеньями истребительного прикрытия. А самое главное, они располагаются недалеко от перехода Денеб — Сириус, куда их можно оперативно направить.

Он торжествующе посмотрел на Витторио:

— Вот и решение! Даже «Айсини» не выдержит их атаки, если конечно наши торпедоносцы сумеют не промахнуться.

Старый гранд-адмирал с молчаливой благодарностью взглянул на Гранина.

— Двадцать девятая не промажет, — авторитетно подтвердил командир «России», они ещё с тех времён...

Он вдруг остановился и как будто тоже что-то вспомнив, быстро подошёл вплотную к виртуальному экрану. Его пальцы забегали по управляющей панели. Оба адмирала молча повернулись в его сторону, пытаясь понять смысл действий офицера. Первым догадался

вице-адмирал.

— Ты прав Орнео, надо сначала уточнить карту расстояний, — произнёс Гранин и кивнул, одобряя его действия.

— Поторопитесь, капитан, — сурово добавил Витторио.

Капитан линкора обернулся к нему.

— Всё в порядке, господин гранд-адмирал. Я проверил время подхода наших сил к нужной точке. Извольте взглянуть. Фрегат мятежников достигнет точки перехода через пятьдесят пять минут тридцать семь секунд. Но это, конечно, в том случае, если наши истребители из пятьдесят третьей эскадрильи его не задержат. Узел перехода расположен над эклиптической орбиты планеты Денеб Тэта. К счастью для нас, сейчас планета находится в таком положении, что расстояние от неё до межзвёздного моста составляет всего пятьдесят две световые минуты.

Гранин облегчённо вздохнул.

— Воистину, знак божий, — пробормотал он.

Витторио посмотрел на карту. Его лицо разгладилось.

— Отлично, — дрогнувшим от волнения голосом, наконец, сказал он, — я сам введу координаты и скомандую вылет двадцать девятой эскадрилье. Но надо торопиться. Орнео, проводите меня на место оператора. И отдавайте приказ на рейд бомбардировщикам в астероидный пояс.

Он сделал паузу:

— И не забудьте отправить туда спасательный «Элизиум». Может, кто из пилотов истребителей пятьдесят третьей остался в живых.

* * *

Оставшиеся в живых пилоты пятьдесят третьей истребительной эскадрильи в это время медленно приходили в себя, празднуя свое второе рождение.

— Никак не могу поверить, что я всё ещё на этом свете, а не в звёздной Вальхалле — услышал Илья голос Алекса, — или мне это кажется? Наталья, подтверди, пожалуйста. Мы живы?

— Сама не знаю, — писклявым голосом ответила Синарин и осторожно прокашлялась, — я, как увидела, что Илья в атаку первым пошел и всё, как будто отключилась. Делала всё как во сне. Командир у нас храбрец, я бы так не смогла. А вот за ним, пожалуйста.

Услышав это, Нестеров слегка вздрогнул, он сам только начал отходить от пережитого. Смерть в этот раз обошла их стороной. Бросившиеся в отчаянную атаку истребители Альянса не смогли даже приблизиться к уходящему фрегату на расстояние выстрела. «Айсини» включила прыжковые генераторы и не успели атаковать опомниться, как она исчезла в синей заре подпространственного водоворота. Илье оставалось только беспомощно проводить её взглядом и скомандовать отбой атаке.

Только через несколько минут он вспомнил о необходимости отправить сообщение на «Россию» о том, что его группа провалила задание. Хотя его подчинённые так не считали и даже осмеливались вполголоса ругать командование, пославшее их на такую «идиотскую» операцию. Пилот сам толком не понимал, радоваться ли ему, что он всё ещё жив или

расстраиваться оттого, что он не выполнил боевое задание, порученное ему лично вице-адмиралом Граниным. Разумом он, конечно, осознавал, что задержать фрегат им вряд ли бы удалось, даже ценой своих собственных жизней, но он никак не мог избавиться от давящего неприятного чувства. Илья вспомнил про своего отца, который бросился в такую же самоубийственную атаку со своим звеном тяжёлых «Медведиц» много лет назад. Но старший Нестеров поймал свой невероятный шанс, смог отыскать в темных глубинах подпространства рвущийся к Земле джаггернаут Шивы и нанёс ему смертельный удар. Конечно, фрегат мятежников с Бошем на борту, это отнюдь не «Люцифер», угрожавший самое человеческой цивилизации. Но всё же параллели для Нестерова-младшего были очевидны.

Илья тяжело вздохнул и включил общую связь.

— Так, — сказал он сурово, — прекратить галдеж в эфире.

Он дождался тишины и продолжил:

— Последнее задание мы провалили и это плохо. Но не по своей вине и это меня хоть немного, но утешает. Очевидно, «Айсини» уже раскрутила прыжковые генераторы, когда мы ещё только приближались к ней. Надеюсь, командование это поймёт. Хотя, безусловно, всю ответственность за произошедшее несу я как командир группы.

Пилоты снова загалдели.

— Шеф, мы за тебя горой встанем, — пообещал Алекс, — тут ничьей вины нет, тем более твоей. Здесь все свидетели, что даже на форсаже, на десятикратной перегрузке мы не могли их догнать.

— Не переживай ты так, — добавил он, — никуда этот Бош не денется. Переход на Сириус заблокирован «Псамтиком». Помнишь, что он сделал с «Велизарием»? С этим фрегатом будет тоже самое, вот увидишь. А мы ещё пока поживём.

— Ты, Нестеров, от скромности точно не умрёшь, — вставил своё замечание и командир группы «Бета», — не слишком ли высоко замахнулся? На втором боевом вылете самого Боша решил в плен взять?

— А что, — вдруг размечтался Маршан, — представьте, если бы это у нас получилось? Мы молодые герои вдруг взявшие в плен самого Акена Боша.

— Я бы тогда каждый год в этот день носил цветы на твою могилку, — язвительно прокомментировал его слова Аберт, — ты хоть знаешь, какого калибра орудия стоят на «Айсини»? И вообще, хватит мечтать о всякой ерунде, мы будем на базу возвращаться или останемся здесь навечно?

— Опять вас всех понесло, — с досадой сказал Илья, — следите лучше за обстановкой. А с возвращением придется повременить, вторую часть приказа никто не отменял, мы должны дождаться торпедоносцев.

— Показать им снимок уходящей «Айсини»? — едко спросил Аберт и тут же отключился, не дожидаясь ответной реакции Нестерова.

Командир группы тяжело вздохнул, но сдержался. В конце концов, пилотов можно было понять. Они уже давно должны были взять курс домой, а вместо этого им придётся ещё как минимум два часа торчать в астероидном поясе, маясь вынужденным бездельем.

Он вышел на волну «Альфа три».

— Наталья, — осторожно спросил он, — не было никакой новой передачи с линкора, ну, кроме той первой? Они как-нибудь вообще среагировали на наше сообщение о том, что фрегат прыгнул?

— Нет, командир, ничего не было, — сочувственно произнесла Синарин, — наверное, они как раз сейчас заняты погоней за «Айсини» и им видимо не до нас.

— Да, медали нам за этот вылет точно не дадут, — пробормотал Илья, — и как бы чего похуже не устроили мне по возвращению.

— Не переживай, командир, — Наталья пыталась успокоить его как могла, — во-первых, фрегат наверняка поймают, вся система Денеба так и кишит нашими кораблями, а во-вторых, самое главное это то, что именно мы смогли обнаружить здесь «Айсини». Если бы ты не отменил прыжок после того как Алекс увидел отметку на радаре, то мы бы давно уже вернулись на «Россию». И у Боша были бы все шансы прокрасться мимо наших постов. Ну а то, что фрегат успел прыгнуть, это не наша вина, уже ничего нельзя было сделать, мы были слишком далеко.

Выслушав логичные доводы своей подчинённой, пилот слегка приободрился. Действительно, если рассматривать ситуацию с этой стороны, то всё выглядело не так уж и плохо. А вдруг действительно корабли Альянса с подачи Ильи всё-таки смогут загнать «Айсини» в ловушку? Тогда можно будет и не слишком расстраиваться. Скорее всего, как и предположила Наталья, всё обойдется без выговора. Может быть, даже наоборот он останется с благодарностью от своего командования. С этими успокаивающими мыслями молодой человек устроился поудобнее в своём пилотском кресле, настраиваясь на долгое ожидание. Установив все системы своего «Мирмидона» в ждущий режим, он огляделся по сторонам. Рядом с ним в пространстве над кромкой астероидного кольца правильным клином неподвижно висели пять машин его группы, крохотные металлические скорлупки, одни во всей бескрайней черноте космоса.

Медленно текли минуты и часы ожидания. Пилоту пришлось даже принять стимуляторы, чтобы не задремать. Наконец бортовая аппаратура ожила, засветившись хороводом огней и фиксируя первые подпространственные всплески. Нестеров потянулся, разминая затекшие мышцы рук и спины.

— Внимание, всем звеньям, — сказал он, — приготовиться к выходу из подпространства неизвестной группы кораблей. Турбины на средний ход.

«Здравствуй, дорогая подруга. Наконец-то, ты вспомнила обо мне за полгода своего отсутствия. Краткую отписку от тебя с благодарностью за капеллианских моллинов я не считаю. Ну, хорошо, лучше поздно, чем никогда. Я рада, что у тебя всё в относительном порядке. Я тоже беспокоюсь за твоего мальчика, в конце концов, это же мне приходилось его воспитывать и быть ему матерью во время твоих бесчисленных экспедиций. И я также слышала в новостях о скором наступлении сил Альянса на Эпсилон Пегаса. Хорошо, если бы было так, но ты сама знаешь, что публикуемые сводки с фронтов и реальная информация о том, что там происходит, это немного разные вещи. Во всяком случае, я надеюсь, что наш третий флот вместе с Ильёй не окажется на острие атаки. Что касается моих дел, то... Хорошо, об этом позже. Я понимаю, что ты уже подпрыгиваешь на месте нетерпения. Ну что тебе сказать, девочка, ты меня удивила. Ты ухитрилась сделать открытия в областях доселе тебе неведомых. Я проанализировала твой файл с данными по объекту (твое название «Кносс» мне понравилось) и осталась в итоге без ужина. Мало того, мне пришлось выкурить несколько сигарет, чтобы прийти в себя. Крайнович сказал, что тебе придется заплатить за ущерб моему здоровью. Ты не поверишь, мы с ним до утра занимались... нет, не тем о чём ты могла бы подумать. Мы делали расчеты и строили гипотезы. Когда мне дадут Картелевскую премию, я вышлю тебе половину, только за то, что ты отправила капсулу с файлами мне, а не какому-либо другому физику пространства-времени. Так вот, ближе, как говорится, к теме. Твое загадочное кольцо (кстати, снимки обалденного качества) суть формирующийся узел межгалактического перехода. Я не оговорила. Не межзвёздного, а именно межгалактического. Его так называемая «труба» уходит из «воронки» на десятки тысяч (по меньшей мере) световых лет. Это что-то доселе неслыханное, учитывая и тот факт, что сформировался он не более чем за двадцать обычных галактических часов. Ты открыла межгалактический портал Древних, милая! Не ты ли нечаянно нажала красную потайную кнопку, пока копалась в их подземельях на третьей планете Гамма Дракона? Как говорится, мои поздравления, конечно если это не дьявольский розыгрыш с твоей стороны. Теория искусственных эфирных мостов может, наконец, получить весомое подтверждение. А это позволяет нам надеяться на многое. Ну, хотя бы на то, чтобы самим возводить межзвёздные мосты в обозримом будущем по образу и подобию Кносса.

Имей в виду, я срочно формирую дополнительную экспедицию к тебе в систему, пока ты ещё чего-нибудь там нечаянно не включила. Мой теперешний статус позволяет отобрать для этих целей у военных любой корабль вплоть до крейсера. Жди меня через пару-тройку дней. И кстати полный молчок на эту тему, уровень секретности один, сама понимаешь военное положение. Со мной будут только допущенные лица. Ну и Крайнович тоже, раз ему так повезло узнать обо всем первому. Не расстреливать же мне его за это. Ты знаешь, мы все-таки решили с ним пожениться. По крайней мере, его двадцать лет разницы в возрасте не смущают. Ну и что тут такого? Мне вообще, чем моложе, тем лучше. Тем более что

он мудр не по годам. Самый подходящий для меня вариант.

Ну, всё милая, целую много раз. До встречи в системе Гамма Дракона.

Твоя Мина Харгроув.

P.S. Я даже боюсь предположить куда дотянется «труба» Кносса, когда он полностью сформируется».

Капитан «Виджиланта» поднял на Анастасию озадаченный взгляд.

— Я удивлён не менее госпожи Харгроув. О каких снимках, как тут пишется, «обалденного» качества идёт речь? Мой ракетный модуль достиг объекта три часа назад. Но вы никак не могли видеть переданные им снимки. Я лично хотел их вам продемонстрировать. Или я что-то упустил из виду, либо вы получили дополнительную информацию из других источников. И вы все-таки решили, что объект действительно принадлежит Древним?

Анастасия не могла не улыбнуться, глядя на его недоумённое лицо. Несколько минут назад она вместе с Сипптаром прибыла на крейсер, чтобы лично присутствовать при попытке более близкого контакта с таинственным кольцом, открытым экипажем крейсера «Виджилант». Как выяснилось, ожидавший их на мостике капитан уже отправил туда ракетный бот с командой из десяти человек ещё несколько часов назад, чтобы получить первую информацию к прибытию гостей. Но, оказалось, старался он зря.

— Господин капитан, — начала несколько торжественным тоном Анастасия, — уважаемый Отти Веддинген. С вашей помощью мы смогли совершить невероятное открытие. Наше предположение о принадлежности кольца культуре Древних оказалось верным.

— И я отдал свои поздравления госпоже Нестеровой, а также извинения за свой предыдущий скепсис, — вставил стоящий чуть позади Сипптар. Видимо по такому торжественному случаю, он был облачен в совсем уж неопишваемое по цвету одеяние.

— Да, это верно, — подтвердила женщина. — Вчера же я отправила закрытым каналом мгновенной связи сообщение своей старой знакомой, специалисту по физике пространства. Её ответ вы только что прочитали. Правда, я тоже смогла с ним ознакомиться всего лишь сорок минут назад буквально перед самым отлётом на ваш корабль. Это лишь одно из звеньев цепи, но, пожалуй, самое важное. По крайней мере, мы теперь знаем, что представляет собой этот объект в физическом смысле.

Анастасия остановилась и раскрыв папку с документами, которую до этого времени она держала в руках, достала оттуда несколько снимков.

— А вот и эти упомянутые снимки того самого «обалденного качества». Иначе и быть не могло. Мы снимали их с расстояния одного метра, в открытом нами сегодня утром хранилище артефактов Древних, что само по себе уже явилось для нас невероятным событием. Мы провели за работой весь день и вылезли из раскопок, буквально, за полчаса до отлёта на ваш корабль, — она протянула видеोगрафии капитану.

— С ума сойти, — тихо произнёс Веддинген, рассматривая снимки, — и оно так же вращается, как и его копия, за пять миллиардов километров отсюда. Да их просто не отличить. Вот, взгляните на передачу с модуля.

Он включил виртуальный экран. Перед ними медленно сформировалось трёхмерное изображение. Но на этот раз оно было ясным и чётким, различимым в мельчайших подробностях. Восемь гигантских объектов фиолетово-синего цвета, каждое размером несколько километров, собранных вместе неведомой силой, образовывали вращающееся по

часовой стрелке кольцо титанических размеров. Они величественно и медленно двигались по бесконечному кругу, похожие на огромные фигуры странных животных, шагающие друг за другом на фоне бесчисленных звёзд.

Анастасия заворожено смотрела на это зрелище не в силах оторваться. До самой последней секунды она боялась ошибиться в своих догадках. Но теперь последние сомнения исчезли. Она действительно видела перед собой работающее творение исчезнувшей восемь тысяч лет назад цивилизации. Глядя на это безостановочное движение, ей даже стало казаться, что она слышит издаваемый кольцом мерный шум похожий на рокот прибора.

— Не могу понять, на что похожи эти фигуры, — вдруг нарушил молчание командир крейсера. — Что-то знакомое, но что именно, никак в толк не возьму.

— Если бы мы нашли подобные вещи в земле при раскопках, то я бы сказала, что они похожи на стилизованные фигурки зверей, — кивнула Анастасия, — если присмотреться, то можно выделить и голову и туловище и конечности. Но признаться, для продукта космических технологий выглядит несколько нехарактерно.

— Вот, вот, — подхватил Веддингген, — и оно само как будто живое. Довольно необычное ощущение. Не могу поверить, что это ворота в другую Галактику, в которые мы можем войти.

— Или наоборот, откуда кто-нибудь может выйти в нашу сторону, — равнодушным голосом автопереводчика сообщил васудеанец.

Капитан «Виджиланта» и Анастасия переглянулись.

— Мерс Сипптар в чём-то прав, — наконец, сказала женщина, — и мне кажется, что возникновение межгалактического портала, это не случайное событие. Может быть, Мина Харгроув была права и мы сами того не зная, потревожили что-то при своих раскопках? Возможно, что артефакт в хранилище здесь и портал на другом конце планетной системы связаны не только внешним сходством.

— Я не согласен, — вдруг резко заявил васудеанец, — я думаю причина активации портала в другом, но в чём именно точно сказать пока не могу. Вполне вероятно, что кто-то собирается попытаться проникнуть сюда с той стороны межгалактических врат и это может быть опасным. Необходимо установить санитарный кордон в системе Гамма Дракона, а ещё лучше взорвать портал.

Анастасия с нескрываемым удивлением посмотрела на Сипптара.

— Взорвать портал? Уничтожить, не изучив, уникальный объект, который может открыть нам дорогу в другие миры? Сипптар, вы же учёный, как вы можете такое предлагать?

— Мое мнение такое, — упрямо повторил васудеанец, склонив голову и смотря в пол. Анастасия беспомощно взглянула на Веддинггена. Тот пожал плечами.

— Этого исключить нельзя, — осторожно сказал он, — флоты Шивы тоже обрушились на нас из ниоткуда. Мы так и не смогли определить место во всей нашей Галактике, откуда они могли появиться. Но мне тоже кажется, что взрывать портал слишком поспешное решение.

Отти чуть улыбнулся:

— Более того, в любом случае это решать не нам, да и не с нашим вооружением.

Командир крейсера выключил виртуальный экран и повернулся к учёным.

— Итак, мы знаем, что это. Но не имеем представления, каким образом портал активировался и какие события связанные с его появлением ожидают нас в ближайшем

будущем, верно?

Он на несколько секунд задумался и продолжил:

— Хорошо. Как капитан боевого корабля Альянса в этом секторе, я предполагаю оставить «Виджилант» на прежнем месте в системе Гамма Дракона до получения дальнейших приказаний со стороны командования. Мы будем патрулировать на безопасном расстоянии от объекта в пределах двух световых минут. Но перед этим мне необходимо будет поднять на борт свой ракетный бот. Его экипаж находится буквально рядом с порталом, всего в пяти астрометрах. Они у меня конечно отчаянные ребята, но как бы их ненароком не занесло в другую Галактику.

Он пригладил рукой свои тёмные с легкой сединой волосы и слегка поклонился Анастасии:

— Благодарю вас за помощь в раскрытии этой загадки. Мы будем продолжать наблюдения, как и раньше. По прибытии госпожи Харгроув мы передадим файлы с записью ей.

— Она прибудет сюда в самом скором времени, — сказала Анастасия, — я её хорошо знаю. А вы после, так и останетесь здесь, в системе?

— Ну, если я не получу никаких новых приказов через почтовые капсулы связи, то тогда как и планировалось ранее, мы уйдём через неделю в центральные домены Альянса для докования и окончательного ремонта. Всё же мне хотелось бы иметь под своим командованием полностью боеспособный крейсер и с полной командой, — ответил, слегка улыбнувшись Веддинген.

Его прервал подошедший вахтенный офицер:

— Господин капитан, крейсер готов к прыжку. Какие будут приказания?

Васудеанец встрепенулся. Его жёлтые глаза уставились на Анастасию.

— Имеет ли нам смысл теперь лететь? Перелёт туда и обратно займёт, если я не ошибаюсь около четырнадцати часов, а нового мы всё равно ничего не увидим. Мне кажется, нам с госпожой Нестеровой лучше возвратиться на планету. Там у нас много дел.

— Извините, я не подумал об этом раньше, — вздохнул капитан, — но, увы, теперь вы наши пленники. К сожалению, вам просто не на чем пока вернуться. Один мой ракетный модуль находится возле портала, а второй, тот на котором вы прилетели, я отправил забрать почтовые капсулы с узла перехода Гамма Дракона — Капелла. Третья наличествующая на борту крейсера ракета, согласно нашим правилам всегда должна быть в резерве.

Он слегка виновато пожал плечами. Анастасия резко повернулась к Сипптару.

— Что касается меня, то я напротив хотела бы увидеть портал своими глазами, раз уж представился такой случай, — заявила она.

Васудеанский учёный ничего не ответив, отвернулся. Женщина внимательно присмотрелась к Сипптару. «Да ведь он чего-то до смерти боится!» — вдруг молнией пронеслось у неё в голове. Васудеанец смотрел в пол, его песочного цвета руки слегка подергивались, негромко щелкая близко расположенными указательными и средними когтями. Анастасия впервые в жизни видела, как ей казалось, испуганного представителя расы союзников и это открытие её не обрадовало. Она вдруг вспомнила его странное поведение на раскопках, после того как была обнаружена действующая модель «карусели» Древних, как её сразу же назвали. Всё это уже тогда было достаточно необычно, но Анастасия осчастливленная нечаянным открытием, не обратила на странности в поведении Сипптара должного внимания. Она перевела взгляд на Веддингена. Тот тоже выглядел

слегка озадаченным. Вахтенный офицер всё так же ждал рядом, исподволь с любопытством в голубых глазах, рассматривая гостей. На вид он выглядел юношей лет двадцати двух с припухлыми губами, придававшими его лицу совсем уж детское выражение.

— Ну, что же, — наконец резюмировал капитан «Виджиланта», — тогда нам пора отправляться. Время не ждёт.

— Тайин, — обратился он к молодому офицеру и тот вытянулся в ответ, — проводи гостей в каюты. Мерса Сипптара в специальный гостевой отсек, адаптированный под наших союзников. А вам Анастасия, наверное, будет удобно провести время перехода вместе с вашей коллегой, — Веддинген слегка наморщил лоб, вспоминая имя, — госпожой Алланой Хельф.

При этих словах Тайин внезапно покраснел и поспешно отвернувшись к Сипптару, запинаящимся баском вежливо пригласил его следовать за собой. Васудеанец молча поднялся, шелестя своим одеянием. После высказанного решения капитана отправиться к порталу, он не произнёс ни слова.

— Надо же, — растерянно произнесла Анастасия, обращаясь к Веддингену, — я совсем про неё забыла в этой круговерти. Хороший же я руководитель. Как она себя чувствует? Может быть, всё-таки дождаться возвращения вашей второй ракеты и отправить Аллану обратно на планету?

Капитан протестующе махнул рукой:

— Что вы, всё в порядке. Она прекрасно себя чувствует. Наш медик сказал, что это была всего лишь специфическая аллергия на кулинарные изыски нашего кока. Откровенно говоря, тот действительно несколько перестарался. В любом случае, оснований для беспокойства нет. Уже через три часа после банкета она почувствовала себя вполне сносно. Ну, а сколько счастья она подарила нашему корабельному медику, я вообще описать не берусь. Бедняга маялся бездельем уже два месяца, ни одного больного или раненого, а здесь ему вдруг представился такой удобный случай, — он снова слегка улыбнулся.

Анастасия облегчённо вздохнула, но тут же спохватилась. Она слишком хорошо знала свою подругу, чтобы вот так легко поверить официальной версии. «Вернёмся на станцию, вытрясу из паршивки всю правду», — подумала она, припоминая зардевшегося юного Тайина.

— Так, что ей тоже придётся совершить путешествие вместе с нами, — заключил Веддинген.

— Кстати, — сказал он, — вам не показалось, что ваш васудеанский коллега чем-то обеспокоен? Я даже сначала оторопел от его пожелания немедленно взорвать только что открытый межгалактический портал.

Анастасия кивнула, соглашаясь.

— Я сама не узнаю его с некоторого момента, — призналась она, — мне вдруг показалось минуту назад, что он сильно чего-то боится. Неужели прыжка к порталу?

Капитан недоверчиво хмыкнул.

— Испуганный васудеанец? — он сделал скептическое лицо, — нет, это что-то из области фантастики. Обеспокоенный, могу поверить. Но испуганный? — Он покачал головой, — им вообще хоть знакомо такое чувство?

Женщина лишь сделала недоуменное лицо в ответ.

— У меня было не так много возможностей близко с ними общаться, чтобы научиться различать их эмоции, — сказала она.

— Ладно, давайте будем считать, что нам или показалось, либо у мерса Сипштара сегодня плохое настроение, — произнёс Веддинген, набирая команды на управляющей панели перед собой. Сделав завершающее движение, он включил корабельный селектор.

— Внимание всему экипажу, — разнеслось по всем отсекам «Виджиланта», — объявляется получасовая прыжковая готовность. Всем занять места согласно походному расписанию. Мы с вами отправляемся на другой конец системы Гамма Дракона. Те, у кого хроническая бессонница приготовьтесь к семичасовому путешествию, остальным приятных сновидений.

Он повернулся к Анастасии.

— У нас есть ещё в запасе некоторое время, — капитан крейсера галантно предложил ей свою руку, — позвольте, я провожу вас в вашу каюту.

* * *

— Ты даже не представляешь, как я за тебя боюсь.

— Ничего, я везучий.

— Мне страшно за всех нас. За нашего будущего ребенка. Что будет дальше?

— Если этому миру придёт конец, то я вернусь за тобой, Насти. Мы улетим на Дальние Рубежи в звёздную систему Волка и разрушим за собой эфирный мост.

— Ты, правда, думаешь, что всё так безнадежно? — она со страхом посмотрела на своего молодого мужа.

Пётр нахмурился, глядя прямо перед собой. Они сидели рядом, рука Анастасии была в его руке. Короткая встреча в передышке между бесконечными боями. Их мир сотрясали тяжёлые удары, эскадры таинственных захватчиков на красно-чёрных кораблях заполнили вселенную людей и васудеанцев. Шива — древнее божество, разрушающий миры теперь поднял свой трезубец на земные системы. Враги не вступали в переговоры, они не ответили ни на одну отчаянную попытку людей или васудеанцев войти с ними в контакт. Они просто жестоко и методично зачищали систему за системой от присутствия там любой другой расы отличной от их собственной.

Пётр слегка сжал ладонью тонкое запястье жены. Угроздило же её забеременеть в самый разгар галактического светопреставления.

— Не знаю Насти. Но пока мы теряем систему за системой. Шиване просто проламываются через наши оборонительные порядки. Мы бы могли ещё удержаться, если бы не их проклятый джаггернаут. Против «Люцифера» мы практически бессильны, там, где он появляется нам приходится отступать. А тут ещё этот чёртов «Молот Света» отвлекает на себе море усилий.

— Может быть, они знают, то чего не знаем мы?

— Они знают только-то, что наступает конец света, и хотят его ускорить. Хотя видит Бог, в усилиях отрядов Молота и так нет большой необходимости. Три недели назад шиване прорвались к планете Васуда Прайм, столице наших теперешних союзников. На то для чего Земле не хватило четырнадцати лет, им понадобилось всего лишь несколько месяцев.

Он нахмурился от тяжёлых воспоминаний.

— Я как раз был там в это время. Мы прикрывали уходящие транспорты, эвакуировавшие с планеты гражданских лиц. Плохо исполненная затея, стоившая нам и

союзникам пяти тяжёлых кораблей. Спаслись только несколько сотен тысяч васудеанцев, погибло же более трёх миллиардов. Шиване выжгли девяносто девять процентов поверхности планеты.

Анастасия ахнула:

— У меня ум отказывается верить в такую жестокость. Зачем они это делают?

— Самый злободневный вопрос на сегодня, милая. Жаль только то, что никто не знает на него ответа. С тех пор как эти пятилапые твари появились в системе Росс 128 и до сегодняшнего дня, Альянс не оставлял попыток войти с ними в контакт. Бесполезно! — он грустно усмехнулся.

— Неужели ничего нельзя сделать? — голос Анастасии дрогнул.

Пётр снова усмехнулся в ответ, но уже несколько веселее.

— Если бы из обшивки сбитых мной шиванских охотников, а шкура у этих тварей, поверь, весьма прочная, выложить дорожку, то, наверное, как раз хватило бы на расстояние от Фиорда Грёз до нашего домика на норвельдском побережье на Земле, — похвалился он. — У Шивы, конечно, мощные корабли с новыми для нас лучевыми орудиями. Они намного лучше, чем плазменные пушки наших линкоров. Поэтому положение пока спасаем мы, лёгкий флот Альянса. Космические истребители, бомбардировщики, торпедоносцы, вот кто сейчас ломает зубы Шиве.

— Сломайте их все, пожалуйста, — Анастасия сложив на груди руки, посмотрела на мужа, — только будьте, осторожнее.

Пётр подмигнул ей.

— Недавно получили новые тяжёлые торпеды «Цунами», — заговорщицким тоном сказал он, — и в следующем же вылете разнесли ими на куски здоровенный шиванский драккар.

— Дали крест с отличием, — он с гордостью погладил награду из светлого металла, висевшую у него на груди на форменном кителе пилота Альянса.

Анастасия с нежностью поглядела на мужа. Нисколько не повзрослел. Такой же отчаянный мальчишка, как и раньше, только получивший теперь в руки смертоносную боевую машину. Она никак не могла заставить себя поверить, что это именно о нём пишут в новостях, как об одном из лучших пилотов Альянса. Остальные-то герои — суровые мужчины с тяжёлыми подбородками, Пётр в свои двадцать два года казался мальчишкой по сравнению с ними. А ведь это он возглавил атаку на «Таранис», после чего земляне впервые смогли взять на абордаж этот избитый и обездвиженный шиванский корабль, и именно группа Нестерова прикрывала эвакуацию людей со станции Томбала, когда там впервые появился джаггернаут Шивы во всём блеске своей ярости.

— А «Цунами» может уничтожить «Люцифера»? — вдруг с надеждой спросила девушка.

Он перестал улыбаться и потрепал её по руке:

— Боюсь, что для этого понадобится штука посерьёзнее. А так, ты ухватила самую суть дела. Там где появляется этот монстр, наши оборонительные линии рассыпаются как кубики в детской игре. Хорошо ещё, что такой корабль у шиван только один. Если бы мы смогли остановить его... — Пётр в сомнении покачал головой.

— По мощи он равен целому флоту. Его орудия способны выжечь планету целиком, это мы недавно увидели на примере Васуды Прайм. Энергетические щиты «Люцифера» практически неуязвимы для нашего оружия. Да и прорваться к нему непросто, рядом

постоянно крутятся десятки перехватчиков. Не знаю Насти. Если мы сделаем это, то тогда может быть появится шанс переломить ход войны — он тяжело вздохнул и задумался.

Она ещё раз погладила его руку, коснувшись красного тяжёлого лауритового браслета. Будто в ответ на ее прикосновение, замерцал зелёный огонек коммуникатора. Вызов... вызов...

— Внимание, общий вызов всему экипажу. Ближний прыжок закончен. Добро пожаловать во внешнюю сферу планетной системы Гамма Дракона. До центрального светила сейчас пять с половиной миллиардов километров. Всех членов нашего экипажа прошу приступить к выполнению своих обязанностей, — приятный женский голос, доносившийся из ниоткуда, умолк.

Анастасия потрясла головой, отходя от своих грёз. Ей часто приходилось совершать подпространственные прыжки. Но снов в них она раньше не видела. Женщина попыталась поймать ускользающую ткань пришедших к ней сновидений. Неужели она видела Петра таким, каким он был двадцать два года назад? Он, конечно, не мог тогда заранее знать, что у неё получится сохранить беременность. А ведь чуть было не произошёл выкидыш, когда Анастасии пришло известие о гибели её мужа. Тогда никто не сомневался, что чудовищный взрыв в подпространстве, разрушивший эфирный мост до Солнечной системы, унёс с собой и жизни смельчаков пустившихся по следу «Люцифера». Лишь потом для неё забрезжила надежда, когда в результате долгих расчетов Мина Харгроув предположила, что группа тяжёлых «Медведиц», могла успеть выйти из подпространства уже около Земли, за секунды до окончательного взрыва шиванского джаггернаута. Во всяком случае, судя по вычисленному дефекту массы при межзвёздном переходе, это удалось сделать примерно двадцатой части самого «Люцифера», обломку весом несколько десятков тысяч тонн. А это означало, что и у звена тяжёлых торпедоносцев Нестерова был шанс выжить.

Рядом раздался шорох, Анастасия повернула голову. На неё сердито смотрели глаза Алланы.

— Ну, спасибо, — с упрёком сказала девушка, нашаривая рядом с собой кнопки управления. Раздалось негромкое шипение, её ложе быстро трансформировалось в высокое кресло. Аллана сползла в него с жалобным кряхтением.

— Не могу поверить, что тебе всего двадцать пять лет, — заметила Анастасия, в свою очередь, вставая со своего места и приводя себя в порядок. — Поздравляю с успешным завершением субзвёздного прыжка.

— Кой черт, успешным! — простонала девушка, снова сев в свое кресло и взявшись за голову руками, — тебе-то хорошо, ты смотрела десятые сны, а я семь часов в пустоту тарасилась! Не всем же везёт спать во время переходов.

— Приняла бы медкапсулы перед прыжком. Ты что забыла?

Девушка подозрительно посмотрела на неё сквозь растопыренные пальцы.

— Забыла, — осторожно сказала она, — у этого... у доктора.

— А голову ты там не забыла? — вздохнула Анастасия, — это тебе наказание за твое поведение. Захотелось романтических приключений на крейсере? Ну и с кем ты провела ночь, с корабельным доктором или с этим юным Тайином?

Аллана вытаращила глаза:

— Господь с тобой, мы с ним только целовались. Ой!

Анастасия осуждающе покачала головой, — с ним или с обоими?

— За кого ты меня принимаешь, — обиделась девушка, — ну да, я нравлюсь Тайину и

кстати, его брату близнецу Гайину тоже. Очень милые ребята. А доктор... Он просто меня спасал от смертельной аллергии. И откуда ты всегда всё знаешь?

— Работа у меня такая, — объяснила Анастасия, подходя к двери их небольшой каюты, где они провели всё время субзвёздного прыжка, — так что, милая, сиди пока здесь. Крейсер-то, на секретном задании. Я поднимусь на мостик, спрошу у капитана, что с тобой делать.

— Ну вот, затащили меня, не спросив на край света, да ещё держат взаперти, — заныла Аллана.

— Ничего, — ободряюще сказала Анастасия, — может через час уже пойдём обратно.

— Как через час? — с ужасом воскликнула девушка.

Она резво вскочила и начала быстро собираться.

— Я в медотсек за снотворным. Я ещё семь часов такой пытки не выдержу. Где моя заколка?

— Только осторожно, не забреди случайно, куда не следует, — притворно нахмурилась Анастасия, — а то потом придется тебе писать расписку о неразглашении военных тайн.

На выходе из дверей из каюты они почти сразу же встретили девушку в форме из экипажа крейсера. Вежливо поздоровавшись, она обратилась к Анастасии.

— Госпожа Нестерова, командир нашего корабля спрашивает, не хотите ли вы подняться на мостик?

* * *

Мостик «Виджиланта» жил своей размеренной походной жизнью. Веддинген усадил гостью рядом с собой в кресло второго помощника, пояснив, что тот пока временно отсутствует, занимаясь выбиванием запасных частей для корабля в центральных системах Альянса. «Чтобы в срок отремонтировать крейсер, приходится крутиться, как белка в колесе иначе запчасти перехватят более предприимчивые коллеги по оружию», — сдержанно улыбнувшись, сообщил капитан, — «побитых кораблей много, а ремонтные службы не справляются».

Сев в кресло, Анастасия с любопытством огляделась. Сплошные голографические панели, закрывавшие стены и потолок куполообразного помещения, превращали мостик, где находилось около десятка человек команды в открытую площадку в бескрайнем космосе. Ей крайне непривычно было наблюдать, как на месте какой-нибудь туманности иногда вдруг распахивался дверной проем, пропуская спешащего по своим делам члена экипажа.

Веддинген показал рукой на яркую звёздочку слева по ходу корабля.

— Это солнце Гамма Дракона с расстояния пяти с половиной миллиардов километров, уже старый оранжевый гигант, — сказал он, — а вот цель нашего путешествия, открытый нами, как вы утверждаете, межгалактический портал. Видите под ним зелёную точку в зелёном же прямоугольнике? Это наш ракетный бот, с которым крейсер идёт на сближение. Мы выйдем в точку randevу через сорок минут. Всё это время с нашими людьми поддерживается постоянная связь.

Анастасия с интересом рассматривала рисунок незнакомых созвездий.

— У нас с планеты ничего подобного не видно, — призналась она, — мешает постоянная высотная облачность. Я с трудом могу припомнить там хотя бы один солнечный

день.

— Здесь солнца тоже немного, — снова улыбнулся Веддинген, — это край вечной тьмы. Внешняя сфера звёздной системы. Дальше только кометные облака и гелиопауза. Хотя, нет, где-то здесь ещё находится седьмая по счету и последняя планета Гамма Дракона. На вид это должна быть довольно тусклая звёздочка.

— Я думаю, она будет сильно проигрывать на фоне портала, — ответила Анастасия. — Завораживающее зрелище, — она снова посмотрела на величаво вращающееся сине-чёрное кольцо прямо по курсу корабля, — он даже отсюда кажется огромным.

— Ну, это отчасти благодаря нашим оптическим датчикам, — заметил капитан, — это ведь не реальная картина объекта «Дельта», как он у нас теперь прописан в базе данных центрального транспьютера, а изображение, созданное голографическими панелями. Вот, извольте взглянуть, — повинаясь движению его руки, зелёная точка рядом с порталом вдруг выросла в размерах и превратилась в изображение ракетного модуля с крейсера деловито попухивающего выхлопом своего фузионного двигателя. Женщине даже показалось, что она видит за иллюминаторами маленького кораблика лица людей.

Она понимающе кивнула:

— А со стороны всё это кажется абсолютно натуральным и естественным. Кстати, — вдруг вспомнила она, — а где наш васудеанец, с ним всё в порядке?

— Абсолютно, — заверил её Веддинген, — он попросил передать, что просто не хочет мешать работе команды. Мерс Сипптар собирается пробыть в своей каюте всё время до возвращения крейсера обратно к планете. Мне кажется, он несколько недоволен, что потерял из-за нашего полёта к portalу столько времени.

Анастасия дёрнула плечом:

— Это совершенно не ваша вина. Мы же совместно решали провести экспедицию к Кносу. Более того, как представитель союзной расы, он просто обязан быть здесь в этот момент согласно инструкции о совместном доступе к артефактам.

— Наверное, вы правы, — согласился капитан, — кстати, почему вы его так назвали? Я имею в виду портал. Слово Кносс что-то означает? Я не слышал его раньше, но оно, мне кажется, звучит лучше, чем просто объект «Дельта».

— В этом нет ничего удивительного. Это название пришло из глубокой истории Земли, сейчас об этом помним только мы археологи, — видя интерес капитана, с удовольствием начала объяснять Анастасия. — Есть что-то очаровательное в том, чтобы давать древним названиям новую жизнь, замыкая прошлое с будущим, — она немного помолчала вспоминая. — Кносс, так назывался дворец древней культуры Земного Средиземноморья тысячи лет назад. Его открытие сэром Артуром Эвансом в девятнадцатом веке воскресило из небытия целую исчезнувшую цивилизацию. Сейчас об этом мало кто помнит. Но по устоявшейся у нас археологов традиции, здешним артефактам из системы Гамма Дракона дают названия того давно исчезнувшего мира. Я только следую ей.

Веддинген задумчиво кивнул:

— У нас в звёздном флоте есть схожий обычай. Мы называем наши корабли именами их предшественников бороздивших ещё земные океаны, правда, не тысячи, а всего лишь сотни лет назад. Конечно, то были ещё не космические корабли. Наш «Виджилант» назвали в честь крейсера погибшего в Великую Войну, а он в свою очередь получил его от своего далёкого земного предшественника.

— Если я не ошибаюсь, в переводе со староанглийского «Виджилант» означает

«Бдительный», — сказала Анастасия.

Капитан тихо рассмеялся.

— Ваша осведомлённость в самых различных предметах начинает меня пугать, — сказал он.

— Но я же по своему первому образованию всё-таки лингвист, — улыбнулась в ответ женщина, — а староанглийский, вместе с хинди и русским легли в основу нашего современного языка.

— Что-то подобное, помню, мы проходили ещё в школе, лет тридцать назад, — потёр лоб Веддингген.

— Вот видите, ещё помните, — сказала Анастасия, искоса взглянув на слегка озадаченное лицо капитана.

Неожиданно их мирную беседу прервал резкий тревожный звук. На глазах изумлённой женщины вокруг кольца Кносса появилась пульсирующая окружность зловещего тёмно-красного цвета. Веддингген увидев это, подскочил со своего места и резко повернулся к посту наблюдения, располагавшегося на правом крыле мостика корабля. Там уже лихорадочно засуетилось двое вахтенных.

— Пост наблюдения докладывает. Зафиксированы множественные подпространственные всплески в районе объекта «Дельта». Сигналы неясные, отчасти похожи на шумы группы кораблей готовящихся покинуть эфирный мост.

Анастасия, ещё не понимая в чем дело, с тревогой увидела, как посуровело лицо Веддинггена. Рядом с ней был уже не вежливый интеллигентный собеседник, а командир боевого корабля с жёстким стальным взглядом. Он раздумывал не более секунды.

— Всему кораблю боевая тревога. Приготовится к появлению противника. Команде занять места по боевому расписанию. Башне «Б» главного калибра изготовиться к стрельбе. Зенитные комплексы и противофайтерные турболазеры привести в боевое состояние. Посту наблюдения, сообщите примерное время выхода кораблей около объекта «Дельта». Пост! Почему молчите?

— Командир, это невозможно, — раздался неуверенный голос офицера-наблюдателя, — сигналы с трудом классифицируются. Неясно почему. Система дает предсказание от десяти до тридцати минут. На ракетном модуле тоже зафиксировали всплески. Спрашивают дальнейших указаний.

Через две минуты к Веддинггену подскочил запыхавшийся старший помощник Тормид, сломя голову примчавшийся на мостик по тревожному сигналу. Он на ходу одной рукой застегивал мундир, а другой приглаживал взъерошенные волосы. На его щеке явственно алел рисунок подушки с дивана из кают-компании, где он, очевидно, отдыхал, сменившись с недавней вахты.

— Что случилось Отти, почему боевая тревога?!

— Неопознанная цель по курсу, — коротко ответил командир крейсера.

Старпом как опытный офицер тоже быстро оценил ситуацию с ракетным ботом.

— Можем не успеть забрать бот, командир — сказал он.

Капитан кивнул, в знак того, что он тоже это понимает. Он быстро пробежался пальцами по управляющей панели, ещё раз проверяя карту расстояний.

— Машинному отделению, турбины самый полный вперёд, — скомандовал Веддингген.

Через секунду Анастасия услышала нарастающий ответный гул, пол под её ногами мелко задрожал. Крейсер начал набирать ход.

— Передайте на модуль, пусть ускоряются на встречном курсе, — раздалась следующая команда.

Капитан повернулся к старпому:

— Через десять минут начнём аварийное торможение, чтобы уравнивать скорости с ботом и поднять его на борт, — сказал он. — Потом снова разгон, чтобы иметь возможность в случае необходимости быстро уйти в подпространство.

— Сильно рискуем капитан, нам на всё потребуется не менее получаса, — заметил его помощник.

— Я не собираюсь бросать здесь своих людей Тормид, — резко сказал Веддинген, — это первое. А во-вторых, мы не знаем кто собирается сейчас войти в систему через этот портал. Может быть, у гостей и нет враждебных намерений. И в-третьих, у нас не прогулочное судно, а современный боевой корабль, способный при необходимости постоять за себя.

Тормид протестующе поднял руку:

— Командир, я и не собирался предлагать бросать здесь модуль с людьми. С какого перепуга? Я бы не бросил его даже без людей. Это слишком ценное имущество, чтобы им просто так разбрасываться. Но подожди, Отти, — его лицо вдруг приняло удивлённое выражение, — ты сказал, портал? А откуда здесь мог взяться узел межзвёздного перехода? Это же глухой тупик на окраине Альянса! Или я всё проспал на своем диване?

— Наши учёные утверждают, что это портал в другую Галактику, — бросил Веддинген, уйдя с головой в свои расчёты, — извини, Тормид, я не успел тебе подробно об этом рассказать.

Старший помощник ошарашенно посмотрел на единственного присутствующего здесь учёного. Но Анастасия ответила ему таким же растерянным взглядом. Как и Тормид она тоже не до конца понимала ситуацию, правда, уже с военной стороны.

— Слона то я и не приметил, — пробормотал старпом, рассматривая увеличенное изображение Кносса, и пульсирующую вокруг него окружность багрового цвета, — ну кто бы мог подумать, что это межгалактический портал? А мы думали хрень какая-то.

Он снова обратился к командиру корабля:

— Отти, это что получается, наши гости не из системы Гамма Дракона, а непонятно откуда?

— Пусть учёные в этом и разбираются, — ответил Веддинген, — для меня сейчас главное забрать людей и приготовить корабль к возможному обратному прыжку. Садитесь, будем ждать.

— Может быть мне спуститься вниз в каюту, чтобы не мешать? — робко спросила Анастасия, дождавшись паузы.

Веддинген посмотрел на нее озабоченно.

— Пока вам лучше оставаться здесь, — подумав, сказал он, — скоро начнётся аварийное торможение. Я не хотел бы, чтобы оно застало вас врасплох, когда вы будете спускаться в каюту. Здесь в этом кресле, вы будете в полной безопасности от предстоящей перегрузки.

Медленно текли минуты. Капитан вместе со старпомом время от времени тревожно поглядывали на часы и негромко переговаривались. С поста наблюдения периодически сообщали о новых гравитационных шумах неясного происхождения. Главный транспьютер корабля запущенный на полную мощность постоянно обрабатывал входящие данные в

режиме реального времени, пытаясь оценить потенциальную опасность. К несчастью в его базе данных информация о структуре межгалактических переходов по понятным причинам отсутствовала совершенно, а экстраполяция по известным ученым Альянса межзвёздным узлам давала ненадёжные и даже противоречивые результаты. Помочь разобраться в ситуации могла бы профессор Мина Харгроув, но она пока находилась на расстоянии в десятки световых лет. Никто сейчас на крейсере не мог сказать точно, где и когда появятся корабли пришельцев из другого мира.

Наконец снова раздалась команда Веддингена:

— Турбины на стоп! Двигателям ориентации развернуть корабль на сто восемьдесят градусов. Отключить гравитационные трансдукторы на время разворота! Экипажу приготовиться к аварийному торможению. Не вставать со своих мест!

Трёхсотметровая махина крейсера начала неуклюжий разворот. На глазах у замершей в кресле Анастасии кольцо Кносса с фигуркой ракетного бота рядом медленно поплыло в сторону. Пока женщина пыталась сообразить, почему корабль разворачивается к своей цели кормой, снова загрочотали турбины крейсера. Анастасию ощутило вдавило в спинку кресла, её тело начало наливаться тяжестью, стало трудно дышать. Следующие несколько секунд показались ей целой вечностью. Наконец перегрузка начала ослабевать, крейсер гасил свою сумасшедшую скорость.

— До стыковки три минуты! Ракетный модуль вышел на расчётную дистанцию. Будет подходить со стороны кормового стыковочного узла, — доложили с поста внешнего наблюдения.

Старший помощник вытер вспотевший лоб рукавом кителя.

— А нашим ребятам на боте, наверное, приходится совсем несладко. Эта посудина не рассчитана на такие перегрузки. Наверное, при торможении вповалку лежали, — предположил он.

— Главное, они почти уже дома, — сказал капитан и внезапно чертыхнулся. Рядом с порталом Кносса, вдруг зажглись и погасли три серебряные звезды. Таинственные гости завершили свое межгалактическое путешествие.

Витторио, сцепив руки за спиной, в нетерпении расхаживал около капитанского возвышения на мостике гигантского линкора. Вице-адмирал Данил Гранин и командир корабля Орнео Кролла из вежливости тоже оставались на ногах, изредка посматривая в сторону старика гранд-адмирала. Негромко переговариваясь, они отошли ближе к ограждению рубки, где уже начинались голографические панели, куполом накрывавшие помещение мостика корабля. В них, (или за ними?) можно было видеть всю ударную группу третьего флота готовую к бою. Справа от флагманского линкора неподвижно висели серые громады двух новых тяжёлых крейсеров «Крым» и «Уорспайт», вступивших в строй всего два года назад. Более старые, но, тем не менее, всё ещё смертоносные, крейсера класса «Левиафан» составляли отдельную группу авангарда из четырёх кораблей выстроившихся ромбом перед «Россией». Их бортовые огни были частью притушены в знак траура по своей сестре, пятисотметровой «Андромеде», которая погибла где-то недалеко отсюда во время первого вторжения на Денеб, угодив в засаду мятежников после гибели лёгкого крейсера «Наварин».

Из разведывательных сил, при эскадре сейчас находился только один крейсер класса «Фенрис», его горбатый силуэт рисовался слева от «России». Остальные пять кораблей из отряда лёгких крейсеров третьего флота все ещё рыскали по всей планетной системе Денеба в поисках последних скрывающихся мятежников самопровозглашённого государства Нео Терра. Ветеран Великой Войны линкор «Бастион» держался позади флагмана, готовый в любой момент прикрыть молодое поколение огнем своих массивных лучевых башен. Даже хищного вида «Аэолус» принадлежащий министру обороны Рейналу и не участвовавший пока ни в одном бою и тот придвинулся ближе к эскадре, ошестившись батареями своих орудий.

Мышеловка была насторожена. Далеко отсюда васудеанский «Псамтик» по команде контр-адмирала Анххафа уже распустил веер своего москитного флота. Шесть звеньев его бомбардировщиков «Бакха», почти половина всех наличных сил, патрулировали узел перехода Денеб — Сириус, прикрываемые целой эскадрильей истребителей. На пути к межзвёздным вратам была и двадцать девятая эскадрилья земных торпедоносцев, покинувшая опекаемый ею крейсер «Якиба» перед ещё не капитулировавшими орбитальными батареями около планеты Денеб Тэта. Но начинаемая игра стоила свеч. Захват или уничтожение Акена Боша, вдохновителя сепаратистских идей, было бы спасением для союзного правительства. Война с мятежными флотами уже давно стала непопулярной, её необходимо было заканчивать как можно скорее. Не далее, чем через десять минут непокорный фрегат адмирала должен был оказаться в десятках прицелов. Но неожиданно всё изменилось.

— Срочная передача с дредноута «Псамтик» лично от адмирала Анххафа, — доложил дежурный офицер с поста внешней связи, — три минуты назад в сектор со стороны Сириуса вошли два лёгких крейсера мятежников «Неуязвимый» и «Глориес». С ними по эфирному мосту проскочили шестнадцать истребителей «Локи».

На мостике «России» поднялся переполох. Адмиралы бросились к ближайшим виртуальным экранам около капитанского места. Там уже появилась первая информация по завязавшемуся бою. Жёлтая фигурка «Псамтика» по-прежнему находилась на почтительном

удалении от межзвёздного перехода. Анххаф не решился рискнуть своим лучшим кораблем, подтянув его ближе к воротам ведущим в систему Сириуса. Поэтому его грозные лучевые орудия, которые могли бы в несколько минут испепелить оба дерзких крейсера мятежников, были сейчас бесполезны. А враг пока оказывался в выигрышном положении. Шестнадцать истребителей «Локи» при огневой поддержке с крейсеров «Неуязвимый» и «Глориес» за три минуты разогнали тяжёлые бомбардировщики Васуды, патрулировавшие пространство рядом с узлом. Эскадрилья лёгких истребителей «Серапис» отчаянно пыталась прикрыть своих подопечных и почти сразу же потеряла половину своих машин.

Витторио негромко выругался. Слаженные действия противника, сумевшего небольшими силами быстро нейтрализовать почти весь москитный флот огромного линкора, внушали уважение. Похоже, Бош действительно находился в системе, раз ради него мятежники рисковали своими лёгкими крейсерами, выставляя их против линейного корабля с его десятками боевых фэйтеров. Первая часть плана по поимке «Айсини» проваливалась на глазах. Анххаф своими эскадрильями не удержал бы фрегат Боша, появись тот сейчас на поле боя. Витторио торопливо посмотрел на часы. До выхода флагмана мятежников из подпространства оставалось всего несколько минут.

— К сожалению, мы не учли такого варианта развития событий, — он сурово посмотрел на своего вице-адмирала, как будто тот был ответственен за неожиданную вылазку мятежных крейсеров, — Анххаф теперь не задержит «Айсини», это очевидно. Хотя признаться, я и раньше не очень на него рассчитывал. Ну что же, теперь дело за двадцать девятой эскадрильей. Там опытные пилоты, они не упустят фрегат Боша.

Гранин кивнул, мрачно наблюдая картину избиения васудеанского лёгкого флота. В отчаянной попытке помочь, «Псамтик» поднимал на взлет резервную эскадрилью истребителей. Неуклюжие бомбардировщики «Бакха» пытались выбраться из смертельной зоны обстрела зенитных орудий крейсеров расстреливающих их почти в упор, под непрерывными атаками истребителей мятежников, которые как разъярённые осы вились вокруг них, не давая им возможности, навести свои тяжёлые торпеды на корабли мятежников. Остатки первой эскадрильи «Сераписов», скованные боем с остальными «Локи», едва ли могли помочь своим подопечным.

— У Васуды всегда было плоховата с тактикой, — буркнул вице-адмирал, глядя на то, как с радаров один за другим исчезают значки союзных фэйтеров, — храбрости им не занимать, я не спорю. Но добавить бы к этому хотя бы немного умения.

— Они всегда брали числом, — охотно подтвердил Орнео, — лишь один Имхотеп, насколько я помню, отличался своими флотоводческими талантами. К счастью, принца сожгли вместе с его флагманским «Тайфуном» возле Антареса, иначе у нас было гораздо больше проблем в той войне. Но кажется нашему контр-адмиралу до него далеко.

Через несколько минут на поле боя установилось шаткое равновесие. Оба корабля Нео Терры теперь удерживали плацдарм, небольшую область пространства возле межзвёздного узла Денеб — Сириус. Потрёпанные силы Васуды отошли за пределы досягаемости зенитных установок крейсеров и пытались перегруппироваться. Из полной ударной эскадрильи союзников оставалось всего пять повреждённых в разной степени машин. Прикрывающих их истребителей «Серапис» выжило чуть больше. Мятежники же понесли совсем небольшие потери, всего две машины, пилоты которых были быстро подняты на борт «Неуязвимого». Васудеанцы считавшие ниже своего достоинства покидать подбитые корабли (у них не было даже спасательных капсул), погибли вместе со своими боевыми

машинами. Лёгкие «Локи», отогнав противника, вернулись под надёжное прикрытие своих кораблей. Для Витторио и Гранина теперь стало совершенно очевидным, что прыжок двух крейсеров в систему Денеба был не случайностью или разведкой боем, а спланированной акцией по спасению Акена Боша.

— Может быть, отдать приказ уцелевшим бомбардировщикам Васуды атаковать крейсера мятежников? Вторая эскадрилья истребителей с «Псамтика» сможет прикрыть своих. Она уже близко, — предложил Гранин.

— Пока не вижу смысла, — отрицательно качнул седой головой Витторио, — Наша главная цель это «Айсини». Если у мятежников станет даже на два «Фенриса» меньше, это войну не закончит. К тому же и оставлять «Псамтик» без последней защиты я бы не хотел. Третьей эскадрильи истребителей, чтобы при необходимости прикрыть сам дредноут, у них уже нет.

— Да и не прорвутся эти бомбардировщики сейчас к крейсерам, — уверенно заявил Кролла, — тем более, их там осталось всего пять машин и из них ни одной целой. Им в ремонт надо, а не в бой.

Витторио снова посмотрел на бортовые часы и переглянулся с Граниным. До подхода двадцать девятой эскадрильи оставалось меньше минуты.

— Не может быть! Вы только посмотрите, — вдруг, удивился капитан «России», — «Псамтик» собственной персоной двинулся к узлу. Неужели, Анххаф всё-таки решил рискнуть своим кораблем?

Действительно, огромный дредноут Васуды начал движение по направлению к крейсерам мятежников. Очевидно, разозлённый понесёнными потерями адмирал союзников решил теперь сокрушить врага своим главным калибром, так же как он это сделал недавно с «Велизарием». Со стороны это выглядело внушительным зрелищем, но Витторио только пренебрежительно махнул рукой.

— Не успеет, — сказал он, — эта корыто полчаса будет только разгоняться. Раньше надо было этим заниматься. Фрегат Боша вот-вот появится здесь.

Гранд-адмирал не ошибся. Не прошло и минуты, как на поле боя появилось главное действующее лицо, ради которого и был разыгран весь этот спектакль. Изящная «Айсини» выскользнула из подпространства вне досягаемости тяжёлых лучевых орудий «Псамтика» и устремилась к межзвёздному порталу. Фрегату всего-то было необходимо пройти полтора астрометра для своего спасения. Два звена истребителей «Локи» бросились ему навстречу, чтобы защитить от возможной атаки васудеанских бомбардировщиков. Наступил самый напряжённый момент.

Старый гранд-адмирал нетерпеливо сжал кулаки:

— Но, где же мои корабли? Кролла, в чём дело? Они должны были появиться здесь раньше «Айсини»!

Командир «России», напряжённо размышляя, смотрел на главный виртуальный экран.

— Плюс, минус пять секунд. Но всё равно очень странно, почему они задерживаются? — задумчиво пробормотал он, наблюдая за спасающим свою шкуру фрегатом. — А, нет, вот и наши ребята, — но Орнео вдруг округлил глаза и придвинулся ближе к стереоизображению, словно не веря своим глазам. — Какого дьявола? — перевёл он взгляд на Витторио, — они же выпрыгнули совсем не там!

На главном виртуальном экране интригующим добавлением светилась теперь зелёным светом дюжина значков подоспевшей к цели двадцать девятой эскадрильи. Но по

непонятной пока причине, прибывшая группа оказалась ещё дальше от узла перехода, чем даже васудеанский дредноут. От мятежного корабля Акена Боша её отделяло более чем пятью астрометрами пустого пространства.

— Не может быть, — только и смог вымолвить Гранин. — Мы же лично проконтролировали точку выхода. Это чья-то ошибка?

— Боюсь, это чей-то саботаж, — глухо отозвался Витторио. Он грузно опустился в кресло и сцепил перед собой руки, невидящим взором уставившись на виртуальный экран.

Гранин тревожно переглянулся с капитаном «России». Видно было, что для старого гранд-адмирала это оказалось слишком неожиданным и жестоким ударом. Упустить Боша в тот самый момент, когда казалось, что сама судьба передает мятежного адмирала в руки Альянса!

Один из вошедших в систему лёгких кораблей, вдруг запульсировал зелёными вспышками. Командир группы перехвата выходил на связь с «Россией».

Секунду поколебавшись, Гранин переключился на волну приёма.

— Срочное сообщение, говорит командир крыла двадцать девятой, Гром Локин. Находимся в пяти астрометрах от фрегата. Вы нам дали неверные координаты, мы не сможем догнать этот корабль, — донёсся до «России» через всю систему Денеба обескураженный голос пилота.

Гранин посмотрел на гранд-адмирала. Витторио равнодушно махнул рукой. Он как будто уже перестал интересоваться происходящими событиями.

— Это «Россия». Двадцать девятая группа, включайте форсаж и постарайтесь перехватить «Айсини», — приказал вице-адмирал.

Послышался неясный шум, затем нарастающий гул турбин, но все покрыл возмущённый голос одного из пилотов:

— Что происходит, где блокада межзвёздного узла? Что там за катавасия около портала? И почему мы оказались чёрт знает где вместе с «Псамтиком»?

— Наши силы выполняют свои важные задачи в системе Денеба, — сердито прокашлялся Гранин, — следуйте данному вам приказу и не пререкайтесь с командованием!

Он продолжал внимательно следить за ходом развития событий. Двенадцать торпедоносцев нового класса «Артемис» изящные и смертоносные, как сама древнегреческая богиня охоты, до предела раскрутив свои турбины, пытались догнать ускользающий фрегат мятежников. Прикрывавшая их восьмерка истребителей «Мирмидон», хищно нацелилась на метнувшиеся наперерез им лёгкие «Локи». С секунды на секунду должна была начаться собачья свалка. Но вице-адмирал как опытный военный прекрасно понимал, что в этом отчаянном броске уже нет необходимости. Даже грозным «Артемис» несущим по четыре тяжёлые торпеды, было почти невозможно догнать с такого расстояния «Айсини», которая, скорее всего, уже почти раскрутила свои прыжковые генераторы. Флагман мятежников всегда отличался своей почти сказочной энерговооружённостью. Оставалось надеяться лишь на чудо, что он вдруг по какой-то причине замедлит свой бег. Но и эту призрачную надежду Гранина через минуту разбил лично сам мятежный адмирал Акен Бош.

— Я очень сожалею, пилоты, что ваша смелая попытка перехватить мой корабль не увенчалась успехом, — снова услышал Гранин в эфире знакомый хриловатый голос главного врага Альянса, — советую вам теперь подумать о мотивах действий вашего командования. К чему ваша храбрость, если вы не можете даже достичь цели, — Бош сделал

паузу. — А теперь прошу меня извинить, но мы сильно торопимся. Хелм включай гиперпривод.

Через несколько секунд в эфире раздался взволнованный голос одного из пилотов торпедоносцев:

— «Айсини» прыгнула, я повторяю, «Айсини» совершила прыжок!

— Подтверждаю, пилот, — устало произнёс вице-адмирал.

Красная отметка главного мятежного корабля пропала с экранов радаров. Гранин обернулся к Витторио. Старый флотоводец по-прежнему сидел без движения в кресле, склонив голову на сцеплённые пальцы рук. Казалось, он никак не прореагировал на сообщение, которое подвело неутешительную черту под сегодняшней операцией. Лишь только побелевшие костяшки пальцев выдавали его состояние. Вице-адмирал с раздосадованным видом отвернулся к виртуальному экрану.

— Приказ командиру двадцать девятой от вице-адмирала Данила Гранина. Атакуйте оставшиеся крейсера мятежников, — оценив ситуацию на поле боя, чётко скомандовал он. — И не жалейте своих торпед парни.

Разъяренных неудачей с «Айсини», пилотов бомбардировочной эскадрильи не нужно было долго уговаривать, распрямленной пружиной двенадцать «Артемиис» пошли в атаку. Мятежные «Глориес» и «Неуязвимый» уже сообразили, чем им это грозит и развернувшись в направлении межзвёздного узла перехода, где только что исчез фрегат Боша, торопливо набирали скорость для дальнего прыжка. Прикрывавшие их отход «Локи» уже сцепились в схватке с истребителями Альянса. Васудеанские лёгкие силы в бой пока не вмешивались, ожидая медленно приближающийся «Псамтик». «По крайней мере, хоть отвлекают на себя половину истребителей противника и то ладно», — подумал Гранин.

Не прошло и пяти минут, как двенадцать торпедоносцев Альянса прорвавшись сквозь оборонительный огонь с крейсеров, железным кулаком обрушились на идущий концевым «Глориес». Добрый десяток торпед класса «Циклоп» предназначенных для линейных кораблей, за несколько секунд разнёс мятежный крейсер на куски. Корабль просто исчез в нескольких ослепительных вспышках. Потеряв в атаке одну машину, торпедоносцы отвалили в сторону для второго захода, лавируя между разрывами зарядов с ведущего огонь «Неуязвимого».

Рядом с Граниным шумно вздохнул командир «России».

— Двадцать девятую просто так не остановишь, эти парни воевать умеют, — с уважением в голосе сказал он, — я-то их хорошо знаю. Ещё помню, когда служил на «Орфее» в тридцать шестом году вторым помощником, мы чуть не попали к ним под раздачу. Тогда они с одного захода подорвали шиванский драккар и оставшиеся торпеды пошли в нашу сторону. Мы изрядно перетрухнули в тот момент, когда они начали самоликвидироваться, но всё к счастью обошлось десятком пробоин.

— «Глориес» конечно не «Айсини», но и это хоть какое-то утешение на сегодня, — осторожно добавил Орнео, бросив косой взгляд на Витторио, — может они ещё успеют и «Неуязвимому» накласть.

Короткая и жестокая схватка возле межзвёздного портала Денеб — Сириус подходила к концу. Выполнив свою главную задачу по спасению лидера Нео Терры, уцелевшие мятежники в составе изрядно потрёпанного «Неуязвимого» и девяти оставшихся лёгких файтеров уже готовились открыть звёздные врата, за которыми их ждало спасение. Впечатлённый быстрой гибелью первого крейсера, «Неуязвимый» собрав вокруг себя всех

уцелевших «Локи» всё-таки сумел дожить до начала следующей атаки торпедоносцев двадцать девятой эскадрильи. Через несколько секунд он уже вошел в сферу действия портала и немедленно включил прыжковые генераторы. Лёгкие истребители мятежников, уже не обращая внимания на ураганный огонь со стороны своих противников, пристроились рядом с входящим на эфирный мост кораблем. Только находясь рядом с крейсером, в его мощном гиперполе, «Локи» могли совершить межзвёздный переход с Денеба до Сириуса. Отставших от строя ждало бы жестокое возмездие со стороны приближающегося дредноута васудеанцев. Упустившие свою добычу одиннадцать земных торпедоносцев отвернули в сторону, чтобы не оказаться в раскрывающейся подпространственной воронке. Наконец, крейсер мятежников прыгнул. Бой закончился. Для кораблей Альянса наступило время считать понесённые потери и искать виновных.

* * *

Илья облегчённо вздохнул и расслабился в своем пилотском кресле. Вошедшие в сектор лёгкие корабли дружелюбно подмигивали ему на радаре зелёным цветом. Бортовой транспьютер мгновенно вывел данные о визитёрах: седьмая бомбардировочная эскадрилья Альянса, восемь машин типа «Медуза», каждая несёт по две торпеды «Циклоп», командир группы пилот прима класса Огюст Бланкар. Илья вздохнул, ему стало ясно, что в ближайшее время торпеды им вряд ли понадобятся. Он включил внешнюю связь.

— Пятьдесят третья эскадрилья, я командир группы Илья Нестеров. Рады приветствовать вас здесь, — нарочито бодрым голосом сообщил он, убрав руки с гашеток.

На экране появилось широкое бородатое лицо Бланкара.

— Салют, ребята. А где же наш пирог? Только не говорите мне, что вы сами его съели, — он добродушно посмотрел на Илью. — Я к вашему сведению, во время прыжка уже дырку успел проковырять на кителе под новую награду. Нас постоянно обходят с орденами, старику Бланкару это перестаёт нравиться.

— Извините, Огюст, — упавшим голосом сказал Илья, — но «Айсини» прыгнула, мы не успели её остановить, — ему стало ужасно неловко, что он так подвёл седьмую эскадрилью, — но мы старались, — печально добавил он.

— Так-так, — разочарованно произнёс Бланкар после долгой паузы, — опять мне не повезло. Видно придется уходить в отставку всего только с тем, что есть. Ребята, ну не нельзя же так, — укоризненно сказал он. — А как же боевое братство, один за всех и все на одного?

— Братия, мы действительно очень старались, — вступил в разговор пилот «Альфа два», — кстати, мы почти достигли цели. Мы почти уговорили «Айсини» остаться, но, понимаете ли, в чём дело, мсье Бланкар, — Маршан еле слышно хихикнул, — когда Бош узнал, что сейчас прилетит группа под вашим командованием, то он страшно занервничал и покинул астероидное кольцо даже не извинившись.

— Маршан, ты что! — страшным шепотом зашипел Илья по интеркому внутренней связи, — это же пилот прима класса!

Но Бланкар ничуть не обиделся, напротив, он тут же добродушно расхохотался.

— Этот малыш остёр на язык, — отсмеявшись, наконец, сказал он, — на самом деле, Огюст страшно рад за вас, что вы остались целыми невредимыми. Какой осёл послал ваши

истребители против флагманского корабля самого Акена Боша? У вас, что на подвесках висят тяжёлые торпеды? Мы и не ждали увидеть вас живыми.

— Это был личный приказ вице-адмирала Гранина, — смущённо произнёс Нестеров.

— Гм... Кто?... Сам Гранин? — Бланкар запнулся и на несколько секунд задумался, — ну раз, сам Гранин, — он покачал головой, — то, конечно, дело другое...

— Между прочим, Огюст, нас обходят наградами как раз за это, — раздался раздражённый голос одного из пилотов бомбардировочной группы.

— За что, это, Тессерен? — с наигранным удивлением спросил Бланкар.

— А вот, за это! — напирал невидимый для Ильи пилот Тессерен.

— Что, это?

— А вот, это самое!

Дальше собеседники перешли на оживлённый разговор на новофранцузском языке, который Илья, к своему сожалению, совсем не понимал. Алекс в это время явственно хихикал, благодаря его блестящему почину, висящие в космосе друг напротив друга группы файтеров, получили хоть какое-то развлечение. Илья неожиданно припомнил, что его верный «Альфа два», по крайней мере, когда-то знал этот язык, бывший родным для его дальних предков, и сейчас вероятно всю развлекался, слушая перебранку пилотов с прибывших «Медуз».

Это было ещё в лётном училище два года назад, где Маршан познакомился с молоденькими курсантками приехавшими на обучение из земных колоний системы Прочиона. Как настоящий товарищ он и Нестерова потащил на свое первое свидание. Был прекрасный тихий летний вечер. Илья с трудом ворочал шей в узком воротнике своего нового мундира и полвечера просидел букой за столиком в открытом кафе недалеко от Академии. На самом деле ему очень понравились обе курсантки, стройные и красивые, со своими белозубыми улыбками, раскованностью и заразительным смехом. Но как честный человек, давший слово своей школьной любви и бережно хранящий в коммуникаторе её письма, он, конечно, не мог по выражению Алекса «пуститьсь по волнам развлечений», тем более что его автопереводчик барахлил, а девушки как раз стрекотали на своём новофранцузском наречии, которое понимал один Маршан.

Илья рассеянно вертел в руках пустой бокал для коктейля и украдкой поглядывал, на сидящую напротив симпатичную курсантку, до колик хохотавшую над шутками его друга. Алекс был в ударе, практикуясь в произношении, он выговаривал слова на новофранцузском медленно и растянуто, чтобы собеседницы могли его легко понять, сквозь его рыжие кудри просвечивало заходящее солнце Веги, своими лучами превращая его голову в какую-то новую невиданную звезду. «Рыжий карлик,»- вдруг пришло на ум молодому человеку и он неожиданно, впервые за вечер рассмеялся. Девушки посмотрели на него с весёлым изумлением, а верный товарищ не преминул отпустить дружеское замечание про «позднее зажигание в реакторном кольце».

Сигнал отеркома вернул Нестерова в сегодняшний день. Препирательства в бомбардировочной группе видимо закончились и на экране вновь появилось лицо Огюста. Он слегка озадаченно посмотрел на Илью, потом перевёл взгляд чуть в сторону и показал кому-то напоследок здоровенный кулак в теклитовой перчатке.

— Какие будут приказания, пилот прима класса? — почтительно спросил Илья, — вам потребуется наш эскорт?

Бланкар подавив восстание в своих владениях, вновь стал прост и демократичен.

— А, малыш! Да какие здесь могут быть приказания. Дичь ушла, пора возвращаться обратно с охоты в фамильный замок, — он разочарованно покрутил головой, — надеюсь, в следующий раз ты принесёшь мне больше удачи.

— Кстати, — вдруг спохватился командир седьмой бомбардировочной группы, — всё-таки насчёт приказаний. Скоро здесь должен будет выскочить спасательный «Элизиум». Подождите старичка, а потом вместе с ним вернётесь обратно на «Россию».

— Забрать пленных с базы, которую мы уничтожили? — сделал предположение Нестеров о причине появления эвакуационного корабля. — Там остались экипажи с двух транспортов и сбитые пилоты Нео Терры в своих спасательных капсулах, — пояснил он.

Бланкар бросил на него неожиданно посерьёзневший взгляд.

— Да, нет, не совсем, — с расстановкой произнёс он, — конечно, ему и такая работёнка сгодится, но на самом деле, его отправили, чтобы спасти тех пилотов из вашей группы, кто выжил при атаке «Айсини». Вы же знаете, что командование всегда заботится о своих людях.

Он прощально помахал пилоту рукой:

— Счастливого оставаться ребята, до связи.

Через несколько минут тяжёлые «Медузы» седьмой бомбардировочной группы так и не опустошившие свои арсеналы, взяв курс домой, скрылись в подпространстве.

— Так значит, получается, что всё было без шуток? — услышал Илья голос Маршана, — если за нами чуть ли не похоронную команду собрались прислать.

— Ну, а что ты хотел, Алекс, мы же не в игрушки играем, — рассудительно сказал Нестеров, — «Айсини» надо было остановить.

— Мне всё больше и больше нравится эта война, — вклинился в их разговор командир второго звена, — наше командование берёт и бросает истребители на линкор. — Он скептически хмыкнул, — а бомбардировщики, наверное, скоро заставят бросаться на истребители.

— «Айсини» не линкор, Аберт, — укоризненно сказал Маршан, — ты что-то путаешь. Это всего лишь маленький безобидный фрегат.

— Аберт, командование всё равно знает больше нашего, а моё дело выполнять приказы, — сказал Илья, — и вообще, если сегодня наш флот вдруг затравит «Айсини», то считайте что как минимум благодарность, а то и внеочередное продвижение по службе у нас в кармане. За такие вещи... я имею в виду поимку фрегата, а не благодарность, — сразу оговорился он, — стоило рискнуть.

— Ну конечно, а если бы мы тут все полегли, то тогда вообще героями посмертно стали, — язвительно среагировал Аберт, — и кстати, ещё двадцать минут назад ты был немного более пессимистичен, когда плакался всем про проваленное задание.

Илья вздохнул. Ну что с таким разговаривать?

— Группа «Бета», слушай мой приказ, — скомандовал он, как будто не услышав последних слов Фрама, — возвращайтесь на базу. Незачем здесь шести файтерам на пустом месте толкаться. Благодарю вас за почти образцовое несение службы Альянсу.

Вторая тройка на радостях от известия о скором возвращении заложила пару виражей.

— А транспортник, который, как нам обещали, здесь скоро появится, мы и втроём... нет, — поправился он, — даже вдвоём прикроем. Наталья, ты тоже отправляйся. Доложишь Юрковскому, что мы с Алексом немного задержимся в астероидном кольце.

— Да, — поддержал его Маршан, — и займи нам заодно столик в столовой. Жрать

хочется, сил нет.

— Так точно, боссы, выполняю, — «Альфа три» всегда отличалась своей дисциплинированностью и послушанием.

Илья проводив взглядом уходящих товарищей, перевёл своё внимание на остатки поверженного воинства мятежников вдалеке; две спасательные шлюпки с транспортов и три дрейфующие поодаль от них капсулы с катапультировавшимися пилотами сбитых «Локи».

— Алекс, давай-ка, сгоним это стадо в кучу. Я справа, а ты слева, — обратился он к своему товарищу. — А то наш «Элизиум» будет их ещё два часа по всему космосу собирать и грузить к себе в трюмы.

— Полностью поддерживаю твоё предложение, командир, — ответил «Альфа два», принимаясь за работу, — мне тоже что-то уже захотелось вернуться домой.

На мостике «Виджиланта» зависла гнетущая тишина, пока центральный транспьютер крейсера ощупывал пришельцев корабельными сканерами, обрабатывая получаемую информацию. Люди застыли в напряжённом ожидании. Наконец, рядом с изображением каждого из трёх вошедших через портал неизвестных кораблей, зажглись строчки символов угрожающего багрового цвета. Анастасии показалось, что по мостику прошел порыв ледящего ветра. В ушах у неё зазвенело, когда она выхватила взглядом из равнодушных строчек слова «угроза класса А» и сразу же, «конфигурация Шивы». У неё вдруг всё поплыло перед глазами и женщина без сил опустилась в кресло. Разум её отказывался воспринимать реальность происходящего.

— Этого не должно быть, — еле слышно прошептала она, как будто пытаюсь этими словами избавиться от подступившего наяву кошмара.

Анастасия беспомощно посмотрела на капитана крейсера. Неужели всё начнется сначала, как тогда, двадцать два года назад. Опять будут гибнуть люди и их союзники, гореть гражданские и военные корабли, эфирные мосты снова наполнятся миллионами беженцев из безжалостно уничтожаемых миров Альянса?

Веддинген прищурившись, разглядывал вражеские корабли, внимательно слушая доклад с поста наблюдения. Его лицо ничем не выдавало ни испуга, ни волнения, казалось, он просто размышляет над решением некой серьёзной задачи. Старпом, сидевший рядом, склонился над управляющей панелью. Вид у него был гораздо более обеспокоенный, прикусив губу, он что-то торопливо проверял.

— Обнаружено три лёгких охотника на расстоянии трёх астрометров. Идентифицированы центральным транспьютером, как принадлежащие Шиве. Предположительно, истребители неизвестного ранее типа. Держат курс на пересечение с крейсером, — встревоженным тоном сообщил он.

— Вот, значит, какие у нас гости, — негромко сказал Веддинген, — ну, что же, приготовим им тёплый приём.

Он посмотрел на Анастасию:

— Я сожалею, но, кажется, мы столкнулись с наихудшим вариантом развития событий. Это не просто межгалактический портал. Мы открыли выход из преисподней и демоны не замедлили появиться.

— Сможем ли мы их загнать обратно? — еле слышно произнесла Анастасия.

Веддинген пожал плечами.

— Попробуем, — сказал он.

В этот момент крейсер слегка вздрогнул.

— Ракетный бот пристыкован, — сообщил старший помощник, — твое решение, Отти?

— Три охотника не представляют серьёзной угрозы нашему кораблю, — медленно, как будто рассуждая вслух, произнёс командир крейсера. — Даже, если они попытаются атаковать, то смогут нанести нам лишь небольшие повреждения. Но проблема в другом. Лёгкие охотники, как и наши файтеры, не обладают прыжковыми гиперприводами, чтобы самостоятельно перейти межгалактический мост. Они должны были пройти в поле большого корабля. И вряд ли это будет слабо вооружённый перевозчик шиван. Наверняка это боевой корабль, драккар или может быть даже разрушитель, — Веддинген посмотрел на

старпома.

— Или целая их стая, — подтвердил тот.

Капитан кивнул, внимательно разглядывая шиванские охотники, неторопливо как на параде, приближавшиеся к «Виджиланту».

— Они, что думают, мы гражданское судно? Развернуть крейсер левым бортом к противнику. Батареем приготовиться к открытию огня с расстояния полутора астрометров, — быстро скомандовал он. — Машинному отделению, двигатели на полный ход. Запустить генераторы на предпрыжковое ожидание.

— Вот это правильно, — поддержал его старший помощник, — в нашем случае всегда полезно иметь возможность поскорее прыгнуть. По крайней мере, когда на борту всего треть команды и одна неработающая башня главного калибра.

— Смотрите! — он вдруг вскинул руку, указывая вперёд, — а вон появился и настоящий противник.

Позади трёх шиванских охотников снова загорелась синяя заря подпространственного вихря. Анастасия увидела вытянутый контур большого корабля покидающего эфирный мост. Ей показалось, что он похож на ствол поваленного дерева с вывороченными корнями, настолько чуждым и несравнимым с кораблями Альянса был его облик.

Тормид удивлённо приподнял брови, разглядывая нового пришельца.

— День сюрпризов. Мы ещё не успели понять, с какими охотниками встретились, как тут же вылезла раскоряченная штукавина, которую, я, честно говоря, вижу впервые в жизни, — недоумевающе произнёс старпом. — Она не похожа ни на один известный мне корабль Шивы.

— Значит, не только мы готовились к встрече и строили новые корабли все эти двадцать два года, — заметил Веддинген, — а что говорит наш центральный транспьютер?

— Так, одну секунду, посмотрим. Транспьютер наш слегка обалдел. Говорит, корабль неизвестного ранее типа. Ну, это мы и сами видим. Предположительно драккар, три средние лучевые соты. Ого, это серьёзно. Впечатляющая штука, — резюмировал Тормид, — правда, насколько хорошо он защищён, пока неясно.

— Это мы проверим опытным путем, если Шива подойдёт ближе, — сказал капитан.

— А вдруг, они пришли с миром? — вдруг озадачился неожиданным предположением старший помощник.

— У меня с ними мирного договора нет, — жёстко произнёс Веддинген, — но зато есть желание, превратить в пыль любой шиванский корабль, который встретится мне на пути, за всё то, что они устроили здесь в Великую Войну.

Тормид забеспокоился:

— Надеюсь, ты не собираешься драться с ним сегодня до победного конца? Не забывай, у нас одна башня главного калибра не работает и едва лишь треть команды на борту, — напомнил он, — к тому же, всё ещё продолжают фиксироваться подпространственные всплески. Это драккар может быть здесь не один, а в составе целой эскадры.

— Если бы ты знал, как мне хочется распилить его пополам хорошим залпом, — сквозь зубы сказал Веддинген, — но, увы, ты прав. Нам остается лишь смотреть на него, грозить кулаками и считать минуты до прыжка. Я просто через силу заставляю себя отступать.

Анастасии вдруг представилось, как на вражеском корабле чьи-то чужие нечеловеческие глаза с таким же удивлением смотрят на земной крейсер, так же пытаясь определить тип противника, с которым они столкнулись. Гравитационные линзы

захлопывающегося эфирного моста перестали искажать очертания шиванского корабля и он уже больше не походил на бесформенное творение художника сюрреалиста.

— Злодейский у него вид, — сообщил Тормид, — смахивает на здорового красночёрного кальмара. Вот дьявол! — воскликнул вдруг он, — Отти, они пошли на сближение. Вот это, я понимаю, турбины. Смотри, с каким ускорением он начал разгоняться! Я беру назад свое предположение про мирные намерения с их стороны. Но неужели Великая Война всё-таки их ничему не научила?

Шиванский драккар видимо принял решение атаковать встреченного противника. Около его контура замелькали, сменяя друг друга цифры скорости и дистанции. Три охотника разойдясь над ним широким веером, тоже устремились к «Виджиланту», быстро оставив позади свой корабль. Впервые за десятки лет шиванский и земной корабли снова сходились в бою. На мостике крейсера Альянса опять установилось напряжённое ожидание. Веддингген переглянувшись со старпомом, включил общекорабельную трансляцию. Тормид согласно кивнул головой.

— Внимание всему экипажу, — разнёсся по всем отсекам крейсера уверенный и спокойный голос капитана, — говорит командир корабля, срочное сообщение. Сегодня мы впервые за много лет столкнулись с шиванскими кораблями. К сожалению, они снова появились, когда мы их не ждали. Враг застал нас неожиданно, сейчас нам придётся отступить, «Виджилант» ещё не в полной боевой силе. Но мы обязательно сюда вернёмся и выкинем Шиву обратно в его галактику. А сейчас все по местам и пусть каждый выполняет то, что должен.

Шиванские охотники, далеко опередив свой драккар, быстро догнали отступающий земной крейсер.

— Что они умом тронулись, после длинного перелёта? — буркнул Тормид, когда все три лёгкие машины шиван, вдруг бесстрашно заскочили в зону действия зенитных систем «Виджиланта», — сейчас наши парни им по-быстрому наваляют!

Как будто подтверждая его слова, зенитные А-лазеры крейсера дали залп по врагу и один из охотников сразу же беспомощно закувыркался на своём курсе. Остальные мгновенно изменив направление полёта, вышли из опасной зоны, а уже через секунду к оставшемуся подранку устремились выпущенные с «Виджиланта» зенитные ракеты.

— Вот так будет с каждым, кто покусится, — назидательно сказал старший помощник, когда первый охотник шиван разлетелся на куски от взрыва ракет, а остальные два отошли на безопасное расстояние, — но как-то странно они ведут себя Отти, не находишь?

Его командир не ответил, внимательно следя за более опасным врагом, мощным шиванским драккаром, который постепенно догонял земной крейсер. Ещё издали противник первым нанёс удар. Красный клинок лучевого залпа с носовой части шиванского корабля обрушился на «Виджилант». Крейсер Альянса вздрогнул. Анастасия услышала режущий уши и отдающийся болью в голове звук, очень тонкий и высокий. Он поднялся до совсем нестерпимо высокой ноты и вдруг пропал. Она не сразу сообразила, что это следствие лучевого залпа, попавшего в резонанс с корабельными переборками «Виджиланта».

— Ого, — с удивлением сказал Тормид, потирая обеими руками свои уши, — ударили сразу с двух астрометров. Серьёзная заявка, — он склонился над виртуальным экраном, — так, скользящее попадание в центральную часть. Броня проплавлена на глубину полтора метра, — он посмотрел на Веддинггена, — мощная у них пушечка.

— Открыть ответный огонь, цель кормовая часть корпуса противника, — скомандовал тот, — мы постараемся лишить его хода.

На секунду на мостике корабля потускнело освещение и вся энергия «Виджиланта» выплеснулась в режущий луч яркого зелёного цвета, легко вспоровший борт противника.

— А броня-то у них так себе, — обрадовано воскликнул старший помощник, — похоже, это всё-таки лёгкий драккар.

Но этот момент на крейсер Альянса обрушились ещё два удара с оставшихся двух лучевых сот шиванского корабля.

— А вооружение, как у тяжёлого, — уже мрачно закончил Тормид, приходя в себя и обзревая полученные свежие ранения «Виджиланта» на виртуальном экране, — внимание, оплавление прочного корпуса на втором деке. Аварийная партия срочно на изоляцию поврежденных!

Но неприятности для «Виджиланта» и его экипажа только начинались. Обманчиво пустой вакуум в череде серебристых вспышек исторг из себя новых врагов.

— Ещё три лёгких корабля на траверзе в трех астрометрах, — доложил пост наблюдения — классифицированы как шиванские бомбоносы нового типа.

Старпом стукнул кулаком по управляющей панели.

— Этого ещё не хватало. Отти, от них мы уже не уйдём. Через несколько минут они отрежут нам путь к отступлению.

— Придется идти на прорыв, — спокойно ответил Веддинген. — Всем зенитным установкам и орудиям среднего калибра перевести стрельбу на бомбоносы противника. Башне «Б» сосредоточить огонь на кормовой части шиванского драккара. Мы должны продержаться ещё немного.

Противники сближались. Шиванский корабль шел теперь позади и почти параллельно «Виджиланту». Через каждые несколько минут его лучевые орудия, накопив достаточно энергии для залпа, полосовали броню крейсера Альянса, оставляя при удачном попадании на бронеплитах длинные и глубокие борозды вскипающего металла. Но сами плиты из неостали толщиной в несколько метров, прикрывавшие жизненно важные центры корабля, пока выдерживали удары. Небольшие двигатели ориентации старательно раскачивали корпус крейсера, не давая врагу бить постоянно в одну точку корабля. Никакая бронеплита не выдержала бы целого ряда ударов в одно и то же место. Но «Виджилант» держался. Он был похож на раненого фехтовальщика, отбивавшимся одним клинком зелёного цвета, от трёх зловещих красных сабель многорукого Шивы. И его удары были болезненны, броня шиванского монстра принесённая в жертву скорости и вооружению, бессильно вздувалась и лопалась, оставляя безобразные шрамы в местах попаданий.

Тем временем бомбоносы противника вышли на свой боевой курс. Орудия «Виджиланта» мгновенно выстроили перед ними стену заградительного огня. Анастасия с дрожью следила за красными пунктирами вражеских курсов пересекающих путь крейсера. Она вдруг интуитивно почувствовала, что от этих трёх крохотных, безобидных на вид корабликов стремительно приближающихся к «Виджиланту» исходит гораздо более грозная опасность, чем от преследующей их шиванской громады. Один из них, пронзённый иглами зенитных А-лазеров, вдруг закувыркался и пошёл в сторону, таща за собой длинный плазменный хвост.

— Как бы я был благодарен Богу, если сейчас здесь появились бы наши ребята из двести шестнадцатой эскадрильи истребительного прикрытия, — с тоской в голосе сказал Тормид,

напряжённно ожидая вражеской атаки, — они бы вмиг разогнали эту нечисть.

Два бомбоноса врага всё-таки прорвались сквозь заградительный огонь с крейсера. Со средней дистанции они выпустили каждый по две торпеды и отвалили на следующий заход, обстреляв напоследок корабль из бортового оружия. Теперь зенитные турели, оставив свою прежнюю добычу, развернулись против приближающейся смертельной угрозы, стараясь удачным попаданием заставить детонировать боеголовки торпед. Оба оставшихся шиванских охотника, воспользовавшись этим моментом, стервятниками нырнули к «Виджиланту» и обстреляли его небронированные надстройки. Враги смогли уйти безнаказанно, комендорам крейсера в этот момент было не до них. Последнюю четвёртую торпеду они сумели подорвать, когда она была уже совсем рядом. Тем не менее, близкий разрыв огненным помелом прошелся по кораблю, выведя из строя половину зенитных орудий правого борта. Крейсер ощутимо тряхнуло, людей на мостике, чуть не выбросило с их мест.

Когда раздался взрыв, Анастасия на мгновение лишилась чувств и довольно сильно ударилась левой рукой о подлокотник своего кресла. Потирая ушибленное место другой рукой, она со страхом огляделась, ожидая увидеть вокруг картину страшных разрушений. Ей показалось, что корабль от удара разломился на несколько частей. Но вокруг всё было по-прежнему. Веддинген с Тормидом удержались на ногах во время толчка, но лицо старпома выглядело крайне встревоженным. Он торопливо терзал управляющую панель.

— Проклятье! Отти, у нас проблемы. Неисправности в системе охлаждения второго реактора. Очевидно от близкого взрыва. Он и раньше-то на ладан дышал. Теперь нам придется его заглушить, иначе взорвёмся сами без помощи шиван.

На скулах Веддингена заходили желваки, его прежде спокойное лицо вдруг исказилось яростной гримасой.

— Это плохо, — наконец справившись с собой и глубоко вдохнув и выдохнув, сказал он, — это очень плохо. На одном только первом реакторе нам долго не протянуть. Придется увеличить время перезарядки лучевой батареи башни «Б» и понизить мощность турбин.

— Шиванский драккар тоже снизил частоту залпов, — Тормид посмотрел на виртуальный экран, на котором вражеский корабль был похож на неаккуратно вскрытую консервную банку. — Нам бы отбиться от бомбоносков, а там мы продержимся до прыжка, — он кашлянул, — наверное.

— Глуши реактор, — после секундного колебания скомандовал капитан.

Потом будто что-то вспомнив, он повернулся к Анастасии.

— Госпожа Нестерова, — сказал он, — ситуация становится опасной. Вам необходимо перейти в эвакуационный ракетный бот вместе с остальными вашими коллегами. Прошу не возражать мне. Это приказ.

Он вдруг улыбнулся напоследок уже знакомой ей чуть печальной улыбкой и отвернулся к Тормиду, продолжая командовать боем.

Сражение тем временем разгоралось все сильнее. Два больших корабля уже сблизились до дистанции, на которой в бой вступили орудия всех калибров. Стрелы плазменных зарядов впивались в бронированные борта обоих противников, снося «рога» локаторов, ослепляя оптические датчики и дырявя лёгкие надстройки. Гроздь ракет и анти-ракет сталкивались друг с другом, рассыпаясь разноцветными фейерверками. Оба корабля уже получили многочисленные повреждения, но продолжали вести бой. «Виджилант» стремился достичь скорости перехода, чтобы совершить субзвёздный прыжок к воротам Гамма Дракона — Капелла. Шиванский драккар, используя свое преимущество в огневой мощи и скорости,

упрямо шел следом, пытаясь любой ценой остановить корабль Альянса.

Под вой корабельных сирен Анастасия с перепуганной, мало что понимающей Алланой и сосредоточенно молчащим васудеанцем спешили в направлении кормового ракетного ангара. Их вела младший офицер Цеммила Гранн, с которой Анастасия успела познакомиться и даже переброситься парой фраз ещё сорок минут назад после окончания субзвёздного перехода, когда они вместе поднимались на мостик «Виджиланта», ещё даже не подозревая о надвигающихся событиях. Сейчас девушка была сосредоточена и серьезна. Двигаясь впереди, она то и дело оборачивалась, озабоченно хмуря чёрные брови, как будто опасаясь, что кто-нибудь из её подопечных может потеряться в суматохе, особенно когда корабль вздрагивал от очередного попадания. Два раза в центральном проходе навстречу им попались группы людей из команды корабля. Это были аварийные партии, спешащие на ликвидацию очередного повреждения и не обращавшие на нечаянных гостей никакого внимания. В эти моменты Цеммила оборачивалась и сквозь вой корабельных сирен кричала: «Всем остановиться и прижаться к стене».

Аллана шла, вцепившись, как маленький ребенок в руку своей начальницы. Её лицо было перепуганным, а волосы растрепались во все стороны. Анастасия не успела толком ничего объяснить девушке, когда забирала её из каюты, а в теперешней суматохе и шуме ей, тем более, было не до этого. Бедная Аллана двигалась как сомнамбула и только непонимающе таращилась по сторонам, видимо, даже не соображая, куда её ведут. Васудеанец шел последним, опустив голову, и сосредоточенно глядя себе под ноги. Он ни на что не обращал внимания и казался погружённым в какие-то свои глубокие размышления. Даже сейчас Анастасию снова поразила смена его внешнего состояния. Теперь он был спокоен, но эта задумчивость настораживала её ещё больше, чем его беспокойство.

Наконец, они все остановились перед широкими полукруглыми воротами с надписью «кормовой ангар» и Цеммила приложила ладонь к сенсорной панели замка.

В тесном ангаре было яркое освещение и пахло горячим металлом. Два ракетных бота типа «Гермес», тридцатиметровых металлических параллелепипеда, стояли бок о бок друг с другом. Левый влажно поблескивал от растаявшего на нём инея и дышал теплотой ещё неостывшего фузионного двигателя. Это был тот самый ракетный модуль из-за спасения команды которого, «Виджилант» и попал в теперешнюю передрагу. Цеммила повела их ко второму «Гермесу», который уже был подготовлен к немедленному старту.

Они быстро разместились в пилотской кабине, рассчитанной на четырёх человек. Анастасия пристегнув ремнями безвольную покорную подругу, подошла к Цеммиле, которая колдовала над управляющей панелью возле пилотского кресла и тронула её за руку:

— Послушайте, вы, конечно, лучше разбираетесь в обстановке, чем я, — взволнованно сказала она, — но вы можете пояснить, почему капитан решил перевести нас сюда? Почему он считает, что нам лучше находиться здесь?

Офицер сделала последнее движение над пультом, выпрямилась и посмотрела на Анастасию.

— Крейсер может погибнуть в бою, в этом случае модуль в автоматическом режиме отстрелится от корабля и перейдет в режим прыжка обратно к планете Трио Дракона, — спокойно сказала она, глядя прямо в глаза женщине. — Это приказ капитана для того, чтобы вы смогли передать сообщение о нападении и чёрные ящики «Виджиланта» на Капеллу. Если же корабль успеет совершить прыжок сам, то... — она на мгновение запнулась, — то он совершит прыжок сам.

— Но почему бы ему не сделать это прямо сейчас? — вдруг подала голос Аллана. Она постепенно стала приходить в себя.

— Потому что масса крейсера в тысячи раз больше массы ракетного бота. Ему надо аккумулировать намного больше энергии для прыжка и достичь гораздо более высокой скорости перехода, — сказала Цеммила, посмотрев в её сторону.

Анастасия в шоке опустила в кресло.

— Неужели всё может так кончиться? — спросила она, глядя на офицера.

Цеммила ответила серьёзным взглядом:

— Теперь всё зависит от действий экипажа и нашей удачи. Что касается меня, то я верю в наш корабль и моего командира. Мы все здесь прошли не одно звёздное сражение. Жаль только, что это случилось сейчас, когда «Виджилант» ещё не в полной боевой готовности.

— А сейчас прошу извинить, мне необходимо вернуться на свой пост, — закончила она.

— Как? Разве вы не останетесь с нами, — с беспокойством воскликнула Анастасия, — послушайте, там же очень опасно!

Цеммила сдержанно улыбнулась.

— Нет. Мое место рядом с моими товарищами. Не волнуйтесь за меня, — спокойно сказала она.

Анастасия хотела что-то сказать, но голос не слушался её.

— А теперь то, что касается вашего модуля, — голос Гран стал деловитым, как будто крейсер и не вёл сейчас ожесточённого боя, — ваш «Гермес» управляется голосовыми командами. В случае чего он отстрелится или автоматически, либо по приказу с мостика. До встречи, — она махнула рукой, повернулась и быстро направилась к выходу в шлюз.

Было слышно, как её каблуки простучали по металлической лестнице снаружи «Гермеса». Зашипел, закрываясь, входной люк. Анастасия с тяжёлым сердцем посмотрела на управляющую панель. Рядом с ней на экране ярко мигала янтарная надпись «предстартовая готовность номер один».

— У меня голова кругом идёт, — жалобно произнесла Аллана, — я ничего не понимаю. Это война? А как мы на ней оказались?

— Потом родная, все твои вопросы потом, — отмахнулась Анастасия, — главное, что ты живая и невредимая. Подожди немного. Мне самой надо собраться с мыслями и решить, что делать, когда мы отсюда выберемся.

Она посмотрела на свои дрожащие руки и сжала кулаки. При её боевом характере было бы стыдно просто сидеть и предаваться отчаянию. И если они сами случайно и выпустили джина из бутылки, то надо было хотя бы постараться и попробовать отследить цепочку наиболее важных событий с момента начала экспедиции и до сегодняшнего дня. Самой гнетущей для Анастасии была мысль, что благодаря именно их раскопкам, по какой-то причине активизировался Кносс, и это событие смогло привлечь шиванские корабли. Тогда на неё ложилась вся ответственность не только за возможную гибель ста человек в сегодняшнем сражении, но и за начало новой Великой Войны. Женщина тяжело вздохнула. Но что-то мешало ей представить себя в роли новой Пандоры. Она перевела взгляд на упорно молчащего Сипптара и внезапно ход её мыслей принял другое направление.

— Мерс Сипптар, — позвала она васудеанца, — я могу задать вам несколько вопросов?

Он бесстрастно посмотрел на Анастасию, не говоря ни слова. Потом медленно кивнул.

— Вы знали обо всём этом заранее? — спросила она в упор.

— Что вы имеете в виду? — ответил вопросом на вопрос васудеанец.

— У меня сегодня почему-то сложилось впечатление, что вы обладаете гораздо большей информацией. Это касается и вашего нежелания лететь к Кноссу и вашей мысли взорвать портал и... — но Анастасия не успела закончить свои слова.

По крейсеру, будто дважды ударили исполинским тяжёлым молотом. Магнитные дифлоки, удерживающие «Гермесь» раскрылись от сильного толчка. Оба ракетных модуля сорвало с их мест и бросило в сторону шлюзовых бронестворок. Не успевшую пристегнуться ремнями Анастасию выбросило из кресла. Она сильно ударилась головой и потеряв сознание, уже не услышала прокатившихся по кораблю нескольких внутренних взрывов и тяжёлого стопа разламывающихся переборок.

Развязка сражения наступила во время повторной атаки шиван. Два тяжёлых бомбоноса снова зашли со стороны правого борта «Виджиланта», где их смогли встретить только разрозненные выстрелы уцелевших зенитных орудий. Один из врагов поплатился за это жизнью, но две торпеды из четырёх всё-таки достигли своей цели. Чудовищные взрывы легко вскрыли четырёхметровой толщины бронеплиты и вывернули внутренности корабля рядом с последним работающим реактором. Турбины крейсера остановились. Почти лишённый энергии корабль выбросило из гравитационного поля и его начало хаотично разворачивать уцелевшими двигателями ориентации. «Виджилант» стал беззащитен, но что самое страшное, крейсер окончательно лишился возможности достичь скорости перехода для субвзвёздного прыжка. Башня главного калибра в последний раз обрушила свой лучевой залп на шиванский драккар и замолчала.

Когда Анастасия пришла в себя, ракетный модуль был уже далеко от погибающего «Виджиланта», набирая скорость для ближнего прыжка. Она снова находилась в своём кресле, на этот раз уже заботливо пристёгнутая. Её голова гудела как колокол, она осторожно прикоснулась рукой к огромной шишке на затылке. Рядом всхлипывала Аллана. Васудеанец сидел к ним спиной, согнувшись, в неудобном для него пилотском кресле.

— Что произошло? — слабым голосом спросила Анастасия, — где мы находимся?

— Ох, Насти, ты очнулась, — пролепетала девушка, глядя на неё заплаканными глазами.

— Крейсер получил критические повреждения, — сообщил Сипптар, не оборачиваясь, — капитан принял решение дать «Гермесу» возможность прыгнуть одному. Веддинген простился с нами и сказал, что прикроет наш отход огнем тех орудий, которые ещё действуют.

Модуль всё ещё продолжал ускоряться перед прыжком, и Анастасия преодолевая перегрузку, с трудом поднялась со своего места. Она приблизилась к Сипптару, который следил за окончанием боя по виртуальному экрану, и опустилась во второе пилотское кресло рядом с ним.

— После старта за нами в погоню сразу же бросились шиванские охотники. Но «Виджилант» сумел отогнать их от «Гермеса» ракетами и уцелевшими зенитными турболазерами. У нас теперь есть время, чтобы уйти, мы прыгнем через полминуты. Даже погибая, крейсер оберегает нас. Они поступают как настоящие васудеанцы.

Анастасии послышались нотки сопереживания в ровном голосе Сипптара.

Сзади рыдала Аллана:

— Бедный Тайин, бедный Гайин. Они все погибнут, мои мальчики. Почему всё так несправедливо происходит? Почему?!

«И Тайин и его брат, и Цеммила Гранн, и Дармар Вангер главный инженер крейсера и

его приятель Жабриэль и старший помощник Тормид и сам капитан Отти Веддинген и ещё сотня людей из команды корабля», — с тоской думала Анастасия, — «все они навсегда останутся здесь, на краю системы Гамма Дракона». Из глаз её покатались слёзы, она вспомнила обращённую к ней, последнюю сдержанную улыбку Веддингена, когда крейсер уже вёл свой последний бой. Она вдруг снова увидела перед собой разбитый сувенир, миниатюрную модель «Виджиланта», который Берти так и не успел склеить. Какое зловещим оказалось это предзнаменование!

— Прошу приготовиться, — раздался голос Сипштара, — внимание, переход!

Ракетный модуль вошёл в серебристо-синий свет раскрывшейся подпространственной воронки. А далеко от него «Виджилант» продолжал вести свое уже безнадежное сражение. Его главные лучевые орудия молчали, лишь плазменные пушки и противофайтерные турбolasеры продолжали бить по противнику. Уцелевшие лёгкие силы врага отошли в сторону, чтобы не рисковать понапрасну и дать возможность своему предводителю прикончить корабль Альянса. Шиванский драккар, сам полуразбитый, с двумя уцелевшими лучевыми сотами, яростно, будто вымещая всю свою накопившуюся злобу, кромсал «Виджилант» ножами своих залпов. Красные лезвия его лучевых клинков раз за разом погружались в корпус земного корабля, прорезая насквозь уже уставшие бронеплиты и прожигая себе дорогу до противоположного борта крейсера. Люди внутри корабля метались в заблокированных отсеках оказавшихся теперь смертельными ловушками, сгорая заживо или задыхаясь от удушья в разреженном воздухе уходящим через рваные трещины пробоев. Наконец наступил финальный акт трагедии, сквозь пробитую защиту выплеснул свою энергию, последний незаглушенный реактор корабля. Погребальный костер зажёгся с кормы «Виджиланта» и через несколько секунд новейший крейсер Альянса исчез в огромной огненной вспышке. Всё было кончено. Шива вновь выиграл свою первую партию против людей, как и тогда много лет назад в звёздной системе Росс 128. Над догорающими обломками корабля, в направлении прыгнувшего «Гермеса», пронеслись два шиванских охотника. Стая пустилась по свежему следу.

Через семь часов уцелевший ракетный модуль вынырнул из подпространства в двадцати тысячах километрах от третьей планеты Гамма Дракона. Анастасия без сил лежала в кресле второго пилота, её мутило после удара, сильно болела голова. Вокруг неё хлопотала Аллана с походной аптечкой в руках, которую она смогла отыскать в неприкосновенном запасе «Гермеса». После нескольких инъекций женщине стало немного легче. Она смогла приподняться с места и оглядеться. После всего пережитого окружающая мирная обстановка выглядела как пробуждение от тяжкого кошмарного сна. «Гермес» мирно плыл высоко над планетой, казавшей с такого расстояния большим серым шаром, наполовину закрытым пеленой облаков. Ближе к экватору из под них выдавался голубой край единственного на планете океана. На экранах модуля деловито подмигивали автоматические буйки, протянувшиеся цепочкой до базы снабжения и почтовой станции Альянса. Глядя на всё это было невозможно представить, что где-то на другом краю этой удаленной от остальных земных миров системы только что кончился ожесточённый бой. И тем более невероятным казалось, что здесь на заброшенной звёздной окраине появилась и нависла над всеми мирами Альянса угроза новой Великой Войны. Войны, которая вновь могла поставить цивилизацию землян и васудеанцев перед лицом неотвратимой гибели.

Анастасия постаралась взять себя в руки. Необходимо было предпринимать решительные действия, пока враг не появился и здесь. Она обратилась к васудеанцу.

— Мерс Сипптар, я хотела бы вернуться к нашему прерванному разговору, но, к сожалению, время не ждёт. Мы должны срочно отослать почтовую капсулу с сообщением о появлении Шивы на Капеллу. Я прошу вас пока помочь составить текст сообщения.

— Я сделаю всё необходимое, — кивнул васудеанец, оставляя без внимания первые слова женщины, — кроме этого, мы можем отослать и все данные с «Виджиланта». Он вёл передачу на модуль вплоть до нашего прыжка.

Его слова заставили сжаться сердце Анастасии. Она молча кивнула.

— А мы? Что будет с нами? — спросила Аллана, — мы возвращаемся на планету, на станцию?

Анастасия задумалась.

— Мне кажется, в открытом космосе оставаться нельзя, энергоблоки «Гермеса» разряжены до предела после последнего прыжка. Мы должны дожидаться эвакуационного судна на планете. Можно на время спрятать людей в пещерах расположенных в скалах в стороне от станции, — наконец сказала она.

Она вдруг представила систему Гамма Дракона полностью наводнённую эскадрами шиванского флота. Сможет ли сотня человек прожить в непригодных для жизни кавернах до тех пор, пока силы Альянса не выдавят врага из системы? И получится ли вообще одолеть шиван? Анастасии пришла в голову пугающая мысль, что по сути дела их бегство на «Гермесе» явилось лишь отсрочкой смертного приговора. Без большого корабля способного совершить дальний межзвёздный прыжок, они заперты в этой планетной системе.

— Нас обязательно спасут, — твёрдо сказала она, посмотрев на девушку, — сейчас главное, это эвакуировать людей подальше от станции, она может привлечь внимание врага, и передать информацию о появлении шиван в систему Капеллы, чтобы силы Альянса могли начать действовать.

Через несколько минут они подготовили сообщение для передачи. Сипптар отправил его на почтовую станцию. Та в свою очередь должна была в автоматическом режиме переслать информацию на беспилотный модуль рядом с узлом перехода Гамма Дракона — Капелла, который и отправит почтовую капсулу по каналу межзвёздной связи. Через шесть галактических часов командование сил Альянса в системе Капеллы уже получит данные о появлении шиван в этом секторе. После этого членам экспедиции останется только молиться, чтобы боевые корабли Альянса, как можно скорее двинулись к звезде Гамма Дракона. Анастасия тяжело вздохнула. Шансы на спасение её людей были невелики. По крайней мере, утешила она себя, Шива хотя бы не застанет Альянс врасплох. Тогда гибель «Виджиланта» и её экспедиции будет хоть и немного, но всё же не напрасной.

Она взглянула на Аллану. Девушка уже слегка успокоилась и используя свободную минуту, пыталась привести себя в порядок. Анастасия тоже чувствовала себя лучше, её подруга оказалась неплохим доктором.

Женщина уже собиралась предложить направить «Гермес» к планете, чтобы совершить посадку около станции, как вдруг Сипптар беспокойно зашевелился в пилотском кресле.

— Аппаратура фиксирует подпространственные всплески, — сказал он, — опасаясь, что мы не успеем достичь планеты. Даже если мы поторопимся, на весь путь у нас уйдёт два часа. Если это охотники, то они без труда нас перехватят.

Аллана в ужасе вскрикнула.

— Что же делать? — она испуганно смотрела то на васудеанца, то на Анастасию, —

мне казалось, что всё страшное уже позади.

Но Анастасия, напротив, почувствовала спокойствие. В её судьбе наступила определённая, и это дало ей неожиданную уверенность. Она подошла к Аллане и крепко обняла девушку, чувствуя испуганное биение её сердца.

— Прости меня, что я затащила тебя сюда. Мне очень жаль, но кажется, это конец, — она осторожно усадила девушку в её кресло. — Вряд ли мы теперь избежим гибели. Сипптар, — обратилась она к васудеанцу, — уводите модуль в противоположную от планеты сторону. Может это даст какой-то шанс нашим людям на станции.

Она с жалостью посмотрела на поникшую, сжавшуюся в кресле Аллану. Ей было очень жаль свою молодую подругу, но Анастасия понимала, что они обе станут всего лишь первыми жертвами в новой войне. Будущие потери людей и васудеанцев, скорее всего, снова станут неисчислимыми, и на этом фоне гибель даже всех людей в этой звёздной системе будет лишь мелким эпизодом наступающего апокалипсиса.

Она села в кресло второго пилота и установила связь со станцией. Почти сразу же ответил её заместитель, Надар.

— Анастасия, милая, — радостно закричал он, не подозревая о подступившей опасности, — ты уже возвращаешься? У нас для тебя куча новостей. Представляешь, эта штука, что стоит в хранилище, является чем-то вроде модели некоего межгалактического портала, через который Древние могли выбираться в другие миры. И он должен располагаться где-то здесь в системе. Мы только начали расшифровку, но согласись, звучит, весьма впечатляюще. Причём принцип его действия, судя по текстам, совсем уже невероятен...

Анастасия повелительным жестом прервала его излияния:

— Я знаю про портал. Мы только что вернулись с того места, где он находится. И через него сюда только что вошли боевые корабли Шивы. Они уничтожили «Виджилант». В живых остались только я, Аллана и Сипптар.

Надар поперхнулся.

— Ка-ак, уничтожили? Какие корабли шивы? — едва смог выдать он.

— Надар, у нас очень мало времени. Слушай и запоминай. В нашу систему Гамма Дракона через межгалактический портал прошли шиванские корабли. «Виджилант» погиб в неравном бою. Мы на ракетном боте успели прыгнуть обратно. Я передала информацию о нападении на Капеллу. Немедленно эвакуируй людей. Станция может быть заметной из космоса, шиване наверняка постараются её уничтожить. Сажай всех на краулеры и отправляй в укрытия. Можно в близлежащие пещеры, или на полигон, где велись раскопки. Запомни у тебя не так много времени. Может быть несколько часов.

— А как же вы? — захлопал глазами Надар.

— Мы уже к вам не успеем, — нахмурилась Анастасия, — мы направим «Гермес» в открытый космос, чтобы отвлечь шиван от станции.

— Я... Я просто не могу в это поверить, — у Надара был совершенно растерянный вид.

— Выполний, что я тебе сказала, — жёстко произнесла Анастасия, — теперь ты главный в нашей экспедиции. Обязательно сообщи людям, что помощь придёт. Не очень скоро, но придёт. Может быть через два, три дня, может быть чуть позже.

На виртуальном экране модуля появились две красные точки. У Анастасии теперь уже был опыт.

— Шиванские охотники? — она посмотрела на Сипптара.

— В семи астрометрах, — кивнул тот, — вышли не очень точно, но нас это не спасёт. Они догонят модуль через десять минут.

Анастасия повернулась к передатчику. Её заместитель по-прежнему смотрел на неё ошеломлённым взглядом, не двигаясь с места.

— Поторопись, Надар, — быстро сказала женщина, — шиванские корабли уже появились рядом с планетой. Постарайся спасти людей. Прощай.

Она отключила связь.

— Сипштар, уводите модуль в сторону от планеты, попробуем пока отвлечь их внимание на себя, — она устало опустила в кресло.

Васудеанец послушно перевёл двигатели на полную мощность. «Гермес» затрясся и начал понемногу набирать ход. Это могло дать лишь небольшой выигрыш по времени, шиванские охотники были намного быстрее, но это было единственным, что модуль мог противопоставить врагу. Маленький кораблик даже не имел бортового оружия.

— А может, они не убьют нас, — раздался сзади напряжённый голос Алланы, — а только возьмут в плен? На войне ведь берут пленных.

Анастасия только безнадежно вздохнула:

— Не хочу тебя пугать понапрасну, но за всё время войн с Шивой не было взято ни одного пленного, ни с одной стороны. Аллана, они убивают всех, даже не делая разницы, между военными и гражданскими кораблями.

— Значит, нас ждёт смерть? — еле слышно спросила девушка.

Анастасия промолчала в ответ. После того, как она сделала всё что могла, передав предупреждение на Капеллу и на экспедиционную станцию, ей овладели странные чувства. Теперь она уже была не в силах что-либо совершить для спасения ни себя, ни своих людей. После окончания Великой Войны она не питала никаких иллюзий насчет милосердия шиван. Её путь должен был закончиться здесь, но почему-то Анастасия уже не боялась смерти. Она будто и не была теперь в обречённом ракетном боте. Перед её глазами призрачными птицами проносились картины прошёдой жизни. Её юность, первая встреча с Петром, весёлая свадьба и толпы друзей, мгновения из их совместной жизни в маленьком домике около норвельдских водопадов, где даже воздух был наполнен счастьем. И расплата за всё это, разрушающий миры и судьбы демон Шивы, который отнял у нее любимого человека.

Анастасия гневно усмехнулась. Хорошо, что пятилапые хозяева приближающихся охотников даже не догадываются, кому они несут гибель. Они были бы весьма довольны, узнав, что на борту «Гермеса» находится близкий человек героя, сокрушившего верховного шиванского монстра в Великой Войне. Ах, если бы только её Пётр, вдруг оказался рядом с ней на своей боевой машине. Недолго бы враги продержались, даже двое против одного.

Её вдруг отвлёк возглас Сипштара. Тот резко выпрямился над управляющей панелью.

— В это трудно поверить, но приборы показывают, что ожидается выход из подпространства крупного корабля, — сообщил васудеанец, — смотрите, вон он впереди.

— Не может быть, — ахнула Анастасия, — Аллана, мы спасены, это земной крейсер!

В двух астрометрах от ракетного бота, появилась серебристая воронка подпространственного вихря. Большой корабль завершал субзвёздный прыжок. И это был действительно крейсер Альянса! Анастасия облегчённо вздохнула, она узнала знакомый силуэт. Помощь пришла, когда надежда уже почти исчезла. По виду это был один из лёгких крейсеров устаревшего класса «Фенрис». Но даже такой военный корабль был в состоянии

без труда отогнать охотники шиван.

— Ваши соотечественники прибыли вовремя, — заметил Сипптар, разворачивая модуль по направлению к крейсеру, — враг уже совсем близко. Ещё немного и спасать здесь было бы некого.

Женщина посмотрела на виртуальный экран. Вражеские охотники разочарованно сбросили скорость и изменили курс. Они явно не спешили оказаться в досягаемости орудий большого корабля.

— Надо торопиться, — забеспокоилась она, — мы не знаем, сколько кораблей Шивы собирается войти в наш мир через Кносс. Я не хочу, чтобы с этим кораблем случилось тоже самое, что и с «Виджилантом». Мерс Сипптар, прошу вас, дайте срочный вызов по общему каналу.

Васудеанец согласно кивнул, устанавливая контакт с военными. Анастасия, тем временем, начала лихорадочно вычислять сколько времени должно уйти на полную эвакуацию её людей с базы. В экспедиционную ракету, находившуюся на крохотном космодроме рядом со станцией, можно было затолкать, самое большее, пятьдесят человек. То есть, на полную эвакуацию им должно понадобится два рейса и как минимум семь часов. Это очень долго. Никто не гарантирует, что тем временем вражеские охотники, не наведут на крейсер Альянса свои бомбардировщики или тяжёлые корабли. Но её вдруг осенило. Можно запросить «Гермесы» с крейсера, это позволит сэкономить два с лишним часа. А если ими будут управлять опытные пилоты, то возможно они обернутся до планеты и обратно ещё быстрее. Она слегка воспряла духом.

Крейсер скоро ответил на вызов. На мониторе появилось изображение офицера. Судя по погонам, он был из командирского состава. Анастасия увидела лицо человека лет тридцати пяти со слегка капризными чертами лица. Выпятив нижнюю губу под тонкими черными лощёными усиками, он в свою очередь, всматривался в изображение с ракетного модуля с несколько раздражённым и высокомерным видом. Но Анастасии сейчас было не до таких мелочей.

— Это археологическая экспедиция из третьей планеты системы Гамма Дракона. Я, Анастасия Нестерова руководитель, со мной здесь ещё два моих сотрудника, — торопясь, начала говорить женщина, — прошу вас, передайте вашему капитану срочное известие. Это очень важно. В секторе появились боевые корабли Шивы, — она сделала ударение на последнем слове, — и они только что уничтожили земной крейсер «Виджилант». Мы успели передать об этом сообщение на Капеллу. Но у меня на планете всё ещё остаются сто человек из группы моей экспедиции, нам требуется срочная эвакуация. Вы сами можете видеть охотники шиван позади нас. Мы, конечно, счастливы видеть здесь корабль Альянса, но надо торопиться. Иначе вы можете разделить судьбу погибшего «Виджиланта». Необходимо немедленно выслать ракетные модули с вашего корабля на планету для быстрой эвакуации людей.

Офицер слегка удивлённо приподнял брови.

— «Виджилант» действительно погиб? — в его голосе не было сожаления, только удивление, — гм, интересно. А как вы оказались на его ракетном боте?

— Да какое это сейчас имеет значение! — нетерпеливо воскликнула Анастасия, — мы вам всё подробно расскажем потом, когда вы поднимете моих людей на борт. Поймите, надо торопиться! Свяжите меня срочно с командиром крейсера.

— Да, в общем, я и есть командир, — офицер неторопливо натянул на голову фуражку,

с капитанской эмблемой, от чего его лицо стало ещё высокомернее, — Артур Ромик, командир крейсера «Тринити». Мы находимся здесь на спецзадании и не можем заниматься спасением гражданских лиц.

Анастасия не поверила своим ушам. Она обернулась назад, словно ища поддержки у побледневшей Алланы. Девушка ответила беспомощным взглядом. Анастасия вдруг вскипела.

— Такими словами вы только позорите свой мундир. «Виджилант», даже погибая, спасал нас. А вы, вы... — она задохнулась от гнева, — когда мы выберемся отсюда, то я, Анастасия Нестерова, добьюсь того, чтобы вас отдали под трибунал!

Сами слова не оказали большого воздействия на Ромика, но при её имени он слегка задумался.

— Нестерова, Нестерова, — забормотал он, — то-то мне показалось знакомым это имя. Секунду, — он опустил глаза и сверился с какими-то своими данными, — А! Анастасия Нестерова. Это очень удачно, что вы здесь, — он вдруг с непонятым интересом посмотрел на женщину, — я прошу прощения. Конечно, мы заберём вашу группу с планеты, я сейчас же отдам соответствующее приказание. Что касается вашего модуля, то попрошу вас немедленно идти на стыковку к носовым шлюзам «Тринити». За охотников не волнуйтесь, они у меня на прицеле, — Ромик вдруг коротко хохотнул, — кстати, кто ещё с вами на борту?

— Представитель васудеанцев Сипптар и моя помощница Аллана Хельф, — сухо ответила Анастасия. Перемена в поведении Ромика насторожила женщину, но других вариантов спасения её людей все равно не было.

— Васудеанец и помощница, — командир «Тринити» расплылся в улыбке, — просто отлично. Ну всё, договорились, я вас жду. Ракетные модули для эвакуации ваших людей мы отправим через десять минут, они требуют немного времени на подготовку. До встречи, — он отключился.

— Да нет у вас лишнего времени! — с отчаянием крикнула Анастасия, но изображение Артура Ромика уже исчезло.

— Этот парень мне совсем не понравился, — сообщила Аллана.

— Мне он не понравился ещё больше, — ответила женщина, — но у нас просто нет другого выхода. Мерс Сипптар, начинайте стыковку с крейсером. Я пока снова свяжусь с Надаром, прикажу ему взлетать с первой группой на экспедиционной ракете.

Уже через десять минут васудеанец искусно подвёл «Гермес» к носовой части «Тринити». Огромный, по сравнению с модулем, крейсер заполнил собой все экраны обзора. Анастасия сидела как на иголках, от корабля по-прежнему ещё не отошло ни одного ракетного бота обещанного для эвакуации персонала с планетной станции. Её немного успокаивало только то, что оба шиванских охотника, не решившись атаковать хорошо вооружённый корабль Альянса, развернулись и отошли на довольно большое расстояние. В двадцати тысячах километрах отсюда на планете в археологическом лагере, Надар уже вёл погрузку первой партии своих людей на экспедиционную ракету. Слава богу, что они пару раз отрабатывали подобные ситуации, устраивая на станции учебную тревогу. Это было непременным требованием военных кураторов во время боевых действий. Даже в глубоких тылах Альянса.

Ракетный модуль качнуло, она услышала короткий металлический лязг захватов поймавших «Гермес». Анастасия быстро отстегнула ремни и поднялась с пилотского кресла,

нетерпеливо ожидая, когда автоматика заполнит воздухом шлюзовую камеру и им можно будет перейти на «Тринити».

— Сипптар, что там? Ромик выслал свои «Гермесы» на станцию? — спросила она.

— На радаре ничего нет, — отрицательно ответил васудеанец.

— Ну, я сейчас этому мальчишке начищу личико, — разозлилась Анастасия, — он, что полный идиот, не понимает всей опасности?

На виртуальном экране модуля, заморгал зелёным цветом значок готовности шлюзовой камеры. Женщина, остановившись в последний раз обвела взглядом рубку «Гермеса» спасшего им жизнь. Её, вдруг кольнуло тревожное чувство, этот крохотный кораблик был всем тем, что осталось от могучего крейсера. Скоро «Тринити» отбросит его, и модуль пустится в вечные странствия по системе Гамма Дракона. Но даже через тысячи лет на его борту ещё можно будет разобрать золотую строгую надпись «Борт номер два — Виджилант».

С шипением разошлись створки шлюза, за ними был виден узкий слабо освещённый переход.

— Как странно всё здесь выглядит, совсем не так как на том корабле, — удивилась Аллана, входя в переход следом за своей начальницей. Васудеанец как обычно замыкал шествие.

— Ничего удивительного, — пояснил он, старательно наклоняя голову, чтобы не стукнуться об слишком низкий для васудеанца потолок, — на «Виджиланте» модуль стоял в своем ангаре, а здесь мы подошли к носовому стыковочному узлу. После того как мы перейдём, команда корабля отстрелит «Гермес». В здешнем ангаре для него вряд ли есть место.

— Бедный кораблик, незавидная у тебя участь, — пожалела девушка, покидаемый ими модуль. Она вдруг развернулась, заскочила обратно в рубку «Гермеса» и звонко чмокнула панель управления напоследок, — прощай кораблик, я всегда буду помнить, что ты спас нас, — крикнула она, возвращаясь обратно в шлюз.

Анастасия сердито дёрнула её за руку.

— У нас совсем мало времени — нетерпеливо сказала она.

Впереди разошлись створки дверей, ведущие дальше вглубь «Тринити», оттуда бил яркий свет и доносились голоса. Прищурившись от резкого света, который после мягкого освещения модуля был почти невыносим, Анастасия осторожно начала спускаться по металлическим ступеням, придерживаясь за перила. Её спутники последовали за ней. В большом прямоугольном почти пустом отсеке, она увидела ожидающую их группу людей. В центре стоял небольшого роста человек в капитанской фуражке, державший свои руки за спиной. Увидев Анастасию он с улыбкой помахал левой рукой, по-прежнему, пряча правую из вида. Женщина почти сразу узнала в нем Артура Ромика и удивилась его сложению, он был почти на полголовы ниже её. Появление шедшего последним Сипптара группа офицеров «Тринити» встретила, почему-то, громким оживлением. Васудеанец невозмутимо спустился по ступеням и остановился слева от Анастасии. Улыбающийся Ромик сделал пару шагов вперёд и встал перед гостями.

— Добро пожаловать на борт моего корабля, — продолжая улыбаться, сказал он, — почувствуйте себя как дома.

Анастасия не тронулась с места.

— Капитан, вы отправили спасательные модули на планету, как обещали? — без

лишней вежливости, прямо спросила она.

Ромик, пожал плечами.

— Какие модули, госпожа Нестерова? Всё что мне было нужно, это взять вас на борт. Остальное меня не интересует, — он весело усмехнулся.

Женщина непонимающе посмотрела на него.

— Капитан, вы отдаёте себе отчет, что вам лично придется нести всю ответственность перед трибуналом Альянса за возможную гибель ста человек? — прилагая усилия, чтобы сдержаться, спросила она.

Ромик с наигранным изумлением широко открыл глаза.

— Альянса? — спросил он и со смехом обернулся к своим людям, — ребята, вы что, служите Альянсу?

Офицеры улыбаясь, обступили своего капитана. Он снова посмотрел на Анастасию.

— Госпожа Нестерова, я вынужден вас разочаровать, но мы не служим ни ящерицам, ни их друзьям. Наш крейсер состоит на службе у свободного государства Нео Терра, — он перестал улыбаться и вытащил из-за спины правую руку. Анастасия увидела, как в ней тускло блеснуло оружие, — и вы здесь всего лишь на положении пленных.

Анастасия замерла на месте, со страхом глядя на Ромика и боясь пошевелиться. Судьба жестоко подшутила над ней. Стоило ли спасаться из лап шиван для того, чтобы попасть в руки мятежников. Но как в глухом тылу мог оказаться корабль Нео Терры? Она вспомнила, что Веддинген что-то говорил про «Тринити» и про его капитана. Но ведь тогда крейсер принадлежал Альянсу! У Анастасии закружилась голова, она вдруг снова почувствовала сильную усталость, её разум отказывался воспринимать и объяснять хитросплетения новых фактов.

Внезапно, она почувствовала какое-то быстрое движение слева от себя, где стоял васудеанец. В то же мгновение грохнул выстрел. Она услышала испуганный вскрик Алланы и увидела злорадное лицо Ромика.

— С этими ящерицами надо всегда держать ухо востро, — с довольным видом сказал он, засовывая оружие в кобуру, — видали, как он рванулся?

Ромик повернулся к ближайшему офицеру.

— А ты ещё спрашивал, почему я вколол стимпак. У них же змеиная реакция, уж поверь, опыт у меня есть.

Не веря своим глазам, Анастасия смотрела в сторону Сипптара. Васудеанец лежал, отброшенный выстрелом, у самых ступенек шлюза. Его одеяние нелепо задралось, обнажая песочного цвета плоть. Под ним быстро расплывалось красное пятно. Подошедший офицер небрежно ткнул лежащее тело носком ботинка.

— Снайперский выстрел, Артур, — одобрительно сказал он, — сразу и наповал. Одним крокодилком меньше.

Ромик довольно рассмеялся.

— Это только начало Лавиз. Скоро мы с ними разделаемся окончательно. И с предателями тоже, — он сурово посмотрел в сторону женщин.

— Вы и нас убьёте? — с ужасом спросила Аллана.

— Мы в гражданских людей не стреляем, — ответил капитан «Тринити», — но и спасать никого не собираемся. Мне лично всё равно, как ваша экспедиция будет выбираться из системы, когда здесь будет полно шиван.

— Тогда зачем мы вам нужны? — глухо спросила Анастасия, не сводя глаз с мёртвого

Сипшара, так и не успевшего ей ничего рассказать, — отпустите нас обратно на ракетный бот.

— А это уже не ваша забота указывать, что мне делать, а что нет, — грубо сказал Ромик, приглаживая свои усики, — насчёт вас у меня приказ лично от Акена Боша, по возможности взять на борт моего крейсера. Могу лишь сказать спасибо, что не пришлось выдёргивать вас с планеты. Я не ожидал, что шиване появятся здесь так быстро.

Как ни была Анастасия подавлена случившимися событиями, последние слова капитана резанули ей слух.

— Вы знали, что корабли Шивы появятся в этом секторе? — она посмотрела на Ромика с безмерным удивлением.

Тот ответил надменным взглядом:

— Наш адмирал знает и умеет гораздо больше, чем ваше тупоголовое командование. И он знает, куда и когда посылать свои корабли. А вы так и будете дружить с Васудой, пока они не предадут и не всадят вам нож в спину, — Ромик раздражённо махнул рукой, — Лавиз, — громко позвал он, — хватит разглядывать дохлых ящериц, возьми девчонок и запри в какой-нибудь пустой каюте.

Ромик несколько раз хлопнул в ладони, обращая на себя внимание:

— Всё ребята, представление окончено. Пора приниматься за работу. Возвращайтесь на свои места. У нас ещё куча дел и здесь и в туманности.

Стоявший рядом с ним с задумчивым видом офицер что-то негромко сказал своему капитану. Ромик неожиданно переменялся в лице и хлопнул себя по лбу.

— А почему раньше никто не догадался? — вдруг громко завопил он, — и вообще, как этот чёртов «Виджилант» смог оказаться там раньше нас? Немедленно готовьте крейсер к ближнему прыжку и молитесь, чтобы всё не пошло наперекосяк! Бош с нас шкуру спустит, если что, вы понимаете!

Вокруг капитана поднялась суматоха, а сам Ромик злобно прищурился на Анастасию.

— А этих двух девиц немедленно тащите на мостик, — приказал он, — я должен знать всё до последнего, что там произошло!

Растерянных и испуганных пленниц повели вглубь корабля. Через несколько минут, предавшая союз васудеанцев и людей «Тринити» небрежно отбросила опустевший ракетный бот с «Виджиланта» и растворилась в подпространстве системы Гамма Дракона. Шиванские истребители почему-то не стали преследовать корабль мятежников. Вместо этого они двинулись к планете, с которой, ещё не подозревая об уготованной ему участи, поднимался экспедиционный ракетный бот, до отказа набитый людьми.

Получивший пощёчину от мятежного адмирала третий флот Альянса искал виновных. По кораблям эскадры быстро поползли самые невероятные слухи. Впечатляющая победа над силами Нео Терры в системе Денеба, сожжённые «Хёнгст», «Иаков», «Велизарий» и пополнивший в конце суток их список «Глориес», не считая десятков сбитых файтеров противника, всё это было запятнано необъяснимым успешным бегством флагмана мятежников с самим лидером сепаратистов на борту. Говорили, что «Айсини» прошла сквозь все заслоны чуть ли не с эскортом сочувствующих пилотов Альянса, что земные торпедоносцы отказались атаковать фрегат, и то что васудеанскому дредноуту «Псамтик» дали неверный курс, а его лучших пилотов бросили под огнём возле перехода Денеб-Сириус и даже, что чуть ли не само высшее командование флотов союзников лично дало Бошу безопасный маршрут для выхода из системы.

Уставший и раздражённый Гранин вместе с Орнео Кролла сидели за ужином в каюте капитана «России». Точнее было бы заметить, что за ужином сидел лишь Кролла никогда не терявший своего здорового аппетита. Вице-адмиралу же было не до еды после сегодняшних треволнений и переговоров со злобно настроенным контр-адмиралом Анххафом, а также после финальных двухчасовых разбирательств с отделом внутренней безопасности по поводу срыва атаки двадцать девятой эскадрильи. Он сидел, нервно постукивая вилкой по краю своей тарелки с вензелем «Россия» и вспоминал язвительную вежливость васудеанского флотоводца. Анххаф потерял в этой неудачной стычке двенадцать бомбардировщиков и одиннадцать истребителей, чуть ли не четверть своих лёгких сил, словно после крупного звёздного сражения. А в результате смог нанести противнику лишь минимальные потери, да ещё вдобавок упустил сам мятежный фрегат вместе с Акенем Бошем. «Поэтому, не затруднит ли мерса Гранина отправить для дислокации на «Псамтике» две земные эскадрильи, благо после этого боя пустых ангаров на дредноуте предостаточно. Тогда в следующий раз ваши пилоты смогут оказаться ближе к месту сражения в отличие от сегодняшнего дня». Пришлось вежливо пообещать сделать это, вспомнив для проформы про обмен боевым опытом. Гранин мысленно сплюнул. Если бы Анххаф выказал чуть больше предусмотрительности, а не кинулся очертя свою шипастую голову за «Айсини», оставив без внимания межзвёздный портал, то тогда и подкрепления для дредноута не понадобилось. А самое главное, Бош уже сидел бы к этому времени на «России» в наручниках или что более вероятно, плавал около узла перехода в виде облачка разрежённого газа.

А теперь вместо этого приходится ещё разбираться почему точка выхода двадцать девятой эскадрильи оказалась на пять астрометров в стороне от заданной. Чёрт возьми, он своими глазами видел координаты выхода, введённые лично Витторио и они были верными! Уже трое человек из команды линкора арестовано, безопасники шныряют по всему кораблю. Ему, Гранину, командующему эскадрой самому пришлось выдержать с ними весьма неприятный разговор. Шакалы сбежались на запах мертвечины. Он с омерзением припомнил гладкое лицо Кловиса Мартанова главы службы ВБ третьего флота и мысленно сплюнул ещё раз. А каким тоном он разговаривал с вице-адмиралом! Как будто учитель с нашкодившим учеником. И на «России» вместо заслуженного победного, теперь какое-то подавленное настроение. Дьявол разрази этого Боша! Сидел бы себе тихо в астероидном поясе и не высовывался. Вице-адмирал мрачно хлопнул рюмку крепкого фраппина.

При виде такой печальной картины Кролла укоризненно покачал головой, промакивая губы салфеткой.

— Ты бы съел чего-нибудь Данил, — озабоченно сказал он, — ну, что ты всё маешься. Во-первых, ничего уже изменить нельзя, Бош теперь в системе Сириуса. А во-вторых, всё равно мы их здесь уделали. Ну и пусть он пока сидит там до поры до времени, до следующего нашего наступления.

Гранин с сомнением посмотрел на капитана. Они были старыми знакомыми уже очень много лет. Он всегда тянул Кролла за собой по карьерной лестнице. Получив назначение командовать третьим звёздным флотом Альянса, он добился, чтобы Орнео назначили командиром флагмана флота «России», линкора последнего поколения. На это место прочили тогда протеже первого лорда Звёздного Адмиралтейства. Но Гранин с помощью Витторио сумел настоять на своём. Только что началось восстание Боша и первые три системы Ригель, Полярная и Сириус перешли на сторону сепаратистов. Некоторые дурные головы в земном правительстве, в частности Рейнал, бывший тогда первым советником министра обороны, предлагали вообще поставить на командование лучшим линкором Земли какого-нибудь васудеанского офицера, мол, это поможет укрепить отношения с союзниками. Но к счастью, силы разума возобладали и может быть, именно поэтому «России» и третьему флоту до сих пор сопутствовал успех. Гранин уважал храбрость Васуды, но в то же время был довольно невысокого мнения о стратегических способностях её военных. За время войны с землянами ещё до вторжения шиван, васудеанские флоты, обладая почти трёхкратным перевесом в силах, так и не смогли переломить ход боевых действий в свою пользу, постоянно теряя в сражениях целые эскадры. Да и сегодня Аннхаф продемонстрировал лишь только то, что его пилоты способны без колебаний умирать за Альянс. Но для успешной войны с мятежниками этого было слишком мало.

Вице-адмирал плеснул себе ещё фраппина.

— Наверное, ты прав, — меланхолически сказал он, рассматривая на просвет содержимое своей рюмки, — надо выкинуть всю эту ерунду из головы. Мне жаль только нашего старика. Угораздило же его полезть самому выдавать боевое задание двадцать девятой. Теперь докажи, что ты не верблюд.

— Но ты же не думаешь, что если бы задание отдал другой офицер, то координаты выхода волшебным образом стали бы верными? — возразил Орнео, тяжело откинувшись на спинку стула и отставляя в сторону десерт.

— Конечно, нет, — желчно сказал Гранин, — то, что это чей-то саботаж, причем самый махровый, у меня нет никаких сомнений. Но крайне плохо, что во всю эту грязь теперь замешали и самого Вито. Вот послушай, что говорят пилоты, — продолжил он, сняв с руки массивный лауритовый браслет коммуникатора и положив его на стол, рядом со своей тарелкой, в которой остывало нетронутое жаркое, — это запись разговора ребят двадцать девятой эскадрильи, после их прыжка и до того как они разнесли «Глориес».

Он нажал на крохотную кнопку. Звук был негромкий, поэтому Орнео пришлось наклониться вперед, чтобы разобрать слова пилотов.

«Чёрт, командование позволило Бошу сбежать!.. Что?.. О чём ты говоришь?.. Они убрали блокаду, они дали нам неверные координаты... У меня нет других объяснений... Почему?.. Но почему они дали им уйти?.. Что ты мне говоришь?.. Я это понял сам... Да, успокойся ты... Мы здесь все на твоей стороне... Зачем мы тогда атаковали «Айсини»? Я могу играть, пусть даже пешкой, но только, если в игре есть смысл... Заткнитесь парни, мы

входим в зону огня... Рики-та, держись, твою мать, ближе... Внимание, четыре «Локи» сверху!»).

Запись кончилась. Капитан «России» безразлично пожал плечами.

— Кто избегнет клеветы? — риторически спросил он, — на их месте, я думал бы точно также. Но к счастью, — он многозначительно поднял палец, — у нас на флоте есть такое понятие, как дисциплина. Кстати, это то немногое, чему можно поучиться у васудеанцев. У них она железная. Не переживай, следующее успешное сражение расставит всё по своим местам. А пилоты будут наоборот, только прославлять мудрость командования.

Гранин в ответ только махнул рукой.

— Это было бы даже смешно, если не было так грустно, — безрадостно сказал он — но так или иначе саботаж имел место и сейчас отдел безопасности спустил всех собак. Я боюсь, как бы сейчас не началась очередная охота на ведьм.

Орнео кинул на него удивлённый взгляд.

— Мы должны выявить предателей, — убеждённо сказал он, — это даже не требует рассуждений. О чем тут можно ещё говорить?

— В этом-то вся подлость гражданских войн, — поморщился вице-адмирал, — мы ведь воюем не с шиванами и не с Васудой. Сколько у нас за прошлую войну было измен?

Капитан «России» немного подумал, прихлебывая из пузатой чашечки остывающий кофе и косясь взглядом на свой десерт.

— Я могу вспомнить только дело пилота Маккарти, который слил «Молоту Света» информацию по технологиям энергозащиты фэйтеров, — наконец сказал он, — ну и к чему ты клонишь?

Гранин тяжело вздохнул и не ответив, достал сигарету. Щелкнув лазерной зажигалкой, он пустил дым в потолок.

— Заказать, что ли ещё кофе, — вслух подумал он, — или напиток? Ладно, пожалуй, мне на сегодня хватит.

Командир линкора украдкой облегчённо вздохнул.

— Понимаешь, Орнео, — продолжил вице-адмирал, глядя прямо в глаза своему товарищу, — вот мы прошли с тобой долгий путь вместе, давно знаем друг друга и я с тобой могу говорить откровенно. Вся проблема такой войны, которая идет сейчас у нас с Нео Террой, заключается в том, что иногда бывает очень трудно поставить человека, однозначно на ту или на другую сторону.

— Конечно есть индивиды непримиримые по своим убеждениям, но ведь основная часть наших людей не испытывает ненависти к сепаратистам. Они просто верны присяге, своему боевому братству или боятся, в конце концов, перейти на сторону врага из-за страха попасть под трибунал. И если начать генеральную чистку в моем третьем флоте по всем правилам, то всех оставшихся после этого людей, можно будет легко разместить на одном крейсере.

— Не понимаю я тебя. По-твоему, мы должны оставить всё как есть? Списывать всё на неполадки оборудования? — спросил капитан «России», рассеянно наблюдая, как из дыма тлеющей сигареты вице-адмирала формируются маленькие фигурки всадников на конях с мечами и копьями. Потрясая оружием, они один за другим устремлялись к включенной вытяжной вентиляции и бесследно пропадали в ней.

— Да нет же, — начал снова раздражаться Гранин, — мы должны обязательно найти и наказать виновных в саботаже. Но надо это делать аккуратно, не доводить до массовой

истерии, где каждый боится своего соседа. Мы должны прямо заявить, — «Да мы понимаем, что на службе Альянса есть люди, у которых неоднозначное отношение к Нео Терре. Но дело Боша почти проиграно, его звёздные системы заблокированы. Саботаж только затянет войну, но не изменит её исхода. Наша цель наказать только правящую верхушку мятежников. Мы не собираемся сеять террор среди простых военных и гражданских лиц».

— Ну, может ты в чём-то и прав, — почесал голову Орнео, — вот только...

— Пойми, если мы захлестнём всех стальной удавкой, — перебил его собеседник, — то это даст лишь кратковременный эффект. Не может страх быть единственным, что заставляет человека воевать. Так мы точно войны не выиграем, поверь мне.

— Я только хотел сказать, — невозмутимо продолжил командир линкора, — что вряд ли сейчас тебе стоит широко озвучивать эти вещи. По крайней мере, пока ты ещё не первый лорд Ким Рейнал.

Вице-адмирал, соглашаясь с доводом товарища, мрачно кивнул головой.

— Я всё это понимаю. И я прекрасно знаю, что сейчас безопасники не склонны к долгим психологическим играм. До сегодняшнего дня я умерял их порывы, но удавшееся бегство Боша на Сириус слишком серьёзная штука. Это может придать им наглости. Да что там, уже придало. Ты бы видел, как со мной разговаривал сегодня Кловис Мартанов. Как будто он главный во всём третьем флоте, а не я. Он осмелился даже спросить, Гранин невесело усмехнулся, — как это я не заметил, что Витторио вводит неверные координаты в транспьютер. Может быть, я был с ним заодно?

— У него, что крыша съехала? — возмутился Орнео, — да старик просто стоял рядом, когда оператор вводил коды. Эти черти ещё договорятся до того, что Витторио тайный агент Нео Терры.

Гранин ответить не успел. Всадники, сотканые из сигаретного дыма, вдруг изменили свое направление.

— А вот это предположение мы как раз сейчас и проверяем, — вдруг услышали они позади вкрадчивый негромкий голос. Вице-адмирал медленно, словно не веря своим ушам, повернул голову. В раскрытом дверном проеме, слегка улыбаясь, стоял сам Кловис Мартанов, начальник службы внутренней безопасности третьего флота. За его спиной маячили мрачные фигуры солдат космической полиции.

— Добрый вечер господа, — мягко сказал нежданный визитёр, — позвольте мне присоединиться к вашей компании.

Не дожидаясь ответа, он прошёл в капитанскую каюту, присел на свободное место рядом со столом и аккуратно пригладил свои короткие черные волосы. Серую папку всегда бывшую при нем, он положил на стол перед собой. Сопровождающие офицера солдаты остались за порогом. Выцветшие голубые глаза безопасника уставились на капитана «России».

— Вот и награда за наш труд. Работаем, не покладая рук, а в результате получаем лишь одни оскорбления, — мягко пожурил он Орнео. Тот в замешательстве опустил глаза.

— Что вам угодно? — сердито спросил пришедший в себя Гранин. — Я уже имел сегодня удовольствие беседовать с вами, — иронически добавил он.

Глава службы ВБ положил локти на стол и перевёл взгляд на вице-адмирала.

— Что мне угодно? — переспросил он, — ну что ж, если вы не возражаете, то я хотел бы послушать ваши дальнейшие рассуждения о том, как надо гуманно относиться к людям предающим Альянс.

Несколько мгновений Гранин непонимающе смотрел на Мартанова, потом вполголоса выругавшись, стал осматривать свой китель спереди.

— Не трудитесь, господин вице-адмирал, — насмешливо сказал безопасник, — там ничего нет. Прослушку мы к вам приклеили сзади и буквально за несколько часов узнали через неё немало интересных вещей.

У Гранина заходили желваки на скулах.

— Вы зашли слишком далеко, — с трудом сдерживаясь, процедил он, — вы думаете, если вы не находитесь у меня в прямом подчинении, то можете играть со мной в свои грязные игры? Вы сильно ошибаетесь. Я сейчас же проинформирую об этом главнокомандующего флотами Альянса, гранд-адмирала Вито Витторио.

— Это вы сильно ошибаетесь вице-адмирал Данил Гранин, — с лёгким презрением в голосе произнес Мартанов, — ваш главнокомандующий только что арестован по обвинению в измене Альянсу.

Вице-адмирал будто с разбегу налетел на невидимую стену. Он ошеломлённо посмотрел на безопасника, потом на побледневшего Орнео, затем перевёл взгляд на солдат нетерпеливо переминавшихся за порогом капитанских апартаментов.

— Не может быть, — еле слышно прошептал он вдруг пересохшими губами, — этого просто не может быть. Гранд-адмирал никогда не предавал Альянс, это какая-то невозможная ошибка.

Но Мартанов отлично расслышал его слова.

— Ну, зачем же я буду вас обманывать, — он с сожалением развёл руками, — зачем мне это нужно?

Он, как будто ища поддержки, посмотрел на капитана «России». Тот с готовностью закивал головой и торопливо поставил на стол пустую кофейную чашку. Оставшаяся в ней ложечка прозвенела похоронным звоном. Орнео быстро спрятал под стол предательски задрожавшие руки. Начальник службы внутренней безопасности с отеческой укоризной поглядев на капитана, снова обратился к Гранину.

— Арест Витторио санкционировал сам верховный прокурор Альянса, просмотрев предоставленные нами материалы. Но предстоит ещё много работы. Мы должны выявить все преступные связи бывшего адмирала и его сообщников. А они есть, я в этом уверен, — голос его налился силой, в нем зазвучали металлические нотки. — И мы их найдём, в этом вы можете быть тоже уверены. Но, к сожалению, большой урон Альянсу уже нанесён. Силы метрополии распылены по трём фронтам, наступление на мятежников преступно задерживается. Налицо прямой сговор с Бошем и мы это увидели, когда его единственный корабль, смог обойти все заслоны, выставленные на пути.

Вице-адмирал и командир «России» в полном замешательстве слушали всю эту ахиною, которую с полной уверенностью в своей правоте нёс главный безопасник третьего флота.

— Хорошо ещё, что мы вовремя успели пресечь деятельность изменников, — Мартанов откинулся на спинку стула с видом человека уставшего от тяжёлой и неблагодарной работы.

Гранин молча смотрел в пол. Вся чушь, которую нёс безопасник, конечно, не стоила и выеденного яйца и вообще, было просто нелепо обвинять Витторио в симпатиях к Акену Бошу. Но если старик действительно арестован, при условии, что безопасник не врёт (а в сущности, зачем ему врать?), то это означает крах всех планов и для гранд-адмирала и для него, Данила Гранина. Но кто стоит за всем этим? Мысли вице-адмирала начали путаться. Он взглянул на безжизненное лицо Мартанова.

— Я считаю, что это большая ошибка, обвинять Вито Витторио в измене, — наконец собравшись с силами, сказал он. — Это нанесёт огромный урон всей нашей тщательно спланированной военной кампании.

— Если он не виновен, с ним ничего не случится, — сухо ответил глава службы ВБ, потирая глаза. — Я конечно не штабной аналитик, но даже мне понятно, что гранд-адмирал намеренно затягивал подавление мятежа, так называемой Нео Терры. А с какими целями, это мы скоро выясним.

— Да, вы понимаете, что это как раз и играет на руку мятежникам! — взорвался вдруг вице-адмирал, стукнув кулаком по столу, отчего подпрыгнула и громко зазвенела посуда, — что для них это, как раз и может быть спасительной передышкой!

— Да, всё я знаю! — заорал в ответ безопасник, разом потеряв всю свою мягкость и интеллигентность, — это ваш адмирал и давал им передышку, а вы Гранин, ему в этом наверняка помогали! И вообще, — успокаиваясь, произнёс он, — у нас нет незаменимых людей. На службе Альянса много талантливых адмиралов, которые не боятся наступать на врага, в отличие от вас.

— Так вы может и меня собираетесь арестовать за преступно выигранное сражение в этой звёздной системе? — язвительно спросил вице-адмирал.

— Если бы собирался, то тогда я с вами бы не разговаривал, — таким же тоном ответил Мартанов. — Вы пока не арестованы, — с ударением на слове «пока» сказал он, — пока вы только находитесь под наблюдением. Вот приказ о вашем отстранении от должности, — он раскрыл свою папку, — потрудитесь сдать ваш личный коммуникатор.

Вице-адмирал перевел ошеломлённый взгляд на капитана линкора, но тот только трусливо отвёл глаза. Лауритовый браслет глухо стукнул об стол. Гранин тяжело поднялся со своего кресла.

— Кто назначен на моё место? — спросил он, ни на кого не глядя.

Мартанов захлопнул папку и тоже поднялся.

— Этого я вам сказать не могу, — строго сказал он, — это не в моей компетенции. — Он обернулся к сопровождавшим его солдатам. — Проводите господина Гранина в его апартаменты.

Гранин тяжело шагая, направился к выходу, конвоиры с бесстрастными лицами смотрели на него.

— А какие указания будут мне? — услышал он позади себя размокший голос Орнео Кролла и на секунду задержался.

— Вы, господин капитан, пока можете исполнять свои функции, — ответил Мартанов, — но имейте в виду, что только полной самоотдачей вы можете смыть со своего линкора позорное пятно предательства. Отныне никакого преступного благодушия! Каждый член команды обязан сразу же докладывать нам о любых своих подозрениях. Иначе ответите за всё своей головой! А то развели, понимаешь тут, — в тоне безопасника засквозило неприкрытое презрение и он буквально выплюнул последнее слово, — либерализм.

Бывший командующий третьим звёздным флотом вице-адмирал Гранин, не оглядываясь, шагнул за порог каюты.

Огромный корпус «России» занял почти все экраны переднего обзора. Илья устало откинулся в своём ложементе пилота, доверив автоматике файтера пройти последние метры. За бортом проплыл холодный зев тяжёлого лучевого орудия линкора. «Не приведи Господь оказаться рядом во время залпа», — машинально подумал Нестеров. Он вспомнил рассказы бывалых пилотов о неудачливых файтерах по несчастью оказавшихся на пути лучевого удара такого мощного турболозера. «Не остается ни грамма вещества, корабль мгновенно исчезает в яркой вспышке». Поставить бы такую пушку на его истребитель. Нестеров невольно усмехнулся, представив себе эту апокалиптическую картину.

Неожиданно, на самом краю поля зрения он заметил какое-то неясное движение. Илья резко подскочил на месте, уже собираясь дать полный газ и отстрелить противоракетные ловушки. Рефлексы пилота истребителя понемногу начали входить в плоть и кровь, несмотря на его неопытность. Но уже через мгновение он облегчённо рассмеялся. Тайнственно мелькнувшей тенью оказался автоматический ремонтный дрон класса «Амазеон» занятый своими повседневными делами. Да и откуда в сердце ударной группы победоносного третьего флота взяться коварному врагу? Пилот откинулся назад, стараясь получше разглядеть деловитое хлопотанье маленького робота, занятого сваркой повреждённого участка брони линейного корабля. Неожиданно от дрона вверх на сотни метров ударил сноп бело-жёлтых искр. В огне аннигиляционной сварки плавилась неосталь.

— Ого, бесплатный фейерверк, — раздался в интеркоме голос «Альфа два», — командир, проверь пеленги. Он тебя не зацепит? Смотри, потом Юрковский обязательно спросит, — «Откуда на заду вашего истребителя, пилот Нестеров, закопчённое пятно?».

— Алекс, у меня столько этих пятен, после сегодняшнего вылета, — расхохотался Илья, — что ещё одно погоды не сделает. Когда я вас с Наташкой прикрывал, мне один «Локи» всю кормовую часть изрисовал такими пятнами.

— Но ты же с ним справился? — оптимистично спросил его товарищ.

— Не поверишь, Аберт успел помочь со своей двойкой, — ответил Илья, отворачиваясь в сторону от продолжающегося огненного представления, — снял мятежника сзади, пока тот за мной гонялся.

Оба вернувшихся с задания истребителя уже прошли среднюю часть двухкилометровой «России» и приближались к левым кормовым воротам гигантского корабля.

— Я скорее ожидал, что он сначала отстреляется по тебе, — скептически заметил Маршан, — а может, он просто промахнулся?

— Что ты несёшь, Ал, — недовольно выговорил своему товарищу Нестеров, — я такого даже и подумать не мог. Запомни, все ссоры мы оставляем на земле перед вылетом. А в бою, если будет необходимость, ты его должен прикрывать так же как меня и Наталью и наоборот! Понял меня?

— Да, сэр, — после паузы послушно пробурчал Маршан.

Их путешествие подходило к концу. Два истребителя миновали последнюю контрольную точку маршрута и уравнив свою скорость с «Россией» остановились перед титанических размеров серыми бронестворками, ожидая их открытия и разрешения на посадку. Через минуту огромные створы ворот стали медленно расходиться в стороны. Они двигались рывками, как будто где-то внутри заедали чудовищные шестеренки. Илья вспомнил, что кормовые доки только недавно отремонтировали после пришедшегося близко от них попадания двух тяжёлых «Циклопов», разбивших пятую палубу линкора. А до этого сегодня его четверке приходилось тесниться на переполненной стоянке в носовой части

«России». Он нетерпеливо ждал, когда ворота раскроются полностью, но по всей видимости, в них снова что-то заело. Несколько раз судорожно дёрнувшись, правая створка застыла в неподвижности.

— Бедная мама, — вздохнул «Альфа один», — досталось же тебе сегодня.

— Ничего, мы не гордые, — заметил на это «Альфа два», — можем пролететь и в левую створку, благо хоть она открылась, — у нас размеры всё-таки поскромнее будут, чем у тяжёлого бомбардировщика.

— Полностью с вами согласен, — сказал Илья, переводя свой флайтер обратно на ручное управление, — если их ждать, то мы только к следующему утру дома окажемся. Итак, прошу вас благородный сэръ пройти вперёд.

— Благодарю вас добрый белый рыцарь, — церемонно ответил ему Маршан.

Два вернувшихся с задания истребителя осторожно один за другим скользнули в чрево огромного линейного корабля.

* * *

Илья стоял рядом со своим «Мирмидоном», наблюдая за двумя техниками из службы обеспечения полетов, которые с тестерами в руках и нехорошим блеском в глазах бродили вокруг его истребителя. У обоих был очень озабоченный вид. Один из них, Нестеров хорошо его знал, инженер Нидес Хатакер, подёргал зачем-то рукой ствол неисправной правой пушки «Субак» и недовольно посмотрел на пилота, укоризненно качая головой. Илья пожал плечами, как бы говоря, «Ну а я-то, в чём тут виноват?», и засвистел какой-то мотивчик, старательно избегая встречаться взглядом с Нидесом. Свою работу он выполнил, теперь очередь была за другими, тем более, что его машина была ещё в более или менее приличном состоянии. Во всяком случае, по сравнению с тем, что он видел два месяца назад, когда один из пилотов преспокойно прилетел в ангар на половине истребителя. «Тебе сейчас бы такой», — мстительно подумал Илья про Нидеса, который не дождавшись раскаяния в глазах пилота, полез под днище «Мирмидона», выставив как кинжал перед собой, ави-тестер.

Рядом в сухом горячем воздухе громадного ангара почувствовался запах сигаретного дыма. Илья недовольно поморщился и помахал перед лицом ладонью.

— Да, ладно, тебе эстет, — услышал он голос Алекса, — должен же я как-то снять полётный стресс.

Нестеров повернулся к своему товарищу.

— Ты чего, ведомый, в кабине застрял? Ремни отстегнуть не мог? — упрекнул он Алекса.

Тот пригладил рукой взъерошенные рыжие волосы.

— Прошу прощения, командир — виновато сказал он, — беседовал с диспетчером. Увлёкся.

Илья понимающе прищурил глаза.

— Так-так-так. С той самой девицей? — строго спросил он.

— Ну, не с парнем же, — возмущённо ответил его друг.

— Ах, ты, Казанова. И когда первое свидание?

— Только после разбора полёта и полного увольнения на сегодня, ваша светлость! — выкатив глаза и прикладывая руку к голове, отрапортовал «Альфа два».

Илья не выдержав, рассмеялся.

— Пошли уже. Надо доложиться Юрковскому и услышать от него последние новости. Хотел бы я знать, поймали ли «Айсини?» — произнеся эти слова, он вновь вдруг ощутил внутри себя холодок.

Алекс понимающе кивнул головой и аккуратно потушил сигарету о подошву своего ботинка. Затем не менее отточенным движением уронил окурок в щель металлического настила.

— Конечно, — сказал он, — от этого события кое-что зависит. Например, наше продвижение по службе. Но знаешь, поскольку встречающей делегации с цветами я здесь не вижу, то есть предполо...

Чудовищный вой заглушил его слова. В двадцати метрах от них на соседнем пандусе, прогревала свои двигатели четвёрка разведывательных «Улиссов». Боевая жизнь на линкоре шла своим чередом. Нестеров махнул рукой своему товарищу, жестом приказывая следовать за собой. Они двинулись к выходу сначала шагом, потом, спасаясь от усиливающегося свиста, буравящего уши, перешли на бег. Илья перевёл дух только на втором уровне, после эскалатора. Но даже за двести метров было неудобно разговаривать из-за шума прогреваемых турбин истребителей. Впрочем, они оба были уже недалеко от выхода. Второй эскалатор вознёс их на третий уровень к выходу из ангара, откуда Нестеров в последний раз оглянулся на свою машину. Его верный «Мирмидон» стоявший на своей стоянке ближе к стене рядом с остальными машинами его звена, казался совсем небольшим с такого расстояния. К истребителю уже подогнали погрузчик с заряжёнными энергоблоками. По строгим военным законам, действовавшим на время ведения боевых действий, в первую очередь, после возвращения домой боевая машина немедленно заправлялась для следующего вылета.

— Я теперь понимаю, почему Хатакер по два раза всё переспрашивает, — задумчиво сообщил Маршан, подходя с товарищем к секции биоблокады, расположенной на третьем деке линкора.

— Чересчур въедливый и дотошный? — предположил Илья, нажимая на сенсорную панель вызова персонала.

— Да, потому что он глухой как пробка, — ответил Алекс, и они оба расхохотались.

— Ты прав, жизнь у наших техников не сахар, — отсмеявшись, заметил командир.

Раздался резкий звук звонка, перекрывая всё ещё слышимый удалённый вой работающих турбин разведывательных фэйтеров. Пилоты вошли в секцию биоблокады. В течение двух минут они нетерпеливо переминались с ноги на ногу, пока чувствительные датчики пытались определить, не являются ли они потенциальным источником инопланетной заразы. Илья привык уже к таким рутинным проверкам, но сейчас ему не терпелось добраться до командира своей эскадрильи, чтобы получить оценку всем своим действиям во время вылета, а главное выяснить, чем всё-таки закончилась история со сбжавшим фрегатом мятежников. Поэтому лишь только зажёгся разрешающий сигнал, как он нетерпеливо выскочил за распахнувшуюся дверь отсека, даже не поприветствовав офицера медицинской службы, средних лет женщину, сидевшую за небольшой стойкой перед своим контрольным оборудованием. Алекс шедший следом, исправил его ошибку, чётко козырнув и заставив смягчиться суровый взгляд дамы, со званием секундо-лейтенанта, очевидной вершиной её карьеры.

Миновав следующую с шипением распахнувшуюся дверь, оба товарища наконец-то

оказались в своей стихии, в бесчисленных шумных переходах и оживлённых коридорах флагмана третьего флота и сразу же растворились в людском потоке десятитысячной команды корабля. Но спеша на свой командный пункт, они даже не заметили последовавших за ними от выхода двух незаметных людей, офицеров отдела внутренней безопасности.

* * *

— Хорошая работа, Кловис, — министр не скрывал своего удовлетворения, — я знал, что на вас всегда можно положиться.

Руководитель службы внутренней безопасности третьего звёздного флота почтительно поклонился чиновнику. Рейнал захлопнул знаменитую серую папку и небрежно бросил её на низкий широкий столик. Победители собственного флота комфортно расположились в роскошно обставленной каюте министра на его крейсере, уже готовящегося к скорому отбытию. Отливающий мягким светом потолок, освещал лысину министра, похожую на поверхность ледяного астероида.

— Считаю своим долгом сообщить, что дело далеко ещё не закончено, — Мартанов преданно посмотрел на своего патрона, — ещё как минимум пятьсот человек из команды одной только «России» могут подозреваться в сочувствии к мятежным флотам.

Рейнал предостерегающе поднял руку.

— Поберегите силы, офицер, — недовольно сказал он, — сейчас не мирное время, чтобы проводить такие чистки. Кто тогда будет воевать с Нео Террой?

— Но предатели... — начал было Мартанов.

Министр резко оборвал его:

— Пока, это ещё не предатели, а сочувствующие, — делая ударение на первом слове сказал он, — как раз для таких и хватит одного показательного процесса. После него они уже не будут сочувствующими. Десять человек пока вполне достаточно.

Мартанов соглашаясь, но пряча в глазах досаду, кивнул головой.

«Вот ведь понесло ретивого», — досадливо подумал Рейнал, — «Дай ему волю, так он оставит на свободе только свой отдел, да и тот не весь».

С одной стороны, министр был, конечно, доволен. В правительстве Альянса уже давно считали, что Витторио не соответствует своей должности. Но из-за его старых заслуг, главным образом из-за того, что он сумел остановить блицкриг Акена Боша, который к тому времени оторвал от Альянса шесть звёздных систем, никто не решался поставить вместо него более подходящего человека.

А Витторио всё продолжал после первых впечатляющих успехов топтаться на месте больше года, тратя вхолостую все военные ресурсы Альянса! Сейчас доходит до того, что приходится отправлять в бой недостроенный «Колосс». Но дело сделано. Теперь в кресло командующего объединёнными флотами должен сесть адмирал из ставки первого лорда Альянса.

Рейнал зажёл сигарету и задумался, не обращая внимания на Мартанова, даже в кресле ухитрявшегося сидеть навтытяжку.

«В конце концов», — думал он, — «максимум, что получит Витторио, так это вынужденную отставку. На суде всё равно выяснится, что дело против него шито белыми нитками. Такое он переживёт и наш верховный прокурор это тоже знает. В любом случае

старик сам виноват в таком положении, раз не понимает прямых предложений, которые я ему делал. Случай с двадцать девятой эскадрильей и бегством Боша лишь удобный повод поставить во главе войск решительного человека. А Каммил Акаста как раз из таких. К тому же страшно ненавидит мятежного адмирала Нео Терры, ещё с тех пор, когда тот служил под его командованием». Министр осторожно затаился, чтобы не закашляться, в последнее время его донимали резкие приступы астмы, с которыми не справлялись никакие лекарства и выпустил дым в потолок. — «Определённая встряска флоту тоже будет полезна. Пусть Мартанов и увлекается своими теориями заговоров, но всё же в его словах что-то есть. Сочувствующих Нео Терре действительно хватает. Тут нечему удивляться. Свой брат гуманоид всё-таки ближе, чем разумные рептилии, с которыми мы, тем более, воевали четырнадцать лет. Громкое дело будет для таких людей только на пользу. Какая-то ведь сволочь, действительно, перепрограммировала транспьютер «России», хотя в любом случае, как потом подсчитали, реальная вероятность перехватить «Айсини» не превышала семидесяти процентов».

— Господин министр, — услышал он почтительный голос начальника службы ВБ третьего флота, — какие будут ваши дальнейшие распоряжения?

Рейнал посмотрел на него. Мартанов ёрзал в кресле, потирая свой поблёскивающий красными огоньками коммуникатор. Очевидно, его кто-то вызывал, но безопасник не осмеливался ответить, не получив разрешения своего руководителя.

Министр устало потёр лоб. Буквально со дня на день должно было начаться новое наступление на Сириус. «У Акасты кипучий характер. За несколько дней он раздел весь Альянс, забрав из систем все доступные боевые корабли для подготовки своей операции. И не только боевые. Всё снабжение и все сервисные службы работают круглосуточно, отправляя туда обратно транспортные конвои. Кое-где на межзвёздных переходах уже появились самые натуральные пробки».

Он усмехнулся про себя. Что ж Альянс сам дал вновь назначенному командующему такой карт-бланш. Правда и сроки определил очень сжатые. Поэтому Акаста и роет носом землю, старается показать, что он не Витторио с его многомесячными раздумьями. «Пора, пора заканчивать это войну, пока она не закончила с нами. Другого выбора не было всё равно. В нынешних условиях статистики предсказали стабильность Альянса в течение не более, чем четырех-пяти месяцев. Так рисковать нельзя. Акаста же пообещал покончить с Нео Террой за четыре недели. Две из них уже прошли».

Рейнал вздохнул.

— Отправьте своих лучших людей к Каммилу Акасте. Но! — он строго покачал указательным пальцем, — никаких акций. Только наблюдение! Мягкое и ненавязчивое. На флоте поддерживайте положительные настроения о том что, мол, новое наступление будет последним и принесёт скорую победу. А также награды тем кто перестанет сомневаться и приложит, — он теперь уже многозначительно пошевелил остальными пальцами, — приложит все усилия, чтобы, э-э... отличиться в последних боях. Строгостей пока не надо.

Мартанов уныло кивнул.

— Господин Рейнал, я выполню все ваши указания, только, — он замялся, — только я же начальник отдела внутренней безопасности только третьего флота. Как я же смогу отдавать приказания на другие флоты, тем более, через голову моего начальства Ариты Брева?

Министр хмыкнул:

— Сможете, Кловис, сможете. С завтрашнего дня вы назначаетесь на место Брева, — он внимательно посмотрел на собеседника. По лицу офицера расплылась ошеломлённая улыбка.

— Я? — с запинкой произнёс Мартанов, но тут же взял себя в руки и подскочил как ужаленный, — служу безопасности и чистоте помыслов Альянса! — почти выкрикнул он.

Рейнал удовлетворённо потёр ладони. Ещё один человек в его команде вместо неуступчивого старика Брева.

— Вот видите, офицер, — вкрадчиво сказал он, — как вознаграждается преданность и старание?

На лице Мартанова в ответ высветилась невыразимая в обычных словах благодарность.

Первый лорд снисходительно улыбнулся. В этот момент прозвенел его собственный коммуникатор. Он бросил взгляд на свое правое запястье, «срочное сообщение, секретность ноль». Его брови удивлённо поползли вверх.

— Ну что ж, Кловис, работы вам теперь предстоит много, не буду вас задерживать, — Рейнал торопился закончить встречу, всю необходимую информацию от Мартанова министр уже получил. — Если нужно, сразу связывайтесь со мной напрямую по мгновенной связи, свой код я вам дал, — он поднялся и протянул на прощанье безопаснику руку. Тот принял её как драгоценность.

Едва дождавшись, когда за будущим руководителем службы ВБ всех флотов Альянса закроется дверь, Рейнал торопливо загрузил текст пришедшего секретного сообщения. «Что там опять у них в Совете стряслось?», — слегка беспокойно подумал он, вглядываясь в бегущие строчки.

Внезапно первому лорду показалось, что он как будто нырнул с головой в ледяную воду. Дыхание у него перехватило. Всё чего он достиг, для чего работал, все его будущие планы и может быть, даже жизнь неожиданно оказались перечеркнуты этими короткими, но наводящими на его душу ужас, строчками секретного сообщения.

«... Лорду Рейналу немедленно прибыть в Совет Безопасности Альянса. Получены известия из системы Гамма Дракона о появлении там шиванской эскадры межзвёздных кораблей. Патрулировавший сектор земной крейсер «Виджилант» уничтожен. Президент Альянса назначил срочное внеочередное собрание Совета...».

Часть вторая ЗА КРАЕМ МИРА

*What a show, what a fight!
Yea we really hit our target for tonight!*

Harold Adamson «Going in on the wing and the prayer»[\[2\]](#)

— Мерс Маршан, вас просят явиться в зал полётных тренажёров, занятия начинаются через двадцать минут, — на руке пилота ожил его персональный коммуникатор.

Задремавший было молодой человек, ошалело подскочил в кресле.

— Так точно, — чётко отрапортовал он, — есть явиться через двадцать минут! Вот же дьявол! — ещё более чётко выговорил он, обнаружив, что докладывает бездушному будильнику, самим же им поставленным на указанное время.

— Уже свой собственный голос узнавать перестал, — недовольно проворчал Алекс, обозревая в зеркале небольшой ванной комнаты свою заспанную физиономию, — доведут эти ящерицы меня до ручки своими бесконечными тренировками.

Он пригладил свои короткие вьющиеся рыжие волосы и включил воду, чтобы слегка освежиться. По сравнению с родной «Россией» его новое жилище на васудеанской «Хатшепсут» сестре близнеце дредноута «Псамтик» просто блистало ослепительной роскошью. Целых три комнаты на одного простого пилота! Великолепной отделки мебель и огромный на всю стену экран телевидео, плюс великое множество разных встроенных мелочей, так необходимых любому уважающему себя космическому волку. И это всё для одного лишь Маршана. На земном корабле такие апартаменты могли быть доступны разве что адмиралу.

После окончания Великой Войны за двадцать два года нового союза люди и васудеанцы сумели научиться жить и работать совместно. Как правило, на больших военных кораблях Альянса всегда имелись жилые отсеки для гостей другой расы, благо, что биология и тех и других основывалась на одном и том же углеродно-кислородном цикле. Эволюция живых существ на планетах столь удалённых друг от друга, Земле и Васуде Прайм шла схожими путями, с той лишь разницей, что во втором случае природа решила ограничиться только рептилиями, не дав шанса следующей генерации, теплокровным живородящим млекопитающим, как это случилось на Земле. Поэтому адаптация гостевых апартаментов на кораблях союзников носила по существу лишь косметический характер, где люди и васудеанцы старательно соревновались в роскоши, которую они могли предоставить друг другу. А уважаемым гостям как известно предоставляется всё самое лучшее из того, что имеется у хозяина. Так, во всяком случае, неофициально считалось у землян. Хотя Алекс слышал и склонен был доверять ещё более неофициальной версии, которая наглядно подтверждалась здесь на «Хатшепсут». Согласно ей васудеанские пилоты всегда считались отдельной элитной кастой, в ряды которой, несмотря на периодические ужасающие потери, допускались отпрыски лишь самых благородных семейств Васуды. Это в корне отличалось от земных принципов отбора, где основным критерием было умственное и физическое здоровье претендента, а не благородство его происхождения. Поэтому скорее всего для васудеанцев такое великолепие не должно было считаться чем-то из ряда вон выдающимся. Но зато и требовали от пилотов Васуды очень многого. За месяц пребывания на «Хатшепсут» по программе обмена опытом между союзниками, Алекс потерял счёт тренировочным вылетам на тренажёрах и реальным боевым дежурствам в космосе. А если ещё добавить к этому углублённое изучение материальной части васудеанских боевых файтеров, всех этих «Хорусов», «Тауретов», «Пта» и иже с ними, плюс постоянная готовность в любой момент умереть за Императора Васуды, то это всё могло утомить даже

такого фанатичного пилота, как Маршан.

За спиной Алекса бесшумно закрылась дверь его каюты. Он уже почти отвык от шипения пневматики столь обыденного на «России», но сейчас опять не смог удержаться и обернувшись, в который раз увидел, как открытый полукруглый дверной проём его каюты, вдруг закрылся проросшей прямо из воздуха пленкой, сначала почти прозрачной, но густеющей на глазах, словно лёд на замерзающей воде. Ещё через несколько секунд перед ним была обычная на вид закрытая дверь с земным порядковым номером. То небольшое обычное для глаз землянина, что можно было встретить на борту васудеанского корабля.

— Эй, Маршан, подожди-ка, — он услышал знакомый голос.

Алекс повернулся на звук. По широкому коридору жилого модуля «Хатшепсут» к нему спешила невысокая, крепко сбитая девушка, явная представительница человеческой расы. Впрочем, другие гуманоиды, в семнадцатом гостевом блоке и не жили.

— Здравствуй Найра, — узнал её пилот, — куда торопишься?

Смуглая черноволосая Найра Лиссен, подойдя вплотную, фамильярно хлопнула его по плечу и при этом ещё умудрилась одновременно задеть молодого человека своим широким бедром.

— Ты, на тренажёры? — не обращая внимания на его вопрос и блистая ослепительной белозубой улыбкой спросила она.

Алекс замешкался. Отступить в каюту было уже поздно.

— Гм, я... да, на тренажёры, — честно признался он.

— Ну, вот и прекрасно, тогда пойдём вместе, — Найра крепко взяла его под руку.

— Я собственно... — пилот сглотнул, — мне ещё надо...

Она посмотрела на него снизу вверх огромными серыми глазами.

— Не беспокойся и туда мы тоже успеем зайти, — стальным голосом сказала она.

Алекс кивнул и осторожно попытался освободить руку. Это оказалось бесполезной попыткой. У маленькой Лиссен была железная хватка. Полгода назад она выиграла чемпионат первого флота по рукопашному бою. Маршан вздохнул и покорился влекущей его судьбе.

Они двинулись вперёд по бесчисленным переходам гигантского звёздного дредноута, напоминающим узкие разукрашенные фресками коридоры египетских пирамид. Изредка им навстречу попадались васудеанцы из команды корабля, двигавшиеся характерной раскачивающейся походкой, по которой их можно было узнать ещё издали. Приблизившись, они останавливались и аккуратно отдавали честь молодым земным пилотам. Но лица их были бесстрастны и отвечая на приветствие, Алекс никак не мог понять, какие всё-таки чувства они испытывают к своим гостям. Сам он за прошедший месяц не сошелся поближе ни с одним васудеанским пилотом, как впрочем и никто из прибывших вместе с ним товарищей. Союзники были вежливы, гостеприимны, но не более того. Алекс мог вспомнить только одно исключение, когда две с лишним недели назад он вместе с Мак-Квириллом, совсем молодым человеком прибывшим сюда на стажировку с земного линкора «Карфаген», вдвоём отправились бродить по кораблю союзников, «знакомиться с достопримечательностями».

Это произошло как раз после дружеской продолжительной вечеринки, где прибывшие на васудеанский дредноут с разных флотов Альянса по программе обмена боевым опытом молодые земляне знакомились друг другом. В итоге, они оба заблудились в бесчисленных переходах и развязках «Хатшепсут», ни дать, ни взять два археолога девятнадцатого века,

пропавшие в лабиринтах гробниц египетских фараонов. Самой большой их ошибкой, безусловно, было то, что будучи слегка навеселе, они забыли в кают-компании гостевого земного блока свои персональные коммуникаторы, что между прочим являлось ещё и прямым нарушением военного устава. Но не могли же они, заслуженные космические волки, нарушить уходящий в глубокую древность обычай пилотов объединяющихся в новую боевую группу (они взяли себе название «Берсерки», идея Мак-Квирилла, за что его сразу зауважал Алекс) взять и не окунуть в украшенный золотыми финтифлюшками сосуд откуда всем разливали вино, свои личные коммуникаторы. В итоге, два новоявленных «берсерка» три часа плутали в недрах васудеанского дредноута и уже совсем потеряли надежду выбраться к своим без позорной сдачи на милость местного населения. В конце концов, Мак-Квирилл сверзился с какой-то лестницы и потерял обе свои контактные линзы, на которых была записана крайне неточная, но единственная карта васудеанского корабля. Благополучно раздавив их в полутьме, он признался Маршану, что подножие этой лестницы вероятно станет местом их последнего упокоения, причём Алексу показалось, что Мак-Квирилл имел в виду отнюдь не свои гляделки. Почти протрезвевший Маршан взял командование на себя и предложил товарищу отныне избегать тёмных закоулков и держаться больше торных дорог.

Там их и выручила из беды случайно встретившаяся им на пути васудеанка из команды «Хатшепсут» с кокетливо раскрашенными чешуйками на голове, знаками отличия старшего командера и необычным для заблудившихся пилотов именем Нифрирра. Каким-то своим женским чутьём рептилии она определила, что двое молодых землян нуждаются в её помощи. К счастью, представительница союзников неплохо понимала основной язык людей, а её коммуникатор давал ей возможность ещё и разговаривать с нечаянными гостями. Алекс с удивлением обнаружил, что васудеанцы могут быть отличными собеседниками, причем даже со своеобразным чувством юмора. Те полчаса, что она провожала их до земного жилого блока дредноута Васуды (бравые «берсерки» ухитрились забраться довольно далеко) пролетели почти незаметно. Нифрирра рассказала товарищам по дороге несколько забавных историй времён своего обучения на пилота тяжёлого бомбардировщика класса «Бакха». Совсем протрезвевший Алекс с весёлым изумлением наблюдал, как высокий нескладный Мак-Квирилл с его торчащими в разные стороны растрёпанными волосами просто глаз не сводит со своей собеседницы идущей рядом. В чём-то они были даже похожи друг на друга, по крайней мере ростом точно, сам Маршан доставал им обоим, пожалуй, только до плеча. И то ли его нового товарища не баловали вниманием земные девушки, а может быть, без своих линз Мак Квирилл не видел дальше собственного носа, но найти более галантного кавалера для васудеанки в этот момент на «Хатшепсут» было бы затруднительно. Окончательно Алекса добила попытка его друга зазвать бедную Нифрирра на чашечку кофе, когда в итоге вся троица благополучно добралась до гостевого блока землян. Маршан с большим трудом затолкал Мак-Квирилла за дверь, попутно принося извинения за излишнее воодушевление своего напарника. Но васудеанка заверила его, что ничуть не обиделась и даже дала земному пилоту номер своего личного коммуникатора, «так, на всякий случай». Честный Алекс благородно сообщил номер Мак-Квириллу уже на следующее утро, но сколько он не упрекал товарища в легкомысленном отношении к женщинам, даже васудеанским, тот лишь в ужасе махал на него руками.

Чувствительный толчок в правый бок отвлёк молодого человека от его мыслей.

— Маршан, ты чего задумался, смотри лучше под ноги, — услышал он слова Найры.

Алекс чуть не споткнулся на ступеньках эскалатора. Движущаяся матовая черная

лестница без перил уходила на сотню метров вверх. Судя по мини-карте и знакомой обстановке, зал лётных тренажеров «Хатшепсут» был уже довольно близко.

— Тебе, Найра, надо в космической пехоте служить, — Алекс потёр ушибленный бок левой рукой, — брать на бордаж шиванские корабли.

— Это ещё почему? — с лёгкой угрозой в голосе спросила девушка.

— Ты же любому шиванцу с одного удара башку проломишь, — сердито сказал он, — зачем тебе эти истребители? Здесь люди интеллигентные, воспитанные.

Найра насупилась и сурово посмотрела перед собой.

— Знаю я, почему тебе этого хочется — вдруг напряжённо сказала она.

— Хочется мне? Чего?

— Отделаться от меня. Сколько ты уже писем своей Трайане настрочил?

— Господь с тобой, Найра, — изумился Алекс, — а ты-то, откуда про всё это знаешь? У тебя, что подружка в цензорском отделе?

— Неважно, — буркнула девушка, — твое счастье, что она не отвечает. Иначе скинула бы я тебя к ней прямо с этого эскалатора.

Маршан посмотрев назад, оценил расстояние, которое ему пришлось бы пролететь. Оно было внушительным.

— Глупая, ты, — успокаивающе сказал он, — у меня просто отпуск пропал. Мы же заказали путевку на двоих на Лебеда Прайм, ещё два месяца назад.

— Это ты чурбан, Маршан, — Найра сердито посмотрела на него, — твоя Трайана давно уже про тебя забыла. У неё новый парень из отдела контрразведки. Она лишь ждала, когда тебя переведут на другой корабль.

Неожиданное известие почему-то не произвело на него ошеломляющего впечатления. На самом деле, Алекс лишь облегчённо вздохнул. О скоропалительном обещании любви навек можно было забыть, равно как и репетиции свадебного путешествия в систему Лебеда. Прикинув приблизительно сэкономленную сумму денег, он с благодарностью посмотрел на Найру.

— Ты, это точно знаешь, про неё и того парня? — вдруг подозрительно спросил он.

— Точнее некуда, — отрезала та.

Алекс ещё раз вздохнул с облегчением и дал себе слово больше никогда не давать серьёзных обещаний после всего лишь кратковременного знакомства. Непонятным теперь оставалось лишь слово «чурбан». Он где-то раньше его слышал, но на всякий случай решил не уточнять. Найра была родом с дальних колоний системы Икейи, а там и не такие словечки были в ходу.

Найра посмотрев на выражение его лица, видимо сделала какие-то свои собственные выводы.

— Завтра у Солингена день рождения, двадцать пять лет, — старательно безразличным тоном сказала она, — пойдёшь к нему со мной?

— Да, я же его почти не знаю, — удивился Алекс.

— Ничего страшного, — ответила девушка, — мои друзья, его друзья. Тебе там точно понравится.

Маршан замялся. На следующий день у него были свои дела. Но спорить с Найрой на эскалаторе было небезопасно. К счастью, движущаяся лестница вынесла их на очередную палубу огромного дредноута.

— Не пойму я что-то, нам теперь направо или налево? — Алекс с озабоченным видом

потряс своим коммуникатором, — Найра, а у тебя мини-карта работает?

Но девушку было не так-то просто сбить со взятого следа. Искусный воин, мастер боевых искусств, она знала много разных тактик. Лиссен тяжело задышала, её огромные серые глаза вдруг наполнились почти непритворными слезами. Бросив на неё взгляд, молодой человек почувствовал укор совести. Он не переносил женских слёз.

— Ну, что ты, милая, — он осторожно погладил девушку по плечу, — ну, успокойся, я с удовольствием пойду с тобой, к этому, как его, Заллингену.

— Солингену, — всхлипнув, поправила его Найра, склоняя голову ему на плечо.

— Ну да, к нему самому. Да, с тобой, вообще, куда угодно. Хоть в отпуск на Лебедя Пра... — он прикусил язык, но было уже поздно.

Слёзы Найры мгновенно высохли. С криком, «Я согласна!» она благодарно повисла на его шее.

* * *

В 20:30 местного галактического времени гранд-адмирал Каммил Акаста наконец приступил к обсуждению главной темы, ради которой он, собственно и собрал совещание оперативного штаба на своём новом флагмане, звёздном линкоре «Бастион». Вито Витторио так и не вернулся на свой корабль и теперь здесь были другие хозяева. Акаста, низкий широкоплечий человек, на котором, казалось, едва сходилась мундир со звёздами главного флотоводца Альянса, стоял уперев руки в край широкого стола, над которым светилась трёхмерная карта звёздных систем всё ещё контролируемых силами мятежников. Сириус, Ригель и Полярная, последние оплоты Нео Терры. Вокруг стола стояли прибывшие на флагманский линкор вице-адмиралы Мирослав Радван и Хайди Шерер, сместившие ставленников Витторио в системах Эпсилон Пегаса и Альфа Центавра граничащих с мятежными доменами. Они вдвоём прибыли по приказу своего командующего сюда, в звёздный домен Веги, где в ста тысячах километров от новой столицы землян планеты Вега Квинта, на линейном корабле «Бастион» размещался центр управления всеми флотами Альянса. Отсюда, от межзвёздного перекрёстка Веги расходились кратчайшие дороги ко всем трём фронтам, где велись боевые действия против мятежного самопровозглашённого государства Нео Терра. Гранд-адмирал Акаста был полностью уверен в своих людях прослуживших под его командованием уже много лет. Они не отвернулись от него даже тогда, когда некий Акен Бош, в отсутствие своего командира Каммила Акасты, поднял флаг восстания на Полярной и перебил васудеанский гарнизон. Адмирал не любил вспоминать это время, когда его успешно стремившаяся вверх карьера флотоводца Альянса споткнулась об мятеж Нео Терры и его звезду затмила звезда Вито Витторио. Многие тогда прочили Каммилу отставку, но он удержался, хотя и на заштатной для него должности инспектора ЛСА — Лёгких Сил Альянса. Но теперь всё изменилось, Витторио убрали, а ему самому дали возможность затянуть петлю на горле мятежных флотов и лично адмирала Боша. Акаста мрачно усмехнулся и пристукнул по столу сжатым кулаком. Лучшей кандидатуры для того чтобы расправиться с мятежным адмиралом правительство Альянса не смогло бы найти при любом старании. Это даже хорошо, что третий флот упустил Акена Боша в битве за Денеб, тем сладостней будет чувство утолённой мести, сжигавшей Каммила на протяжении последних полутора лет, когда наконец, эскадра под его командованием вновь вернётся к

солнцу Полярной.

Он поймал встревоженный взгляд Хайди, единственной женщины добравшейся до адмиральских высот Альянса, благодаря ему, Каммилу. Строгий синий мундир ладно охватывал её фигуру, пепельные волосы стянутые в тугий пучок, были откинuty назад. Даже в её возрасте безо всякой косметики, она всё ещё была поразительно красива, внося своим видом в секретный совет суровых флотоводцев некоторую романтическую ноту. Пожалуй, своим женским чутьём она могла догадываться, какие чувства владеют сейчас гранд-адмиралом Акастой. Он успокаивающе кивнул ей и перевёл взгляд на остальных участников своего совещания. Мирослав Радван среднего роста худой мужчина в адмиральской форме, с глубокими залысинами и высоким лбом, изборождённым морщинами, слегка наклонившись вперёд внимательно рассматривал сектор Эпсилон Пегаса, где лучились зелёным светом значки кораблей вверенного ему шестого флота. Последний участник совещания васудеанский контр-адмирал Анххаф, оставивший в системе Денеба свой флагманский «Псамтик», сидел чуть в стороне, и казалось, равнодушно глядел немигающими глазами поверх своих союзников на сигаретный дым слоями колыхавшийся под желтоватым светом вмонтированных в потолок светильников. Совещание шло уже сорок минут на самом секретном деке «Бастиона» с тройным уровнем защиты, поэтому в почти пустом помещении отсутствовала даже вентиляция, и некурящим вице-адмиралам приходилось мириться с непрерывно дымящим Акастой. Но Анххаф лишь невозмутимо покачивался в своём кресле сделанном специально под васудеанскую эргономику. Даже сидя, он казался выше стоящих вокруг него людей.

— Итак, — гранд-адмирал выпрямился и ещё раз обвёл взглядом всех присутствующих, — мы полностью прояснили сегодняшнюю диспозицию наших сил на трёх основных фронтах. После отставки Витторио и до моего назначения, Адмиралтейство постаралось равномерно распределить силы по системам Денеба, Альфа Центавра и Эпсилон Пегаса. Мера хорошая для обороны, но не для наступления, — он усмехнулся, — а сейчас от нас требуют именно решительной атаки. Но для такого наступления нам нужен серьёзный перевес в силах.

— Но мы и сейчас обладаем приблизительно двукратным превосходством в кораблях над мятежниками, — подал голос вице-адмирал Радван, — стоит сконцентрировать наши флоты на подходящем участке фронта и мы лишим Боша ещё одной звёздной системы. Правда, хотя его владения сейчас и невелики, всё равно переброска сил туда обратно может занять много времени.

Акаста с усмешкой взглянул на своего подчинённого.

— Ты несколько ошибаешься, Мирослав, — он сделал паузу, — наше преимущество гораздо большее, чем двукратное. Во-первых, ты не учитываешь, девятой группы васудеанского флота под командованием вице-адмирала Корфу.

— Кстати, по какой причине его не пригласили сюда? — шевельнулся в своём кресле Анххаф, — он гораздо знатнее меня.

Каммил посмотрел прямо в узкие зрачки васудеанца.

— Это было моё решение, поступить таким образом, — без обиняков, открыто заявил он, — а вам, мерс Анххаф, я могу пояснить, что согласно моим планам роль группы вице-адмирала Корфу состоит в глухой обороне системы Альфа Центавра до определённого момента. Вы же не хотите уважаемый мерс Анххаф, чтобы мятежники прорвались на этом направлении? Ведь тогда они выйдут на прямую дорогу к Васуде Прайм, священному сердцу

вашей империи.

Васудеанский адмирал замер в своем кресле. Всякое упоминание о центральном светиле цивилизации Васуды вгоняло союзников чуть ли не в некоторое подобие гипнотического транса. В первый раз столицу васудеанцев чуть было не взяли земляне тридцать пять лет назад после вошедшего в учебники истории знаменитого прорыва линейных кораблей Земли у перехода Антарес — Васуда. Если бы не подоспевший вовремя принц Имхотеп с его новейшими линкорами класса «Тайфун», то вполне могло случиться, что равноправные теперь союзники стали бы подчинённой колонией Земли и история Альянса пошла бы по другому пути. Во всяком случае, мятежа Нео Терры направленного по сути своей против союза с Васудой уже точно бы не случилось. Но история не терпит сослагательных наклонений и то, что не удалось землянам, с лёгкостью совершили шиванские эскадры, ведомые «Люцифером». От центральной планеты, колыбели всей васудеанской культуры осталось лишь обгорелое пепелище. Теперь это место стало священным мавзолеем памяти миллиардов погибших жителей планеты. Отныне каждый вступающий на трон император союзников, а их с тех времён сменилось на престоле уже двое, клянётся собой, своим народом и предками, что на следующий раз свою планету они не отдадут никому. Вице-адмирал Корфу из родни императора, он слишком своенравен, чтобы использовать его где-то ещё, поэтому мысль доверить ему защиту главной святыни союзников показалась Каммилу довольно удачной. Отказаться или пренебречь этой обязанностью, было бы преступлением даже для самого императора Васуды. Поэтому за систему Альфа Центавра командование Альянса могло быть спокойно, васудеанцы полягут все до единого, но Бош к межзвёздному переходу до Васуды Прайм не пройдет.

Поэтому Акаста сделал успокаивающий жест рукой.

— Так что главная задача адмирала Корфу проста по исполнению, но священна по своей сути, — он спохватился, опасаясь, что васудеанец не поймёт его жеста или неправильно его истолкует, что водилось за союзниками. — Я ещё вернусь к этому вопросу, мерс Анххаф.

Васудеанский контр-адмирал повернулся к нему своей чешуйчатой головой, и в ответ тщательно повторил движение Акасты. Гранд-адмирал облегчённо вздохнул, это означало, что союзник теперь целиком во власти своего хитроумного военачальника.

— Так, господа, а сейчас я попрошу некоторое время меня не перебивать, — Каммил со значением оглядел всех присутствующих, — все вопросы вы зададите чуть позже.

Он прочистил горло и приступил к изложению своего плана:

— Кроме озвученных уже данных о количественном преимуществе сил Альянса, я желал бы сообщить сейчас вам об ещё одном серьёзном козыре в нашей колоде. Как меня только что проинформировало Адмиралтейство, сильнейший корабль нашего флота готов к участию в боевых операциях.

Гранд-адмирал сделал многозначительную паузу, а затем открыл свой секрет:

— Это новейший суперлинкор «Колосс». Ранее планировалось, что он будет спущен со стапелей Антареса через полгода, но благодаря нашим усилиям и вкладу союзников корабль готов уже сейчас. Шесть километров в длину, двенадцать мощнейших лучевых орудий, двести фэйтеров на борту и тридцать тысяч человек команды. Вся эта сила теперь в нашем распоряжении. «Колосс» один может выдержать сражение с целой эскадрой противника и выйти из него победителем.

Присутствующие оживились, переглядываясь.

— И где же он сейчас? — всё-таки не удержалась от вопроса Хайди.

— В ближайшие два-три дня мы ждём его здесь на Веге. Далее он отправится согласно моему плану для поддержки наступательной операции, — гранд-адмирал выдержал ещё одну паузу, — нашего прорыва на узле межзвёздного перехода Денеб — Сириус.

Он снова внимательно обвёл всех взглядом. Радван и Шерер настороженно ждали продолжения. Контр-адмирал Анххаф не отрывал от Каммила бесстрастного взгляда.

— Это жёсткая установка Адмиралтейства, — наконец продолжил Акаста, — в течении четырёх ближайших суток мы должны сосредоточить в системе Денеба значительные силы. Место отправленной на ремонт «России» займёт флагман первого флота линкор «Мессана» под твоим Хайди командованием. Группа крейсеров останется прежнего состава, шесть тяжёлых, из них два типа «Деймос» и пять лёгких «Фенрисов».

Хайди Шерер медленно кивнула, наблюдая, как на трёхмерной карте значок её флагманской «Мессаны» стал постепенно перемещаться в систему Денеба.

— Кроме этого, здесь нашу группу усилит линейный корабль «Картидж» класса «Орион» из десятого флота, несущий восемьдесят штурмовых фэйтеров на борту и васудеанский тяжёлый крейсер нового поколения «Дахор» в качестве прикрытия. Они движутся из системы Дельта Змееносца и ожидаются здесь на Веге через трое галактических суток.

Участники совета удивлённо замерли, самые боеспособные силы Альянса сводились в один мощный кулак, оставляя все остальные звёздные системы людей и их союзников без защиты. Подобного не случалось со времён Великой Войны. Акаста прокашлялся и зажёл новую сигарету. Пальцы его чуть подрагивали от волнения, когда он протянул руку к карте.

— Как только все наши силы соберутся вместе в системе Денеба, мы обрушим этот железный кулак на Сириус. Ничто и никто не сможет выдержать такого удара. Я отвоюю систему Сириуса за одни сутки. Более того, такое превосходство в силах позволит нам заблокировать уцелевшие силы Нео Терры в этой системе одним только «Колоссом», если понадобится, не дожидаясь их полного разгрома и сразу же прорваться остальными кораблями в следующий оплот мятежников. На Ригель! — на его лице появилась торжествующая улыбка больше похожая на оскал.

Вице-адмирал Радван задумчиво почесал свой лоб. Со стороны могло показаться, что он не разделяет подобного победного настроения своего командующего. Он осторожно прокашлялся.

— Звучит конечно впечатляюще, но не заставишь ли ты такими мощными ударами вылететь весь уцелевший флот Боша, как бутылочную пробку из системы Полярной прямо на мои позиции на Эпсилон Пегаса? — осмелился возразить он, — ведь ему тогда будет просто некуда больше идти под таким давлением. Смогу ли я его удержать только силами моего шестого флота?

Каммил слегка презрительно усмехнулся и резким движением затушил сигарету.

— Не сгущай краски, Мирослав. Во-первых, не флот Боша, а остатки флота Боша деморализованные своим поражением остатки. Во-вторых, ты получишь часть кораблей Хайди, естественно, кроме её «Мессаны». Это существенная сила, в их числе новые крейсера класса «Аэолус» и несколько эскадрилий фэйтеров поддержки. Им потребуется всего двое суток, чтобы прибыть на Эпсилон Пегаса. И наконец, в-третьих, Альянс предоставил нам восемь стационарных лучевых батарей новейшего типа «Молния». Основа их, те же новые тяжёлые лучевые орудия, что стоят на «Колоссе». Только представь себе их мощь! Ты

разместишь их возле межзвёздного перехода с Полярной. Это будет приятным сюрпризом для мятежников при их попытке прорваться на Эпсилон Пегаса. Правда, — признал он, — эти лучевые батареи тоже ещё в пути, их должны были отправить на грузовых «Тритонах» из системы Рибоса. Транспортам потребуется дней пять на дорогу. Но, — спохватился гранд-адмирал, — я не думаю, что остатки мятежного флота появятся перед твоими позициями раньше этого срока. Я уверен, мы успеем их смонтировать.

Радван недоверчиво посмотрел на своего военачальника.

— Ну, если всё пройдет без сбоев, — с сомнением согласился он, — я имею в виду передвижение всех наших сил. Придется ведь ещё задействовать невероятное количество транспортных конвоев, для своевременного снабжения наступающих флотов всем необходимым. А я не очень-то привык доверять нашим сервисным службам.

Командующий беспечно махнул рукой:

— Не велика беда, справятся. Наши главные козыри, быстрота действий и сила удара. Эти мятежники не привыкли ни к одному, ни к другому. За неделю мы закончим войну, — он посмотрел на молчащих адмиралов и повторил уже жёстче, — за одну неделю. Но эта неделя потребует от вас полной самоотдачи.

Вице-адмирал Мирослав Радван выпрямился над картой.

— Мы все здесь готовы умереть за Альянс, — отбросив свои сомнения, он поддержал гранд-адмирала. — Ты наш командующий, и мы беспрекословно выполним все твои приказы. Если понадобится, мой флот будет стоять на своих рубежах до последнего корабля!

— Я знаю это, Мирослав, — гранд-адмирал Акаста признательно кивнул подбородком, — именно поэтому вы сейчас здесь со мной.

Он немного помолчал, будто собираясь с мыслями, а затем резко продолжил:

— Итак, завершающая фаза нашей операции после вторжения на Ригель, это захват Полярной, последнего оплота Нео Терры. Может случиться так, что после успешных прорывов через межзвёздные переходы Сириуса и Ригеля в нашем тылу останутся значительные силы мятежников, избегающих крупных боев. Планомерная зачистка каждой системы потребует длительного времени, что может позволить Бошу перегруппировать свои флоты для нанесения ответных ударов. Просто так оставлять очаги сопротивления в тылу также недопустимо, они перережут пути по которым за нашей ударной группировкой следуют транспортные конвои и более того смогут наносить нам в спину отвлекающие удары.

В подтверждение слов гранд-адмирала, красные значки вражеских кораблей начали бесчинствовать на голографической карте в секторах Сириуса и Ригеля, которые только-только было сменили свой цвет на зелёный после появления там наступающего флота Альянса. Особенно было заметно, как доставалось тонким ниточкам транспортных конвоев, тащивших на себе стратегические грузы и энергоблоки для поддержки наступления. Некоторые самые дерзкие красные фигурки выскакивали даже за переход Сириус — Денеб и творили свои чёрные дела прямо во владениях Альянса лишённых теперь защиты.

Подождав для пущего эффекта несколько секунд, гранд-адмирал одним движением руки стёр эту неприглядную картину.

— Единственный разумный выход, это оставлять в каждой захваченной системе значительные силы для наведения и поддержания порядка, — продолжил командующий. — Но это ослабит наступающую ударную группировку и приведет к тому, что систему Полярной будет нечем штурмовать. Если мы, к примеру, оставим на Сириусе линкоры

«Мессана» и «Картидж», на Ригеле союзнический «Псамтик» и «Бастион», а все эти корабли требует значительных сил прикрытия, то для штурма Полярной останется один «Колосс».

— Да, тяжело ему тогда придётся, — подумав, подтвердил Радван, — учитывая и то, что он ранее в боях не участвовал. Теоретически, конечно, эта штука мощная, но практически я не стал бы отпускать гулять его одного.

Акаста чуть иронически усмехнулся.

— А мы и не будем этого делать. Мы воспользуемся мощью наших союзников. На Сириусе мы всё-таки оставим корпус для прикрытия наших конвоев. Но как только мы вступим на Ригель, то... — он многозначительно поднял вверх указательный палец, — этим мы сразу же снимем опасность удара флота Нео Терры через эфирный мост Ригеля по системе Альфа Центавра. Таким образом девятая группа вице-адмирала Корфу сможет беспрепятственно пройти по этому межзвёздному переходу к Ригелю и надёжно прикрыть наш тыл в этом секторе. Что позволит нам сразу же двинуться на штурм Полярной, почти не ослабляя своих сил, — гранд-адмирал бросил взгляд на карту, где согласно его плану мятежники уже беспомощно метались между молотом земного и наковальной васудеанского флотов.

Он выжидающе посмотрел на участников своего военного совета. Но каких-либо возражений не последовало. План наступления, несмотря на всю его поспешность, безусловно не был мыльным пузырьком. При такой концентрации сил можно было почти не сомневаться в успехе. Правда, Каммила немного беспокоили сведения о некоем секретном проекте Боша с новым оружием, да и вице-адмирал Корфу мог наломать немало дров со своей девятой группой. Что ж, тем оправданнее будет поспешность в штурме звёздных систем Нео Терры, пока лидер сепаратистов действительно не отладил и не применил свои секретные технологии. Но вряд ли за одну неделю Бош сможет продвинуться в этом направлении слишком далеко.

С Корфу было несколько сложнее. Каммил специально не отправил приглашение своему равному васудеанцу прибыть к запланированному военному совету на «Бастион». Если контр-адмирал Анххаф был в прямом подчинении у Акасты и поэтому с ним не ожидалось особых проблем, то Корфу мог и не согласиться с планом наступления, или выдвинуть собственный, либо мог потребовать участия своей девятой группы в штурме звёздных систем Ригеля и Полярной.

Гранд-адмиралу припомнилась старая земная поговорка, «Избавь меня боже от друзей, а от врагов я как-нибудь уж сам избавлюсь». Затаивший обиду васудеанец, в принципе, мог и проигнорировать предложение землян прикрыть их тылы на Ригеле и упереться своим шипованным лбом только в защиту домена Васуды. Но это было бы наименьшим злом по сравнению с тем, чтобы иметь под боком при наступлении неуправляемого союзника. Самое главное для Каммилы, это дойти до Полярной. Как только орудийные башни «Колосса» возьмут в прицел «Айсини» у последнего оплота Нео Терры, войну можно будет считать законченной. Оставленные в тылу Ригеля мятежники, вряд ли тогда захотят продолжить сопротивление.

— Ну, если особых возражений нет, — удовлетворённо потёр руки новый командующий флотами Альянса, — то тогда предлагаю приступить к обсуждению второстепенных деталей предстоящей операции.

Он зажёл очередную сигарету и сделал несколько неторопливых затяжек, пытаясь слегка расслабиться. Хайди и Мирослав к этому времени уже заспорили сколько кораблей из

состава первого флота перейдёт в распоряжение шестого. Хозяйственная и рачительная Шерер жадничала и каждый свой крейсер отдавала с боем. Васудеанец Анххаф шелестя одеянием, всё-таки поднялся со своего кресла и угрожающе нависнув над Каммилом, пытался прояснить диспозицию своей боевой группы при будущем наступлении. Он, дескать, надеется, что им не будут снова затыкать межзвёздные переходы как в прошлый раз, а пригласят, наконец, сражаться бок о бок с землянами на самом острие атаки.

А на трёхмерной карте будущих полей сражений Сириуса, Ригеля и Полярной снова и снова, пока ещё бескровно, теснили друг друга зелёные и красные фигурки кораблей Альянса и мятежной Нео Терры, как будто проводя репетицию перед предстоящими жестокими и реальными космическими сражениями

* * *

Найра что-то сонно пробормотала. Алекс попытался слегка отодвинуться, стараясь не разбудить девушку, но та во сне цепко выбросила свою правую руку и перекатилась на него, упёршись ему в бок маленькой тугой грудью. Он осторожно скосил глаза вниз. Лёгкое покрывало, конечно же, слетело на пол и теперь их обоих укрывали только длинные иссиня-чёрные волосы девушки, разметавшиеся во все стороны. Молодой человек и вообразить не мог такой их длины ещё пару часов назад, до того момента, когда Найра забравшись на него, не распустила свою причёску и копна её волос, пахнувшая свежестью, не накрыла его с головой. Он старательно перебрал свои недавние воспоминания. Найра шла к сладостному итогу так же упорно и целеустремленно, как к финалу своего недавнего чемпионата. Для Алекса это было довольно необычно и в целом забавно. Улыбнувшись, он перевёл взгляд на огромный экран телевидео перед их ложем, где почти без звука шла старая космическая опера про четвёрку отважных молодых пилотов совершающих подвиги по всей Галактике.

Постепенно его мысли приняли другое направление. Он вздохнул. К сожалению, искусство и жизнь по-прежнему были далеки друг от друга. Его настоящая, а не выдуманная знаменитым сценаристом четверка, сделав всего два боевых вылета и даже не успев толком сдружиться и стать единой командой, оказалась вдруг в один момент разбросана по трём звёздным системам. Стефан Томальски был откомандирован в шестой флот на Эпсилон Пегаса. Наталья и Илья по приказу свыше отправились вместе с «Россией» в систему Капеллы, где потрепанный после битвы за Денеб линкор должен был проходить восстановительный ремонт. А Маршан даже не успел попрощаться со своими товарищами. Он в это время сидел под следствием в тюремном блоке линкора «Бастион». При этих воспоминаниях он поёжился, вновь представив себе почти пустую пластиковую клетку с тусклой синей лампочкой под потолком. И почему-то, всё время там чувствовался собачий холод. Экономии они на отоплении, что ли?

Молодой человек прижался поближе к горячему боку Найры, стараясь прогнать из памяти неприятные воспоминания. Он с трудом мог представить себе тогда, что его может ожидать судьба вдруг оказаться за решёткой. Он и Илья, конечно, могли предполагать выговор или чего-нибудь в этом роде после возвращения из того неудачного вылета, когда их группе, несмотря на жёсткий приказ лично адмирала Гранина, не удалось задержать мятежную «Айсини» до подхода тяжёлых торпедоносцев Бланкара. Чёртов фрегат как-то просочился и сквозь эшелонированный заслон у межзвёздного перехода до Сириуса, наведя

попутно, как потом рассказывали, шороху на васудеанские эскадрильи прикрывавшие портал. А самого Алекса арестовали через полчаса после возвращения, когда он подходил вместе с Ильёй к командному пункту своей родной пятьдесят третьей эскадрильи, чтобы доложить комэску Юрковскому о завершении второго самостоятельного боевого вылета. Но зайти внутрь они уже не успели, прямо около двери их встретили двое суровых офицеров из службы внутренней безопасности.

«Илья Нестеров? Пройдёмте с нами пилот, дело государственной важности». Нестеров не мог не подчиниться приказу старшего по званию, но Алекс вдруг заартачился и вступился за своего друга. Теперь он и сам не мог толком вспомнить, что его толкнуло на этот поступок, то ли ледяное высокомерие офицеров смотревших на него как на докучливую мошку, то ли безнадёжное выражение появившееся на лице Ильи. Словесная перепалка чуть было не переросла в настоящую потасовку, но к счастью для Маршана, существенный физический вред противнику он причинить не успел. К безопасникам мгновенно подоспела подмога (они-то были опытны в таких делах и не выходили на задание без поддержки), и Алекса тут же арестовали вместе с его другом.

Но как ни старались подручные Мартанова посильнее раздуть дело об измене Альянсу и привлечь по нему как можно большее число людей из команды «России», доказать виновность Нестерова им всё равно было проблематично. Запись всего вылета, показания пилотов из его группы (не только его звено, но и даже Аберт стояли за него насмерть) ясно свидетельствовали об отсутствии злого умысла. Может быть, свою роль сыграла и генеалогия молодого человека, негоже было сыну героя Великой Войны попадать в изменники. Поэтому Илью отпустили через два дня перекрёстных допросов, сняв в итоге с него все подозрения в саботаже.

Алекса же продержали под замком одни сутки, всего лишь раз допросив по делу Нестерова, а потом сразу перевели на флотскую гаупвахту. Ему дали две недели отсидки за неповиновение старшему по званию, но к счастью, этим всё и ограничилось. Правда, сам пилот считал, что он ещё легко отделался, про внутреннюю службу безопасности среди его знакомых ходили довольно мрачные слухи.

Выйдя, в конце концов, на свободу, он с удивлением узнал новости за те прошедшие дни, что он провёл в почти полной изоляции. Витторио и ещё много народу было арестовано. «Россия» отправлена в систему Капеллы, якобы для исправления повреждений полученных линкором в битве за Денеб. У флотов Альянса теперь появился новый главнокомандующий. Больше всего пилота расстроил, конечно, уход его родной «России», вместе с которой его покинули боевые товарищи, всегда серьёзный командир Илья Нестеров и стройная светловолосая Наталья Синарин. Чуть позже он выяснил, что последнего участника их боевого братства, Стефана Томальски, по непонятной причине перевели из пятьдесят третьей эскадрильи куда-то в далёкую систему Эпсилон Пегаса, как будто расквартированный там шестой флот не мог обойтись без этого молодого неопытного пилота.

Алекс ещё не успел толком придти в себя от таких известий, как его самого вызвали в так называемое «туристическое бюро», специальный отдел на «Бастионе», офицеры которого распределяли безлошадных пилотов по новым эскадрильям. Там он совершенно неожиданно для себя получил новое назначение на дредноут «Хатшепсут», флагман девятой группы васудеанского флота располагавшийся в домене Васуды, сакральном центре расы союзников. Это теперь называлось, как ему сообщили дежурные офицеры, «обмен боевым

опытом». Лидеры Альянса с обеих сторон хорошо видели трещину разрушавшую единство людей и васудеанцев (и которую старательно углублял своим мятежом Акен Бош) и пытались засыпать её обоюдным гостеприимством. Заметного эффекта это не давало, но и вреда с другой стороны тоже не приносило, во всяком случае, союзники привыкали воевать вместе и подчиняться приказам друг друга в совместных боевых операциях. Правда, молодой пилот так и не понял почему именно его решили удостоить такой чести, но уже через несколько часов он оказался на борту пассажирского транспортника класса «Арго», следующего в расположение девятой группы васудеанского флота. А ещё через трое галактических суток он увидел небольшой желтый карлик Альфа Центавра и уже знакомый ему силуэт дредноута Васуды, сопровождаемый эскортом из десятка меньших кораблей выдвинувшихся в эту звёздную систему. «Хатшепсут» была головным кораблём из новейшей серии линкоров союзников. «Псамтик» спущенный со стапелей Проциона два года назад был её младшим и пока единственным братом близнецом. Земляне в этом плане несколько отставали от союзников, «Россия» сейчас была единственным линкором аналогичного типа, долженствующим в дальнейшем сменить устаревающие земные «Орионы». Но это было делом будущего, пока же Альянс бросал все свои резервы на достройку «Колосса».

Негромко прозвенел его личный коммуникатор, лежавший на столике рядом с кроватью. Алекс досадливо нахмурился, но пересилив себя, дисциплинированно протянул к нему руку. Через секунду перед ним возникло изображение звонящего, это был Мак-Квирилл озабоченно крутивший лохматой головой.

— Эй, Ал, ты где? Включи изображение, — услышал он слегка растерянный голос товарища.

Найра беспокойно вздрогнула, Маршан чертыхнувшись про себя, убавил звук.

— Не ори, дружище, — произнёс он шёпотом, — я не один. Что у тебя стряслось?

— А с кем ты? — его товарищ был непосредственен как ребёнок.

Алекс вздохнул, но затем на его лице на мгновение появилась хитроумная улыбка.

— Конечно с бедной Нифрирра. Ты же, негодяй, бросил девушку. Она из-за этого почти потеряла веру в благородство землян.

Мак-Квирилл открыл рот и выпучил глаза.

— Э-э, — в замешательстве протянул он, — ты... вы это там серьёзно?

— Так ты, значит, забыл, что она оставила для тебя номер своего персонального коммуникатора, — сурово спросил Алекс, — забыл, да?

Пилот в замешательстве облизнул губы и вдруг покраснел.

— Я не думал, что Нифрирра так это воспримет, — пробормотал он, — мне в тот раз было очень интересно с ней общаться. Видишь ли, я немного выпил и чувствовал себя потом перед ней неудобно.

Маршан с трудом удерживался от смеха. Это был подходящий случай показать товарищу его моральный облик.

— А как на следующий день ты отрещивался от этого номера, ты помнишь? — по возможности ещё суровее и громче спросил Алекс, забыв, что он не один в постели, — и мне, чтобы не уронить честь нашей группы «Берсерки», пришлось утешать бедную девушку?

Щёки Мак-Квирилла стали цвета сверхновой перед взрывом, он растерянно смотрел прямо перед собой. Алекс только хотел продолжить свою обличительную речь, как вдруг почувствовал, что чьи-то маленькие, но очень сильные пальчики нащупали его самое уязвимое место.

— Так кто такая эта Нифрирра? — услышал он замерев, тихий, но не сулящий ему ничего хорошего голос.

— Ой, дорогая, ты уже не спишь? А мы здесь что-то заболтались, ой! Ой! ОЙ!!

Мак-Квирилл с ужасом смотрел на свой коммуникатор. В каюте его товарища определённо происходило нечто страшное. Он услышал звуки какой-то непонятной возни, затем нескольких глухих ударов, перемежаемых странным, похожим на змеиное шипением и угасающими вскриками его товарища. Тот восклицал что-то вроде, «не надо, я больше не буду». Потом вдруг всё прекратилось и коммуникатор блеснув красным огоньком, просигнализировал о разрыве связи. Стало совершенно очевидно, что бедный Маршан пал жертвой васудеанских сексуальных обычаев, явно не имеющих ничего общего с земными. Мак-Квириллу неожиданно ясно представилось зрелище большой черной паучихи жадно пожирающей миниатюрного самца. Он поёжился. Стоп! Они же всё-таки ближе к земным рептилиям, а не к насекомым. Он судорожно попытался вспомнить что-нибудь связанное с брачными обычаями пресмыкающихся, но в голову ему почему-то лезла только одна картина, как самка крокодила откладывает в раскалённый песок свои яйца. Мак-Квириллу вдруг показалось, что это каким-то странным образом связано с криками его друга. Он в замешательстве огляделся. Необходимо было срочно спасти Алекса, подставившего себя под удар вместо осрамившегося товарища. Но каким образом? Поднять тревогу в жилом модуле землян или сначала попытаться самому отыскать боевого друга? Подумав, он ещё раз осторожно нажал на «вызов» своего коммуникатора, на тот случай, если Маршан всё-таки справился с ситуацией сам. Браслет послушно замигал зелёным светом, сигнализируя об установлении связи, но вместо чешуйчатой головы Нифрирра с окровавленными клыками, он вдруг увидел сердитое лицо Найры Лиссен. Пилот ошеломлённо выпучил глаза.

— Найра, это ты, — еле выговорил он, — а что с Алом? Он в порядке?

— Более чем, — отрезала девушка, посмотрев куда-то вниз, — мало вам нас, нормальных девчонок, так вы ещё за ящерицами бегаете! — она сурово сдвинула свои чёрные брови.

Мак-Квириллу не понадобилось много времени, чтобы понять розыгрыш со стороны Алекса. Он обиженно надулся.

— Занимаетесь там всякой ерундой, — в сердцах сказал пилот, — а я чуть не забыл, зачем его вызывал, — сжав губы, он с неудовольствием посмотрел на лицо девушки и появившуюся рядом взлохмаченную голову Алекса, — совершенно глупая и идиотская выходка с твоей стороны Маршан.

В ответ Алекс только безмолвно вознёс глаза к небу, вернее к потолку жилого модуля. Похоже, по какой-то причине ему было трудно говорить. Мак-Квирилл немного смягчился, было очевидно, что его товарищ уже понёс наказание за свой некрасивый поступок.

— Ты Ал, конечно, этого не заслуживаешь, — уже спокойнее сказал он, — но так уж и быть, пользуйся моей добротой. И ты Найра тоже. Включите у себя на экране обзорную панораму с внешних камер «Хатшепсут», иначе можете пропустить редкое зрелище, — Мак-Квирилл в последний раз с упрёком посмотрел на Маршана и отключился.

Несмотря на свой взрывной характер, Найра всё-таки была отходчивой девушкой. Она аккуратно положила Алекса снова на постель, устроила поудобнее и оказала необходимую ему первую медицинскую помощь.

— Ну, прости, милый, — виновато произнесла она, сев рядом и поглаживая его по голове, — я погорячилась. Ты же не сказал мне, что эта Нифрирра васудеанка.

— Я не успел, — еле слышно прошептал молодой человек, осторожно притрагиваясь к своим травмированным местам, — так, что там хотел сообщить Мак Квирилл?

— Не сообщить, а показать, — поправила его Лиссен, переключая экран телевидео на обзор с внешних камер дредноута, — может кто-то прибыл к нам в гости?

Она стала щелкать панорамами:

— Не понимаю, с этой стороны нет ничего, за кормой пустой космос, ну а здесь... — она вдруг ошеломлённо наклонилась вперёд, — Христос и вифлеемская сверхновая, что это?!

Алекс забыв о своих ранах, тоже широко раскрыл глаза. То, что он увидел, сначала показалось ему сном. Рядом с васудеанским дредноутом неподвижно замер большой корабль. Он казался гигантским, в несколько раз большим, чем сама огромная «Хатшепсут». Маршан попытался прикинуть его размер и удивлённо присвистнул. Шесть-семь километров в длину, не меньше!

— Господи, да как же эта штука помещается в космосе? — снова обратилась к высшим силам Найра, растерянно глядя то на экран, то на Алекса, — и откуда она здесь?

— погоди, — молодой человек уже пришёл в себя, — это же явно военный корабль Альянса. Наш корабль. Посмотри на его корпус, там стоят земные зенитные турели и лучевые башни. А вот внешний вид, — он замялся, подбирая слова, — мне кажется, больше васудеанский, чем наш, ты присмотришься.

Девушка недоверчиво покачала головой:

— Думаешь это наш новый линкор?

— Линкор. Да я бы сказал, что это суперлинкор! — он переместился на край кровати, поближе к экрану, — ты посмотри какой красавец, на нём орудий просто не сосчитать. Это, наверное, линейный корабль нового поколения, нам про такие даже и не рассказывали.

— А по какому случаю тогда он здесь появился? — озадачилась вопросом практичная Найра, прерывая его восторги.

Пилот почесал голову и стал оглядываться по сторонам в поисках разбросанной по всей каюте одежды.

— Трудно сказать, — ответил он, застегивая у себя на правом запястье коммуникатор, — во всяком случае, на комме у меня ничего нет. Никаких сообщений по поводу прибытия шестикилометрового чудища. Посмотри, может на твоём коммуникаторе что-нибудь есть.

Перехватив свои волосы в пучок и удерживая их одной рукой, Найра торопливо потянулась к своему браслету.

— И у меня нет ничего, — через несколько секунд обескуражено сказала она.

— Это неудивительно, — раздался голос её партнера уже из-под кровати, — режим этой долбанной секретности. Никогда, ничего, никому вовремя не сообщают. Черт, где же всё-таки мой второй носок?

— Может, тогда наберешь Мак-Квирилла, вдруг он что-нибудь знает?

Алекс появился на свет с торжествующим видом.

— Слава Богу, нашёл, — он помахал в воздухе своей добычей, — Мак-Квириллу? — он пожал плечами, — нет, это не лучшая идея. Во-первых, мне кажется, что он пока не в настроении, а во-вторых, он такой же младший офицер, как и мы с тобой. Ну откуда ему знать больше нас?

Тут молодой человек вдруг выпрямился и приложил палец к губам:

— Погоди-ка, а я ведь знаю того, кто может рассказать нам побольше, — он таинственно посмотрел на девушку.

— Ну, Алекс не томи, говори — подпрыгнула на постели та.

Он задумчиво посмотрел на её идеальной формы грудь, довершавшую соблазнительные колебания.

— Не могла бы ты, пока я звоню этому чело... гуманоиду, сделать так ещё разок? Что-то мне подсказывает, наша беззаботная жизнь в гостях у союзников очень скоро закончится, — вдруг пророчески погрузился он, набирая код вызова.

Коммуникатор замигал зелёным, соединяя его с другим абонентом.

— Доброй дороги, мерс Алекс, — раздался спокойный женский голос автопереводчика.

— Доброй дороги, марси Нифрирра, — он посмотрел в лицо васудеанке. В лицо не выражающее никаких понятных для землянина эмоций.

— Что я могу для вас сделать? Вы снова заблудились в переходах нашего корабля?

На секунду пилоту померещилось, что по тонким губам Нифрирра скользнула тень улыбки, ведь она, это было очевидно, шутила. Но это, конечно же, оказалось иллюзией, васудеанка просто чуть наклонила вперёд голову, вглядываясь в собеседника немигающими глазами рептилии.

— Я хорошо помню ту встречу и очень благодарен вам за оказанную помощь, — дипломатично ответил Маршан, — но сейчас я снова вынужден прибегнуть к ней. Появился большой корабль и мы сейчас теряемся в догадках о цели его прибытия. Наше командование пока молчит. Может быть, вам известно об этом больше нашего?

— Секрета здесь нет, — помолчав, ответила Нифрирра, — это новый линейный корабль Альянса. Он называется «Колосс» и является сейчас самым мощным нашим линкором. На нём находится около двадцати тысяч людей и десяти тысяч нас, васудеанцев. Насколько мне известно, это первый капитальный корабль совместной постройки наших рас.

Расчет Алекса оказался верным. Это земляне опутывали завесой секретности всё, что возможно. Простые пилоты практически никогда не знали намерений и планов своего командования. Чуть больше информации имели командиры эскадрилий. Капитаны боевых кораблей знали, куда проложен их курс, но с какой целью их туда направляют, они как правило, даже не догадывались. Под одну частую гребенку сводились и данные, запускаемые Адмиралтейством в средства массовой информации. Поражения Альянса превращались в спланированные отступления, победы раздувались в грандиозные виктории, словом всё, как и сотни лет назад во времена внутрипланетных войн.

Открытость у васудеанцев была полной противоположностью. Там команды кораблей получали, как правило, объективную и полную информацию. Да и зачем было бояться предательства и снижения боевого духа, если они все как один в любой момент были готовы пролить кровь за своего императора. Пилоты лёгких сил, считавшиеся элитной кастой, вообще предпочитали погибнуть в бою, чем отступить без приказа. Больше всего воины Васуды боялись навлечь на себя позор, и только смерть в этом случае могла считаться достаточным искуплением их вины.

Но Нифрирра ещё не закончила.

— Я не знаю, почему вы ещё не извещены, — ровным голосом автопереводчика продолжила она, — но мы получили с «Колосса» плохие вести. Ваш шестой флот на Эпсилон Пегаса был атакован превосходящими силами Нео-Терры и понёс большие потери. Сейчас там идут тяжёлые бои, — Алекс и Найра вытаращили глаза, — и силам Альянса

приходится отступать. «Колосс» отправляется на помощь, но у него не хватает на борту лёгких файтеров. Я думаю, он заберёт несколько эскадрилий с «Хатшепсут», вашу почти наверняка. Я желала бы иметь для вас более приятные известия.

Земные пилоты ошарашено посмотрели друг на друга. Меньше всего они ожидали подобных новостей.

— Вот это да, — еле выдавил из себя молодой человек, — называется, приехали. Я уж думал, наоборот, война вот-вот закончится, а оказывается всё по новой понеслось, — он перевёл взгляд на васудеанку. — Спасибо марси Нифрирра, но нам надо немного времени, чтобы всё это переварить.

— Была рада помочь, — ответила та, и вежливо попрощавшись, отключилась.

Алекс погладил загрустившую Найру по плечу.

— Ну ладно, не расстраивайся подруга, война войной, а любовь любовью, — он приобнял девушку за плечи, — с такой-то бандурой размером на пол космоса мы живо загоним Боша обратно на Полярную. А со мной не пропадёшь, я точно тебе говорю, ведь стоило мне попасть на Денеб, как наш адмирал Гранин сразу же выиграл там сражение.

Лиссен в ответ слабо улыбнулась и поцеловала его в щёку.

Синхронно замигали коммуникаторы обоих молодых пилотов.

— Так я и думал, срочный вызов всех пилотов на командный пункт, — резюмировал Маршан, посмотрев на свой браслет, — похоже, нашему шестому флоту действительно досталось по полной программе.

Они вскочили с постели и бросились торопливо одеваться. Неожиданно Алекс хлопнул себя по лбу ладонью и снова сел обратно на кровать.

— Прости меня, Господи, — ошеломлённо пробормотал он, глядя прямо перед собой, — как я мог забыть, ведь наш Томальски сейчас как раз там на Эпсилон Пегаса в этой мясорубке! Бедный парень, ему всегда не везло.

— Группа Каппа! Эркелен! Вы находитесь в слишком опасной близости от перевозчика. Ну вот, что я говорил! Никого не задело?

Илья немного прищурился, глядя как шиванский корабль, перевозчик класса «Азраил», дрейфовавший в двух астрометрах от его истребителя, вдруг исчез в яркой вспышке. На мгновение, на приборную панель его истребителя «Геркулес» легли резкие тени. Было хорошо видно, как от взрыва запоздало метнулись в сторону фэйтеры из звена неосторожного Эркелена Сантино. Шиванский перевозчик совершил самоподрыв.

Пилот слегка усмехнулся и снял руки со штурвала. Как, оказывается, можно легко и быстро ко всему привыкнуть. Ещё двое суток назад он и поверить не мог суровым словам вице-адмирала Гранина по общекорабельной трансляции. Да, что говорить про него, вся команда «России» обалдела, когда резко прервав свой ремонт в доках Капеллы, линкор устремился к узлу перехода в систему Гамма Дракона. На корабле пробили боевую тревогу, но так ничего и не объяснили до тех пор, пока сам Гранин не выступил с обращением к экипажу корабля всего лишь за двадцать минут до дальнего прыжка. Шиванские корабли в системе Гамма Дракона! И первые потери, погибший красавец «Виджилант». Несмотря на это Илью тогда охватило состояние радостного возбуждения. Мечта его жизни исполнилась, Шива сам шёл к нему в руки. Пилот лишь жалел, что с ним не было его верного друга, Алекса Маршана.

— Взрывались бы они сразу, до атаки, — раздался недовольный голос Эркелена, — сейчас-то зачем?

— Скажи лучше спасибо, что защитное поле у вас хорошее. Или всё-таки поймали дозу? — спросил с «России» офицер корректировщик.

— Немного, совсем чуть-чуть, — беспечно сказал ведущий группы.

— Наивный ты парень, — сообщили с линкора, — поучи историю, за всю Великую Войну мы смогли высадиться на шиванский корабль всего лишь раз. И это всё равно плохо закончилось. Помнишь тот захват транспорта, про который ещё фильм сняли? И вот ты туда же собрался?

В памяти Нестерова сразу всплыли кадры хроники двадцатидвухлетней давности. Первая попытка высадки космического десанта на полуразбитый шиванский корабль, захваченный при атаке транспортного конвоя. Это был слабо бронированный перевозчик класса «Асмодеус», получивший при атаке повреждения маршевых двигателей. Входных шлюзов десантники найти не смогли и проникли внутрь через одну из многочисленных пробоин испещривших шиванский корабль. Земляне вели передачу с камер, укрепленных на своих бронескафандрах. Из этих записей в итоге и был смонтирован десятиминутный фильм, ставший достоянием широкой общественности. По какой-то причине командование Альянса решило не делать из этого секрета. Может быть, в то время союзникам действительно было не до сохранения государственных тайн, шло непрерывное отступление под натиском Шивы, в оставляемых системах царили хаос и паника. Как сейчас Илья видел перед собой покорёженные переходы «Асмодеуса» с обилием красного цвета и пузырячатыми поверхностями, казавшимися частью гигантского живого существа, слышал тяжёлое, взволнованное дыхание людей и их короткие переговоры. Довольно быстро солдаты достигли центральной части корабля, огромной полусферы, не встретив по пути ни одного

из его обитателей.

Дальше дороги не было. Разойдясь по помещению, десантники на какое-то время ослабили бдительность и тогда трое оставшихся в живых шиван бросились в атаку на незваных гостей. Скорее всего, они следили за людьми с момента их высадки на корабль, неслышно как тени, сопровождая их по параллельным переходам. Камера одного из солдат случайно зафиксировала момент, как участок глухой на вид стены, разошёлся, будто живая ткань под скальпелем хирурга, открывая дорогу чужакам. С этого мгновения плавное течение записи сменилось хаотичной нарезкой кадров завязавшегося рукопашного боя. Захваченные врасплох земляне, тем не менее, успели открыть отчаянный огонь из штурмовых винтовок по чужакам, гротескным пятилапым созданиям, похожим на бронированных роботов, с одинаковой лёгкостью перемещавшихся по полу, стенам и потолку. Они не были вооружены оружием бьющем на расстоянии, но каждая из их конечностей, заканчивалась челюстями походившими на мощные кусачки, легко вспарывавшие бронированные скафандры солдат. Десантники успели расстрелять только одного из шиван, когда на них обрушились двое оставшихся врагов. От мощных ударов людей отбрасывало к стенам, из разорванных скафандров брызгало кровью. Выстрелы из штурмовых винтовок становились реже, космические пехотинцы боялись попасть в своих товарищей. Но через несколько секунд под пулями лопнул панцирь и второго чужака. Правда, к этому моменту из восьми землян целым и невредимым оставался только один солдат, совсем молодая девушка медик, замыкавшая цепочку десантников и простоявшая весь бой в оцепенении у самого входа в центральный отсек корабля. Она сжимала непослушными руками винтовку не в силах сделать ни единого выстрела и только заморожено смотрела на медленно приближающегося к ней шиванского монстра. Тот почему-то тоже медлил. Может быть, причиной тому были строчки пулевых отверстий, наискосок рассекавшие голову чужака. Наконец он замер на месте и в его многогранных фасеточных глазах тысячей картинок раздробилось изображение землянки из последних сил судорожно сжимавшей свое оружие. А затем вдруг случилось что-то совершенно необъяснимое, девушка бросив свою штурмовую винтовку, схватилась руками за голову и испустила дикий крик. На этом месте запись кончалась. Шиванский корабль по неизвестной причине взорвался, надёжно укрыв все свои тайны в ослепительной вспышке.

Когда-то этот фильм произвёл на Илью серьёзное впечатление. К таким тварям как шиване нельзя было испытывать никакого снисхождения. Страшно было даже подумать, к какому геноциду могла привести Великая Война, не останови земляне последним усилием «Люцифер».

Зато теперь Шива встретил достойного противника. «Россия» миновав межзвёздный переход до системы Гамма Дракона, с ходу отправила к порталу Кносса свои эскадрильи. Илья досадливо нахмурился, несмотря на всё его старание, первым из пилотов скрестить оружие с врагом ему, увы, не дали. В бой пошли самые опытные экипажи из его новой сто седьмой эскадрильи «Воронов», а звено Нестерова заняло второй эшелон поддержки. Поэтому, когда он, наконец, подоспел к месту схватки, судорожно сжимая пальцы на гашетках, всё уже давно кончилось. Вероятнее всего люди встретились лишь с передовой разведкой Шивы. Земным эскадрильям противостоял только один драккар неизвестного ранее типа, уже изрядно покалеченный «Виджилантом», четыре лёгких корабля поддержки и два перевозчика шиван, знакомых землянам ещё по временам Великой Войны. Бой закончился за пятнадцать минут. Торпедоносцы «России» спокойно, как на учениях

расстреляли «Циклопами» пытавшийся сопротивляться им драккар и оба перевозчика. В это же время истребители сто седьмой эскадрильи связали боем лёгкое прикрытие врага, пару охотников нового незнакомого землянам вида. Правда, эти юркие, похожие на паучков кораблики своей невероятной маневренностью преподнесли пилотам Альянса неприятный сюрприз. Лишь благодаря большому численному превосходству, людям удалось обойтись без потерь.

Продолжившийся на общей волне разговор отвлек Илью от его мыслей. Основной темой для собеседников, естественно оставались шиване.

— А как же «Таранис», — недоумённо спросил Эркелен. — Его ведь смогли обезоружить и лишить хода. Разве мы на него не высаживались?

— Точно нет, — уверенно ответил, как видно, очень эрудированный офицер с «России», — вернее, если быть ещё точнее, хотели, но не успели. Его смогли только отбуксировать к ближайшей орбитальной инсталляции, как вдруг появился «Люцифер» и устроил большой погром в местной посудной лавке. Те кто смог унести ноги, ещё радовались, что не успели высадиться на шиванском драккаре, поскольку «Люцифер» разогнал все земные корабли и уничтожил станцию, а потом почему-то ещё и остатки «Тараниса» сжёг.

— Да-а, были дела, — протянул в ответ Сантино, — но сейчас я бы не советовал появляться здесь этому «Люциферу» или кому ещё. Мы их сами разгоним в два счёта.

— Ну, тот-то джаггернаут здесь вряд ли появится, ему стало нехорошо ещё двадцать лет назад, да и чтобы добраться до его останков надо пролететь немало световых лет. Но как бы тебе мой друг не накаркать беды, — голос офицера приобрел зловещий оттенок, — кто знает, что в следующий раз вылезет из этого портала?

Мирную беседу прервал резкий командный окрик с линкора:

— Лейтенант, вы в своем уме?! Что за посиделки по мгновенной связи! Или вы не знаете, что по этому каналу передаются только срочные сообщения и сколько для них требуется энергии?

— Так точно, командер Вирт! Виноват! — практически без паузы отозвался неизвестный лейтенант, застигнутый на месте преступления. Прокашлявшись, он быстро продолжил, — звеньям «Каппа» и «Йота», вернуться на базу. Группа «Альфа» продолжайте патрулирование возле портала до особого распоряжения. Конец связи.

Илья не смог удержаться от улыбки, слушая хитреца лейтенанта. Хотя, в конце концов, «Россия» и не обесточится от одного такого разговора. Он вдруг посерьёзnel и призадумался над бравадой молодого Эркелена Сантино.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Оптимизм, конечно, штука положительная, но кажется, что пилоты лёгких сил ещё не полностью осознают с чем им придётся столкнуться в случае нового полномасштабного вторжения Шивы. Ведь те, кто воевал с этим врагом в Великой Войне на лёгких машинах, уже давно оставили штурвалы флайтеров. А про манеру ведения боя шиван и их тактические хитрости молодые пилоты знают вообще только понаслышке. Он, Нестеров, в этом плане конечно на высоте, сколько кадров хроники просмотрел и мемуаров прочитал, что и не перечесать. Зря его всё-таки не взяли в первый ударный эшелон показать свое мастерство. Он грустно вздохнул и посмотрел на удаляющиеся истребители Альянса. Что и говорить, ребятам откровенно повезло. Проводив завистливым взглядом машины уходящих звеньев, уже включивших свои ближние гиперприводы, пилот командирским взглядом обозрел свою

группу. Три файтера типа «Геркулес» (если быть точнее, «Геркулес Марк II», модифицированная версия истребителей Великой Войны), не считая его машины, аккуратно держались за ним правым уступом. Второй за его машиной шла Наталья Синарин, молодой симпатичный пилот, нюхнувшая пороху ещё вместе с Ильёй, а уже за ней в сотне метров, держались новички, Густав Вальд и Димитер Роснан, совсем молодые парни, приписанные к его группе неделю назад.

Звено Нестерова взяло курс к порталу Кносса, до которого было с десятков астрометров. Где-то рядом с ним уже находилась регистрирующая станция, высланная с «России». Её главной задачей было ловить любые гравитационные всплески, разбегающиеся от портала, чтобы заранее предупредить силы Альянса о новом вторжении.

Ледяная бездна, раскинувшаяся на миллиарды километров вокруг, самый край системы Гамма Дракона, где даже центральное светило виделось лишь маленьким ярким пятнышком, не пугала пилота. В небольшой кабине его «Геркулеса» уютно светилась янтарным цветом приборная панель, руки Ильи удобно лежали на штурвале. В который раз он удивился этому обманчивому спокойствию. Ещё совсем недавно здесь каруселью вертелись истребители Альянса и Шивы, на подбитый вражеский драккар заходили в атаку тяжёлые торпедоносцы, лучи зенитных турболазеров с огрызающегося врага искали в ответ свои цели. А теперь лишь немногочисленные обломки медленно кружат на месте закончившегося сражения. И снова здесь пусто и спокойно на световые годы вокруг.

Он посмотрел на равнодушно вращающееся кольцо Кносса. Здешнее спокойствие действительно было только кажущимся. В любой момент ледяной вакуум около портала мог исторгнуть из себя армаду новых врагов. «Ну, конечно, не так сразу», — успокоил он себя, — «сначала станция слежения, размещённая рядом с порталом, обнаружит гравитационные всплески, а уже потом...». Пилот поймал себя на мысли, что он чуть ли не желает скорейшего появления нового отряда шиванских кораблей. Почему-то Илья был уверен, что теперь Альянс (конечно с его помощью) сумеет быстро разгромить захватчиков и даже более того, сможет пуститься по их дороге обратно через портал во вселенную Шивы, чтобы покончить с этой угрозой раз и навсегда. «Галактика должна принадлежать нам, а не этим пятилапым тварям. И вообще», — неторопливо текли его мысли, — «главное, ввязаться в бой, а там уж в мастерстве я точно никому не уступлю. Хотя с другой стороны, наверное, не стоит и недооценивать противника». Подумав, он включил интерком.

— Группе, внимание, — сказал Нестеров командирским голосом.

Ведомые встrepенулись, а «Альфа четыре», он же Димитер Роснан, от неожиданности вывалился из общего строя. Илья неодобрительно покачал головой.

— Ну что, молодое пополнение, — он вдруг почувствовал себя старым и умудрённым космическим волком, — готовы к встрече с Шивой?

— Да хоть сейчас! — самонадеянно выпалил новичок Густав.

— Командир, под твоим руководством, хоть против всего шиванского флота, — отозвалась, как всегда верная Наталья.

«Альфа четыре» промолчал, так как был в этот момент занят тем, что тщательно выравнивал свой истребитель по идущей впереди машине.

Илья прочистил горло и приступил к своей речи, которую уже немного успел обдумать заранее.

— Вы, ребята, все надеюсь знаете, что в прошлый раз война с Шивой нам очень дорого обошлась, — начал он, — и может случится так, что она дорого обойдётся и теперь.

Он помолчал, давая возможность своим подчинённым проникнуться важностью темы.

— Но к счастью, сейчас у нас есть два очень важных преимущества, — продолжил пилот, — и мне очень хочется надеяться, что наше командование использует их в полной мере.

— Итак, первое, — он многозначительно поднял вверх указательный палец, как будто выступал перед целой аудиторией, — мы знаем, откуда теперь враги могут начать свое вторжение. А это важно, поскольку мы... — подумав, он поправился, — в смысле, наше командование может сосредоточить здесь соответствующие угрозе силы для обороны и ответного рейда.

— Второе, — Илья вспомнил, что он в кабине истребителя, а не на кафедре и опустил руку, — теперь Альянс может драться с противником на равных. Вы сами только что видели, как мы без потерь уничтожили их авангард.

— У нас было превосходство в количестве, — заметила Наталья, — да и драккар, как нам сообщили, был серьёзно повреждён в бою с «Виджилантом».

— Зато двадцать два года назад в системе Росс 128, всего несколько шиванских охотников разгромили целую орбитальную базу с истребительным прикрытием. А здесь такой номер них не прошёл, — неожиданно отозвался на это Вальд.

Нестеров уважительно приподнял бровь. Молодое поколение пилотов демонстрировало неплохое знание истории. «Надо будет как-нибудь пообстоятельнее побеседовать с этим краснощеким здоровяком, Густавом,» — подумал он. Тут он вспомнил про Томальски, который по странной случайности очень походил на Вальда своей комплекцией. Такой же верзила пышущий здоровьем. «Специально мне их что ли выдают? Паладин, красавица-стрелок и варвар». Он усмехнулся своей нечаянной мысли. Правда, в отличие от Густава, Стефана мало интересовали события прошлой войны, как ни бился над ним Илья. Где он сейчас, варвар с Эридана, Стефан Томальски? И где теперь верный паладин Алекс?

Вернувшись обратно от своих мыслей, пилот обнаружил, что его подчинённые позабыв об умолкнувшем командире, сами перешли к активному спору о грядущей войне.

— Да, разгромим мы шиван в два счёта, — напирал Димитер Роснан, — мы же давно освоили их технологии и понастроили кучу новых кораблей. Если мы их в Великой Войне одолели двадцать лет назад, то сейчас и подавно сделаем.

— Но «Виджилант»-то погиб, — резонно возразила Наталья, — вот тебе и новый корабль.

Роснан запнулся лишь на секунду.

— А может быть шиванский драккар был не один, — почти сразу же нашёлся он, — может их два было. Или три. Откуда мы знаем?

Нестеров порадовался за смышлёного Димитера, похоже ему, как командиру везло с молодым пополнением.

Синарин в ответ промолчала, видимо, признавая обоснованность этого довода, а Густав предпочёл перевести разговор на другую тему, с которой вероятно и начался спор.

— Ну, а почему тогда этот твой драккар не смог сбежать от наших торпедоносцев? — спросил он у Роснана, — времени на то, чтобы смыться обратно через портал у шиван было вполне достаточно.

— Как бы он сбежал? — в свою очередь со стороны удивилась Синарин такому детскому вопросу, — если наши фэйтеры его засекли, то куда он может от них деться? Торпедоносцы в любом случае догонят его за несколько минут.

— Да, я не об этом, — досадливо сказал Густав, — почему после боя с «Виджилантом» он не ушёл обратно? Ну посудите сами, повреждённый драккар почти двое суток ещё болтается в нашем секторе. Чего он ждал? Они что самоубийцы?

— Не знаю, — немного растерянно ответила «Альфа два», — но может наш командир в курсе?

Командир был совершенно не в курсе, но признаться в этом своим подчинённым естественно никак не мог.

— Может быть у него дальний привод вышел из строя после попадания с крейсера, — ляпнул Нестеров наудачу и неожиданно тоже попал в цель.

— Логично, — тут же поддержала его Наталья, — а шиванские перевозчики как раз прибыли для его ремонта или буксировки. А тут, откуда ни возьмись наша эскадрилья!

Илья облегчённо вздохнул, его авторитет не пострадал.

— Шестая бомбардировочная, если быть точнее — поправил он своего бойца, — наша только осуществляла прикрытие. Правда без нас, — уже минорно добавил он.

— А оба охотника, даже при таком перевесе в нашу сторону, всё равно вступили в бой, — задумчиво заметил Вальд.

— Может они, как васудеанцы, никогда не отступают, — предположила Синарин.

— Конечно, не отступают, — увлечённо произнёс Димитер и присовокупил к этому гениальную мысль, — они же роботы. А управляет ими главный робот матка, — убеждённо закончил он.

У Нестерова от этих слов глаза полезли на лоб. Похоже он поторопился со своим лестным мнением об «Альфа четыре». Не хватало ему ещё воевать с роботами. От удивления пилот даже забыл, с какой целью он начал весь этот разговор.

— Роснан, ты откуда эту ахинею вытащил? — сердито спросил он, — и с чего ты вообще взял, что они роботы?

— Да, видел их по какому-то каналу по видео, — слегка оробев, произнёс «Альфа четыре», — натуральные пятилапые роботы из биометалла. А ведущий передачи сказал, что «Люцифер» у них был вроде пчелиной царицы и как только её уничтожили, то тут люди их сразу и того... Оприходовали.

Илья вздохнул. Более опошляющей высокую миссию Альянса картины, ему трудно было себе представить.

— Роснан, запомни, — чётко сказал он, — это не роботы. Это враждебная цивилизация. Они приходили в нашу Галактику восемь тысяч лет назад и уничтожили Древних. Они пришли сюда двадцать два года назад, но споткнулись о Землю, — он перевёл дух и продолжил, — а сейчас мы пойдём к ним сами и я думаю совсем скоро ты поймёшь, какую глупость вложил тебе в голову ведущий той идиотской передачи.

— А почему они так выглядят? — не сдавался Димитер, — такой ногочелюстью ложку с вилкой не возьмешь.

— Ну, а как бы ты выглядел для них в боевом скафандре? Тебе не приходило на ум, что они могли быть в чём-то похожем на наши экзоскелеты?

«Альфа четыре» что-то неясно промычал, но спорить дальше с командиром не решился.

Илья строго кашлянул. Пора было возвращать разговор к нужной ему теме.

— Так, пилоты, — он снова сделал многозначительную паузу, — об этих, безусловно, интересных вещах мы ещё поговорим, но попозже. А сейчас, пока у нас есть время, я хотел провести кое-какой разбор полетов по сегодняшнему бою. Жаль, конечно, что нам не

пришлось в нём принять участие, но то, чем поделились ребята из звена Эркелена Сантино, уже дает повод для размышлений. Итак, сегодня произошла первая стычка лёгких сил Шивы и Альянса. Восемь наших истребителей против двоих шиванских. Что было самым необычным в этом бою?

На несколько секунд в эфире повисло тягостное молчание.

— То, что наших оказалось больше, — бухнул вдруг «Альфа три». Кто-то из пилотов тихо хихикнул.

— Ответ неверный, — сурово отозвался командир, — у кого ещё какие варианты?

— Я, конечно, не уверена, — осторожно произнесла Наталья, — но меня удивило то, что враги были на машинах какого-то нового типа, очень манёвренных. Ребята всё жаловались, что никак не могли поймать их в захват, чтобы выпустить ракеты. Хотя, может я ошибаюсь и это какие-то модификации старых охотников?

— Молодец Наталья, попала в точку, сразу видно бывалого солдата, — одобрительно сказал Илья, — ты не ошибаешься, это однозначно, новые для нас истребители. И самое печальное, что они действительно гораздо более маневренны, чем наши «Геркулесы». Я бы сказал, что чем-то они похожи на «Драконы», самые неприятные шиванские охотники времён Великой Войны. Но мы и тогда с ними справлялись, хотя наши машины тех поколений, во многом уступали вражеским, — подбодрил он товарищей.

— А теперь пилоты, внимание, — голос Илья стал слегка торжественным, — если вы не будете меня перебивать, то я вам расскажу об одной интересной тактике, которой пользовались ещё наши отцы во время Великой Войны, чтобы иметь возможность противостоять «Драконам». Сдается мне, что и сейчас эта информация будет для вас небесполезной.

Но не успел командир поделиться со звеном своими познаниями в этом вопросе, как его всё-таки перебила Наталья.

— Ну, что там у тебя? — уже слегка раздражённо спросил Илья, которого снова прервали на самом интересном месте.

— Командир, у меня метка на локаторе, — извиняющимся тоном произнесла «Альфа два».

Вся заготовленная речь, мгновенно вылетела у Нестерова из головы. Неужели они встретили шиван?!

— Координаты? — с трудом сдерживая охватившее его волнение он, пробежался взглядом по своему радару, — ты уверена? У меня ничего нет.

— Метка на поисковом локаторе, — уточнила Синарин, — в пятнадцати астрометрах, похож на небольшой искусственный объект, размер около сорока — пятидесяти метров.

Илья разочарованно убрал руку с передатчика мгновенной связи, по которому он уже собирался докладывать на «Россию» об обнаружении новой армады шиван. С небольшим искусственным объектом можно было так не торопиться.

— Странная штука, — тем временем продолжила Синарин, — для корабля слишком маленькая, для файтера наоборот великовата. А может это спасательный модуль с «Виджиланта»? — вдруг осенило её.

Илья ненадолго задумался. Всё, что они знали о погибшем в бою крейсере Альянса, так это то, что он погиб недалеко от Кносса, успев перед гибелью передать известие на Капеллу о вторжении шиван. Скорее всего, экипаж «Виджиланта» мог послать это сообщение прямо с корабля на беспилотную почтовую станцию, откуда оно дальше ушло специальной

информационной капсулой по эфирному мосту в следующую звёздную систему. Правда, могло случиться и так, что передачу отправили со спасательного модуля сумевшего отойти от погибающего «Виджиланта». Но если перед ними эвакуационная ракета, то почему они не подают сигнал бедствия?

Пилот посмотрел на бортовые часы, до конца срока патрулирования его группы оставалось ещё больше двух часов.

— Меняем курс, — наконец решил он, — Наталья, выходи в голову строя, мы следуем за тобой. Через двадцать минут узнаем, что там на самом деле.

Машина Синарин увеличив ход, вышла вперёд маленькой патрульной группы и затем быстро выполнила плавный поворот в направлении обнаруженного ею таинственного объекта. Остальные три «Геркулеса» точно повторили эволюцию первой машины, изменив свой заданный курс на новый. Илья на всякий случай снял с предохранителей бортовое оружие файтера и вперился взглядом в свой радар. Его, конечно, не сравнить с мощным поисковым локатором «Альфа два», но по мере приближения к цели данные появятся и на нём.

Пилоты на время приутихли. Нестерова самого охватили тревожные предчувствия. Если это действительно модуль с «Виджиланта», значит, там должны быть спасшиеся члены экипажа крейсера. Но, если они не подают сигналов, значит, они... Мертвы? «Может быть у них какая-то неисправность», — попытался успокоить он себя, — «или вдруг, они до сих пор опасаются нападения шиван и не знают, что сектор уже под контролем кораблей Альянса?». Илья попытался вспомнить на какое время должно теоретически хватить систем жизнеобеспечения спасательного бота с крейсера при полной его загрузке, если с момента гибели «Виджиланта» прошло двое галактических суток. Потерпев неудачу в своей попытке, пилот обратился к бортовому транспьютеру «Геркулеса». Повинуясь его команде, на небольшом виртуальном экране его машины через несколько секунд возникло изображение типового крейсера «Аэолус», от которого спустя мгновение отошёл такой же типовой эвакуационный бот «Гермес». Ещё через секунду контур модуля вырос в размерах и завращался вокруг центральной оси, закрыв собой силуэт крейсера. Под ним побежали строчки технической информации. Внимательно вчитываясь в них, пилот чуть было не пропустил момент появления долгожданной зеленой метки на своём радаре.

— Вижу объект в оптике! — отрапортовала тем временем «Альфа» два, идущая впереди всех. — Но... — неожиданно пилот замялась, — только он какой-то странный на вид. Не очень похож на ракету с крейсера.

Нестеров быстро развернул оптические датчики своей машины по координатам цели появившейся его на радаре и почти сразу озабоченно нахмурился, переводя взгляд, то с открывшегося таинственного объекта на изображение ракетного модуля из своей базы данных, то обратно.

— Это не эвакуационный бот с «Виджиланта», — наконец утверждающим тоном произнёс он, — а что-то совсем другое.

— Шиванское? — заинтересовано спросил неопытный Роснан.

Илья только досадливо отмахнулся. Шиванского в этом объекте было столько же, сколько в самом Нестерове. Но с другой стороны, даже не специалисту было бы понятно, что похожий на параллелепипед тридцатиметровый «Гермес», изображение которого висело в воздухе справа от пилота, совсем не похож на примерно такого же размера бочкообразную конструкцию, к которой сейчас быстро приближалась группа Нестерова. Внезапно пилота

осенило.

— Да, это же обычная гражданская ракета для межпланетных перелётов — вдруг обрадовано воскликнул он, опознав загадочный объект. — Вот только, что она здесь делает?

— Доложим командованию? — деловито предложила Наталья, — они могут навести справки. Может, это модуль с какой-нибудь технической станции в системе?

— Подожди, — остановил её Илья, — я хочу посмотреть на него поближе. Жаль, конечно, что это не эвакуационный бот с «Виджиланта». На крейсере было больше ста человек. Получается, что они всё-таки погибли.

Синарин в ответ только печально вздохнула. Через несколько минут четыре «Геркулеса» подошли к загадочной ракете на довольно близкое расстояние и осветили её своими прожекторами.

— Странно, что экипаж молчит, — подал голос Густав, — может у них неисправность? В эфире полная тишина, я ловлю сигналы только с нашего линкора.

— Ничего странного, — вдруг мрачно ответил его командир, — присмотрись внимательнее. Его расстреляли и мне кажется, я догадываюсь кто.

Наталья негромко охнула. Обходя по дуге молчащий ракетный бот, пилоты один за другим увидели пробоины от плазменных зарядов на его борту. Чёрные отметины проплавленные в металле обшивки говорили сами за себя. Крышка носового шлюзового отсека была сорвана ударом взрывной волны. Если на борту этой ракеты и находился экипаж, то он давно был уже мёртв.

— Вот такие дела, — хмуро резюмировал Илья, рассматривая изуродованный земной модуль, — теперь можно лететь обратно. Но я только одного не пойму, — вслух подумал он, — как он здесь оказался? У таких ракет ведь запас хода совсем маленький, от силы пять световых часов. Неужели, здесь ещё где-то рядом материнская станция?

В ответ на это обычное замечание, Синарин неожиданно коротко взвизгнула. Не успел неприятно удивлённый этим командир высказать пилоту замечание о недопустимости таких взвизгов в патрульном вылете, как вдруг у него самого ошеломлённо отвалилась нижняя челюсть. Пилот совершенно отчётливо увидел, как из темноты шлюзового люка ракетного модуля высунулась чья-то рука, а затем через секунду показался человек в астрокостюме!

— Да, чтоб меня... — поражённо пробормотал Нестеров, от удивления застыв в своём пилотском кресле. Остальные пилоты его группы молчали, тоже очевидно пребывая в шоковом состоянии.

Тем временем загадочная фигурка в лёгком скафандре окончательно выбралась из шлюза и остановилась беспомощно озираясь по сторонам. Маленький фонарик на шлеме немного освещал человеку путь, но тот, казалось, не спешил двигаться дальше. Илье сразу бросилась в глаза странная неуверенность в его движениях. Казалось, фигурку вот-вот оторвёт от изуродованной поверхности модуля и закинет в окружающее его ледяное чёрное пространство.

— Густав, немедленно перешли донесение на «Россию», пусть отправляют сюда спасательный шлюп, похоже, мы нашли выживших после шиванской атаки, — скомандовал, наконец, пришедший в себя Нестеров, — а я пока подойду поближе, посигналю бедняге. Он, скорее всего, нас не видит, надо его подбодрить.

Пилот положил руки на штурвал и через три минуты быстро подвёл свой «Геркулес» вплотную к обнаруженному боту, а затем осторожно, аккуратными движениями, так чтобы случайно не сдуть выхлопной струей своей машины человека с обшивки, уравнивал

относительные скорости файтера и ракетного модуля. Незнакомец вцепившийся руками в край шлюзового выхода, явно заметил подошедший на расстояние нескольких десятков метров истребитель Альянса и Илья в знак того, что он тоже его видит, несколько раз помигал навигационными огнями своей машины и ещё раз осветил люк прожектором.

Человек снова закопошился на своём месте и Нестеров опять удивился странности его движений. Ему показалось, что у фигурки в астрокостюме какие-то чересчур гибкие руки и ноги, сгибающиеся к тому же слишком неестественным для нормального человека образом. Пилот озадаченно нахмурился, либо перед ним невесть откуда взявшийся чемпион по гимнастике или этот самый обычный астрокостюм для хозяина слишком велик. «Карлик там внутри, что ли?», — удивлённо подумал он.

— «Элизиум» будет здесь через час, — сообщил в интерком Густав Вальд.

— Отлично ребята, мы сделали доброе дело, — похвалил всех Илья, довольный спасательной операцией. — Я думаю час-то он ещё продержится. О чёрт!

Фигурка в лёгком скафандре вдруг сорвалась с обшивки ракетного бота. Беспомощно раскинув руки и ноги она полетела в открытый космос.

— Он не двигается! — крикнул Нестеров, — похоже потерял сознание! Я попробую его поймать.

Движения рук пилота на штурвале из аккуратных стали просто ювелирными. Отслеживая человека по мигающему фонарику на шлеме астрокостюма, Илья начал осторожно подводить свою машину под траекторию его движения, следя чтобы тот не ударился в бронестекло его кабины со слишком большой скоростью. Незнакомец не шевелился, но даже если бы он был в сознании, то вряд ли он смог бы облегчить задачу пилоту без наличия хотя бы ранцевого ракетного двигателя.

«Как же мне тебя поймать?», — пробормотал Нестеров и наконец решился.

Он нажал одну за другой несколько необходимых для выполнения его миссии кнопок и бортовой транспьютер файтера после пары недоумённых вопросов, порекомендовав напоследок пилоту опустить лицевой щиток его шлема, наконец разрешил открыть кабину истребителя «Геркулес». Илья увидел как наружу выскочило маленькое белое облачко воздуха с сразу закипевшей в вакууме влагой. Полётный костюм пилота тут же слегка раздулся в размерах и по ушам неприятно ударил обратный скачок давления. Фонарь кабины файтера неторопливо отошёл назад и молодой человек, наконец, своими глазами увидел быстро приближающуюся фигуру в лёгком скафандре. Товарищи Нестерова, затаив дыхание, следили за тем как их командир пытается выполнить простейшую для спасательного корабля, но совершенно нетривиальную для боевого файтера задачу. Но мастерство управления машиной сложилось с везением Илья и через несколько секунд неподвижное тело спасённого всплыло в открытую всем космическим ветрам кабину «Геркулеса».

— Всё нормально, я поймал его, — они услышали усталый голос пилота.

— Командир, ты ас из асов! — не смогла сдержать своих чувств Наталья Синарин. Роснан с Вальдом тоже одобрительно загомонили. Напряжение охватившее группу, наблюдавшую за успешным завершением попытки спасения человека с найденного ракетного модуля, наконец, спало.

А ещё через секунду Илья понял, почему человек показался ему таким странным в своих движениях.

— Вы мне не поверите, — ошеломлённо сообщил он своим товарищам, взглядываясь в лицевой щиток астрокостюма незнакомца в бордовом свете навигационных огней

«Геркулеса», — но это ребёнок. Похоже, что мальчик.

Действительно, это был мальчишка примерно девяти-десяти лет, находившийся внутри большого для него, совершенно не по росту, лёгкого скафандра. Он болтался внутри него как высохший орех в скорлупе. Глаза мальчика были закрыты, на нагруднике астрокостюма тревожно горели красные огоньки, сигнализируя о заканчивающихся ресурсах жизнеобеспечения.

— Да, у него же кислород кончается! — спохватился Илья, осторожно устраивая мальчика у себя на коленях.

Фонарь кабины медленно поехал вперёд, отделяя их обоих от космического вакуума. В маленькой кабине истребителя «Геркулес» сразу стало довольно тесновато. Боевая машина не была рассчитана на такие экстраординарные случаи и Нестеров с немалым трудом разместил скафандр с находящимся внутри мальчиком так, чтобы при этом, хоть каким-то образом быть в состоянии управлять своим файтером.

Через полминуты бортовой транспьютер поднял давление воздуха в кабине истребителя до нормального уровня. Илья осторожно расстегнул астрокостюм своего нечаянного гостя и открыл его шлем.

— Откуда же ты тут взялся? — проговорил он, озабоченно вглядываясь в осунувшееся детское лицо с закрытыми глазами. Своей рукой в перчатке пилот осторожно погладил мальчика по голове убрал ему со лба прядь взмокших тёмных волос.

— Командир, как там у тебя дела? — его отвлёл взволнованный голос Синарин, — ты молчишь уже пять минут.

— Всё нормально, сейчас сами увидите, — ответил Нестеров, включая свой интерком в режим полной видеосвязи, — парёнок точно жив, но без сознания. Кажется, он был сильно обезвожен за то время, что пробыл в своём скафандре. Но, к счастью, кислород кончиться у него не успел.

Подчинённые Ильи приникли к своим видеомониторам, пытаясь разглядеть неожиданного гостя с разбитого ракетного модуля, невероятным образом оказавшегося в кабине боевого файтера.

— А вдруг там ещё люди на борту остались? — задал вопрос Димитер, — в смысле живые?

— Хотелось бы в это верить, — произнёс пилот, но его голос был лишен оптимизма, — но мне кажется, всё говорит о том, что паренёк здесь единственный выживший. Кто бы его отпустил в скафандре не по росту прогуливаться по обшивке ракеты? К тому же, если бы там оставались взрослые они наверняка включили бы аварийный маяк.

— Ужасно, если в модуле были и его родители, — грустно сказала Наталья.

— Скорее всего, так оно и случилось, — подтвердил её печальное предположение Вальд, — вряд ли мальчик был членом экипажа. Командир, — продолжил он, — что передать на базу?

Илья в этот момент размышлял над тем, каким бы образом ему привести мальчика в чувство. На борту его «Геркулеса» теоретически имелось всё для оказания квалифицированной медицинской помощи, но вся беда была в том, что эта поддержка была рассчитана только на самого пилота и была интегрирована в его скафандр. Если Илью вдруг ранит бою или он потеряет сознание от перегрузки, либо случится ещё какая-нибудь непредвиденная ситуация с его здоровьем, то бортовой транспьютер истребителя сможет поставить диагноз даже без участия в этом самого пилота и сделать ему необходимые

инъекции медицинских препаратов через специальный разъем полётного костюма. Но как оказать помощь маленькому человеку, утонувшему внутри большого не по росту скафандра, который лежит у него на коленях, а ногами упирается в бронестекло кабины? Даже напоить его водой и то невероятно сложно, поскольку трубка подающая питьевую жидкость тоже встроена в полётный костюм хозяина файтера.

К счастью, его нечаянный гость пришёл в сознание сам, избавив Илью от поиска нетривиальных решений. Глаза мальчика открылись и он уставился непонимающим взглядом прямо в лицо пилоту. Нестеров облегчённо вздохнул.

— Всё в порядке, малыш, — успокаивающим голосом негромко произнёс пилот, — ты в безопасности, скоро будем дома. Как ты себя чувствуешь?

Паренёк судорожно сглотнул.

— Пить хочется, — еле слышно прошептал он, — пить...

Илья досадливо огляделся по сторонам, но увидел только плавающие вокруг него в невесомости отслоившиеся кусочки покрытия с астрокостюма его гостя.

— Подожди, сейчас что-нибудь придумаем, — сказал он.

Ему в голову пришла удачная мысль. Пилот максимально поднял лицевой щиток своего шлема и включил подачу питьевой воды. Через секунду рядом с его лицом на срезе питающей трубки набух довольно большой прозрачный шарик. Крайне осторожно, стараясь не раздробить шар на отдельные капли, Илья перегнал его рукой к губам мальчика.

Пока он этим занимался, в интеркоме раздался взволнованный голос Густава.

— Командир, база приказала тебе немедленно возвращаться! — сообщил он, — надо срочно доставить мальчика на «Россию».

— Ну да, это логично, к спасательному «Элизиуму» я уже не пристыкуюсь, — пробормотал пилот, с удовлетворением наблюдая, как встрепенувшийся паренёк приник к водяному пузырю и тот начал быстро уменьшаться в размерах, — а что делать с ракетным модулем? Его же всё равно надо проверить на случай, если там кто-то ещё есть.

— Остаемся мы до прихода эвакуатора, — доложил приказ командования Вальд, — а потом сопроводим его обратно, после того как спасатели полностью проверят ракетный бот.

— Отлично, «Альфа три», тебя понял, возвращаюсь на базу, — ответил Илья, снова осматриваясь в кабине своего «Геркулеса». Теперь вдобавок к мусору со скафандра его подопечного, вокруг пилота шариками плавали водяные капли, подсвечиваемые бортовым освещением истребителя. Ничего, сейчас он начнёт разгон перед ближним прыжком и в кабине снова появится сила тяжести. Хотя техник, который будет здесь делать уборку после вылета, наверняка останется недоволен.

Нестеров посмотрел на очнувшегося мальчишку и ободряюще улыбнулся ему.

— Как тебя зовут, малыш? — спросил он.

— Берти, — сглотнув, ответил тот, — Берти Квизигер.

Пилот осторожно протянул правую руку и пробежал пальцами по приборной панели. Запели двигатели «Геркулеса», выходя на рабочий режим.

— Берти, послушай меня внимательно, — Илья обратился к мальчику, — сейчас мы начнём разгон на моём истребителе, чтобы совершить прыжок домой на звёздный линкор, где ты будешь в полной безопасности.

— Я в военном истребителе? — широко раскрыл глаза паренёк.

— Да, — терпеливо подтвердил пилот, — но сам видишь, места для двоих здесь маловато. Поэтому постарайся лишний раз не шевелиться, а то мне довольно трудно

управлять машиной с тобой на коленях. Сейчас у нас невесомость, но скоро появится сила тяжести, не удивляйся.

Мальчик послушно кивнул и тут же сделал попытку оглядеться в кабине по сторонам. «Геркулес» понемногу разгонялся, но Нестеров из предосторожности поставил ускорение двигателей на одну пятую от номинала, помня о своём госте, который уже начал потихоньку с интересом вертеть головой вокруг себя.

— Через полторы минуты мы уйдём в подпространство, — попробовал отвлечь его внимание Илья, — да, Берти, кто-нибудь ещё остался на ракетном модуле кроме тебя?

Мальчик после паузы вдруг тихо всхлипнул.

— Нет, — еле слышно сказал он, — все погибли, даже Гоzi.

Нестеров выругал себя в душе. Как он мог забыть о том, что наверняка в ракетном модуле погибли близкие люди мальчика. Совсем было необязательно поднимать эти вопросы, когда Берти ещё даже толком не пришёл в себя. Да и вообще лучше пока не волновать его никакими расспросами.

— Извини, малыш, — виновато сказал он, — мы постараемся тебе помочь.

Илья вспомнил про своё звено, оставшееся позади, около разбитого ракетного модуля.

— Мы уходим, счастливо оставаться, ребята. Наталья, ты за главного, — отдал он последнее распоряжение.

— Подтверждаю, командир, до связи, — ответила Синарин.

— Тогда до встречи на «России».

И через минуту «Геркулес» командира группы исчез в голубом сиянии подпространственной зари.

— У меня голова кругом идёт, — пожаловался Орнео Кролла, капитан линейного корабля «Россия», — вместо спокойного проведения ремонта снова оказаться в этой круговерти. И с кем? С шиванами! — он горестно покачал головой, — их ещё нам не хватало в довершение ко всему.

Бывший командующий третьим флотом Альянса вице-адмирал Данил Гранин равнодушно кивнул. После известных событий, результатом которых стала ссылка неблагонадежного линкора в систему Капеллы, его прежде дружеские отношения с Кролла, слегка охладели. Орнео страдал от этого, не зная как заслужить прощение вице-адмирала, которого он искренне уважал и которому многим был обязан. Он по-прежнему, называл Гранина командующим и советовался с ним по всем важным вопросам, несмотря на то, что Данил официально был теперь всего лишь военным советником третьего ранга. К несчастью, именно это и привело Орнео к его сегодняшней ситуации, когда он, всего лишь капитан межзвёздного линкора, был вынужден нести бремя ответственности за всё происходящее в системе Гамма Дракона. Вместо того, чтобы просто передать данные о вторжении шиван командованию Альянса или на крайний случай прервать ремонт, привести корабль в состояние повышенной боевой готовности и спокойно дожидаться подкреплений и инструкций из метрополии, ему теперь приходится на свой страх и риск держать «Россию» в малознакомой звёздной системе, где в любой момент могли появиться новые орды Шивы. И всё это благодаря «советам» Данила Гранина, от следования которым он никак не мог отказаться.

Он тяжело вздохнул и посмотрел на невозмутимого советника. Гранин слегка прикусив нижнюю губу и потирая подбородок, внимательно смотрел на виртуальный экран, по всей видимости, обдумывая и анализируя последние поступившие оперативные данные.

— Надо будет запустить широкополосное сканирование системы, — наконец, сказал он, не отрывая взгляда от экрана, — где-то здесь пропал ещё один наш крейсер, «Тринити». Причем исчез он довольно таинственно, в отличие от «Виджиланта», который шиване уничтожили в бою.

— После чего на Капелле и здесь не осталось ни одного большого боевого корабля кроме моего, — мрачно добавил Кролла.

— Я только что получил данные от спасательной партии с третьей планеты системы. Там, где во время вторжения шиван находилась археологическая экспедиция, — не обратив никакого внимания на последние слова капитана, продолжил Гранин, — посмотри сам.

Орнео с неохотой поднялся и подошел к вице-адмиралу, сидевшему на правом крыле мостика «России» за персональным виртуальным экраном. Он остановился за спиной Гранина и слегка прищурился, читая издали сухие строчки донесения переданные с далекой отсюда третьей планеты системы Гаммы Дракона.

«... 14.35 местного времени. Совершена посадка рядом с разрушенным комплексом зданий археологической экспедиции. Спасательная партия обнаружила отсутствие персонала станции, по всей видимости, база была покинута во время вторжения шиван. Станция разрушена, предположительно, прямым попаданием тяжёлой боеголовки. Ведутся поиски выживших людей...

... 19.35 обнаружена часть персонала станции в лёссовых пещерах в ста километрах от

базы. Физическое состояние людей нормальное, но у многих тяжёлый нервный шок, связанный с гибелью их коллег и разрушением самой станции.

... 23.40 произведена перевозка оставшихся в живых членов экспедиции на спасательные модули. Несколько человек категорически отказываются от эвакуации, мотивируя это тем, что они не доверяют военным. Для завершения операции нашими медиками, применены сильнодействующие успокоительные средства...»

Капитан «России» недоумённо дёрнул головой.

— Ну и что здесь необычного? — спросил он, — то, что шиване долбанули ракетой по станции? Или то, что археологи не верят военным?

— Читай дальше, — не поворачиваясь, нетерпеливо отозвался Гранин.

Кролла наклоняясь вперёд, снова прищурился.

«... 3.20 произведен вывод спасательных модулей на околопланетную орбиту... Старший в вывезенной с планеты экспедиции Надар Квантрис сообщил о важных сведениях требующих немедленной передачи командованию. По его словам, руководитель экспедиции Анастасия Нестерова и два других лица, Аллана Хельф и васудеанец Сипптар совершили на борту крейсера «Виджилант» перелёт до объекта Кносс, где ими были обнаружены шиванские корабли. Капитан крейсера успел отправить ракетный модуль «Гермес» с вышеупомянутыми лицами обратно, очевидно, с целью передать информацию о вторжении Шивы. По возвращении Анастасия Нестерова смогла передать информацию на Капеллу и связаться лично с Надаром Квантрисом, но практически в это же время модуль был атакован охотниками шиван. Появление в этот момент рядом ещё одного земного корабля, крейсера «Тринити», заставило истребители Шивы отказаться от атаки «Гермеса»...»

— Ничего себе, — удивился он, — какое совпадение и главное, что в один и тот же момент.

«... Капитан «Тринити» сначала изъявил согласие эвакуировать персонал станции с планеты Трио Дракона, но в итоге забрал лишь экипаж с модуля «Гермес». Затем крейсер совершил гиперпрыжок, не дожидаясь подхода ракетного бота, стартовавшего с поверхности планеты с первой партией эвакуируемых людей на борту. Бот был атакован шиванскими охотниками и связь с ним прервалась. По всей видимости, он был уничтожен со всеми людьми находящимися на его борту при попытке совершить ближний прыжок. За пять минут до ухода самого крейсера «Тринити» приёмная аппаратура археологической станции приняла короткое текстовое сообщение с персонального коммуникатора Анастасии Нестеровой следующего содержания: «Тринити» перешла на сторону Нео Терры...».

— Откуда здесь мог взяться корабль мятежников? — ошеломлённо произнёс Орнео, делая шаг назад, — это что ещё за детектив? И вообще, «Тринити» это же наш крейсер!

Гранин погасил виртуальный экран и развернулся на вращающемся кресле в сторону капитана линкора.

— Был наш, равно как к примеру и многие другие корабли Альянса до мятежа Акена Боша, — он твёрдо посмотрел в глаза Кролла, — чему ты удивляешься, служба ВБ находит заговоры там, где их нет, тогда как настоящие предатели скрываются от наказания.

— Что-то ты быстро «Тринити» в мятежники записал, ещё надо проверить кто эта Нестерова, — пробормотал Орнео. Удивлённый неожиданным известием, он даже не обратил внимания на то, что из-за бездействия крейсера погибли все люди в экспедиционной ракете.

Бывший вице-адмирал в ответ невесело усмехнулся:

— Анастасия Нестерова это учёный лингвист, специалист по языку Древних и кстати супруга Петра Нестерова. Того самого. Надеюсь, про него тебе рассказывать ничего не нужно?

— Чёрт, запутано как-то всё, — безнадёжно махнул рукой командир «России», — мятежникам-то, чего надо на этой окраине? Поднять восстание в астероидном поясе? Здесь же даже колоний нет. Ни земных ни васудеанских.

— Колоний нет, а вот портал неизвестной конструкции, через который к нам просочились шиванские корабли, имеется, — задумался Гранин, опустив взгляд вниз и постукивая кончиками пальцев по подлокотнику кресла, — интересная получается картина. Активируется по неясной причине межгалактический портал, из него появляется авангард шиван и уничтожает земной крейсер, потом вдруг появляется «Тринити», ни раньше не позже и почти сразу же загадочно исчезает. Возникает вопрос, куда дальше направился крейсер мятежников? — он посмотрел на Орнео.

— На Капелле он точно не появлялся, — сказал тот, — нас бы проинформировали. Это закон.

— Тогда вариантов остается не так много, — продолжил строить логическую цепочку бывший вице-адмирал, — корабль мог быть уничтожен шиванами, тогда искать его нет смысла, от его обломков многого не добьёшься. В противном же случае он должен оставаться где-то здесь в системе. Или, — он посмотрел на капитана, — он мог пойти дальше через портал Кносса напрямик на другой край Галактики.

— Они, что совсем безумные? — вырвалось у Орнео, — лезть головой чёрт знает куда!

Гранин откашлялся с загадочным видом.

— Это только предположение, — сказал он, — а в сущности, что тебя беспокоит? Мы же осуществляем межзвёздные переброски, почему бы нам не освоить и внутригалактические перелеты?

— Я туда за ними не полезу без приказа сверху, — сразу откестился от этого заманчивого предложения командир линкора.

— В таком случае надо начинать широкополосное сканирование сектора, — подытожил Гранин, — правда на это может уйти несколько дней. Но зато, если мы прижмём «Тринити» в этой системе, — он хрустнул пальцами, — то тогда сможем получить ответы на многие вопросы, в частности, каким образом капитан крейсера подгадал с прибытием к месту и времени появления Кносса. Если, конечно, шиване не появятся здесь раньше, — добавил он.

Орнео Кролла нервно заходил взад-вперёд по мостику линкора. Потом остановился и посмотрел на своего товарища.

— Не нравится всё мне это, Данил, я тебя богом молю, давай лучше отведём «Россию» обратно на Капеллу, — почти умоляющим тоном произнёс он, — мы и так чуть на Денебе под суд не попали с одной только Нео Террой, а тут они ещё вместе с шиванами в одной бутылке оказались. Добром это не кончится, точно тебе говорю.

— Добром это, действительно, не кончится, — согласно кивнул Гранин, — особенно, если Шива готовит новое вторжение. Но с другой стороны, — он озадаченно нахмурился, — знаешь, как-то странно это вторжение выглядит.

— Вот и я говорю, пора уносить ноги и ждать подкреплений, — продолжал убеждать его капитан. — Экспедицию мы спасли, за «Виджилант» отомстили, ну зачем здесь дальше торчать? Даже если «Тринити» всё ещё здесь, шанс засечь её сканерами линкора невелик, особенно, если они деактивировали бортовые системы и спрятались где-нибудь в

астероидном поясе.

Гранин досадливо отмахнулся.

— Перестань, Орнео, от кого ты собрался уносить ноги? — слегка раздражённо спросил он, — в системе, пока кроме нас и предположительно лёгкого крейсера мятежников никого нет. Прикажи лучше собрать всю доступную информацию по «Тринити» и по её экипажу и запусти сканирование сектора. Мне кажется, у нас есть ниточки, по которым мы сможем кое-что размотать. Надо будет, кстати, отправить запрос на Капеллу, пусть вышлют корабль сканер типа «Харибды», от неё точно ничего не скроется.

Недовольный командир «России» молча кивнул.

— А насчет подкреплений, сам знаешь, — вздохнул Гранин, — весь флот Альянса в руках у Акасты. Боюсь, существенную помощь мы получим не скоро.

Орнео ещё раз молча кивнул в ответ. Похоже, у бывшего вице-адмирала входило в привычку втягивать капитана в неприятные события.

— Кстати, ты не знаешь, чем сейчас занимается наша учёная компания? — поинтересовался Гранин, — они вроде бы просили выделить им ракетный модуль, чтобы поближе подойти к Кноосу.

— Я не в курсе, — хмуро отозвался Орнео, — собственно, работу с ними я поручил своему помощнику, поскольку общаться с этой сумасшедшей Миной Харгроув выше моих сил.

— Она произвела на меня приятное впечатление, — заметил военный советник третьего ранга.

— Не знаю, мне так не показалось. Пока я с ней разговаривал, я никак не мог понять, кто командует «Россией», она или я, — сварливо сказал Кролла, — слишком много командующих на одном корабле, — он посмотрел на товарища и вдруг осёкся.

Гранин молча поднялся с кресла и выпрямился, разминая уставшую спину. С правого крыла мостика был хорошо виден пламенеющий диск солнца Гамма Дракона, его яростный свет был заботливо приглушён светофильтрами корабля. Полубоившись немного этой картиной, Гранин повернулся к Орнео.

— Ты же знаешь, я не командую ни тобой, ни «Россией», — негромко сказал он, приглаживая свои седеющие волосы, — я могу только давать советы согласно своему теперешнему статусу. И если ты их принимаешь, то это целиком лежит в зоне твоей ответственности.

Капитан линейного корабля отвёл взгляд. Между мужчинами повисло неловкое молчание.

— Это не совсем так, Данил, — наконец, с усилием выговорил он, — я по-прежнему считаю тебя своим командиром, — он взглянул в глаза бывшему вице-адмиралу, — я думаю, всё может измениться и ты вернёшься на подобающее тебе место флотоводца. И извини меня, если что за мои слова.

Гранин смягчился и уже по дружески улыбнулся капитану. Казалось, отношения были восстановлены.

— Ладно, Орнео, не время сейчас вспоминать о старых обидах и тем более копить новые, — сказал он, — пойдём-ка лучше хлопнем по рюмке фраппина за победу Альянса, тем более, что уже время обеда, а после снова примемся за работу. Мы должны сделать из этой звёздной системы форпост, первую линию обороны против шиван. Кроме нас этого сделать сейчас некому, ты это сам прекрасно понимаешь.

— Ну надо, так надо, — тяжело вздохнул Кролла, не зная, радоваться ли ему возвращению прежних дружеских отношений с Граниным или расстраиваться из-за того, что его линкор ещё не скоро вернётся в систему Капеллы.

— Кстати, зря ты так относишься к нашим физикам, особенно к доктору Мине Харгроув, — сказал военный советник уже на выходе из боевой рубки «России», — я думаю, скоро она сможет рассказать нам про Кносс много чего интересного.

— Пусть рассказывает, — отмахнулся капитан корабля, — всё равно мне никогда не нравились высокие тощие брюнетки, хотя, признаюсь, иногда они и бывали очень умными на вид.

Они ещё не добрались до капитанской каюты, как Гранина догнало известие об обнаружении рядом с межгалактическим порталом Кносса разбитой земной ракеты с единственным выжившим ребёнком.

* * *

Корабль глобального сканирования «Харибда» похожий на остроконечную пирамиду, с тремя зонтиками основных локаторов и с вытянутой на полкорпуса вперёд антенной дальнего приема, деловито обшаривал пространство звёздной системы Гамма Дракона в поисках загадочно исчезнувшего крейсера мятежников. После случайного обнаружения патрульной группой файтеров разбитого экспедиционного бота, за последние восемь галактических суток КГС «Харибда» несколько раз фиксировал в системе подозрительные объекты, к которым тут же устремлялись поднятые по боевой тревоге бомбардировщики «России». Но вместо долгожданной «Тринити», сначала они обнаружили тот самый ракетный модуль с «Виджиланта», на котором Анастасия Нестерова со своими товарищами смогла уйти из смертельных объятий Шивы, чтобы затем тут же угодить в плен к мятежному крейсеру. Найденные на брошенном «Гермесе» записи переговоров Анастасии с капитаном корабля Артуром Ромиком, дали окончательное подтверждение Орнео Кролла всё ещё сомневавшемуся в измене экипажа крейсера Альянсу. В следующий раз добычей пилотов стал невесть как заплутавший в системе шиванский перевозчик, тут же превращённый в пыль азартными коллегами Огюста Бланкара, изнывающими от отсутствия настоящих дел. Уже наученные опытом, захватить в плен вражеский корабль они не пытались. Узнав об этом событии, Илья Нестеров мрачно предложил своим товарищам написать совместный рапорт с просьбой об их переводе в состав бомбардировочных эскадрилий «России», мол, иначе им придётся возвращаться обратно в метрополию с пустыми руками. Действительно, в системе Гамма Дракона наступило какое-то странное затишье. О шиванах не было ни слуху ни духу и если бы не висевший безмолвным предупреждением перед земными патрулями Кносс, то и кратковременное вторжение Шивы могло показаться просто кошмарным сновидением. Сам портал уже потерял для людей большую часть своего мрачного обаяния, теперь он казался пилотам не входом в преисподнюю, а только большой и опасной игрушкой Древних, уже изрядно раздражавшей своим, казалось, бессмысленным верчением. Единственным кто не чаял души в этой «дьявольской карусели», были прибывшие в систему на специальном корабле учёные физики, возглавляемые «сумасшедшей» Миной Харгроув. Вместе со своим верным ассистентом (некоторые злые языки говорили, что и любовником) Давидом Крайновичем, она развила кипучую деятельность по исследованию Кносса.

постоянно сталкиваясь на почве дележа ресурсов линкора с Орнео Кролла и мешая капитану, по его словам, «заниматься укреплением системы Гамма Дракона против предполагаемого враждебного вторжения». Командир, единственного на многие световые годы вокруг линейного корабля Альянса, выстроил за неделю целый форпост в системе из своих, по его мнению, очень скромных наличествующих военных сил. Сама «Россия» в состоянии повышенной боевой готовности находилась около узла межзвёздного перехода до Капеллы, запирая выход для «Тринити», которая теоретически могла попробовать сбежать через этот переход в центральные системы, оставшиеся благодаря действиям Каммила Акасты без прикрытия большими боевыми кораблями. Прорвавшийся на Капеллу мятежный крейсер мог бы натворить там изрядных бед. К планетным колониям находящимся под прикрытием тяжёлых орбитальных батарей корабль бы не сунулся, но захватить пару пассажирских судов в качестве заложников, чтобы иметь возможность дозаправиться топливом он был бы в состоянии. Лучевые орудия «России» державшие под прицелом узел межзвёздного перехода Гамма Дракона — Капелла лишали «Тринити» такой возможности. Треть наличных лёгких сил линкора, тридцать два бомбардировщика «Медуза» с истребительным прикрытием из целой эскадрильи фэйтеров, постоянно несли боевую вахту в районе Кносса на случай неожиданного вторжения шиван, а также чтобы иметь возможность вовремя прикрыть эвакуацию исследовательских модулей физиков, которые, подобно мухам на варенье, облепили таинственный межгалактический портал.

Время тянулось в нетерпеливом ожидании, Данил Гранин, не находя разгадки тайны пропавшего крейсера мятежников, постепенно мрачнел. Капитан «России», напротив, находился в предвкушении долгожданного «совета» бывшего вице-адмирала наконец покинуть систему Гамма Дракона и даже перестал отказывать в различных просьбах доктору Мине Харгроув, которые, правда, как всегда, походили больше на безапелляционные требования. Мысленно Кролла уже был на Капелле в ремонтном доке, руководя устранением последних неисправностей своего линкора. Поэтому, когда он узнал о настойчивом желании Мины срочно встретиться с ним по какому-то важному вопросу, он согласился, хотя обычно использовал для прикрытия своего помощника, назначенного на придуманную им же специально для этой цели должность офицера «по контактам с учёными». Орнео лишь ворчливо сообщил Гранину своё предположение, что Харгроув вероятно «попросит» на этот раз энергию всех трёх главных генераторов линейного корабля для последнего самого глубокого зондирования структуры Кносса, после чего, наверняка, «всё взорвётся и улетит к чёртовой матери». Военный советник третьего ранга неожиданно принял заинтересованный вид и решение тоже присутствовать при беседе. Капитана «России» вдруг кольнуло нехорошее предчувствие, ему почему-то показалось, что ничего доброго для его корабля из этой встречи не выйдет.

Они встретились в пустующей после обеда огромной кают-компании линкора. Харгроув немного опаздывала и бывший вице-адмирал успел обсудить с Орнео последние новости полученные из Звёздного Адмиралтейства. Речь шла о скором прибытии в систему Гамма Дракона значительных подкреплений, земного линкора «Картидж» и новейшего тяжёлого крейсера васудеанцев под названием «Дахор». Это были хорошие известия, поскольку отправка спокойно заканчивавшей ремонт «России» для прикрытия сектора Гамма Дракона, по сути, была жестом отчаяния, у командования Альянса просто не было поблизости других больших военных кораблей. Хорошо ещё, что вошедшие в систему силы Шивы оказались так немногочисленны.

— Не иначе, как у первого лорда в Адмиралтействе крыша встала обратно на место, — прокомментировал эту новость Кролла, — наконец-то он догадался, что шиване могут быть опасны. Пересмотрели, наверное, ещё раз хроники про Великую Войну, — с ядом предположил он, — я ведь их всю неделю тряс, дайте, говорю, подкреплений, это же не шутки, вторжение Шивы, это же чёрт знает чем может кончиться. Видимо, наконец-то, дошло.

— Пришлют, Орнео, к тебе с ними и нового адмирала, — с иронической грустью в голосе сказал Гранин, — и кончатся твои мучения с ответственностью. Будешь просто получать приказы.

— Ты думаешь? — озабоченно спросил Кролла, — я и в самом деле уже устал за всё отвечать, мне и «России» одной хватает.

— Даже не сомневайся, — подтвердил советник третьего ранга, — надо же кому-то управляться с целой группировкой, два линкора, один крейсер, больше сотни фэйтеров...

Орнео тяжело вздохнул и посмотрел на Гранина.

— Ты же знаешь, Данил, кого бы я хотел видеть здесь на месте командующего, — сказал он, — но, к сожалению, в этой ситуации от меня ничего не зависит.

Бывший вице-адмирал только пожал плечами, как бы отвечая, «и от меня тоже».

— А тут ещё наша сумасшедшая Харгроув со своей командой, — недовольно пробурчал командир линкора, — что они, интересно, на этот раз задумали?

— Ты слишком предвзято к ней относишься, — упрекнул товарища Гранин, — от учёных есть и польза. Вот, к примеру, они смогли объяснить мне, как экспедиционная ракета с запасом хода на два с половиной световых часа ухитрилась оказаться рядом с Кноссом за шесть миллиардов километров от планеты. А мы несколько дней ломали над этим головы.

— Это тот ракетный бот, из-за которого они не хотели грузиться в наши эвакуационные модули? — с подозрением спросил Орнео, — не «доверяли военным»?

— Трудно их в этом упрекнуть, — возразил военный советник, — какая должна быть ещё у них реакция, когда у всех на глазах шиване расстреливают ракету с твоими людьми, а крейсер Альянса даже не старается им помешать?

Командир «России» в ответ только хмыкнул.

— Так вот, что касается странного перелёта самой ракеты, — вернулся к предмету своего обсуждения Гранин, не обращая внимания на то, что его товарищ проявляет не очень большой энтузиазм к раскрытию этой загадки, — наши учёные предположили, что шиванские охотники нанесли повреждения ракетному боту, как раз в момент формирования им подпространственной матрицы для субзвёздного перехода. Соответственно тот просто провалился в подпространство, не задав точной точки выхода.

— Ну, а причём тут портал? — слегка заинтересовался Кролла.

— А портал, как мощный стабилизирующий узел, как раз и притянул к себе сорвавшуюся ракету и потом выбросил её по инерции в двадцати астрометрах от себя. Правда, людей, которые были в ней, это уже не спасло, — проконстатировал факт советник третьего ранга — повреждения модуля были слишком велики и они остались без кислорода.

Орнео недоверчиво посмотрел на Гранина.

— Данил, я такие объяснения и сам могу придумывать по десять раз на дню, — сказал он скептическим тоном, — а нашим яйцеголовым ещё и деньги, оказывается, за это платят.

Бывший вице-адмирал только вздохнул от такой предвзятой оценки своего друга.

— А вот и наша пунктуальная гостья, — вдруг обрадовано воскликнул он, меняя тему разговора.

Командир линкора сидевший боком к входу кают-компании неохотно повернул голову. В дверях стояла доктор Мина Харгроув, высокая коротко стриженная брюнетка с худым решительным лицом. Из-за её плеча выглядывало растерянное лицо офицера «по связям с учёными».

— Здравствуйте, госпожа Мина, прошу садиться, — Орнео неторопливо поднялся со своего места, — Картинель! — окликнул он всё ещё стоящего в дверях офицера, — раз уж ты здесь, будь любезен, спроси у стюардов кофе и десерт для дамы.

Несмотря на сложные отношения с Харгроув, он как представитель офицерства военного флота с тысячелетними традициями, не мог не быть хотя бы формально вежливым с противоположным полом.

Гранин тоже приподнялся в любезном поклоне, приветствуя вошедшую женщину.

Вежливо, но сухо поздоровавшись Мина села на подставленный ей стул. Бывший вице-адмирал с любопытством посматривал на знаменитую женщину физика. Сам он был весьма далек от этих специфических и сложных материй, но Харгроув была ведущим специалистом по физике межзвёздных порталов и это давало ей широкую известность. Растущей земной цивилизации требовались новые звёздные системы для освоения и если бы учёным удалось научиться в итоге создавать рукотворные эфирные мосты, то это безусловно, дало бы огромный толчок развитию Альянса. К тому же, земные колонии могли бы наконец узнать, что всё-таки точно случилось с Солнечной системой, после того как единственный межзвёздный переход до Земли сколлапсировал из-за взрыва «Люцифера» во время Великой Войны. Ну, а к примеру, о возможности пройти по секретно наведённому эфирному мосту в тыл к Акену Бошу и завершить войну с мятежниками одним ударом, можно было даже не говорить, она была очевидной.

Бесшумно возникший стюард подал гостье и мужчинам кофе и так же тихо удалился.

— Вы не будете возражать, если я закурю? — спросила Харгроув и не дожидаясь ответа, выщелкнула из пачки тонкую сигарету.

Слегка помрачневший Кролла, молча кивнув, стукнул по столешнице. Рядом с гостьей из стола выскочила пепельница с вензелем «России».

— Чем обязаны вашему визиту? — нарочито вежливо спросил Орнео, кинув быстрый взгляд на сидящего слева от него товарища, — вам необходимо что-то ещё для продолжения исследования портала?

Мина отрицательно качнула головой.

— Все возможные тесты с доступной нам аппаратурой мы завершили. На этот раз мне всего лишь нужен корабль, — она выпустила дым уголком рта, — корабль массой от восьмидесяти пяти тысяч тонн для прохода через портал Кносс. Может подойти и крейсер, но лучше, если это будет «Россия».

Командир упомянутой «России» чуть не подавился своим кофе. Гранин вопросительно посмотрел на женщину.

— А больше вы ничего не хотите? — наконец, отдышавшись спросил Орнео, — и кто вообще вам дал право отправлять корабли через Кносс?

— Мой статус по табели соответствует званию капитана третьего ранга и вы это знаете, — сухо ответила Харгроув, — таким образом я могу командовать кораблем, даже военным, вплоть до лёгкого крейсера. Но к несчастью, у меня его нет.

— Я бы сказал наоборот, к счастью, — возразил Кролла, отодвигая от себя свою чашку, — и к счастью, — повторил он, — пока я команду здесь силами Альянса, мой линкор и никто более в эту чёртову дыру не полезут!

— Я же вам сказала, что меня устроит и крейсер, — сказала женщина, воинственно потряхнув своей коротко стриженной челкой. — Но я не уверена, смогу ли я с ним взять на абордаж «Тринити».

Орнео вытаращил глаза после такого ответа, затем медленно перевёл взгляд на своего друга. Казалось, он временно лишился дара речи. Гранин наоборот выглядел очень заинтересованным.

— Почему вы думаете, что крейсер сейчас находится по другую сторону портала? — быстро спросил он, — и вообще, откуда вы знаете про «Тринити»?

— Я говорила с неким Надаром Квантрисом, — отчеканила Харгроув, — вы же сами временно разместили его людей после эвакуации на «России». Он был заместителем Анастасии Нестеровой, которая руководила раскопками артефактов Древних в этой системе и оказалась в руках мятежников ещё до вашего прибытия.

Бывший вице-адмирал вдруг откинулся на своём стуле и звонко хлопнул себя по лбу.

— Ну, конечно, как я раньше не догадался! — воскликнул он, глядя на озадаченно уставившегося на него Орнео, — всё сходится капитан. Смотри, земная экспедиция ведёт раскопки Древних на планете и каким-то образом активирует портал, ведущий в области населённые шиванами. Насколько я знаю, Акен Бош и раньше был равнодушен к артефактам Древних, он мог следить через своих шпионов за всеми археологическими экспедициями Альянса. Как только экспедиция Нестеровой что-то нашла, тут же появилась «Тринити» и дело в шляпе! А мы понять не могли, что ей здесь надо.

Гранин перевёл дух и с уважением посмотрел на Мину.

— Вы просто молодец, — с воодушевлением сказал он, — но почему вы уверены, что крейсер мятежников всё-таки решился отправиться через Кносс?

Харгроув ответила скептическим взглядом.

— Ваш бы энтузиазм, да на доброе дело, — иронически заметила она, — а то мы уже неделю бьёмся о непрошибаемую тупость вашего офицера «по контактам с учёными», — она произнесла эти слова с нескрываемым сарказмом, — со страшным скрипом выбивая для себя каждый джоуль энергии. Получаем удивительные данные, но господ военных они почему-то не интересуют. Они предпочитают с упорством достойным лучшего применения терзать несчастную «Харибду», тратя колоссальное количество энергии на сканирование системы и даже не замечая, что все ответы находятся прямо у них перед носом, — она раздражённо затушила свою сигарету.

Побагровевший командир «России» наконец обрёл дар речи.

— Вот так она всегда, — обращаясь к Гранину как к свидетелю, возмущённо произнёс он, — а потом ещё удивляется, почему у неё натянутые отношения с военными.

Военный советник третьего ранга примиряюще выставил перед собой обе ладони.

— Подожди, Орнео, доктор Мина Харгроув в чём-то права, — сказал он, — мы действительно плохо взаимодействуем друг с другом.

Гранин обратился к женщине:

— Госпожа Мина, просим нас великодушно простить, если мы были в чём-то не правы по отношению к вам, — дипломатично начал он, — но, если вы сейчас по вашему мнению, владеете какой-либо важной информацией, то пожалуйста, поделитесь ею с нами. Со своей

стороны мы обещаем вам в дальнейшем всяческое содействие, — он прижал руку к сердцу, — я вас очень прошу.

Такое обращение подействовало и доктор Харгроув слегка смягчилась.

— На самом деле я не собиралась вас беспокоить, — произнесла она, глядя на Гранина, — вся научная информация, которую мы собираем и которая может иметь двойное назначение и быть интересной для военных, — женщина кашлянула, — так вот, такая информация и так в любом случае передается в соответствующие структуры Альянса, а уже они решают, что с ней делать дальше. По хорошему, мне не было бы никакого дела до поисков вашего крейсера, если бы не одно обстоятельство. Я больше чем уверена, что Анастасия Нестерова и несколько человек из её экспедиции сейчас находятся на «Тринити,» — она напряжённо взглянула на советника третьего ранга и тот вдруг с удивлением увидел блеснувшие в её глазах слезы, — а сам «Тринити» находится по ту сторону Кносса.

Гранин сочувственно кивнул.

— Вы хорошо знали госпожу Нестерову? — негромко спросил он.

— Почти двадцать семь лет, — Харгроув осторожно дотронулась до уголка глаза, — мы познакомились ещё до Великой Войны и с тех пор дружили и работали вместе. Настя историк и специалист по лингвистике и я пользовалась её расшифровками текстов Древних относящимся к межзвёздным порталам для своей работы. Анастасии, в свою очередь, было легче понимать тексты Древних с моей помощью, язык физики универсален для вселенной.

Она спохватилась:

— Но дело сейчас не в этом, а в том, что один земной по виду корабль семь дней назад прошёл через Кносс с нашей стороны.

Гранин и Кролла одновременно подскочили на своих местах.

— Вы обнаружили это благодаря своим исследованиям портала? — с нескрываемым уважением спросил бывший вице-адмирал. — Ну вот видишь, Орнео, — упрекнул он капитана линкора, — надо было сразу предоставить госпоже Мине все необходимые ресурсы, наши учёные, оказывается, умеют видеть сквозь время!

Он снова обратился к женщине:

— Наверное, это было очень сложно определить? Я полагаю, вы нашли какие-то гравитационные следы, всплески после прыжка или что-то в этом роде?

— Ну, в общем в какой-то степени да, — слегка опустила глаза Харгроув, — уходящие на эфирный мост корабли, действительно, оставляют за собой гравитационный след, который, в принципе, можно продетектировать, — она вздохнула, — но, по правде говоря, мы этим не занимались. Просто вчера около портала мы случайно нашли капсулу наблюдения, которую оставил ракетный модуль с вашего «Виджиланта».

Мужчины замерли в ошеломлённом молчании. Гранин не глядя отхлебнул остывшего кофе, не спуская глаз с Харгроув.

— Ну, а что нам оставалось делать? — снова потрянув своими короткими волосами, воинственно спросила та, — нам позарез был необходим ещё один ракетный модуль. У ваших подчинённых, капитан, — она посмотрела на Кролла, — его не добьёшься. Поэтому мы взяли тот модуль с «Виджиланта», что нашли в системе ваши пилоты, дозаправили его и отправили к Кноссу. А вчера вдруг обнаружилось, что на модуле не хватает одной камеры наблюдения. Оператор послал на всякий случай запрос и капсула неожиданно ответила. Она, оказывается, всё это время находилась рядом с порталом. Я полагаю, что её оставили

там для наблюдений прежние хозяева.

Мина секунду помолчала и затем продолжила:

— И мы просмотрели записи за все время её работы. На одной из них было ясно видно земной крейсер совершающий гиперпрыжок через Кносс.

Капитан «России» нервно хихикнул:

— А, если бы мой помощник всё-таки выделил вам ракетный модуль, как вы того требовали?

— Тогда мы бы искали здесь «Тринити» до второго пришествия, — мрачно отозвался Гранин, — я прошу вас срочно передать эти записи в наше распоряжение, — обратился он к женщине.

— Разумеется, — кивнула Харгроув в ответ, — но меня больше интересует, могу ли я рассчитывать на положительный ответ по моей просьбе?

— Отправить десять тысяч человек в неизвестность, ради спасения троих? — возмущённо ответил вопросом Кролла.

Он подскочил со своего места и уперевшись кулаками в стол, наклонился к женщине. Она спокойно посмотрела ему в лицо.

— А чего вы боитесь? — Харгроув слегка усмехнулась, — может быть Кносс и выглядит необычно на вид, но по сути, это тот же самый узел дальнего перехода, только ведущий на несколько большее расстояние. Мы тщательно проанализировали его пространственно-временную топологию и установили, что воронка портала простирается на тридцать тысяч световых лет в направлении центра нашей Галактики.

Она чуть пожала плечами:

— И ко всему прочему, согласно известному закону обратных отношений, время, которое затратит корабль для прохождения даже такого длинного эфирного моста, составит не более, чем несколько часов.

Пока женщина говорила, Гранин положил руки на стол и сцепил вместе пальцы. Лицо его приняло задумчивое выражение. Орнео подозрительно следил за своим другом.

— А если там полно шиван? — вдруг спросил он.

— Вы это серьёзно? — изумилась Харгроув, — ну знаете, мне кажется, что в таком случае их должно было быть полно и здесь, — она сменила свой тон на вкрадчивую иронию, — либо они проявляют поразительную и несвойственную им скромность. Потому что во время Великой Войны, а я очень хорошо её помню, их орды мгновенно наводняли собой систему за системой.

Кролла не нашёлся что возразить и сел на место. Слово взял Гранин.

— Погодите, давайте попробуем спокойно сделать выводы из всей информации, которую мы имеем, — негромко, но твёрдо сказал он, — итак, госпожа Мина утверждает, что любой корабль с соответствующей массой и гиперприводом, в частности наша «Россия», в состоянии совершить дальний прыжок через портал Кносс. И вернуться обратно, я надеюсь?

— Подобные структуры всегда симметричны, — подтвердила женщина, — прыжок обратно не будет ничем отличаться от прыжка отсюда.

Военный советник третьего ранга удовлетворённо кивнул.

— Также госпожа Харгроув сообщила нам, что «Тринити» уже совершила прыжок туда, — продолжил он, — безусловно мы и сами посмотрим эту запись, но оснований не доверять нашим учёным у нас нет.

— Таким образом, — резюмировал он, — наша «Россия» теоретически может пройти Кносс, провести разведку на той стороне, отыскать по пути крейсер мятежников, взять его, если можно так выразиться, на abordаж и вернуться обратно.

Гранин посмотрел на явно недовольного, но пока сдерживающего себя капитана линкора.

— Безусловно риск есть, в этом ты прав Орнео, — подтвердил он опасения своего товарища, — и плохо, что мы пока, действительно, не знаем, что там нас ожидает. Но если быть до конца откровенным, ещё хуже для меня не знать ничего здесь, находясь перед порталом! Наш долг узнать о враге как можно больше, а сделать это мы можем только отправившись к нему навстречу.

Бывший вице-адмирал сделал паузу.

— И мы не должны забывать о том, что «Тринити» это не просто мятежный крейсер, — продолжил он, — к сожалению, оказывается, что люди Боша идут зачастую на шаг впереди нас. Мне трудно поверить в случайную серию совпадений в результате которых открылся портал в мир Шивы. А захватив «Тринити», мы имеем шанс раскрыть эти загадки. Поэтому я за прыжок, причём нам лучше поторопиться, — он посмотрел на Кролла, — что скажешь ты, капитан?

Мина Харгроув с надеждой взглянула на командира «России».

— И мы сможем тогда спасти Анастасию, — сказала она, — помогите нам капитан.

Орнео отвёл взгляд в сторону.

— Может быть ты всё правильно говоришь, Данил, — после долгого молчания, наконец, сказал он, — и про Шиву и про «Тринити», но пойми, я не могу брать на себя такую ответственность без приказа. Даже ради тебя, — было видно, что эти слова даются ему с трудом, — ты же знаешь, что в систему скоро прибывают новые корабли и так или иначе в ближайшее время будет назначен командир всего соединения. Если он отдаст приказ идти в разведку через Кносс, то тогда я подчинюсь, — он, наконец, посмотрел прямо в глаза Гранию, — а так... Прости Данил.

Наступила пауза. Гранин пожал плечами и перевёл взгляд на замершую женщину.

— Прошу прощения, — сказал он, — к сожалению, здесь я бессилён. Он командир корабля, ему и принимать решение.

Харгроув в отчаянии закусила губу:

— Капитан, пожалуйста!

— Я не одинокий белый рыцарь, — сумрачно ответил Кролла, — я несу ответственность за линейный корабль и десять тысяч человек его экипажа.

Доктор Харгроув была сильной женщиной. Осознав, что просить уже бесполезно, она молча встала и сухо кивнув Гранию, без единого слова вышла из кают-компании. Мужчины остались вдвоем. Когда затих стук каблуков женщины и с лёгким шипением закрылись тяжёлые двустворчатые двери, Кролла с виноватым видом обратился к товарищу:

— Будешь ещё кофе?

— Нет, спасибо, давай уж лучше выпьем чего покрепче. За крах надежд.

— Перестань, Данил, я же всегда слушаю тебя, ты это знаешь. Но то, что вы с ней предлагаете сейчас, для меня уже слишком.

— Как знаешь.

Тяжёлое молчание нарушила трель коммуникатора на руке командира «России».

— Ты погляди, — с радостным удивлением сказал он, — «Картидж» и «Дахор» только

что вошли в систему Гамма Дракона. Наконец-то, мы здесь не одни. А это что? — он вдруг поперхнулся. — Я... я глазам своим поверить не могу.

— Что там? — без особого интереса спросил Гранин.

— Главное, не падай со стула, здесь про тебя.

— Ну?

— Ты восстановлен в звании и назначен командующим соединением всех кораблей Альянса в этом секторе, — ошеломлённо сказал Кролла, — с ума можно сойти, — он перевел ошалелый взгляд на реабилитированного вице-адмирала, — они снова про тебя вспомнили!

Но Гранин почему-то не выказал особой радости от этого известия.

— Что-то здесь не то, — сказал он, — без серьёзной на то причины меня бы не вернули.

— Может они просто поняли, что несправедливо с тобой поступили? — предположил капитан.

Гранин скептически усмехнулся:

— Не будь наивным, Орнео. На самом деле, за моим назначением могут стоять очень серьёзные события.

— Почему ты так решил? — слегка недоумённо спросил Кролла.

Гранин бросил на него задумчивый взгляд.

— Опальных флотоводцев обычно возвращают в строй тогда, — он сделал многозначительную паузу, — когда у тех кто их сместил, возникают проблемы. Боюсь, что те ребята, которые скинули меня с поста командующим третьим флотом месяц назад, могли за это время сесть в большую лужу.

— Ну, если это действительно так, — бодро махнул рукой капитан, — то они это полностью заслужили. Об этом мы плакать не будем.

Он вдруг остановился.

— Данил, — осторожно спросил он, — а чем ты сначала займешься, как командующий новой эскадры?

Командующий новой эскадры хмыкнул:

— Ты угадал, Орнео. Первым делом я пошлю разведку через портал Кносса.

— Как насчёт «Картиджа» или «Дахора»? — продолжал юлить капитан.

— Ты же знаешь, «Картидж» является линкором предыдущего поколения класса «Орион». Твой корабль гораздо мощнее, зачем подставлять старичка, — произнёс невозмутимо Гранин, — а что касается «Дахора», то неужели мы, люди, пропустим васудеанцев вперёд. Потомство нам этого не простит.

Кролла тяжело вздохнул.

— Значит, «Россия»? — с тайной надеждой, что новый командующий скажет «нет», спросил он.

— Ты не ошибся, товарищ. Именно «Россия», новейший линкор класса «Геката», гордость землян, — безжалостно подтвердил Гранин.

Командир новейшего линкора и гордости землян бессильно закрыл глаза.

* * *

В госпитале «России» занимавшем чуть ли не треть второй палубы огромного линкора

было совсем немногочисленно. Двое молодых пилотов с погонями младших офицеров уже полчаса слонялись по пустому приёмному отделению царства медиков, ожидая назначенной им аудиенции.

— Ты точно его правильно поняла? — Илья с подозрением посмотрел на Наталью Синарин расстроено присевшую на маленький белый диванчик, которые были в изобилии раскиданы по всему помещению приёмной.

— Он сказал, приходите в пятнадцать сорок по галактическому, — девушка уже сама начала в себе сомневаться, — мол, Берти к этому времени уже пройдёт все дневные процедуры.

Нестеров перевёл взгляд на огромные часы висевшие над регистрационной стойкой, они показывали уже начало пятого. Пилот задумчиво почесал затылок и присел на диванчик рядом со своей спутницей.

— Он сначала отказывался, говорил, что ему и так хватает одной матери Берти, — уже не в первый раз начала рассказывать Наталья свою историю, — но потом, когда я ему расписала в подробностях с каким риском для своей жизни ты спас мальчика, доктор сломался и назначил нам время на без двадцати четыре. Он ещё пробурчал, что вроде надеется на нашу взаимную аннигиляцию с мамашей, — припомнила девушка новую подробность, — мол, она ему работать не даёт и пусть лучше выльет всю свою радость на тебя, как на главного спасителя.

— Хитрый доктор, — констатировал Илья, разглядывая видеоряд на противоположной стене приёмного покоя, где уже в который раз наглядно демонстрировалась практика оказания первоначальной помощи людям испытавшим воздействие космического вакуума. Хотя во всём демонстрационном ролике красный цвет был везде заменен синим и пострадавшие, к тому же, все как один, радостно улыбались, смотреть на это зрелище снова и снова было не очень приятно. Пилот перевёл взгляд на регистрационную стойку, за которой в окружении виртуальных панелей одиноко сидела суровая женщина средних лет в мундире секундо-лейтенанта медицинской службы.

— Пойду я, ещё раз допрошу местного медработника, — решил он, поднимаясь с дивана, — а ты сиди пока здесь. Мне кажется, она плохо реагирует именно на молодых симпатичных девушек в форме пилота.

Уже прошло двое суток с того момента, как флайтер Ильи Нестерова доставил спасённого им мальчика по имени Берти на «Россию». Сразу после посадки, уже ожидавшие их на спецплатформе медики, мгновенно утащили мальчика прямо вместе с его скафандром в свои владения на корму второй палубы звёздного линкора. Сам пилот получил от командования на другой день благодарность, а командир его эскадрильи «Воронов» послала запрос на представление к награде отважного астролётчика. Друзья по сто седьмой засыпали Илью расспросами, всё-таки не каждый день в их боевой группе случались такие события, но пилот и сам терялся в догадках, кого и откуда он спас. Во время перелёта он опасался спрашивать Берти, чтобы не усугублять его и так неважного состояния и знал только то, что в разбитом ракетном боте были ещё люди и что все они оказались мертвы.

Наконец из скупого официального коммюнике он узнал про попавшую под удар Шивы земную экспедицию, которая занималась планированием глобального терраморфинга планеты Дракон Трио под будущие нужды Альянса. Но каким чудесным образом ракета атакованная шиванами возле планеты оказалась вдруг у межгалактического портала, в сообщении командования не объяснялось, говорилось только то, что пятьдесят четыре

человека бывшие на ней погибли, а двое детей участников экспедиции спасены пилотами из истребительной группы «Воронов». Почему спасённых детей вдруг стало двое, Илья тоже понять не мог.

Одолеваемые вопросами товарищей, отчасти из собственного любопытства и желания узнать как чувствует себя спасённый ими паренёк, четыре новоявленных героя из сто седьмой эскадрильи к концу вторых суток всё-таки отыскали лечащего врача Берти и уговорили его разрешить им свидание с мальчиком. Уговаривала Наталья и в итоге доктор тронутый её рассказом, разрешил пилотам (только двоим, не больше) короткое свидание с его пациентом.

— Освободился ваш доктор, уже идёт, — утомлённо сообщила лейтенант медицинского службы, не дожидаясь вопроса Нестерова и ткнула пальцем в один из своих виртуальных экранов.

Лечащий врач Берти оказался приятного вида моложавым мужчиной, причём на редкость в благодушном настроении. Он даже извинился за своё опоздание и быстро провёл обоих пилотов в подведомственный ему медицинский отсек, где лежал мальчик. По дороге разъяснилось и хорошее настроение доктора.

— Подмешал ей снотворного в питье, — довольно сообщил он Илье, пока они шли по длинному белому коридору, — на ближайшие десять часов мы все в безопасности.

Как тут же выяснилось, он имел в виду мать мальчика Руту Квизигер.

— А мы волновались, что она тоже погибла вместе с остальными в ракете, — сказала Наталья, — какое счастье, что этого не случилось.

Врач многозначительно хмыкнул.

— Счастье это то, что она сейчас спит, — сообщил он, — эта Квизигер совершенно не давала мне спокойно работать. Кстати, вам тоже повезло, иначе, если бы вы и вышли отсюда не задушенными в её объятиях, то точно оказались бы мокрыми с головы до ног от её благодарных слёз. Это не женщина, а сто десять килограмм заботы о своём ребёнке.

— Я прекрасно её понимаю, — вдруг заносчиво сказала Синарин, — как женщина женщину.

Илья с некоторым удивлением посмотрел на новоявленную представительницу прекрасного пола, а доктор с трудом сдержал смешок.

— А как получилось, что они оказались не вместе? — задал пилот мучивший его вопрос.

— Как она мне рассказала, там всё произошло очень быстро. В первую партию эвакуируемых погрузили тех кто был непосредственно на центральной станции, ну и естественно, детей. Но наша Рута оказалась в этот момент где-то на выезде, — припомнил врач, — и не попала на борт модуля. А уже потом, при атаке шиван после старта, обоих детей успели запихать в два пилотских астрокостюма, которые были в ракете.

— Погодите, — удивился молодой человек, — каких двоих? Мы вытащили только одного.

— Вы просто не в курсе, — снисходительно сказал доктор, останавливаясь у одной из многочисленных дверей в длинном коридоре, — там был ещё ребёнок, но не людей, а васудеанцев, во втором скафандре. Просто он сразу впал из-за стресса во что-то вроде... — доктор пощёлкал пальцами, — анабиоза или спячки, даже не знаю, как это у них точно называется. Вот поэтому Берти и решил что его товарищ тоже погиб. А на самом деле, этот Гози оказался в самом выигрышном положении. Он мог так продремать, почти не потребляя

воздуха, больше недели. А у нашего Берти оказалось сильное обезвоживание и психическое перенапряжение, это ведь не шутка даже для взрослого, провести сорок часов среди полусотни мёртвых тел.

Он профессиональным взглядом окинул боковую виртуальную панель рядом с дверью, на которой светились непонятные для пилотов медицинские иероглифы.

— Собственно, мы на месте, — сказал врач, наконец, повернувшись к ожидающим его пилотам, — у вас есть десять минут на то, чтобы пообщаться с Берти. Мальчик не спит, медицинские параметры почти пришли в норму. Через несколько дней мы отпустим его из медотсека.

Он вдруг принял серьёзный вид:

— Главное, постарайтесь ни о чём его не спрашивать, особенно о том, что с ним произошло. Вы лучше расскажите ему пару весёлых историй из своей жизни. Паренёк просто обожает наш военный флот.

Доктор приложил ладонь к сенсорной панели и дверь отсека неторопливо отъехала в сторону. Илья и Наталья сразу увидели своего мальчика. Берти лежал на одной из кроватей в большой четырёхместной госпитальной палате и разглядывал что-то на своём маленьком планшетном компьютере.

Увидев вошедших молодых пилотов, мальчик мгновенно расплылся в счастливой улыбке, сразу узнав в одном из них своего спасителя.

Илья вдруг почувствовал, что у него защипало в глазах.

Энергетическая защита истребителя «Мирмидон» дышала на ладан. По её невидимому обычно слою, теперь, мешая обзору, пробегали зловещие синие молнии. Посмотрев на показания приборов, пилот выругался, в таком плачевном состоянии его машине долго не протянуть. Он огляделся, с отчаянным видом ища подмоги, но на многие астрометры вокруг он видел только хаос и разрушение. Эшелонированная оборона в этом секторе была почти полностью уничтожена, за бронестеклом кабины истребителя везде куда ни глянь, горели угрожающие красные огоньки кораблей противника, отрезая пути к спасению.

Невнятно забулькал отерком:

— Томаль... еть... то... ау... та... ре... — пилот злобно стукнул по устройству кулаком. Неожиданно это помогло, набор обрывков слов превратился в связную речь.

— Томальски, ответь, это я Раунин, «Дельта четыре», — знакомый голос размывался помехами, — у тебя всё в порядке? Почему не отвечаешь? Приём...

Стефан Томальски пилот второго класса семьдесят третьей истребительной эскадрильи только горько усмехнулся в ответ, глядя на пустые слоты ракет и столбик уровня защитного поля превратившийся в почти невидимую узкую полосу. Как же, в порядке!

В порядке всё было десять часов назад, когда он после доброго ужина с друзьями завалился с новой видеоигрой на койку у себя в каюте с твёрдым намерением не выходить оттуда до утренней побудки. Тогда ничего ещё не предвещало беды. Система Эпсилон Пегаса, где был расквартирован шестой флот Альянса, вообще считалась самым тихим и спокойным местом, боевых действий там не велось уже почти год. Томальски неожиданно для себя переведённый на флагманский линкор «Шинано», был даже втайне доволен таким ходом событий. Товарищи по эскадрилье оказались вполне нормальными ребятами, а командир звена в отличие от Нестерова, не донимал внеурочными тренировками и не заставлял зубрить историю военных конфликтов с васудеанцами и Шивой. Более того, когда его новые сослуживцы узнали, что Стефан принимал участие в недавней битве за Денеб и помогал уничтожить «Велизарий», его авторитет поднялся на серьёзную высоту. Положа руку на сердце, это было приятное ощущение, поскольку в звене Ильи он постоянно чувствовал себя в каком-то смысле самым отсталым пилотом, хотя и был старше всех остальных. Даже юная Наталья Синарин постоянно опережала его при прохождении тестов, не говоря уже о вечно насмешливом Алексее Маршане, ядовитых колкостей которого Томальски опасался больше всего. Маршан и Нестеров вообще казались ему небожителями, оба из семей профессиональных пилотов, этакие дворяне звёздной эпохи, элита из элит. Хотя, надо признать, что Илья всегда относился к нему без всякой предвзятости, как к равному.

Поэтому, нынешняя жизнь в семьдесят третьей эскадрилье Стефану нравилась, тем более, что боевых вылетов в течение почти месяца его пребывания здесь не было, и казалось, не предвиделось. Правда, три дня назад он был несколько обеспокоен, когда в систему Эпсилон Пегаса вошло несколько крейсеров Альянса из состава первого флота и начались какие-то загадочные перестановки кораблей по всему оборонительному периметру системы. Но потом он успокоился, выяснив в информационном зале, что среди прибывших кораблей не было ни одного линкора, главной ударной силы при любом наступлении. Но, как оказалось, предаваться спокойствию было слишком рано.

Тревожно прозвенел сигнал системы дальнего обнаружения. Сканеры какого-то из кораблей мятежников поймали в захват его повреждённую машину. Теперь, если не повезёт, то скоро можно ждать гостей. Пилот снова выругался и включил отерком.

— Раунин, — буркнул он, — не кричи ради Бога на всю Галактику, меня и так уже засекали Я «Дельта два», имею серьёзные повреждения. А ты где? Я тебя не вижу.

— Слава Богу, хоть ты живой, — с неожиданным для этой ситуации оптимизмом откликнулся «Дельта четыре», — неужели, кроме нас никого не осталось?

Вопрос, в принципе, был интересный, по боевой тревоге с «Шинано» на взлёт пошло тридцать два «Мирмидона», две полные эскадрильи истребителей. Но эти вещи Томальски уже мало занимали, ему и так было ясно, что до полного исчезновения его семьдесят третьей группы ждать оставалось совсем недолго.

— Давай лучше о себе позаботимся, — мрачно сказал он, стараясь выровнять свою машину, которую всё время тащило в сторону из-за проблем с правым двигателем, — у меня защита ноль, ракет тоже, а запас хода всего две световые минуты.

— Тогда у меня для тебя приятные новости, — отозвался Раунин, — держи координаты. Здесь недалеко база подскока, можно заправиться и пополнить боезапас.

Томальски сделал скептическое лицо:

— Ну, заправимся мы, а дальше что? Вся система кишит кораблями Нео Терры, какая разница, где тебя сожгут. Куда мы потом сможем уйти?

— Ты забыл, что ты пилот истребителя Альянса? — после паузы отозвался «Дельта четыре», — если бы я не знал, что ты дрался с «Велизарием» на Денебе, я мог подумать, что ты струсил.

Стефану стало немного стыдно.

— Я имел в виду, что мы двумя побитыми файтерами много пользы Альянсу не принесём, — пояснил он, — давай поскорее свои координаты.

— Нам главное дозаправиться, — сообщил Раунин, — кое-где наши ребята ещё воюют. Потом мы с тобой прыгнем сразу к третьему узлу обороны. Это орбитальная инсталляция «Эниф» рядом со здешней обитаемой планетой, она всё ещё держится, я получил известия от них по мгновенной связи. Там мы соберём тех наших кто остался жив и будем крепить оборону до прихода помощи.

Пилот нахмурился, вот как оказывается, может навредить лишняя известность. Хорошо он не успел брякнуть, что уже пора сдаваться. Глядишь, тогда «Дельта четыре» и расстрелял бы его за паникёрские настроения. Но с другой стороны, как не испугаться, когда оборонительные порядки Альянса в системе рассыпаются как кубики в детской игре под ударами кораблей мятежного контр-адмирала Коха, которому как считалось, не хватает сил, чтобы пройти даже первый узел обороны шестого флота. А он как выясняется, прошёл уже два и штурмует третий!

Томальски сразу припомнил суматоху поднявшуюся на «Шинано», когда командованию шестого флота стало известно о прорыве противника около узла межзвёздного перехода с Полярной до Эпсилон Пегаса. В течение десяти минут на взлёт пошли все наличные файтеры корабля, девяносто две машины, включая даже разведывательные «Улиссы». Стефан стартовал в четвёртой волне, когда «Шинано» покидали последние машины. Такого столпотворения около линкора он в своей жизни ещё никогда не видел. Десятки взлетающих файтеров, едва не сталкиваясь между собой, расходились по своим эшелонам. Пространство вокруг корабля расцветивалось фейерверком синих вспышек, бомбардировщики и

истребители на минимальном расстоянии от «Шинано» ныряли в подпространство для субвездного прыжка. В двух астрометрах от звена Томальски разогнались перед прыжком три крейсера класса «Левиафан», схожие силуэтами с лёгкими «Фенрисами», но намного более смертоносные. У пилота от картины такого вселенского столпотворения даже закружилась голова и он чуть было не потерял своих ребят в этой круговерти, но, к счастью, вовремя сумел обнаружить и исправить свою оплошность. Ведущий его группы Нагмаль Тинту, торопясь перед прыжком, скороговоркой пробубнил боевое задание, информацию о котором в нарушение всех правил даже не успели загрузить в бортовые транспьютеры «Мирмидонов» и приказал включать гиперприводы истребителей. Таким образом Стефан, который и в мирное время не отличался способностями схватывать что-либо на лету, отправился в свой новый полёт, имея самое смутное представление о поставленной ему боевой задаче.

Может быть это его и спасло, когда по прибытии на место их файтеры тут же попали под ураганный огонь с приближающихся кораблей мятежников. Головной истребитель Тинту сторел почти сразу вместе с пилотом, попав под удар тяжёлого лучевого орудия. Оставшиеся машины звена тут же растворились в хаосе боя, как кусочек сахара в стакане крутого кипятка. Неопытный Томальски почти мгновенно потерял своего ведущего, а когда противоракетная система его машины залилась предупреждающим тревожным перезвоном о приближающейся в прямом смысле угрозе, он с перепуга начал метаться в разные стороны, отстреливая капсулы электромагнитных ловушек.

С того момента его воспоминания обо всех событиях, случившихся за дальнейшие восемь часов носили довольно фрагментарный характер, обретая лишь к концу этого времени некоторую целостность.

Он запомнил отчаянный призыв о помощи пилотов эскадрилий торпедоносцев, которые не могли пробиться сквозь заградительный огонь и заслон из брошенных им навстречу перехватчиков, чтобы выйти в атаку на главные силы противника, линкоры «Нормандия» и «Рипалс», мощным тараном разрубавших оборонительную завесу из крейсеров Альянса. Немного опомнившись к этому времени Томальски поспешил к ним на выручку, туда, где весь космос из угольно-чёрного стал белым от ярчайших вспышек разрывов и где в беспорядочной свалке сцепились над торпедоносцами прорывавшимся к линейным кораблям, истребители Альянса и Нео Терры.

Он помнил, как паля во все стороны, проскочил в своём файтере почти у самого воронёного борта «Нормандии» уходящего казалось в бесконечность, стараясь попасть то по вражескому перехватчику, то по обстреливающим его зенитным турелям огромного корабля. Оптическая иллюзия при этом играла с Стефаном странные шутки, ему казалось, будто он летит над огромной стальной равниной извергающей струи огня. В горячке боя он не сразу заметил, что укрытый толстенными бронеплитами борт линкора мятежников начал вдруг выпучиваться и трескаться по всем направлениям, выплёскивая уже не струи, а целые оранжево-белые фонтаны. И только когда они стали бить целыми каскадами, выедавая огромные куски корабельной обшивки, он вдруг похолодев осознал, что внутри корабля не осталось ничего кроме огненного моря и что оно с секунды на секунду выплеснется из своих берегов, сжигая своим жаром всё вокруг. Забыв обо всём, пилот инстинктивно рванул на форсаже в сторону от обжигающей смерти и уже не увидел, как «Нормандия» позади него вспыхнула на мгновение ослепительным солнцем. Взрывной волной машину Томальски завертело как щепку в водовороте. Торпедоносцы с «Шинано» всё-таки смогли выполнить

свою задачу, один из двух могучих линейных кораблей Нео Терры стал облаком раскалённого газа. В эфире раздались торжествующие вопли пилотов Альянса, празднующих эту победу. Но Стефан их уже не услышал. Взрывной волной его встряхнуло с такой силой, что он на несколько секунд потерял сознание.

Когда он пришёл в себя после взрыва «Нормандии», то обнаружил, что его неуправляемый «Мирмидон» движется с предельным ускорением в неизвестном направлении. Оглушённый ударом и перегрузкой пилот с трудом восстановил управление своей машиной. А потом Стефану понадобилось ещё несколько минут, чтобы начать хоть как-то соображать. Он увидел, что его истребитель отнёсло далеко в сторону от поля боя и скорее всего, именно по этой причине, он пока ещё жив.

Но самым тяжёлым воспоминанием врезавшимся в его память, стало возвращение после этого назад на «Шинано». Выскочив из подпространства, он сперва даже не осознал, что случилось, сначала ему показалось, что транспьютер его истребителя что-то напутал с координатами выхода. Вместо красавца линкора Томальски неожиданно увидел лишь множество обломков, а рядом с ними незнакомые корабли, силуэты которых почти сразу же запульсировали враждебным красным цветом. Это оказались два крейсера мятежников, «Рапира» и тяжёлый «Хоквуд» в окружении целой стаи перехватчиков, терпеливо ожидающих возвращающиеся из боя поредевшие эскадрильи линейного корабля. Отправив все свои файтеры на ликвидацию прорыва мятежников около узла межзвёздного перехода Полярной, сам флагман шестого флота оказался на время без прикрытия и погиб под слаженной атакой отряда крейсеров Нео Терры сопровождаемых целым роем вражеских торпедоносцев. И хотя один из кораблей врага новейший крейсер «Неистовый», гордость четвёртого флота мятежников, не выдержал лучевых залпов главного калибра «Шинано», это было слабым утешением для вернувшихся из вылета с почти израсходованным боезапасом файтеров линкора. Им пришлось снова вступать в бой, исход которого уже не вызывал сомнений.

— Всё в порядке, — отвлёк Томальски от его мрачных мыслей голос «Дельта четыре», — координаты я тебе передал. Включай привод, я прикрою, если будет нужно. Похоже, нас действительно обнаружили, так что поторопись.

— Спасибо, — вяло ответил пилот, — до встречи на базе.

Он включил турбины на средний ход, с опаской поглядывая на индикаторы состояния повреждённого правого двигателя, тот мог и не выдержать такой нагрузки. Машину резко дёрнуло вперёд. Стукнувшись затылком об подголовник пилотского ложемента, Томальски мрачно усмехнулся. Судьбе видимо будет угодно добить его сегодня, если не здесь, так где-нибудь дальше на третьем узле обороны под бдительным присмотром «Дельта четыре». Он протянул руку и запустил прыжковые генераторы. При таком темпе разгона, до прыжка пройдет несколько минут, но это будет всё же лучше, чем если у его истребителя совсем скиснут двигатели. Утробно загудели генераторы, начался отсчёт времени до прыжка. Томальски вновь погрузился в воспоминания прошедшего дня. Он был сыт им по горло. Но наступит ли для него день следующий?

* * *

Гранд-адмирал Каммил Акаста побелел от охватившей его ярости, одним резким

движением сбросил со стола пачку последних сообщений. Почти невесомые листы квазибумаги разлетелись по всей комнате. Никто не бросился их услужливо подбирать, полукруглое помещение оперативного штаба линкора «Бастион» пустовало, подчинённые Каммила, опасаясь новых вспышек адмиральского гнева, после окончания очередного совещания сочли за лучшее удалиться.

Акаста мрачно смотрел перед собой. И как проклятый мятежный адмирал сумел опередить его? Всего двадцать пять часов оставалось до начала самой грандиозной за последние полтора года операции Альянса, до того момента как его объединённые эскадры железным кулаком должны были обрушиться на Сириус и повести победоносное наступление до самой Полярной. Двадцать пять часов! А на исходе следующего часа он получил первое и последнее донесение с «Шинано» от Мирослава Радвана о том, что силы Нео Терры, пройдя эфирный мост Полярная — Эпсилон Пегаса, начали массивную атаку на его позиции. Акаста тут же передал ответный приказ шестому флоту удержаться в обороне любой ценой. Гранд-адмирал в тот момент ещё надеялся не менять диспозицию своих сил и всё-таки начать запланированное наступление на Сириус. Но уже к исходу галактических суток стало ясно, что шестому флоту после гибели Радвана вместе с его флагманским кораблем с большим трудом удастся выдерживать напор мятежников. Разрозненные остатки флота Альянса откатились вплотную к узлу межзвёздного перехода Эпсилон Пегаса — Процион, формируя там последние рубежи обороны. Дальше медлить было нельзя, корабли контр-адмирала Коха одолев этот заслон, оказались бы на прямой дороге к Веге и остальным центральным системам. Скрипя зубами, Каммил отдал приказ отложить наступление на Сириус и развернуть свой главный козырь, суперлинкор «Колосс», вместе с последними резервами гранд-адмирала в направлении новой угрозы.

И вот теперь, когда главная надежда Альянса, холодно поблёскивая под лучами Веги светло-серыми боками и вызывая изумление своими размерами у экипажа «Бастиона», уже была готова отправиться навстречу врагу, Акаста вдруг получает срочную директиву из Звёздного Адмиралтейства за подписью самого министра Рейнала о генеральной смене диспозиции подчинённых Каммилу флотилий. Гранд-адмирал снова выругался, в конце концов, он многое может понять, в Адмиралтействе всегда было полно старых перестраховщиков. Но какого дьявола он должен отправлять целую боевую группу, линкоры «Псамтик», «Картидж», тяжёлые крейсера «Дахор», «Украина» и «Крым» с кораблями эскорта и сотни файтеров неизвестно куда, на самую границу владений Альянса, в забытую этим же дьяволом звёздную систему Гамма Дракона? Кому там могли понадобиться его корабли, так необходимые сейчас для запланированного, хотя и отложенного на несколько дней наступления на Сириус? Если выполнить этот приказ, то тогда Хайди Шерер вместе с остатками её первого флота придется перейти вместо наступления к глухой обороне системы Денеба!

Внимание гранд-адмирала привлёк включившийся экран внутренней связи линейного корабля. Каммил увидел слегка растерянное лицо одного из своих помощников.

— Что произошло? — раздражённо спросил гранд-адмирал, вытаскивая из пачки очередную сигарету.

— Господин командующий флотами, — видно было, как офицер нервно сглотнул, — ещё одно срочное сообщение. Пять часов назад большой конвой «АР-17» при переходе в системе Денеба рядом с инсталляцией «Денеб Прайм» неожиданно был атакован рейдером Нео Терры. Из всех тринадцати судов уцелело только четыре. Это транспорты «Парракомб»,

«Йовин», госпитальное судно «Авила» и конвойный крейсер «Парапет» с тяжёлыми повреждениями.

Каммил уронил незажжённую сигарету на пол. Закипая, он медленно смял пальцами оставшуюся у него в руках полупустую пачку в бесформенный комок, последовавший вслед за сигаретой.

— Атаку произвёл рейдер «Мальсторм» с группой бомбардировщиков «Медуза», — продолжил офицер, не замечая зловещих предзнаменований, — и они почти сразу вывели из строя «Парапет», после чего устроили настоящую бойню среди транспортных кораблей.

— А, где было лёгкое прикрытие конвоя? — тоном не предвещающим ничего хорошего, спросил командующий флотами Альянса.

Его помощник растерянно приоткрыл рот.

— Там было только четыре перехватчика типа «Персей». Когда подоспела подмога отогнавшая мятежников, было слишком поздно, все четыре машины были уже уничтожены. Наши бомбардировщики атаковали «Мальсторм» на отходе, разбив ему лучевые башни, но к сожалению он сумел уйти. Сейчас, проходящие в этом секторе конвой существенно усилены, но начальник обеспечения безопасности транспортных перевозок считает, что кораблям Альянса следует принять подобные меры предосторожности не только в системе Денеба, поскольку...

— Он сегодня же пойдёт под трибунал вместе со своими подчинёнными! — прервав офицера, загремел Каммил, — почему он заранее не обеспечил безопасность проводки конвоя?! Или этот недоумок думал, что... — он вдруг остановился. — Что ты несёшь, откуда там могли взяться рейдеры Нео Терры? Они что совсем обезумели! Там же Хайди со всем своим первым флотом.

Он недоверчиво посмотрел в лицо своему помощнику. Его гнев неожиданно иссяк, сменившись чувством приближающегося страха. Страх перед новыми событиями, которые он похоже снова не смог предугадать.

— Ты сказал, что «Мальсторм» смог уйти, — медленно с расстановкой выговаривая слова, произнёс он, по-прежнему, непрерывно глядя прямо в глаза побледневшему офицеру, — а это значит, что либо первый флот предал Альянс или...

— Рейдер Нео Терры прыгнул назад в систему Сириуса, используя аномальную «кротовую» нору, какой-то из дочерних каналов, основного межзвёздного перехода Денеб — Сириус. Наши существующие технологии не позволяют использовать для прыжка такие «тонкие» переходы, — упавшим голосом подтвердил самое худшее его предположение офицер, — а вход в этот канал располагался в тридцати световых минутах от ближайших форпостов. У кораблей первого флота не было шансов перехватить крейсер мятежников.

— Это значит, что Акен Бош приготовил нам очередной сюрприз, — вдруг раздался позади Каммила знакомый голос, — но и это ещё не самая плохая новость, гранд-адмирал.

Акаста удивлённо обернулся. Около круглого стола, задумчиво рассматривая висящую перед ним трехмерную карту театра военных действий, стоял собственной персоной министр Рейнал, он же первый лорд Адмиралтейства. Выглядел Рейнал неважно, серое от недосыпания лицо, тёмные круги под глазами. Впрочем, Каммил смотрелся сейчас не намного лучше.

— Здравствуй, гранд-адмирал, — Рейнал, не поднимая глаз на Акасту, по-прежнему смотрел на карту, словно пытаясь разобраться в хитросплетении зелёных и красных значков заполонивших звёздные системы Альянса и Нео Терры, — извини, что нанёс визит без

предупреждения. Сейчас всё катится под откос, поэтому у меня нет времени для церемоний.

Каммил быстро оправился от удивления. «Значит решил притащиться сюда собственной персоной, проклятый интриган. Ну что же, тем лучше», — подумал он.

Сухо поприветствовав министра, гранд-адмирал сразу же перешёл в атаку.

— Я могу согласиться с такой оценкой ситуации, особенно после вашего приказа отозвать мои тяжёлые корабли, — выпятив подбородок, он посмотрел прямо в глаза чиновнику.

Первый лорд невесело усмехнулся.

— А как бы ты сам оценил обстановку в системе Эпсилон Пегаса в настоящий момент? — спросил он.

— Мы понесли потери, но сектор пока находится в наших руках, — не смутился ожидаемым вопросом Акаста, — и я уверен что прибытие туда «Колосса» сразу же изменит ситуацию. Во всяком случае, даже атака Коха не помешала бы мне начать наступление на Сириус.

Он сделал паузу:

— А вот ваш приказ похоронит все мои планы.

Рейнал недоверчиво приподнял одну бровь и посмотрел на Каммила.

— Я собирал силы несколько недель, — угрюмо продолжил командующий флотами, — а чтобы всё разрушить хватило и нескольких минут. Я и не думал, что контратака мятежников, пусть даже и успешная в начале, вызовет такую панику в Адмиралтействе.

— То есть, ты думаешь, что мы отдали приказ отвести боевые корабли, только из-за того, что Адмиралтейство опасается дальнейшего прорыва Нео Терры на фронте Эпсилон Пегаса?

Министр сокрушённо покачал головой:

— Каммил, ну мы же не полные идиоты или предатели. Сутки назад прошло срочное совещание Совета Безопасности Альянса. В систему Гамма Дракона вторглись боевые корабли шиван.

Гранд-адмирал ошеломлённо возрился на второго лорда:

— Шиване? Снова здесь?

— Ну, пока ещё не здесь, — снова покачал головой Рейнал, — но скоро могут появиться. Ознакомься с материалами, — он протянул Акасте чип карту. — Это похоже ещё не полномасштабное вторжение, скорее всего лишь передовая разведка, но ты ведь понимаешь, никто не гарантирует того, что уже завтра мы не увидим перед собой нового «Люцифера» во всей его красе.

— Допустим, не сильно я его теперь испугаюсь, — пробурчал гранд-адмирал вчитываясь в строки секретного доклада, — это, что, там «Россия» с Граниным снова отличилась? Везде, где этот корабль, у нас неприятности.

— Кстати, они, неприятности, у нас не только в системе Гамма Дракона, — ехидно поправил его министр, — ладно, ладно, читай, — добавил он примиряющим тоном, — сейчас не время для пикировок.

Несколько минут прошло в напряжённом молчании. Лицо Каммила по мере чтения документа всё больше мрачнело. Министр напротив, казалось, пребывал в философском состоянии духа, вероятно уже пережив на сегодня все самые плохие новости. Он присел на одно из кресел стоявших напротив длинного стола и оперевшись на подлокотник, прикрыл глаза рукой.

Наконец, Акаста поднял голову и посмотрел на первого лорда. Тот казался, дремал в кресле.

Командующий флотами прокашлялся.

— И что решил Совет? — достаточно громко спросил он.

Рейнал подскочил в кресле.

— А, что? Какой совет? — он потёр лицо обеими руками, — чёрт, на ходу уже засыпаю, — министр несколько раз закрыл и открыл глаза. — Совет решил, что наилучшим вариантом было бы тройственное соглашение Васуды, Нео Терры и Земли по отражению общей угрозы в лице шиван.

— Что! — возопил гранд-адмирал, — мир с мятежниками!?

— Вот-вот, я тоже высказал свое мнение на Совете, что добиться этого соглашения может быть затруднительно, — покачал головой первый лорд.

Акаста вскочил и стал яростно мерить шагами палубу корабля, давая выход своему возмущению. Рейнал следил за ними с едва заметной усмешкой. Наконец, Каммил остановился перед первым лордом и дал волю своему гневу.

— Идти на мир с мятежниками в самом конце войны! Садиться за стол переговоров с Бошем и его подлыми приспешниками! — заорал командующий, — да я не успокоюсь прежде, чем дам залп главного калибра по «Айсини» со всей её сворой!

Лицо Рейнала приобрело жёсткое выражение:

— Успокойся, гранд-адмирал. Ты пока ещё не император Альянса и должен выполнять все распоряжения Совета. Или ты забыл, что такое вторжение Шивы? Да после него может не остаться ни Боша, ни тебя, ни всех остальных, включая Васуду.

Акаста безнадежно махнул рукой и сев в кресло напротив министра, угрюмо уставился в пол.

— Васуда никогда не пойдёт на мир с Акеном, — он почему-то назвал мятежного адмирала по имени, — он для ящериц ещё хуже шиван.

— Я бы не был столь категоричен, в конце концов, Васуду Прайм сжёт не Бош, — возразил Рейнал.

— Вот-вот, скоро вы его святым сделаете, забыв о том, что из-за него в системе Эпсилон Пегаса погибли уже тысячи наших ребят, в том числе и мой друг Мирослав Радван, — безрадостно подытожил гранд-адмирал, пнув носком ботинка брошенную им на ковrolит скомканную сигаретную пачку. Подумав, он наклонился в сторону и вытащил из-под своего кресла обронённую им минуту назад и последнюю оставшуюся не сломанной сигарету.

Первый лорд нетерпеливо ждал, глядя как его собеседник щёлкает своей зажигалкой.

— Пойми, Каммил, бессмысленно заниматься гражданской войной, когда над нами висит такая угроза. Я не испытываю симпатии к Бошу, но сейчас перемирие единственный способ выжить, — пытался он втолковать закрывшемуся от него занавесой сигаретного дыма гранд-адмиралу, — ещё несколько дней назад главной опасностью для Альянса была политическая нестабильность, наши колонии устали отдавать свои людские и материальные ресурсы на войну с Нео Террой. После Великой Войны мы привыкли жить богато и в безопасности. Но теперь всё снова изменилось. Сейчас любой житель Альянса снова отдаст всё, что имеет, только чтобы избежать повторения всех ужасов вторжения шиван. Уже готово официальное обращение правительства Альянса ко всем обитаемым звёздным системам. Дело осталось только за перемирием с Бошем.

— А вы уверены, что он на него пойдёт? — неожиданно прервал его командующий флотами.

Рейнал недоумённо посмотрел на своего собеседника.

— Он всё-таки землянин, Каммил, — убеждённо сказал он. — Продолжать войну с нами, когда шиване перейдут в наступление... Нет, нет, это невозможно. Я уверен, что даже его окружение не поддержит такого решения. Нам достаточно будет держать его в удалении от Васуды, чтобы они ненароком не сцепились, только и всего.

— И вы предлагаете мне отправиться к Бошу с мирными предложениями, — с вызовом в голосе произнёс гранд-адмирал, — после всего того, что он натворил в системе Эпсилон Пегаса?

Министр досадливо поморщился.

— Не драматизируй, Каммил, вы тоже пощипали ему перья. Вон, от «Нормандии» говорят, рожки да ножки остались, — усмехнувшись, он поднялся и прошёл пару шагов, разминая уставшую спину, — на Эпсилон Пегаса полетит второй лорд Мори Фуугутус.

Рейнал повернулся к неподвижно сидящему Акасте:

— Я же отправлюсь на своем крейсере на Сириус. Мы не знаем, где именно находится сейчас Бош, поэтому поступим таким образом, чтобы не терять драгоценного времени. Кто первый из нас встретится с адмиралом, тот и проведёт переговоры.

Рейнал приблизился к командующему флотами Альянса и посмотрел на него сверху вниз.

— Каммил, твоя задача, построить все наши силы в строго оборонительные порядки, — мягко, но с нажимом произнес он, — по крайней мере, до тех пор пока мы не вернёмся. Ни о каких провокациях и тем более упаси бог наступлениях не может быть и речи. Считаю, что это прямая директива Адмиралтейства.

— Служу Альянсу, — казалось равнодушно сказал гранд-адмирал. Он сделал последнюю затяжку и с ненавистью раздавил окурок о гладкий полированный стол.

* * *

Министра разбудила резкая трель его персонального коммуникатора. Он с трудом приподнялся с дивана в своей каюте и прищурясь, долго смотрел на часы. «Что за чёрт», — подумал он, включая ответ на вызов, — «я же просил до отлёта меня не беспокоить». Рейнал хотел хотя бы немного отдохнуть и привести себя в порядок, прежде чем под флагом парламентария отправиться на поиски неуловимого мятежного адмирала Нео Терры. Но его планам не суждено было сбыться так скоро. В полутьме каюты возникло изображение капитана крейсера. Министр поморщившись, уменьшил яркость картинки, его глаза ещё не привыкли к сильному свету.

— Господин Рейнал, — голос капитана был взволнован, — простите, что побеспокоил вас, но дело весьма срочное.

— Что случилось, Кресси? — с трудом удерживаясь от зевоты, спросил первый лорд.

— «Колосс» начал движение в сторону узла межзвёздного перехода Вега — Процион. И он, — офицер замялся, — не отвечает на запросы. Диспетчеры еле успели убрать с его дороги несколько транспортников идущих в том же направлении.

С Рейнала мгновенно слетели остатки сна:

— Что значит, не отвечает на запросы! Почему гранд-адмирал Акаста ничего не предпринимает?

— Дело в том, господин министр, — капитан доверительно наклонился, будто не желая, чтобы кто-то ещё слышал его слова, — что командующий флотами Каммил Акаста в данный момент как раз и находится на борту «Колосса». Через тридцать минут линкор войдёт в межзвёздный портал.

— Не может быть, — неожиданно охрипшим голосом пробормотал Рейнал. Он спустил ноги с дивана и сел, глядя в одну точку перед собой.

Опытному министру понадобилось всего несколько секунд, чтобы понять ситуацию. Вне всякого сомнения это была не диверсия, не саботаж и не мятеж. Каммил Акаста мог лететь в систему Проциона только с одной единственной целью, совершить оттуда следующий прыжок на Эпсилон Пегаса и выбить флот контр-адмирала Коха обратно в систему Полярной, вопреки всем приказам Адмиралтейства. Мысли Рейнала тут же перескочили на его собственную задачу. Как, скажите пожалуйста, он, первый лорд, будет вести переговоры с Бошем, если в этот момент Акаста с Кохом будут самозабвенно колошматить друг друга лучевыми залпами? А, если «Колосс», не дай Бог, к тому же выйдет из строя? Рейнал поднял глаза на всё ещё ждущего его указаний капитана крейсера.

— Можно как-нибудь задержать «Колосс»? — неуверенно спросил он.

Капитан в сомнении покачал головой.

— Только, если произвести атаку всеми наличными эскадрильями наших бомбардировщиков, — сказал он.

Министр поперхнулся:

— Вот только этого нам не хватало. Совершенно исключено. Гм, ладно, пусть прыгает, что сделано, того уже не вернёшь, — он задумчиво потёр подбородок, — кстати, наш крейсер готов к отбытию?

— Так точно, господин министр, наше стартовое окно открывается через полтора часа.

— Хорошо, сообщи тогда командиру «Бастиона», пусть выйдет со мной на связь минут через двадцать. Устроим ему повышение в должности. Или нет, — поправился первый лорд, — лучше минут через сорок, я пока напишу сообщение в Совет.

— Будет сделано, — козырнул Кресси.

— Тогда конец связи, — сказал Рейнал, отключаясь, — надеюсь чего-то ещё более худшего за оставшееся время не произойдёт, — уже для себя устало добавил он.

Итак, ситуация в очередной раз изменилась. Он снова прилёг на диван, заложив руки за голову. В большом военно-политическом уравнении, появилось новое неизвестное, а именно, взбешенный гранд-адмирал Акаста, обладающий сильнейшим кораблем Альянса с целой армадой фэйтеров на борту. «Сколько их там?», — попытался вспомнить Рейнал, — «Сто, двести?» Вполне достаточно, чтобы отправить уже измотанный боями флот контр-адмирала Коха, искать пятый угол в системе Эпсилон Пегаса. Правда, мятежники снова преподнесли Альянсу сюрприз, их корабли, оказывается, научились использовать «тонкие» каналы для внезапных атак. Военные эксперты союзников предположили, что именно это и обусловило успех атаки Нео Терры в системе Эпсилон Пегаса, когда четвёртый флот Коха пробил оборонительные порядки почти не уступающей ему по силе группировки Мирослава Радвана. Но ведь даже этим «чудо оружием» войны Бошу не выиграть, тем более, что ни один корабль большой массой, чем лёгкий крейсер в «тонкий» канал уже не пролезет. Стоит лишь немного изменить тактику и это преимущество мятежников быстро нивелируется

количественным превосходством сил Альянса. «Бог мой о чём я думаю», — вдруг пронеслось в голове у министра, — «ведь сейчас вся наша цивилизация под угрозой, если Шива попытается взять реванш за Великую Войну. Какая может быть в это время гражданская междоусобица? Мир, теперь нам нужен только мир».

Рейнал тяжело вздохнул и закрыл глаза: — «Эх, Каммил», — подумал он, — «ну какой же ты всё-таки дурак».

— Группа «Дзета», вам разрешён взлёт, — казалось, голос диспетчера ощутимо взнет в окружившем корабли сиренево-голубом тумане.

— Выполняем, — дисциплинированно отозвались с уходящих одна за другой в полёт машин.

Ещё три истребителя «Геркулес» покинули кормовые ворота огромного линкора. Их горбатые силуэты на мгновение показались на фоне раскрытых бронестворок корабля и тут же исчезли. «Россия» отправила очередную группу своих файтеров в разведывательный полёт.

Илья с трудом подавил нервную зевоту. Накануне исторического броска через Кносс он долго не мог заснуть и теперь чувствовал себя не вполне выспавшимся. Предбоевое волнение терзавшее его предыдущей ночью куда-то ушло, оставив чувство странной опустошённости. Слишком долго он ждал этого момента, но как это всегда случается, явившаяся реальность оказалась совсем иной. Восемнадцать часов назад «Россия» форсировала межгалактический переход, стабилизируемый полем Кносса и вторглась, как предполагали самые горячие головы линкора, во владения Шивы. И что же? Кто бы мог подумать, что шиване выберут для своего обитания столь неподходящее место. На коротком брифинге перед вылетом командир сто седьмой эскадрильи, кругленькая с короткой светлой стрижкой Эмилия Самса, выдала довольно скромную информацию о таинственном мире шиван. Как сообщалось по предварительным выводам местных специалистов, после прыжка длиной в десятки тысяч световых лет «Россия» оказалась почти в самом центре туманности образованной некогда взрывом сверхновой звезды. Окружающее линейный корабль Альянса голубое сияние оказалось свечением облаков ионизированного газа простирающихся на световые годы вокруг. Несколько тысяч лет назад в этом месте разразился термоядерный шторм превративший в ничто когда-то находившиеся здесь планеты, их спутники, а быть может даже разумную жизнь. Пилоты уже вернувшиеся из предварительной разведки жаловались на неустойчивую работу бортового оборудования из-за сильных электромагнитных помех и на непривычное поведение своих машин в среде с ненулевой плотностью. Кроме того, оптические датчики не видели здесь дальше собственного носа. На расстоянии уже нескольких километров любой объект, будь-то файтер двадцати метров в длину или двухкилометровый линкор, безнадежно терялись в сиренево-голубой дымке, оставаясь видимыми только на экранах радаров, да и то только не на очень большом расстоянии. Для землян это было в новинку, поскольку в привычном открытом космосе при отсутствии атмосферы, старая добрая оптика показывала себя не хуже новомодных сканеров, позволяя в деталях рассматривать самые удалённые объекты. Здесь это не работало. За прошедшее после межгалактического прыжка время пилоты «России» совершили десятки вылетов, постепенно увеличивая радиус контролируемого землянами чужого пространства. Но пока это пространство было совершенно пустынным, без малейших признаков вражеского присутствия.

Теперь настала очередь Ильи Нестерова и его звена тщательно прочесать выделенный им квадрат синего тумана. Педантичный и дотошный пилот обратил внимание Эмилии на особый пункт в полётном задании, который гласил, что при обнаружении любых больших кораблей категорически запрещается вступать с ними в контакт. Вместо этого

предписывалось сразу же связываться по каналу мгновенной связи лично с командиром линкора и все дальнейшие действия предпринимать только по его приказу. Самса только пожалала пухлыми плечиками в ответ на резонный вопрос Ильи прояснить присутствие этого пункта задания, какие всё-таки именно корабли здесь имеются в виду, так как, насколько он в курсе, с шиванами контакт установить невозможно, а других кораблей, которые могли бы ответить на вопрос свой-чужой, здесь не ожидается даже в принципе.

«Задание поступило «сверху», а командование знает, что делает», — только и смогла ответить командир сто седьмой. Илье ничего не оставалось, как с понимающим видом многозначительно кивнуть.

Пилот включил обогрев кабины и огляделся. В метрах трёхстах позади его машины, ожидая приказаний, неподвижно висели файтеры его верной Наташки и Густава Вальда. На такой дистанции их было отчётливо видно, а вот «Россия» находящая на расстоянии трёх километров уже была полускрыта голубой дымкой. Хорошо можно было различить только её носовую оконечность похожую на массивный лоб бойцовской собаки. Сходство с опасным животным добавляли огромные панели инфрарадияторов, отводящие тепло от главного турболазера и похожие на пару висящих собачьих ушей. Такой пёс мог отгрызть вам ногу в мгновение ока.

Через несколько секунд Илья увидел чёточки следов последней тройки истребителей звена «Дзета» покинувших линкор и спешащих к месту сбора перед ближним прыжком. Из-за сильной ионизации газа окружающего файтеры, выступающие части машин сияли огоньками святого Эльма, как мачты каких-нибудь парусников тысячетней давности.

Ожил отерком.

— Ну что, ребята, заждались нас? — раздался жизнеутверждающий голос «Дзета один» Лероя Канта заместителя командира сто седьмой эскадрильи, пилота первого класса.

Не дожидаясь ответа он продолжил:

— Следуйте за мной, точка перехода двадцать шесть, ноль три, эшелон сорок семь. Прыгнем недалеко, на пять световых минут и как говорится, пусть, мы все вернёмся обратно живыми.

Нестеров вздохнул. Даже в такой рутинный полет самостоятельно вылететь ему не дали. Мол, пилот второго класса не должен сильно высовываться вперёд, прежде чем не наберётся боевого опыта. А какой опыт можно получить в этой синей пустыне? Илья даже с какой-то ностальгией вспомнил свою пятьдесят третью эскадрилью. Там-то его почти сразу сунули в самое пекло. А эта Самса трясется над своими молодыми пилотами как наседка над цыплятами.

— Группы «Йота» и «Каппа» уже прыгнули, командир, — вежливо заметил он.

— Ничего страшного, — беззаботно ответил Лерой, — у них свои дела, а у нас свои. Четыре часика покатаемся, а потом домой. Ну, что, поехали? Группе тридцатисекундная прыжковая готовность.

Шесть истребителей «Геркулес», два неполных звена файтеров Альянса, один за другим вошли в серебристое сияние подпространственной зари.

* * *

На четвёртый час полёта от расстилавшегося вокруг однообразного пейзажа у Ильи

начала слегка кружиться голова. К тому же ему не давало покоя раздражающее чувство некоего дежавю, навязчивого ощущения того, что всё это уже проходило перед его глазами, но хоть убей, он не мог вспомнить, где и когда. Он чуть голову себе не сломал, пока наконец, не вспомнил, что видел подобную картину лет двенадцать назад ещё подростком, управляя небольшим одноместным самолетом в густой облачности. Тогда вся их компания состояла из совершенно ещё незрелых юнцов, которые сбежав со скучных занятий в школе, часто гоняли наперегонки над каменистыми плоскогорьями второй планеты Эпсилон Эридана, на которой прошло половина его детства. Тогда он на спор залетел в плотную предгрозовую облачность и чуть было не потерпел аварию на своем лёгком самолётике, попав в сильный нисходящий поток воздуха. Кто бы мог подумать, что отливающие синим облака далекой планеты его детства, могут быть чем-то похожи на окружавший его сейчас туман чужого мира.

Рядом с шумом пронёсся неуёмный «Дзета три», оставив за собой белый след взбаламученного турбинами истребителя ионизированного газа. Илья вздрогнул от неожиданности. Он ещё не успел привыкнуть к таким звуковым эффектам сменившим обычное безмолвие дальнего космоса. Нестеров критически посмотрел на медленно тающие белые вензеля, которые выписывал в сиренево-голубой дымке, по всей видимости, соскучившийся за три часа пилот из ведущей группы. «Имя, что-ли свое этот ас решил написать своим пилотажем на небесах?», — подумал он с лёгким раздражением, к которому примешивалось небольшое чувство зависти к уверенности хозяина танцующей в туманности машины.

Снова щелкнул отерком. Ведущий группы Лерой Канта, он же «Дзета один», включил общую связь.

— Ну что, сто седьмая, ещё полчасика и на базу? — спросил он таким же жизнерадостным тоном, что и перед прыжком, как будто и не было за всё это время утомительного трёхчасового полёта.

Пилоты группы «Дзета» по панибратски обрадовано загалдели в ответ.

— Нестеров, а ты что молчишь? — обратился Лерой уже непосредственно к Илье, — не уснул ещё, «Альфа один»?

— Держим формацию, следим за обстановкой, — Илья никак почему-то не мог заставить себя перейти на такой же фамильярный тон с командиром группы.

— Пусть вторые пилоты за ней следят, на то у них и радары стоят мощные, — беспечно сказал Лерой и Илья почти наяву увидел, как он пренебрежительно махнул рукой, — остальные в этом супе всё равно ничего не увидят.

— Давайте-ка кровь поразгоним, пока мы и вправду не уснули, — продолжил Канта, — Илья, возьми кого-нибудь из своих в пару и погоняйтесь за «Дзета три». Заодно потренируетесь, как оно вести бой в этом синем бульоне.

Нестеров пожал плечами. Раз Лерой назначен командиром группы, его приказы следует выполнять. Илья перевёл бортовые системы в режим имитации боя, чтобы увлечьшись, не наподдать оппоненту по настоящему. Прилежный ученик Николая Тёмного, он не собирался давать пощады пилотам сто седьмой эскадрильи.

— Наталья, прикроешь, — обратился он к своей боевой подруге, — цель «Дзета три». Системы на имитацию.

— Выполняю, — неожиданно задорно ответила девушка и её машина увеличив скорость подошла ближе к файтеру Нестерова.

— Сильно не увлекайтесь, — напомнил напоследок Канта, — из поля зрения, старайтесь не уходить. Начинайте.

«Дзета три» выполнив резкий манёвр, помчался навстречу машинам звена «Альфа». Нестеров, не долго думая, вышел в лобовую атаку. Его пальцы легли на гашетки, через несколько секунд транспьютеры истребителей начнут считать виртуальные повреждения машин.

Остальные пилоты тем временем завели профессиональный разговор, следя за начавшимся учебным боем.

— Кстати, Нестеров неплохой пилот — воздал должное Илье невидимый ему «Дзета два», — он уже успел сбить пару машин Нео Терры во время битвы за Денеб.

— Противник у него тоже стоящий, — отвечив Лерой, наблюдая как машина «Дзета три» пытается сбросить с хвоста воображаемые ракеты класса «Шершень», — но, что касается меня, то я бы предпочёл драться с мятежниками, чем с Шивой. У меня от них мороз по коже. И вообще я не подписывался выслеживать шиван.

— Не будь таким наивным, скорее всего сейчас шиване выслеживают нас, — собеседник Лероя почему-то был настроен пессимистично.

— Да командование вообще должно взорвать портал и отправить нас обратно на Денеб, — раздался в эфире звонкий женский голос, это была «Дзета три», — здесь нам явно делать нечего.

Илья, выводя машину из очередного виража, удивлённо присвистнул. Его противник оказался, судя по голосу, совсем ещё молодой особой женского пола. Да к тому же, настолько самоуверенной, чтобы быть в состоянии вести непринуждённую беседу во время пусть учебного, но всё же боя с двумя противниками. Такое мог позволить себе только лишь очень опытный ас, каковым «Дзета три» очевидно ещё не была, поскольку мгновенье спустя Нестеров услышал довольное восклицание Натальи, — «Противник уничтожен!».

— Клари, — тут же возопил Лерой, явно не ожидавший такого быстрого окончания поединка, — если командованию будет необходимо твое мнение, они сделают тебя адмиралом. А пока заткнись и сосредоточься! Не позорь меня и мое звено!

Илья в ответ от души улыбнулся, выполнив разворот и направив свою машину обратно к основной группе. Он чувствовал приятное победное возбуждение, его подопечная проявила себя молодцом, не уронив честь его группы. Канта оказался прав, несколько минут такой карусели действительно разгоняли кровь.

— «Дзета три» хорошо вела бой, — Илья решил вступить за своего недавнего «противника», — но всё-таки нас было двое против одного.

— Кларисса и с тремя могла справиться, — мрачно ответил Лерой, — если бы сосредоточилась, вместо того чтобы болтать. Извечный порок женщин. Она и с шиванами могла бы перекинуться парой словечек.

Сначала Илью слегка покорила такая самоуверенность Канта, и он уже хотел потребовать продолжения имитационного боя, теперь уже один на один, чтобы окончательно расставить все точки над «і». Но услышав последнюю фразу Лероя, он не смог удержаться от смеха. Поболтать с шиванами! Надо же до такого додуматься!

Неожиданно, прервав его веселье, в эфире раздался взволнованный голос пилота «Дзета два», истребитель которого оборудованный мощным поисковым радаром шёл впереди всей разведывательной группы флайтеров Альянса.

— Я что-то вижу на экране, — возбуждённо заявил он, — но объект пока не

классифицируется, надо подойти поближе. Ребята, — ещё более воодушевлённо продолжил он, — я, то есть, конечно, мы... похоже мы будем первые, кто здесь что-то нашёл!

Канта мгновенно взял ситуацию под свой контроль.

— Звено «Дзета», внимание, — его голос вдруг потерял всякий налет беспечности и стал отдавать металлом, — выстраиваемся боевым порядком «правый уступ». «Дзета два» ведёт группу. «Альфа» повторяете наш порядок вторым эшелонном. Турбины на средний ход. «Альфа три» доложи, что у тебя на радаре.

Илья мысленно перенёсся в кабину к Густаву и дал ему подзатыльник. Видимо это подействовало.

— Объект вижу. Определить что это, пока тоже не могу, — с запинкой робко сообщил молодой пилот.

— Ладно, идем на сближение, — решил командир группы, — «Дзета два», постоянно докладывай о ситуации.

Десять минут прошли в напряжённом ожидании. Группа истребителей «Геркулес» выстроившись боевым порядком проглатывала астрометр за астрометром, быстро приближаясь к таинственному объекту, первому материальному подтверждению присутствия здесь чего-то отличного от облаков ионизированного газа.

Наконец, идущий впереди файтер доложил:

— Система определила принадлежность объекта, — в его голосе вдруг зазвучало безмерное удивление, — Бог ты мой! Я не могу поверить, но это земной крейсер!

На мгновение в эфире повисла пауза.

— Что ты несёшь, — наконец, пробормотал Лерой, — откуда он мог здесь взяться?

— Я подтверждаю, — вдруг раздался неуверенный голос Густава Вальда, — это действительно, лёгкий крейсер класса «Фенрис».

— Кто-нибудь может объяснить мне, что всё это значит? — растерянно спросил командир группы.

Илья увидел, как на экране радара его истребителя загорелся синий огонек, означающий появление в непосредственной близости неизвестного корабля, а через несколько секунд прямо перед ним, за бронестеклом кабины, из голубой дымки, подобно мачтам Летучего Голландца показались надстройки большого судна. Илья по привычке слегка прищурился, рассматривая появившийся перед ним корабль. Без сомнения, это был земной крейсер, каким-то образом очутившийся во владениях Шивы. Его вытянутый трёхсотметровый корпус с характерным горбом центрального отсека был весь испещрён следами попаданий.

— Он выглядит сильно повреждённым, — тихо сообщил «Дзета два», — и мой транспьютер утверждает, что бортовые системы этого корабля деактивированы. Сейчас он просто дрейфует в туманности.

— Это последнее, что я ожидал встретить здесь, — упавшим голосом произнёс Канта, — откуда тут мог появиться корабль землян?

— Мне кажется я понял, в чём дело, — вдруг сказал Нестеров и его голос дрогнул, — он попал сюда во время Великой Войны. Шиване перенесли сюда захваченный у нас крейсер. Тогда погибли или пропали без вести десятки таких кораблей.

Наступило молчание. Истребители зависли в километре от корабля, не решаясь тревожить покой давно погибшего экипажа. Пилоты почтительно разглядывали крейсер, памятник Великой Войне, долгих двадцать два года дрейфовавший в чуждом для землян мире. В воображении Нестерова пронесли картины беспощадных сражений с Шивой, и

которых быть может, участвовал этот корабль.

Неожиданно памятник войны вышел на общую волну. Илья не поверил собственным ушам, когда в эфире раздался голос с корабля-призрака.

— Говорит крейсер Альянса «Тринити». Мы подверглись нападению шиван. Нуждаемся в немедленной помощи!

* * *

Срочный вызов с мостика «России» застал Гранина в его каюте как раз в тот момент, когда он просматривал свежую почту из центральных доменов Альянса, доставленную последними капсулами дальней связи. Недовольно поморщившись на то, что его отвлекают от чтения важных новостей, вице-адмирал ответил на вызов.

— Гранин на связи, — не отрывая взгляда от текста, произнёс он, — что там у вас произошло?

— Господин вице-адмирал, — Гранин узнал слегка взволнованный голос обычно невозмутимого флаг-капитана Вирта, — только что наша разведывательная группа обнаружила в здешней туманности корабль Альянса. Это крейсер «Тринити», он терпит бедствие после атаки шиван. У них вышел из строя гиперпривод и они вторую неделю дрейфуют в туманности.

Все новости кроме последней тут же вылетели у вице-адмирала из головы. Он торопливо поднялся, застегивая мундир.

— Немедленно известите об этом командира линкора, пусть он тоже срочно поднимается на мостик, — он посмотрел на флаг-капитана. — Отправьте к мяте... — он запнулся, — к обнаруженному крейсеру четвёрку «Медуз». И вот ещё что. Никаких контактов или переговоров с «Тринити» до моего прихода. Ясно? Заглушите канал.

— Будет выполнено, — лицо Вирта приняло слегка озадаченное выражение. — И ещё одно известие, господин вице-адмирал. Три патрульных фэйтера из сто двенадцатой разведывательной эскадрильи не выходят на связь. Их почему то отправили на радиус в четыре световых часа, вместо четырёх минут.

— Этого нам ещё не хватало, — чертыхнулся Гранин. — Готовьте поисковую группу в район их последнего местонахождения. И объявляйте на линкоре предбоевую готовность.

Личные апартаменты вице-адмирала располагались поблизости от центра управления огромным кораблем, добраться до которого по трём переходам было делом нескольких минут.

В боевой рубке «России» царил переполох. Вся дежурная вахта, состоящая из нескольких десятков человек побросав свои дела в ожидании начальства, уставилась на главный виртуальный экран, где схваченный сканерами сто седьмой эскадрильи висел земной крейсер. Люди на мостике оживлённо переговаривались, никто не ожидал встретить за десятки тысяч световых лет в чужом мире корабль Альянса. Правду о предательстве «Тринити» на линкоре, пока знали всего лишь несколько человек. И им уже сейчас пора было решать, что делать с этой истиной дальше.

Сопровождаемый десятками взглядов, вице-адмирал быстро поднялся на мостик линкора. Через несколько секунд там же появился запыхавшийся Кролла. Они молча переглянулись.

— Мне кажется, нет больше смысла скрывать правду о «Тринити», — негромко произнёс Гранин.

Капитан «России» в ответ утвердительно кивнул:

— Всё и так раскроется, едва мы отдадим приказ об абордаже.

— Но на что они надеются, прикидываясь кораблем Альянса? — Гранин иронически скривил губы, — на то, что мы ничего не знаем? — Он сел в своё кресло и отдал приказ помощнику включить канал мгновенной связи. — Ничего, сейчас я их разочарую, — вице-адмирал прочистил горло, — дайте громкую связь на всю рубку и дублиаж на файтеры сто седьмой.

«Россия» вышла на волну крейсера мятежников. Через несколько секунд перед офицерами возникло изображение незадачливого Артура Ромика. Его лоб блестел от пота, напряжённое лицо потеряло все следы высокомерия. Очевидно, что несколько минут ожидания после установления первого контакта с истребителями сто седьмой эскадрильи дались ему крайне нелегко.

— Говорит «Россия», вице-адмирал Данил Гранин, экспедиционный корпус третьего флота, — голос адмирала был спокоен и сух. — Сообщите вашу принадлежность.

Взгляд капитана «Тринити» заметался между Граниным и Кролла.

— Это крейсер Альянса «Тринити», командир Артур Ромик, — справившись с собой дал ответ капитан, его голос был слышен всем находившимся в рубке линкора, — мы находимся в этом районе на секретном задании. Шесть суток назад мой корабль был атакован шиванскими перехватчиками и получил тяжёлые повреждения. Мы нуждаемся в немедленной помощи.

Ромик замолчал. Было заметно, что подходящие слова даются ему с трудом.

— Альянса? Вы сказали крейсер Альянса, Ромик? — голос Гранина был спокоен, но в его тоне засквозили саркастические нотки, — не пытайтесь обмануть нас бывший офицер Альянса. У вас есть ровно тридцать секунд, чтобы сдать свой корабль.

Вице-адмирал услышал общий вздох удивления пронёсшийся по боевой рубке «России».

Ромик побледнел и слегка покачнулся словно от пощёчины. Он опустил взгляд, кусая губы и наконец, осознав до конца, что его тайна раскрыта, молча кивнул.

— Что вы делали здесь в туманности, Ромик? — вдруг спросил Кролла, — решили первыми встретиться с Шивой?

Командир «Тринити» вздрогнул.

— Как сдавшийся в плен, я имею право хранить молчание согласно межзвёздной конвенции Бета Орла, — глухо проговорил он, не поднимая глаз.

— Вот как, — усмехнулся Кролла, — мятежники заговорили о конвенции! А вы следовали ей, когда бросили гражданский ракетный модуль полный людей в системе Гамма Дракона несколько дней назад?

Вице-адмирал жестом остановил его.

— Не будем терять зря времени, — сказал Гранин — мы соблюдаем принятые соглашения. Тем более, согласно им мы можем передать пленных на союзный васудеанский крейсер «Дахор».

— Надеюсь, васудеанец, которого вы захватили, замолвит за вас словечко, — вставил фразу Кролла.

Ромик побледнел ещё больше.

— Он... он погиб, — с трудом выдавил офицер.

Вице-адмирал безразлично пожал плечами:

— При передаче вас на «Дахор», мы сообщим союзникам об этом факте, — Гранин слегка наклонился вперёд, — Ромик, может хватит играть в эти игры? Ты в одном шаге от мата.

Капитан Тринити поднял взгляд. Губы его дрожали, лицо исказилось гримасой.

— Итак, Ромик, ты будешь говорить, — вице-адмирал сверлил его своим взглядом, — при условии...

— При условии, что вы вытащите нас отсюда, — вдруг сорвался на крик офицер мятежников. — Вытащите нас из этой проклятой туманности, полной шиван!

Он ударил кулаком по управляющей панели. Изображение мигнув, пропало.

Гранин озабоченно переглянулся с командиром линкора. В рубке «России» стояла мёртвая тишина.

— Как бы не встрять нам здесь, Данил, — обеспокоенно произнёс Кролла, — если здесь действительно полно шиван, как он говорит, то мы рискуем получить проблемы. Ты же знаешь, наши сканеры не видят здесь дальше собственного носа.

— Через двадцать часов к нам подойдут два тяжёлых крейсера. Это «Крым» и «Украина» задумчиво ответил вице-адмирал, потирая рукой подбородок, — на них стоят сканеры уже адаптированные к здешним условиям. Я получил эти известия пятнадцать минут назад.

Он перевёл взгляд на дрейфующий крейсер мятежников, окружённый файтерами Альянса. Четыре «Медузы» готовые нанести упреждающий удар неподвижно замерли недалеко от «Тринити». Два звена истребителей обнаруживших крейсер находились тут же рядом.

— А вот Ромик уже никуда не денется, — продолжил Гранин, — он не фанатик Боша и слишком дорого ценит свою жизнь, чтобы расстаться с ней в неравном бою. Это не Грэхэм Уорт, что был капитаном «Велизария». Адмирал Бош допустил серьёзную ошибку, отправив сюда такого неподходящего человека.

Как бы подтверждая его слова, «Тринити» снова вышла на связь. Правда, вместо капитана корабля на экране появился другой офицер с нашивками главного инженера. В отличие от своего командира он выглядел гораздо более спокойным.

— Я Лавиз, главный инженер крейсера, — представился он, глядя на Гранина, как на самого старшего по званию. — Капитан поручил сдать мне крейсер, какие будут ваши распоряжения?

— Мы высылаем призовую команду на транспортном корабле, — сказал вице-адмирал тоном не допускающим никаких возражений, — ожидайте его через двадцать минут. Все офицеры «Тринити» должны будут сдать личное оружие и перейти под конвоем на наш корабль. Остальные члены команды пусть остаются пока на своих местах. Наши специалисты заблокируют все орудия крейсера во избежание эксцессов.

Лавиз согласно кивнул, со стороны могло показаться, что сдавать корабли в плен было его каждодневной рутинной обязанностью, настолько он был спокоен и деловит.

— Обязан вам доложить, — сообщил он — крейсер практически лишён хода. После атаки шиван получил серьёзные повреждения гиперпривод корабля. Мы успели совершить ближний прыжок обратно к порталу, но из-за его неточной работы нас выбросило в пяти световых минутах от узла перехода. После этого гиперпривод окончательно вышел из строя.

— И вы не нашли ничего лучшего, чем отключить бортовые системы, чтобы шиванские

корабли не могли вас обнаружить? — спросил Кролла, — вам исключительно повезло, что мы первые нашли вас.

— Те дни, что мы дрейфовали в туманности безо всякой надежды на спасение, многое изменили в настроениях нашей команды, — покаянно склонил голову главный инженер «Тринити», — мы осознаём свою вину перед Альянсом и надеемся на снисхождение.

— Мы эти вопросы сейчас решать не будем, — сухо ответил Гранин, — но если сдача крейсера и команды пройдет гладко и командный состав корабля ответит на все наши вопросы, а их у меня накопилось немало, — вице-адмирал нахмурился, — то это поможет смягчить вашу вину.

— Выбор у нас небогатый, — кивнул офицер — мы выполним все ваши условия. Я лично прослежу за этим. Наш капитан пока ещё не совсем в состоянии командовать кораблем.

— Лавиз, за своего командира отвечаете головой, — предостерегающе поднял руку Гранин, — он мне нужен живым и невредимым и без всяких этих штучек с амнезином, — он повертел пальцами, — имейте в виду.

Старший инженер «Тринити» ещё раз согласно кивнул.

— Крейсер всё ещё лишён энергии, — сообщил он, — мы уже истратили на канал мгновенной связи около восьмидесяти процентов ёмкости аварийных аккумуляторов. Вы разрешите запустить хотя бы один реактор?

Вице-адмирал отрицательно качнул головой.

— Это сделают наши технические специалисты из призовой партии, — сказал он, — а пока можете отключить связь с «Россией».

Изображение исчезло. Гранин повернулся к стоящему рядом флаг-капитану Вирту.

— Отправьте туда немедленно «Элизиум» с нашими людьми. Усиьте команду одной ротой десантников, пусть возьмут под контроль все ключевые точки на «Тринити». А самое главное, доставьте ко мне целым и невредимым этого Ромика вместе со всем его ближайшим окружением.

— Будет сделано, — козырнул Вирт, — разрешите выполнять?

— Да. И пусть «Медузы» держат крейсер на прицеле. При малейшей попытке бегства расстреливайте на «Тринити» маршевые двигатели.

Вице-адмирал жестом отпустил офицера и задумчиво огляделся. Дежурная вахта линкора, уже оправившись от первоначального шока вызванного обнаружением в предполагаемом мире шиван земного крейсера принадлежащего к тому же Нео Терре, вернулась к своим обязанностям. Но судьба «Тринити» и её экипажа уже была решена. «Россия» по-прежнему находилась в состоянии предбоевой готовности. Сто пятьдесят вооружённых до зубов десантников сейчас уже рассаживались по своим местам в отсеках транспортного корабля, готового к вылету с носовых шлюзов «России». Стандартные «Гермесы» были слишком малы для нужд громадных линкоров, им удобнее было использовать многоцелевые «Элизиумы», угловатые, но вместительные металлические коробки, вмещавшие сотни людей и тысячи тонн грузов. При необходимости, такой корабль мог даже эвакуировать с поля боя несколько повреждённых файтеров на своих внешних захватах, не говоря уже об их пилотах.

Внезапно новая мысль вытеснила из головы Гранина все остальные.

— Прояснилось что-нибудь с пропавшей тройкой из сто двенадцатой эскадрильи? — обратился он к Орнео.

— Пока ничего нет, — печально вдохнул тот, — указанный в полётном задании сектор пуст. Может ребята напутали с координатами? Подождём немного, вдруг они объявятся сами.

— Я бы очень хотел, чтобы они вернулись обратно живыми, — признался вице-адмирал, — мне кажется, Орнео, что-то назревает вокруг нас. Что-то серьёзное, — он тоже вздохнул, — скорее бы пришли «Украина» с «Крымом», я уже устал вглядываться в этот синий туман.

Кролла многозначительно кашлянул в ответ.

— Я про всё это тебе говорил, когда мы только собирались заявиться сюда в гости. Но меня же никто не слушал, — он с осуждением посмотрел на Гранина, — кстати, ты что скрываешь от меня какие-то новости? Откуда новые корабли в секторе?

— Нет, просто как раз начал знакомиться с последней почтой, когда меня вызвали на мостик, — ответил Гранин. — Нам дали ещё несколько кораблей, это старый линкор «Делакрой», крейсера «Сомтус», «Якиба» и васудеанский «Кнешму», не считая тех прс которые я уже говорил.

— Сборище раритетов, — восхитился Кролла, — особенно «Делакрой». Надо же, а я-то думал его на иголки порезали давно. Кстати, хорошей мыслью будет использовать его вместо тарана. Он один снесёт весь вражеский флот.

— Ну, зачем ты так, — пожурил его вице-адмирал, — Альянс сейчас даёт нам всё что может, учитывая, что с Нео Террой пока ещё серьёзное положение. На два фронта всегда тяжело воевать.

— Да уж, подвезло адмиралу Бошу, — подтвердил капитан «России», — слушай Данил, а это не он нам с шиванами встречу подстроил? — озарённый такой внезапной мыслью Кролла вопросительно взглянул на своего командующего.

— Не думаю, — посерьёзней Гранин, — хотя... — он покачал головой, — ладно, давай не будем строить догадки. Я думаю уже через час мы всё узнаем. Лично из Ромика всю правду вышибу. Покажу ему конвенцию Бета Орла, — вице-адмирал вдруг нахмурился. — Но Бош... Нет, это просто невероятно. И каким образом?

— С него станется, — пробурчал Кролла, — ладно, у нас есть немного времени, предлагаю заказать на мостик кофе и чего-нибудь поесть.

Заказ командира «России» был выполнен очень быстро. В отличие от этого, ожидание времени прибытия абордажной команды к крейсеру мятежников показалось вице-адмиралу целой вечностью. Наконец его десантники вышли на связь.

— Говорит «Дискавери», мы вышли в двух астрометрах от крейсера. Расчётное время стыковки с носовым шлюзом Тринити, через двадцать минут.

— Чтоб тебя, — чертыхнулся Гранин, — опять ждать. «Дискавери»! Вы установили контакт с крейсером?

— Да, всё в порядке, — после паузы ответили с корабля, — они готовы принять нас через носовые ворота.

— Осторожней там, — забеспокоился вице-адмирал, — кстати, ребята, совсем забыл. Там на крейсере должны быть две женщины из археологической экспедиции, которую мы спасли в системе Гамма Дракона. Они попали к мятежникам в плен. Обязательно доставьте их на линкор.

— Будет сделано, — подтвердил «Дискавери», — начинаем маневрирование.

Зелёная фигурка многоцелевого «Элизиума» на главном виртуальном экране линкора,

начала неторопливое сближение с крейсером. Через двадцать томительных минут командир абордажной партии включил прямую передачу с корабля.

— Десант высадился, — сообщил он, — берём под контроль центральные отсеки крейсера. Команда «Тринити» сопротивления не оказывает. Как говорится, ведите себя спокойно и никому не будет больно.

— Где Ромик? — перебил его Гранин.

— Заперт экипажем в своей каюте. Старший инженер крейсера ведёт сейчас туда десантников - послышался ответ.

— Отлично, — вице-адмирал в нетерпении потёр руки.

— Кстати, — в голосе командира «Дискавери» послышалось недоумение, — вы, что отправили к нам дополнительные корабли? У ребят из истребительного прикрытия снова пошли гравитационные всплески.

Гранин бросил взгляд на командира «России».

— Кого ты ещё успел к ним послать? — нетерпеливо спросил он.

На лице Орнео отразилось нескрываемое удивление:

— Там больше нет наших кораблей, кроме шести истребителей. «Медузы» и те, уже отправились обратно.

Несколько секунд они просто смотрели друг на друга. Затем пальцы вице-адмирала нащупали селектор громкой связи.

— Всему линкору! Боевая тревога! Дежурным эскадрильям немедленный взлёт!

* * *

В уютном кафе на третьей палубе звёздного линкора «Россия» в этот час было немногочисленно. Играла негромкая музыка, через настенные светильники сделанные в форме витражей лился приглушённый свет. Заняты были всего лишь несколько столиков в глубине зала. За ними обычно собирались пилоты пятьдесят третьей эскадрильи «Молотоголовых», чтобы отметить удачный боевой вылет или вспомнить погибших товарищей. Но не так давно костяк этой боевой группы, состоящий из самых опытных офицеров первого и прима классов, был переведён на «Бастион», прикрывать новоиспечённое командование флотами Альянса, а оставшихся пилотов разбросали по другим кораблям. И теперь вместо них за столиками появились другие люди, тоже в форме пилотов Лёгких Сил Альянса, но носящие на своих мундирах эмблему с летящей черной птицей. Это была сто седьмая эскадрилья «Воронов» первой принявшая вызов Шивы со времен Великой Войны. И так совпало, что Илья с Натальей, влившись в эскадрилью «Воронов», вдруг оказались на том же самом месте, где Нестеров не так давно собирал свое звено пятьдесят третьей перед их первым боевым заданием. Но молодому человеку было сейчас не до этих воспоминаний.

Илья со стуком поставил опустевший бокал на стол. Пальцы его рук мелко дрожали, перехватив сочувствующий взгляд Натальи, он убрал руки под стол. Димитер Роснан четвертый пилот его звена переводил тревожный взор, то на застывшее лицо своего командира, то на Синарин с трудом пытающуюся сдержать слёзы, то на нетронутый полный крепкого фраппина бокал на столе, перед незанятым никем местом. В воздухе зависла тяжёлая тишина.

— Пусть, душа его упокоится в безграничной Вселенной, — Нестеров услышал

знакомый голос и ощутил прикосновение к своему плечу.

Он поднял голову, рядом с ним стояла Ольга. Повинуясь безотчётному движению Илья прижал её ладонь к своей щеке. Девушка осторожно погладила его свободной рукой по затылку.

— Садись, Оля, — Наталья быстро вскочила с места и подвинула девушке ещё один стул, — у нас сегодня большое горе, погиб Густав.

— Я была в информационном зале, — кивнула в ответ Ольга, её большие серые глаза с подрагивающими длинными ресницами неотрывно смотрели на Илью, — мне, правда, очень жаль, хотя я его почти не знала.

— Это моя вина, — угрюмо произнёс Нестеров, не поднимая ни на кого взгляда, — я должен был успеть к нему, когда он просил о помощи.

— Перестань, командир, — неожиданно твёрдо сказала Синарин, — у тебя был приказ, любой ценой защитить «Тринити». Это война. На войне всегда бывают потери. Мы будем помнить Густава. И в следующий раз сумеем отомстить за него.

Нестеров с изумлением поднял взгляд на девушку. Лицо Натальи слегка расплылось перед ним, Илья не привык ещё пить крепкий фраппин целыми стаканами. Видимо, то же самое относилось и к Синарин. «Или быть может, она ещё сама толком не отошла от того что ей пришлось катапультироваться с загоревшегося «Геркулеса», — подумал он, — «да, что там говорить, я и сам всё никак не отойду». Алкоголь оказывал на него своё действие, он будто погружался в плотную воду, лица товарищей казались ему далёкими, как если бы он смотрел на них в перевёрнутый бинокль и вдруг заслонив собой всё, перед ним снова встала картина прошедшего боя, первого для него боя с Шивой.

Двенадцать «Драконов» выскочили из подпространства, когда их никто не ожидал, в то время как пилоты сто седьмой обмениваясь замечаниями, расслабленно наблюдали за стыковкой абордажного «Элизиума» с крейсером мятежников. Все ждали очередное подкрепление с «России» и поэтому, когда радар его «Геркулеса» запульсировал красным, Нестеров даже не сразу сообразил, что произошло. Командир группы поперхнулся на очередной своей шутке и прежде, чем кто-нибудь успел бы сосчитать до десяти, истребители Альянса вдруг оказались в огненной круговерти. Шесть против двенадцати было не лучшим вариантом для людей, но как ни странно, в первые минуты отчаянной перестрелки звенья «Альфа» и «Дзета» не только не потеряли ни одной своей машины, но и сами сумели уничтожить два шиванских охотника.

Худшее началось потом, когда появились «Василиски», тоже старые знакомые землян. Похожие на ошетилившихся ежей эти, то ли тяжёлые перехватчики, то ли лёгкие бомбоноссы, известные людям и васудеанцам ещё с Великой Войны, устремились к «Тринити». Шести таких машин хватало с лихвой для изуродованного крейсера с недействующим зенитным вооружением, поэтому по приказу Лероя уже через несколько секунд тройка Нестерова понеслась на форсаже за врагом, оставив группу «Дзета» одних отбиваться от «Драконов». К несчастью преимущество противника в количестве было слишком велико. Будь ещё «Тринити» боеспособной, она могла бы постоять за себя, но инженеры из призовой команды Альянса, заблокировав во избежание эксцессов орудия крейсера, уже не успевали включить их обратно. Через камеры «Дискавери» они только с ужасом могли наблюдать несущуюся на них кучу малу из шести бомбоноссов шиван уже выходящих на боевой курс, трёх «Геркулесов» Альянса пытающихся сбить их с пути, десятка «Драконов» в свою очередь расстреливающих землян сзади и замыкающую эту непрерывно палящую кавалькаду, тройку

истребителей Лероя Канта отчаянно поливавшую шиван огнём из всех своих бортовых пушек.

Всё дальнейшее показалось Илье случившимся почти одновременно. Багровая вспышка на корпусе крейсера рядом с не успевшим отстыковаться «Элизиумом». Разлетающийся обломками в прицеле вражеский бомбонос. Отчаянный призыв о помощи Густава, которого в упор расстреливали сразу несколько «Драконов». Неожиданно спокойный голос Синарин, — «Я подбита, катапультируюсь» и исчезнувшие с бортовой панели зелёные значки файтеров его звена.

Казалось, вокруг остались только шиванские корабли несущие гибель. Радар его «Геркулеса» угрожающе горел красным, то слева, то справа от кабины проносились пристрелочные трассы плазменных зарядов преследующих его «Драконов», как вдруг неожиданно всё закончилось. На поле боя, наконец-то, появилась долгожданная, но запоздавшая подмога. Две эскадрильи истребителей Альянса поднятые по тревоге, прибыли с «России». Оставшиеся «Василиски», засияв серебристым светом, стали один за другим уходить в подпространство. За ними последовали и остальные шиванские охотники, очевидно выполнившие свою боевую задачу, уничтожив «Тринити», а заодно и транспортный «Дискавери» с сотней людей на борту.

Как только бой закончился, Илья сразу же бросился на поиски своих товарищей. Но нашёл лишь Наталью в спасательной капсуле. Густав покинуть свою машину не успел.

От тяжёлых воспоминаний Илью отвлек чей-то голос, окликнувший его по имени и показавшийся ему странно знакомым. Молодой человек повернулся на вращающемся стуле и увидел недалеко от себя высокую худую черноволосую женщину средних лет в гражданской одежде, поднимающуюся со своего места с радостным удивлением на лице.

— Илья, — ещё раз повторила она, — мальчик мой. Вот так встреча!

— Тетя Мина, вы? Как вы здесь оказались? — Нестеров перевёл взгляд с женщины на недоумённые лица своих товарищей, как будто те могли ему что-то объяснить. Он вскочил со стула, едва не опрокинув его. Меньше всего Илья ожидал встретить здесь знакомую своей матери, под опекой которой он провел половину своего детства.

— Здравствуй, мой дорогой, — вместо ответа сказала доктор Харгроув, крепко обнимая его, — я думала, ты сейчас на другой стороне Галактики. Сколько мы не виделись, восемь лет?

Она прикоснулась губами к его лбу, затем слегка отстранившись, стала внимательно рассматривать его лицо, как будто пытаясь понять, когда это он успел стать совсем взрослым.

— А как оказались здесь вы? — повторил свой вопрос молодой человек, — на военном корабле? Поступили на службу? Мама мне про это не писала, — он вдруг вспомнил, что последний раз получил письмо от Анастасии три месяца назад и до сих пор не ответил. Ему сразу стало ужасно неловко.

При этих словах лицо Мины Харгроув внезапно переменилось. Женщина печально посмотрела на Илью, уголки её губ задрожали. Она будто постарела сразу на десяток лет.

— Ты разве ничего не знаешь о её последней экспедиции?

Илья с тревогой посмотрел на её лицо. У него вдруг появилось плохое предчувствие. Он вспомнил смутные слухи о какой-то группе то ли терраморферов, то ли археологов, эвакуированной из системы Гамма Дракона. Неужели, это как-то было связано с мамой? Но ведь письма от неё приходили совсем с другой стороны.

— Она писала мне с Дельта Змееносца, — осторожно проговорил он.

Харгроув горестно кивнула. В глазах её появились слезы.

— Это была секретная экспедиция, — тихо сказала она, — Насти была здесь в системе Гамма Дракона, — Илья широко открыл глаза, — и она попала в руки мятежников на «Тринити».

Нестеров с трудом нашарил под собой стул и сел, не отрывая глаз от лица женщины. Он осознавал, что случилось нечто страшное, но его мозг пока отказывался сопоставлять факты. Перед ним вдруг всплыло лицо Берти Квизигера. Неужели, он тогда спас мальчика из экспедиции Анастасии? И он об этом даже не знал?

За столом застыло гробовое молчание, товарищи Ильи растерянно смотрели то на него, то на женщину, не произнося ни слова.

— Мама всё это время была на «Тринити»? — наконец, с трудом выдавил из себя пилот.

— Да, — Харгроув села на стул и закрыла лицо руками, — а теперь и «Тринити» больше нет.

— И это всё, что осталось здесь от шестого флота? — с почти непритворным ужасом воскликнул Алекс, озирая раскинувшееся перед ним поле недавнего боя, — ну и кто здесь просил о помощи?

Пилот слегка озадаченно приподнял бровь, вглядываясь в экран радара своего новенького перехватчика класса «Персей», машины совсем недавно поступившей на вооружение лёгких сил Альянса. Рядом параллельным курсом шли ещё два таких же файтера двести сорок второй эскадрильи, вылетевших на своё первое боевое задание к одной из последних оборонительных линий земель в системе Эпсилон Пегаса.

Самый мощный линкор Альянса с гранд-адмиралом Каммилом Акастой и сотней файтеров на борту прибыл в систему как нельзя вовремя. Потеряв восемьдесят процентов своих сил и своего командующего, остатки шестого флота Альянса с трудом удерживали свои позиции. Третий узел обороны, ядром которого служила тяжело вооруженная станция «Эниф», до недавнего времени был центром шаткого равновесия между наступающим флотом контр-адмирала Коха и едва сдерживающими его натиск кораблями Альянса. Гибель станции открывала дорогу к последней укрепленной крепости, межзвёздному порталу на Прочион, пройдя сквозь который мятежники выходили бы на дорогу к Веге, отрезая при этом от центра союзников ещё две звёздные системы. К счастью для шестого флота, Кох потеряв в сражениях за систему один из своих линкоров и несколько меньших кораблей, стал после этого продвигаться вперёд с некоторой осмотрительностью, предоставив тем самым своему противнику возможность перегруппировать оставшиеся силы.

Тем не менее, несколько часов назад мятежники провели очередную массированную атаку орбитальной инсталляции «Эниф» тяжёлыми бомбардировщиками при поддержке крейсеров. В ходе атаки станция получила новые серьёзные повреждения. Началась эвакуация персонала инсталляции транспортными кораблями к межзвёздному узлу перехода Эпсилон Пегаса — Прочион. Поражение сил Альянса в секторе стало казаться почти неизбежным, но тут внезапно подоспел «Колосс». Быстро оценив сложившуюся ситуацию, гранд-адмирал Каммил Акаста принял решение использовать погибающую станцию, как ловушку для главных сил мятежников. И первыми картами на стол в этой опасной игре легли три новейших перехватчика «Персей» из двести сорок второй эскадрильи.

— Говорит группа девяностой эскадрильи Альянса, — раздался голос командира группы Франо Кордора, — станция «Эниф», сообщите ситуацию.

Маршан озадаченно уставился на радар, отыскивая прибывшие машины девяностой и недоумевая какое к ним отношение имеет его командир, но почти тотчас же облегчённо выругался про себя. Он вспомнил, что именно их группа теперь и есть эскадрилья под этим номером. По каким-то своим причинам командование решило не афишировать прибытие новых кораблей в систему Эпсилон Пегаса. Теперь их машины как будто бы принадлежали остаткам разгромленного шестого флота. «Действительно, как будто», — мелькнула в голове пилота нехорошая мысль, — «особенно, если учесть что девяностая погибла почти вся».

Он посмотрел вперёд, их перехватчики быстро приближались к погибающей станции, искорёженной металлической конструкции размером в несколько десятков километров. Ещё недавно инсталляция «Эниф», висящая на геостационарной орбите на высоте сорока тысяч километров над единственной обитаемой планетой системы Эпсилон Пегаса, казалась

совершенно неприступной. Батареи её тяжёлых лучевых орудий могли легко сжечь целую неприятельскую эскадру оказавшуюся в пределах их досягаемости, здесь дозаправлялись и ремонтировались свои корабли, отсюда уходили на патрулирование эскадрильи фэйтеров Альянса. Сейчас от этой мощи не осталось и следа. Атаки мятежников превратили «Эниф» в великанскую головешку, по поверхности которой бродили, то возникая, то угасая, красные огоньки пожаров и взрывов. Лучевые установки закрытые многометровой бронёй, были разбиты ударами «Циклопов», а почти все выступающие внешние надстройки станции были снесены до основания.

Транспьютер «Персея» быстро сканировал разрушения инсталляции, сразу выводя их на центральный виртуальный экран перехватчика и подчеркивая места повреждений красными стрелками. Алекс при виде такой картины только и успевал, что удивлённо крутить головой. От этого увлекательного занятия его отвлекли лишь переговоры командира эскадрильи со станцией, которая только что вышла на связь.

— Слава богу, свои подошли, — он услышал усталый мужской голос, — а мы уже думали это новая атака мятежников. Ситуация? Да хуже некуда. Мы еле пережили последнюю волну бомбардировщиков. Сейчас половина отсеков «Эниф» недоступна, мы даже не знаем, что в них происходит. В любую секунду там может рвануть боезапас или пойти вразнос какой-нибудь из повреждённых реакторов. Нашу инсталляцию тогда сразу разнесёт на куски. Оставшиеся отсеки переполнены людьми, которые смогли выбраться в центральную часть через северный мост. Южный и западный мосты разрушены, персонал который там находится, полностью отрезан от нас. Мы пытаемся эвакуировать их транспортниками, но...

— Станция ещё может держаться? — хладнокровно перебил его Кордора, — лучевые батареи, зенитное вооружение, ещё что-нибудь действует?

Его собеседник не ожидавший такого поворота, на секунду запнулся.

— В восточном крыле уцелела батарея тяжёлых турболазеров, несколько ракетных и зенитных установок, да ещё три или четыре истребителя, они сейчас загружают боезапас. Да, какая разница! — в голосе неизвестного офицера вдруг появилось раздражение, — всего лишь ещё одна атака Нео Терры и здесь появится на четыре тысячи трупов больше и на одну орбитальную инсталляцию меньше!

— Мы прикроем вас, — Кордора был невозмутим.

Офицер со станции на мгновение потерял дар речи. Алекс довольно усмехнулся, он обожал своего нового командира за такие шутки.

— Три фэйтера собираются защитить орбитальную инсталляцию?! — офицер буквально захлебнулся от гнева, — да нам, чтобы здесь продержаться, целая эскадра нужна! Видишь на своем радаре крейсер Нео Терры? Он называется «Като». Четыре часа назад мы сумели его отогнать, но как только к нему подойдёт хотя бы одна ударная эскадрилья, нам останется только молиться. Так что, если у вас окончательно съехала крыша, можете отправляться к нему прямо сейчас. При определённом везении вам не придется долго мучиться. А я пока займусь эвакуацией своих людей.

Маршан озабоченно перевёл взгляд на радар. Красная фигурка корабля Нео Терры неподвижно застыла в семи астрометрах от инсталляции. «Като» внимательно наблюдал за агонией станции, не подходя близко. «Этот парень с «Эниф» прав», — подумал пилот, — «одной эскадрильи хватит, чтобы вывести из строя последнюю лучевую батарею. Потом крейсер подойдет вплотную и за час раздолбает ядро главного реактора. Пожалуй, им

действительно пора эвакуироваться, пока не поздно.»

Но Франо Кордора, похоже, был другого мнения на этот счёт.

— Примите новый приказ командующего силами Альянса в системе, — холодно произнёс командир эскадрильи, не обращая ни малейшего внимания на вспышку гнева своего собеседника.

«Эниф» замолчала на время, пока зашифрованный приказ по секретному каналу транслировался с перехватчика Кордора на станцию.

— Я, Триоль Рипастер, командир гарнизона инсталляции «Эниф», приказ подтверждаю, — прервав через полминуты молчание, вступил в разговор уже другой офицер, — но, если уж действительно, командование на Проционе окончательно сошло с ума, раз подчиняет четыре тысячи моих человек пилоту одного истребителя, — в его голосе не было гнева, а только усталость, — то, ради бога, действуйте. Ждём ваших распоряжений, господин пилот прима класса.

Алекс насторожился, всё что происходило сейчас, не имело никакого отношения к плану боевого вылета, который он получил перед стартом с «Колосса». Обычная разведка превращалась во что-то совершенно непонятное. «Кто, интересно, дал командиру такие полномочия?», — подумал он.

— Отлично, — снова не выказывая никаких эмоций, сухо произнёс Кордора, — тогда готовьте станцию к обороне. Полную эвакуацию прекратить. Разрешаю отправить к порталу Проциона только раненых и гражданский персонал. Сколько у вас транспортов?

— Два. Это «Калипсо» и «Манхейм», — ответил Рипастер, — на них пока идёт погрузка уцелевшей команды станции с западного и южного крыльев. Но прошу позволить нам не отменять эвакуацию людей. Всё равно от них нет никакого толка, там всё разрушено, — добавил он.

— Хорошо, — подумав, сказал Кордора, — пусть так и будет. Оставьте там только аварийные партии и боевые расчеты. И подбодрите людей по общей станционной трансляции. Я понимаю, вам пришлось тяжело, но могу ручаться, мы не дадим «Эниф» теперь погибнуть.

Командир орбитальной инсталляции скептически хмыкнул.

— Я не разделяю ваш оптимизм, — равнодушно заметил он. — Если Кох навалится всей силой, то вам его не остановить, от всего шестого флота осталось только несколько кораблей.

— Не вешайте нос, — неожиданно дружелюбно подбодрил его Кордора, — даже того, что у нас есть, хватит, чтобы задать жару Нео Терре. Наши основные силы уже на подходе. Готовьте на вылет уцелевшие файтеры, у вас осталось совсем немного времени.

Тем временем «Персеи» подошли почти вплотную к станции, осторожно лавируя между обломков. Уже можно было невооруженным взглядом оценить масштаб разрушений, причинённых последними яростными атаками мятежников. Казалось на орбитальной инсталляции не осталось живого места, так основательно по ней прошлись огнём вражеские корабли. В лабиринте искорёженных металлических конструкций, Алекс заметил движущиеся спасательные модули. Несколько этих юрких корабликов копошились в развороченных внутренностях «Эниф», выискивая выживших. Далее их путь лежал к двум огромным транспортникам типа «Тритон», поблёскивающих металлом бортов недалеко от станции. «А это, наверное и есть, те самые «Калипсо» с «Манхеймом», — мелькнуло в голове пилота, — «совсем видать парней подпёрло, раз уже грузовые «Тритоны» для

эвакуации подошли».

Пискнул интерком. Перед Алексом появилось озабоченное лицо Герика Моулина, пилота третьей машины из их разведгруппы.

— Слушай Маршан, — в полголоса и чуть ли не оглядываясь, спросил Моулин, — ты хоть что-нибудь во всём этом понимаешь?

Алекс недолго раздумывал с ответом.

— Всё нормально Герик, ты просто не в курсе, — очень серьёзно сказал он, — это секретное задание. Сейчас подойдут две ударные эскадрильи торпедоносцев и сразу же перейдут под твоё командование. Ты возглавишь атаку на «Като».

— Да, ты что... Я... я не готов, — поперхнулся Моулин. — Ничего себе... Ну, а ты? Ты-то, что будешь делать?

— Я? Гм, — Маршан нахмурился. — А я буду командовать «Колоссом» конечно, — нашёлся он, — что ж ещё.

— Да, ну тебя к чёрту, — прозрел после паузы Герик, — вечно ты со своими шуточками. Я серьёзно спрашивал, а ты...

— Какие шутки, пилот, посмотри на сканеры, — не сдавался Алекс, — видишь, пошли всплески? Это точно твои эскадрильи Моулин, можешь не сомневаться. Через пару минут будешь командующим.

Его полусерьёзный трёп был внезапно прерван Кордора.

— Так, пилоты, внимание, — в голосе командира эскадрильи зазвенел металл, — ожидается появление вражеских кораблей. Приготовиться к бою. Турбины на полный, наша цель «Като».

С Алекса вмиг слетело шутовское настроение. Может быть, офицер с инсталляции «Эниф» был прав и командование правда сошло с ума? Конечно, «Като» не «Айсини» (он даже вздрогнул, припомнив ту самую самоубийственную атаку на флагман вражеского флота в системе Денеба месяц назад), но всё же подходить к нему близко на слабо бронированных «Персеях», по меньшей мере неразумно. Такой крейсер класса «Левиафан» мог угостить незваных гостей огнём из десятка зенитных турелей, не считая ракет и противофайтерных турболазеров.

— Не дрейфьте, ребята, у меня всё под контролем, — очевидно почувствовав состояние своих ведомых пилотов, поспешил успокоить их командир, — мы только начинаем игру, а заканчивать её будут другие. Не отставайте, — его машина полыхнув ярким синим светом дюз вышла вперёд и стала быстро набирать скорость.

— Ну что ж, Герик, — философски произнёс Алекс, — посмотрев на слегка ошарашенное лицо своего боевого товарища маячившее в углу виртуального экрана, — я лично тоже не против сыграть в эти карты, — его рука легла на рукоять управления двигателями, если только...

Сильная перегрузка вдавила его в кресло.

— Что, только, Маршан? — услышал он как будто издалека недоумённый голос Моулина.

— Если только, — с трудом шевеля губами произнёс пилот, — у нас тоже окажется после сдачи, хотя бы немного козырей.

— Двенадцать бомбардировщиков, тип «Зевс», готовятся атаковать орбитальную инсталляцию, — чётко доложили с поста наблюдения.

Гранд-адмирал Каммил Акаста поднял взгляд на огромную обзорную панель, занимавшую почти треть помещения центрального поста в носовой части «Колосса», также впечатляющего своими размерами. Капитанский мостик, где находился сам адмирал вместе со своим ближайшим окружением, был похож на кафедру в большом кафедральном соборе, вознесённую над толпой суесящихся прихожан, командой суперлинкора Но вместо священников, на ней сейчас стояли сами боги, решающие кому сегодня жить, а кому умереть.

Каммил окинул взглядом поле разгорающегося сражения. Сегодняшний день должен был стать решающим. Слишком многое он поставил на карту, чтобы бесславно уступить Коху. Хотя нет, проиграть здесь невыносимо, слишком могуч «Колосс». Главное сейчас, заманить линкор мятежного контр-адмирала в ловушку, под удар тяжёлых лучевых батарей самого мощного корабля Альянса. Для этого надо постепенно втянуть в бой все силы мятежников, чтобы Кох поверил, что здесь возле инсталляции «Эниф» собрались последние остатки шестого флота. Тогда адмирал Нео Терры обрушится на них всей мощью своих тяжёлых кораблей.

На виртуальном экране красные значки вражеских бомбардировщиков быстро приближались к орбитальной станции, казавшейся теперь почти беззащитной. Они заходили в атаку с западной стороны «Эниф», где уже не осталось средств зенитной обороны. «Като» неторопливо шел следом, ожидая когда «Зевсы» расправятся с последней уцелевшей батареей тяжёлых лучевых орудий инсталляции.

— Началось, — негромко произнёс Каммил, наблюдая, как тройка перехватчиков «Персей» двести сорок второй эскадрильи «Королей Самоубийц», оправдывая свое название, выскочила навстречу атакующим файтерам мятежников.

Всё было рассчитано до секунд. Противники ещё не успели сблизиться на дистанцию эффективного огня, как рядом с орбитальной станцией вышли из подпространства оставшиеся машины двести сорок второй эскадрильи. Восемь новейших перехватчиков Альянса мгновенно изменили ситуацию. Вражеские бомбардировщики начали выпускать свои «Циклопы» с дальней дистанции и с крутым разворотом уходить под прикрытие «Като».

Акаста посмотрел на таблицу расстояний, расположившуюся под картой сектора с инсталляцией «Эниф». Верхняя строчка в столбце на виртуальной панели сменила цвет. Это означало, что все задействованные в операции машины двести сорок второй эскадрильи оказались на поле боя. Замершие цифры в строке зафиксировали время подлёта к цели, тридцать минут сорок две секунды. Тотчас ниже замигала следующая строчка. Наставало время тяжёлых кораблей. Не дожидаясь развязки, боя они уходили в подпространство, чтобы через точно означенное время вынырнуть у третьего узла обороны. Каммил, вдруг как наяву, увидел эти громадины отливающие блеском неостали, уже заранее разогнанные до скоростей субзвёздного перехода и ждущие только его приказаний.

Он вдруг нахмурился.

— А это, что за чертовщина рядом со станцией? — раздражённо спросил он, подсветив лазерной указкой, зелёные значки двух грузовых транспортов класса «Тритон», отходящих в сторону от орбитальной инсталляции.

— Комендант станции «Эниф» эвакуирует на транспортах раненых и гражданский

персонал, — услужливо подсказал стоящий рядом штабной офицер.

— Сейчас им Кох даст прикурить. Нашли время, — процедил сквозь зубы Акаста, — истребительное прикрытие транспортам не выделять, — скомандовал он, — не до них теперь, пусть выкручиваются сами.

Рядом справа раздался тяжёлый вздох капитана «Колосса». Гранд-адмирал бросил на него нетерпеливый взгляд. Командир суперлинкора с крайне озабоченным выражением на лице рассматривал какие-то быстро сменяющиеся данные на вспомогательном виртуальном экране. Вдруг его лицо стало совсем мрачным.

— Что там у тебя, Герра? — недовольно спросил Акаста, отрываясь от завязавшегося боя перехватчиков Альянса с «Зевсами» мятежников. Он вдруг ощутил неприятное предчувствие.

— То, что и следовало ожидать, — без всякого почтения ответил капитан корабля, не сводя взгляда с экрана, — сдох третий реактор из двенадцати. Его уже заглушили.

— Какого дьявола они выходят из строя?! — сразу же вскипел командующий, — твои техники руками что ли собираются толкать линкор? Это саботаж!

— Саботаж, это когда недостроенный корабль отправляют в бой, — капитан повернулся к Каммилу, его тёмные, навывкате глаза бесстрашно уставились на гранд-адмирала. — Главный инженер корабля не спит уже вторые сутки. Нам постоянно приходится устранять всё новые и новые неполадки. Люди здесь не при чём.

Акаста усилием воли сдержал свой гнев. Слишком многое зависело сейчас от командира суперлинкора. Герра Грефе и так сделал гранд-адмиралу большое одолжение, беспрекословно подчинившись Каммилу, когда тот внезапно прибыв на «Колосс» со своим оперативным штабом, отдал приказ немедленно следовать на Эпсилон Пегаса. Капитан корабля такого класса равного по мощи целой эскадре имел непосредственный доступ к высшему руководству Альянса. Он мог бы и не подчиниться, заметив что-либо подозрительное в поведении Акасты, а не заметить этого за последние двое суток мог бы лишь последний простак, которым Герра Грефе безусловно не являлся. Конечно, Каммил понимал, что дело не только в молчаливом согласии капитана корабля. Пожелай высшее руководство Альянса, оправившись от первой растерянности, попытаться остановить «Колосс», то это было бы нетрудно сделать уже на Прочионе, заблокировав межзвёздный портал ведущий на Эпсилон Пегаса. Акасте пришлось бы тогда поднимать настоящий мятеж и с боем прорываться к своей цели. Но, судя по всему, первые лорды не решились на открытое противостояние с ним, опасаясь непредсказуемых последствий с сильнейшим кораблем Альянса и решили на время оставить гранд-адмирала в покое.

Но своевольному флотоводцу не следовало сбрасывать со счетов и вероятность осуществления какой-либо тайной акции через службу внутренней безопасности, прилагавшийся к каждому без исключения кораблю Альянса. Получив секретный приказ, офицеры службы ВБ могли бы тайком арестовать, а то и ликвидировать гранд-адмирала, списав всё произошедшее на несчастный случай. Поэтому из предосторожности Каммил передвигался по «Колоссу», только в сопровождении охраны из своих самых надёжных людей. В такой ситуации лояльность командира суперлинкора означала очень многое, если не всё и гранд-адмирал прекрасно осознавал это.

— «Колосс» может совершить прыжок и на трёх основных реакторах, — нарочито спокойно, как бы не обращая внимания на выпад Грефе, произнёс гранд-адмирал.

Командир суперлинкора пожал плечами.

— А воевать можно вообще на одном, — дополнил он идею Каммила, — только, правда, недолго.

— Господин капитан, — в голосе Акасты снова появилось напряжение, — прошу доложить мне, способен ли «Колосс» в течение двух часов оставаться в готовности осуществить ближний прыжок до третьего узла обороны, как это и планировалось в ходе нашей операции?

— Да, — кивнул Грефе, решив видимо также не перегибать палку с командующим, — на это он способен.

— Отлично, — сухо произнёс Каммил, — мне этого достаточно.

Он снова повернулся к главной обзорной панели, как бы давая понять, что разговор на тему боеготовности суперлинкора больше продолжению не подлежит.

Через час ситуация на поле битвы возле инсталляции «Эниф» стала меняться в нужную для гранд-адмирала сторону. Последние уцелевшие после разгрома шестого флота корабли Альянса лёгкий крейсер «Рампарт» и тяжёлый «Уорспайт» начали разыгрывать двухходовую комбинацию Акасты. Первым возле станции появился лёгкий «Рампарт» с эскортом из четырёх торпедоносцев и удачным совместным ударом вывел из строя «Като», оказавшийся в этот момент без прикрытия.

Мятежники раздражённые сопротивлением упорно не желающей погибать станции, стали подтягивать к месту сражения всё более крупные силы. Центр противостояния постепенно стал смещаться к одинокому крейсеру Альянса и восьми «Персеям» двести сорок второй эскадрильи загородившим врагу дорогу к станции «Эниф». На помощь подбитому «Като» из подпространства вышли ещё два лёгких крейсера мятежников «Рефьют» и «Маджестик», оба с внушительным эскортом из «Геркулесов», старых, но надёжных перехватчиков. Построившись боевым порядком, вся эта армада неторопливо и уверенно двинулась по направлению к орбитальной инсталляции.

— Ещё одна эскадрилья «Зевсов», восемь машин, — снова отрепетовали с поста наблюдения «Колосса».

Каммил досадливо нахмурился, почти весь сектор третьего узла обороны горел враждебным красным светом.

— Достанется сейчас нашим, — озабоченно произнёс Грефе.

— Ничего, — нетерпеливо отмахнулся гранд-адмирал, — всё равно бомбардировщики сейчас в атаку не пойдут, а будут ждать, пока двести сорок вторую всю не перещёлкают.

Едва уловимое выражение неприязни на мгновение проскочило на лице командира суперлинкора.

— Огневой контакт кораблей противника с крейсером «Рампарт» через десять минут, — доложил пост.

— «Уорспайт» уже на подходе, им надо продержаться ещё минут двадцать, — удовлетворённо кивнул головой гранд-адмирал, — а как только он вступит в бой, Коху придётся послать сюда корабли посерьёзней, — и Каммил мстительно улыбнулся.

* * *

Тяжёлый гул зародился где-то глубоко в недрах орбитальной инсталляции. Почувствовав, как ощутимо завибрировал под ногами металлический пол ангара, Алекс

невольно схватился за какую-то штуковину в виде поручня, торчавшую в бок заправочного кара. Штуковина мягко подалась под рукой пилота, но Маршан держался крепко, чтобы не упасть, поскольку вибрация перешла уже в довольно серьёзную тряску. Его боевая машина, новейший перехватчик «Персей», семнадцать метров смертоносного изящества, почти готовый к старту, возвышался в десяти шагах в стороне. Не дожидаясь дальнейшего развития событий, пилот приготовился к броску до открытой кабины своего файтера, где он мог бы чувствовать себя в относительной безопасности.

Неожиданно, на глазах Алекса большая металлическая конструкция в сотне метров от него, похожая на несуразный подъемный кран, со скрежетом накренившись вдруг рухнула с третьего яруса ангара, рассыпая по дороге вниз фонтаны искр. Через мгновение раздался звук тяжёлого удара. Маршан невольно зажмурился. Словно удовлетворившись этой жертвой, неведомая сила прекратила трести инсталляцию.

Алекс осторожно открыл глаза. С места падения «крана» шел густой чёрный дым, воздух был наполнен какой-то мерзкой пылью. Он закашлялся.

— Эй, как тебя, Аллакс, — раздался вдруг знакомый ему голос, — это твоих рук дело?

Маршан изумлённо обернулся, с противоположной стороны заправочного модуля на него недовольно смотрел техник в перепачканном жёлтом комбинезоне.

— Моих? — пилот с ужасом посмотрел на парня, — я тебе, что, террорист, такое устраивать?

— Рукоятку поверни в обратное положение, — доверительно посоветовал техник, — да, вот эту, синюю.

Алекс перевёл взгляд на ту самую штуковину, за которую он цеплялся, чтобы не упасть при станцетрясении. Она была синего цвета.

— От себя, от себя её толкай, — подбодрил его техник, — о, теперь всё нормально, солёра пошла.

Пилот нервно хихикнул в ответ на эту бородатую остроту и стал хлопать себя по многочисленным карманам в поисках сигарет. Мимо него к месту аварии с завыванием пронёсся автоматический пожарный модуль. Алекс прикуривая, опасливо посмотрел ему вслед.

— Что там грохнуло? — поинтересовался он.

— Чёрт его знает, — безразлично сказал техник, копаясь в своих механизмах, — здесь на инсталляции постоянно что-то взрывается, то реакторы, то боеприпасы. Мы уже привыкли.

Маршан только головой покачал при виде такого стоицизма. Он наслаждением затаился горьким дымом, с интересом рассматривая свои всё ещё дрожащие пальцы.

— Может, ты ещё и выпьешь? — жёлтый комбинезон призывно помахал бутылкой.

Алекс удивлённо посмотрел на техника. Ничего не боится парень, ни мятежников, ни военного трибунала.

— Нет, спасибо, друг, — хмыкнул пилот, — мне нельзя, мне ещё вас защищать.

— Ну, как хочешь, — техник сделал богатырский глоток.

— Ты там мне ничего потом не перепутаешь? — опасливо покосился на бутылку Маршан.

— Я перепутаю? — с видом оскорблённого в своих лучших чувствах человека переспросил парень, — знаешь Оликс, я уже тут второй день в таком состоянии файтеры заправляю.

— Меня зовут Алекс Маршан, — мягко поправил его пилот, — можно просто Алекс.

— Что? А, — техник громко икнул, прикрыв рот ладонью, — очень приятно, а я Фолтус.

— Мы уже знакомы, — заметил пилот, борясь с непреодолимым желанием, вслух срифмовать имя своего собеседника с больше подходящим для него словом «оболтус».

— Ты, пойми, — Фолтус навалился со своей стороны на заправочный кар со стоявшим на нём энергоблоком, — если не пить, то тогда здесь вообще с катушек можно слететь. Каждую секунду эта долбанная станция может развалиться на части.

— Ты там сейчас нажмёшь не на ту кнопку и станция ещё быстрее развалится, — предупредил его Маршан.

— Ладно, ладно, я в порядке, — ответил техник, пряча бутылку, — через десять минут отправим тебя обратно в космос в лучшем виде, на страх мятежникам.

Алекс бросил на техника сочувствующий взгляд. Сидеть на пороховой бочке, которую расстреливает неприятель и знать что от тебя практически ничего не зависит, занятие, действительно, не из приятных. Никто не знает, переживёт ли «Эниф» сегодняшнее сражение или нет. Командование почему-то не торопится пускать в дело «Колосс», а мятежники напирают всюду, их не остановила даже потеря «Като».

Ещё двадцать минут назад дела обстояли, казалось, хуже некуда. Последняя батарея тяжёлых лучевых орудий «Эниф» после бомбёжки вышла из строя и два свежих крейсера мятежников притиснули «Рампарт» почти что к самой станции. Двести сорок второй эскадрилье пришлось отчаянно драться и с крейсерским эскортом, старыми, но крепкими «Геркулесами» и в то же время стараться не подпустить близко к «Эниф» вражеские бомбардировщики, готовые добить инсталляцию. Но «Короли Самоубийц» потеряв половину машин, в очередной раз оправдали своё название, продержавшись до прибытия подмоги, тяжёлого крейсера «Уорспайт» с его эскортом.

Придя в себя после круговерти боя, Маршан удивился больше не тому, что он сам уцелел, а тому, что уцелела станция и что даже старина «Рампарт» весь издырявленный прямыми попаданиями, сохранил ход и кое-какую боеспособность. Почти все сбитые пилоты оказались живы и виртуозно ругались из своих аварийных капсул на медлительных спасателей. В трёх астрометрах догорал вражеский лёгкий крейсер «Маджестик» неосторожно попавший в огневые клещи между двумя кораблями Альянса. Наступило время небольшой передышки и Франо Кордора командир двести сорок второй эскадрильи немедленно отправил свои уцелевшие файтеры на орбитальную инсталляцию, пополнить энерго и боезапас. Очередь Маршана была последней и теперь он жадно ловил минуты отдыха, дожидаясь, когда техники с инсталляции приведут в порядок его верный «Персей».

Он глубоко вздохнул и бросил окуроч под ноги.

— Я уже за это время двадцать машин в полёт отправил, — продолжал тем временем бормотать себе под нос бесстрашный Фолтус.

— И куда они все подевались? — спросил Алекс озираясь. Огромный ангар восточного крыла станции был пуст. Десятки посадочных рампы сиротливо помигивали разноцветными огоньками. Погрузчики нагруженные контейнерами с оружием и энергоблоками стояли рядом, но не было боевых машин, для которых предназначался их груз.

— А никто и не вернулся, — хмуро ответил парень, — поэтому нас и оставили здесь всего несколько человек, на всякий случай, — он вздохнул и снова полез за подкрепляющим средством. — Последние кому повезло, уже отчалили от станции на транспортниках.

— Я видел, как два транспортных корабля совершили прыжок, — подтверждающе кивнул головой пилот.

— Ну, а мы с тобой здесь и сгинем, — вынес пессимистичный вердикт Фолтус и вытер глаза рукавом. Ему, очевидно, было очень жаль себя и Алекса.

Маршан неожиданно расхохотался.

— Нет брат, подожди пока всех хоронить. Особенно меня, — он ободряюще посмотрел на парня, — мы и не из таких переделок живыми выходили. Кстати, посмотри, — он показал на выход ангара, где вдруг заработали шлюзовые камеры, — кто-то из твоих всё-таки возвращается.

Фолтус опрометью бросился к ближайшему виртуальному экрану. Его пальцы быстро запрыгали по управляющей панели.

— Внимание пилоту, — почти трезвым голосом произнёс он, — следуйте к посадочному месту Бэ двадцать... двадцать шесть. — он посмотрел на Алекса, — диспетчера садят наш флайтер, сказали требует дозаправки и свежего боекомплекта.

Шлюзовые ворота наконец распахнулись и потрёпанный «Мирмидон», пройдя воздушный барьер, проскользнул в ангар станции «Эниф». Алекс молча смотрел, как пилот возвратившегося истребителя, выключив двигатели, пытается поставить машину на магнитную подушку, чтобы добраться до указанной ему посадочной ramпы. Повреждённые системы сработали лишь частично, на подушку встала только приплюснутая передняя часть флайтера, корма же разбрасывая искры, со скрежетом поволоклась прямо по металлическому покрытию палубы ангара. Пилот то ли не мог, то ли не хотел ничего с этим поделать и искорёженная машина похожая на пытающуюся взлететь раненую птицу с грохотом всё неслась вперёд по широкой рулежной дорожке к своему посадочному месту.

— Да, что ж ты делаешь? — ошолбенел Фолтус. Он метнулся сначала по направлению к разбрасывающему фонтаны искр флайтеру. Пробежав несколько шагов, он вдруг остановился и бросился назад к своему рабочему месту.

Маршан тоже вышел из секундного оцепенения и торопливо побежал навстречу «Мирмидону» скрестив над головой руки. Он слышал, как сзади техник что-то громко орал в мегафон, очевидно, приказывая пилоту остановиться.

Наконец, тот всё-таки отключил магнитную подушку и машина нехотя опустилась в горизонтальное положение, со скрежетом проползла ещё немного и остановилась в двадцати метров от Алекса, развернувшись к нему правым боком.

Алекс с профессиональным интересом рассматривал прилетевшего гостя. Он почти сразу заметил следы ударов высокотемпературных плазменных зарядов испещривших нос и правый борт истребителя. Такие отметины обычно оставляли, пробив защитные поля флайтера, автоматические пушки истребителей и зенитные турели крупных кораблей. Решётчатые ракетные контейнеры истребителя были пусты, дульные эжекторы обеих пушек от частой стрельбы приобрели какой-то диковинный цвет. Подойдя ближе, Маршан удивлённо присвистнул, через всю правую плоскость прорезав её насквозь и переходя далеко на корпус машины, тянулся широкий и глубокий след от удара тяжёлого зенитного турболазера, походивший со стороны на гигантский обугленный рубец. Всё говорило о том, что хозяин «Мирмидона» успел побывать в серьёзной переделке, может даже не в одной и несомненно был смелым человеком. Алекс уважительно покачал головой, познакомиться с таким пилотом не уронило бы чести для молодого «Короля Самоубийц».

Непрозрачный снаружи фонарь кабины истребителя поднялся вверх и затем откинулся

назад. Алекс увидел усталое лицо пилота в полётном шлеме. Несколько секунд он, открыв рот, изумлённо смотрел на прилетевшего астролётчика, не в силах вымолвить ни слова.

— Маршан, это ты? — вдруг, спросил пилот истребителя и на его лице появилось такое же как у Алекса удивлённое выражение.

— Стефан? — только и смог выдавить из себя молодой человек.

Он ожидал увидеть кого угодно, но только не своего бывшего товарища по эскадрилье. Маршан ещё раз поглядел на изуродованный истребитель, который накренившись стоял на настиле ангара. Увалень Стефан стал бесстрашным звёздным волком?

— погоди, я сейчас, — Стефан Томальски, отстегнувшись от всех ремней, креплений, разъёмов и штуцеров перевалился через край кабины и стал осторожно спускаться вниз, цепляясь за аварийные металлические скобки, расположенные в виде небольшой лесенки на борту файтера.

Наконец, он спрыгнул на настил и повернулся к Алексу. Повинуясь безотчётному порыву, нежданно встретившиеся пилоты одновременно бросились навстречу друг другу и крепко обнялись.

— Я... мы думали, что ты погиб здесь, — Маршан посмотрел в лицо товарищу.

Стефан как-то странно ухмыльнулся в ответ.

— Мне самому сегодня в голову не раз приходила эта мысль, — сказал он, отстёгивая шлем, — после того как всё началось, из всей нашей эскадрильи остался только я и ещё один парень.

— Так ты побывал в самом пекле? — с нескрываемым уважением произнёс Алекс, — слушай, да ты, просто герой.

— Да, брось ты, — неловко махнул рукой Томальски, — мне просто повезло, что я уцелел. Видишь, как машину отделили. Это не всё, ты ещё сзади не видел. От правой турбины одни огрызки остались. погоди, — он завертел головой, оглядываясь, — а Илья и Наталья они, что тоже здесь?

Маршан слегка нахмурился и отрицательно покачал головой.

— Они сейчас очень далеко отсюда, — сказал он.

— Может, это и к лучшему, — Стефан устало провёл по лицу рукой, — не хватало их в этой мясорубке. Ты, давно здесь? На станции говорили, что придут какие-то подкрепления, а пришли только «Рампарт» и «Уорспайт». Это же всё, что осталось здесь от нашего флота. Ты разве не с ними прилетел?

Алекс заколебался. Вообще, информация о прибытии «Колосса» должна была быть секретной. Но у Томальски был такой безнадежный и уставший вид, что он решился немного приоткрыть военную тайну.

— Всё в порядке, дружище, подкрепления действительно прибыли, скоро сам всё увидишь. Правда командование, как обычно, всех запутало, но можешь мне поверить, сейчас за нами стоит такая сила, что при встрече с ней мятежникам точно не поздоровится.

Стефан недоверчиво покачал головой:

— Пережить бы мне эту встречу. Или хотя бы до неё дотянуть.

— Ничего, ничего, всё будет нормально, — хлопнул его по плечу Алекс, — главное, что ты жив и здоров. Кстати, так это вы прикрывали отход «Калипсо» и «Манхейма»? Я видел, как около них крутилась пара наших файтеров.

— Да, это были мы с Раунином, — кивнул Томальски, — повезло, что всё обошлось, бойцы-то из нас неважные с такими повреждениями. К нам, правда, пара «Геркулесов»

сунулась, ну, а мы по ним все свои ракеты с дальней дистанции и расстреляли. Вот, пришлось теперь на инсталляцию возвращаться.

— Заправишься и обратно?

— Хорошо, если бы меня поставили в ремонт, правый двигатель почти сдох и транспьютер непрерывно верещит о разных неполадках. Но боюсь, что станция развалится раньше, чем мне что-либо успеют починить, — Стефан тяжело вздохнул.

Сзади послышалось низкое гудение. Пилоты одновременно повернулись. К ним приближалась большая транспортная платформа. За водительским местом восседал Фолтус, рядом с ним сидело ещё двое незнакомых Алексу техников. Платформа остановилась рядом с истребителем, угрожающе нависнув над ним стрелами двух подъёмных кранов. Фолтус спрыгнул со своего места.

— Техническая команда «Эниф», чем можем помочь? — деловитым тоном спросил он и Алекс с удивлением заметил, что парень снова трезв как стёклышко. Он переглянулся с Томальски.

— Телепортируйте меня на Процион, — устало, без тени шутки сказал Стефан, — а если не можете, то тогда заправьте машину. Ракеты «Гарпун» есть?

— Да, сколько угодно, ракетный склад забит под завязку.

— Навесьте полный комплект.

— Один момент, только подтащим ближе вашу машину, — с готовностью кивнул техник, — через десять минут всё будет готово. Эй парни, — обратился он к своим товарищам, — заводи тросы.

Техники забегали вокруг повреждённого истребителя, готовясь поднять его на свою транспортную платформу. Пилоты отошли в сторону.

— Ты, пока сильно вперёд на такой машине не лезь, — заботливо сказал Алекс, — держись ближе к станции. У нас ещё сотня машин в запасе, пусть наши ребята поработают.

— Сотня? Хорошо, — Томальски послушно кивнул.

— Я постараюсь держать тебя на виду, мало ли кто за тобой увяжется, — продолжил Маршан, — а когда бой закончится, ты садись на Ко... на наш корабль, короче. В общем, я скажу на какой. Попробуем оставить тебя у нас.

Неожиданно его речь прервала тревожная трель персонального коммуникатора.

— Это сигнал тревоги от Кордора, — обеспокоенно сказал пилот, — неужели, снова всё началось? — Он торопливо включил связь.

— «Альфа два», нахожусь на станции.

— Маршан, бросай всё и немедленно взлетаю, Нео Терра на подходе, — раздался из коммуникатора громкий голос его командира, — мы в секторе семнадцать, два, эшелон четырнадцать.

— Вас понял, взлетаю, — Алекс покосился на свой истребитель стоящий с открытой кабиной в пятидесяти метрах от него, — командир, а много их?

— Из того что мы опознали, крейсера «Рапира», «Эксплорер», тяжёлый «Хоквуд», «Либерти» и к ним «Рипалс» собственной персоной, — голос Кордора звучал так ясно, как будто он сам был в двух шагах, а не в двух астрометрах, — тебе точно хватит. Живо ноги в руки и на взлёт, у нас всего несколько минут, — раздался щелчок, командир отключил связь.

Маршан озабоченно посмотрел на побледневшего Томальски.

— Ну, вот и всё, — с трудом выдавил тот.

— Да, не торопись ты себя хоронить! — возмутился Алекс, — сейчас наши выбросят

главный козырь и это будет большой сюрприз для Нео Терры.

Стефан непонимающе уставился на товарища.

— Значит, так, — деловито сказал пилот, — ты тоже бросай всё, взлетай и сразу уходи в сторону. В бой не ввязывайся, а то действительно, на такой машине подобьют в момент. Он посмотрел на троих техников увлечённо грузивших повреждённый «Мирмидон» Томальски на свою платформу.

— А этим скажи, чтобы срочно бежали в спасательные модули. А то, если Кох всё-таки шандарахнет по станции из главного калибра, они могут и не успеть.

Он ободряюще хлопнул Томальски по плечу.

— Всё будет нормально, только побереги себя.

Тот в ответ только машинально кивнул. Махнув товарищу напоследок рукой, Алекс бросился к своей машине. Стефан молча смотрел ему вслед.

* * *

Для командующего флотами Альянса Каммила Акасты наступил час его торжества. Противник гранд-адмирала, разозлённый потерями своих кораблей и сопротивлением упорно не желающей погибать орбитальной инсталляции, наконец-то ввёл в бой свои главные силы. Флагман четвёртого флота Нео Терры под командованием контр-адмирала Коха со всем своим крейсерским эскортом вышел на третий рубеж обороны Альянса. Издырявленные попаданиями, с многочисленными тяжёлыми повреждениями оставшиеся корабли почти уничтоженного шестого флота Альянса, крейсера «Рампарт» и «Уорспайт», готовились дать свой последний бой. Боевые расчеты уцелевших плазменных орудий и ракетных батарей орбитальной инсталляции по тревоге снова заняли свои места. Горстка фэйтеров поддержки «Эниф» взлетела со станции, а пилоты поредевшей в два раза двести сорок второй эскадрильи «Королей Самоубийц» собирались окончательно оправдать свое название, ожидая приказа к последней атаке.

Эскадра четвёртого флота мятежников неумолимо надвигавшаяся на обречённую инсталляцию уже готовилась дать первые залпы из своих тяжёлых лучевых орудий, как всё неожиданно вдруг переменялось. Наперерез противнику из подпространства вышел «Колосс».

Контр-адмирал Кох окружённый соратниками, уже почти праздновавший свою окончательную победу над шестым флотом Альянса, с успешным захватом новой звёздной системы, теперь мог только ошеломлённо обозревать вынырнувший из глубин пространства, как огромный кит из под воды, неизвестный ему гигантский корабль. Для него появление секретного оружия возмездия, как и предвидел Каммил Акаста, оказалось полнейшей неожиданностью. Через мгновение от носа до кормы «Колосса» прокатилась цепочка вспышек, когда его орудия выдохнули свой смертоносный яд.

Кох ещё не успел прийти в себя, как вдруг его лёгкий крейсер «Рефьют» находящийся в авангарде эскадры, впереди всех кораблей мятежников, запылал подобно новой звезде, в скрещении разящих лучей тяжёлых турболазеров гиганта. А тем временем, из доков «Колосса» уже посыпались, собираясь в группы для атаки, десятки тяжёлых и лёгких фэйтеров. Всего через несколько секунд контр-адмиралу и его штабу стало ясно в какую смертельную ловушку они угодили.

Кох не был трусом, но он почти сразу же понял, что открытый бой с суперлинкором Альянса кончится гибелью его эскадры. Выйти же из сражения он мог, лишь только заново набрав скорость для ближнего перехода. Но единственный путь к спасению его эскадры теперь был в прорыве сквозь несущие гибель залпы батарей «Колосса». И по его приказу корабли Нео Терры пошли на прорыв.

Не обращая внимания на прозвучавший в открытом эфире призыв Акасты сложить оружие и сдаться, флагман четвёртого флота, набирая скорость, начал постепенно сближаться с суперлинкором Альянса.

Огромный корабль дрожал будто от напряжения всех своих сил, его турбины работали в запредельном режиме, понемногу ускоряя бег линейного корабля Нео Терры и приближая момент его спасения. Залпы тяжёлых лучевых орудий линкора обрушились на врага, выжигая глубокие борозды в бронеплитах «Колосса». Через несколько минут напряжение всего боя сосредоточилось на этих двух гигантских кораблях наносящих друг другу мощные удары. Но суперлинкор Альянса был сильнее, и очень скоро «Рипалс» начал получать серьёзные повреждения.

Тем временем, под атакой торпедоносцев Альянса оказался ближний эскорт флагмана, тяжёлые крейсера «Хоквуд» и «Либерти», избегнувшие ударов «Колосса». Сначала потерял управление «Хоквуд», ранее уже получивший урон при атаке орбитальной инсталляции. Взрывы торпед «Циклоп» ужасающей мощи, разрушили его маршевые двигатели и потеряв надежду на спасение, с оторванной кормой, он беспомощно завращался, не в силах выправить свой курс до точки перехода. Однотипный с ним «Либерти», после повторной атаки тяжёлыми бомбардировщиками, разломился пополам и через полминуты пропал в огненной вспышке.

Пять лёгких крейсеров мятежников шедших в арьергарде эскадры, ещё имели свой шанс проскочить мимо «Колосса», связанного боем с их флагманом. Меньшая масса этих кораблей позволяла им первыми прыгнуть из огненного ада, в который превратилось поле боя. Но ни один из них сделать этого не успел. Без истребительного прикрытия они были почти беззащитны перед атакующими их бомбардировщиками, а все оставшиеся лёгкие файтеры мятежников уже были скованы боем с опытнейшими пилотами Альянса, боем почти незаметным на фоне битвы двух гигантов. Один за другим крейсера Нео Терры выходили из сражения с критическими повреждениями. Вскоре всё пространство вокруг них заполнилось лихорадочно отстреливаемыми от кораблей спасательными модулями и капсулами. Только в них выжившие члены экипажей погибающих крейсеров могли надеяться на своё спасение.

Вскоре от всей мощной эскадры мятежного флота остался лишь один флагман, весь в шрамах от попаданий, но всё ещё пытающийся набрать скорость для субзвёздного прыжка. Траектория его движения почти пересекала путь «Колосса», давая тому возможность сосредоточить весь свой огонь на прорывающемся линкоре.

Несколько томительных секунд всем ещё казалось, что обречённый «Рипалс» уже почти вырвался и несмотря на продолжающиеся обрушиваться на него мощные удары вот-вот исчезнет в раскрывающейся спирали подпространственного перехода. Но за мгновение до этого ужасающей силы взрыв потряс корабль. Через секунду огромный линкор массой в сотни тысяч тонн разломился на несколько частей. Второй ещё более сильный взрыв разбросал эти части в стороны искромсав их на тысячи осколков. Ударная волна накрыла файтеры бывшие в двух астрометрах от линкора и многотонные бомбардировщики

завертело, как щепки в водовороте.

Гранд-адмирал Каммил Акаста мог теперь торжествовать. Он остановил наступление Нео Терры в системе Эпсилон Пегаса и полностью сокрушил вражеский флот, не потеряв ни одного своего корабля. Но судьба сыграла с ним злую шутку. Пятисоттонный осколок погибшего линкора «Рипалс» врезался в носовую часть «Колосса», оказавшегося слишком близко к взрыву. И хотя суперлинкор устоял под таким ударом, для самого победителя четвёртого флота мятежников, командующего силами Альянса, гранд-адмирала Каммила Акасты находившегося со всем своим штабом в носовой боевой рубке «Колосса», эта победа оказалась последней.

Совещание оперативного штаба новоиспечённой одиннадцатой ударной группировки Альянса под командованием вице-адмирала Данила Гранина уже как сорок минут закончилось, но сам флотоводец с крайне задумчивым видом всё ещё продолжал расхаживать рядом с трехмёрной картой сектора, на которой светились успокаивающим зелёным цветом значки кораблей его эскадры. Старый товарищ вице-адмирала, капитан линейного корабля «Россия», на корабле которого и проходило совещание, Орнео Кролла, стоял рядом с видом верного помощника, всегда готового прийти на помощь, дать дельный совет или подставить дружеское плечо. Но, на самом деле, капитан под видом деятельного участия пытался реализовать коварный личный план, а именно, добиться выгодных преференций при размещении своего линкора в планируемых Граниным дальнейших военных операциях. Капитан обожал свою «Россию», самый лучший из всех кораблей, которые когда-либо ему доставались, любил её, как какой-нибудь молодожён любит свою прекрасную юную супругу и ужасно страдал, когда ему приходилось выводить её на первую линию огня по приказам вице-адмирала. «Чуть что, так сразу мою девочку норовит в пасть шиванам засунуть», — ревниво думал он, наблюдая за Граниным, — «понагнали в туманность кучу кораблей, а как вперёд идти, так «России». Вон, пусть линкор «Делакрой» идёт им на растерзание, он дедушка старый, ему всё равно. А мою красавицу не отдам, ей в последний раз и так хорошо в битве за Денеб досталось, до сих пор пробоины в бортах заделываем».

Ко всему прочему, Кролла не нравилось, что Данил после этого сражения стал регулярно называть его корабль, «нашим дырявым корытом». «А ведь на Капелле, как раз из-за тебя дырки в доке заделать не успели», — раздражённо подумал он, вспоминая, как Гранин убеждал его поскорее отправить не отремонтированный толком корабль в систему Гамма Дракона навстречу Шиве, — «и был же ты в то время всего лишь обычным советником. А сейчас, когда снова командование в руки взял, мне даже подумать страшно, что мою красавицу теперь ждать может».

Как будто подслушав его мысли, Гранин протянул руку к карте к маленькой фигурке, обозначавшей огромный линейный корабль в чреве которого они сейчас находились и как бы раздумывая, куда его поместить, взвесил доверчиво опустившийся на кончики его пальцев миниатюрный образ «России».

Капитан, затаив дыхание, следил за действиями Гранина. Куда он поместит линкор: ближе к порталу Кносс под прикрытия остальных кораблей эскадры или зашвырнёт на десяток миллиардов километров вглубь туманности? «Ну, давай же, чёрт тебя дери, ставь быстрее к Кноссу», — раздражённо думал капитан, шевеля губами, — «а ещё друг называется».

— Что ты там говоришь, Орнео? — отрешённо спросил вице-адмирал, всё ещё взвешивая фигурку линкора на кончиках пальцев, подобно всемогущему богу, — хочешь знать, куда мы денем наше дырявое корыто?

— Я? Ничего такого не говорю, — смутился Кролла и мысленно плюнул, — вообще, знаешь, я вот что думаю, — вдруг решил он пойти ва-банк, — наверно, мой линкор лучше обратно к порталу отвести. Тут и так такая группировка, будто мы со всем миром воевать собрались. А от портала и командовать удобнее и данные из центра получать сразу будем.

— И обратно, если что, можно сразу прыгнуть на Гамма Дракона, — повернув голову, пронизательно посмотрел на него вице-адмирал, — да, Орнео?

Капитан изобразил на своем лице искреннее изумление вопросом Гранина.

— Ты это о чём, Данил? — как бы удивлённо спросил он, — я собственно, только исходя из удобства и... гм, целесообразности.

Командующий одиннадцатой ударной группировкой Альянса понимающе усмехнулся.

— Целесообразности, говоришь? — он снова посмотрел на карту, — ну, может ты и прав. Флотилия у нас теперь в этом секторе и в самом деле сейчас знатная, — он окинул внимательным взглядом дюжину значков крейсеров и линейных кораблей, расползшихся по туманности. Хорошо, давай пока оставим «Россию» у портала.

Он вернулся взглядом к капитану:

— Мы же не из трусости это делаем, так? Не из-за того, что боимся сразиться с врагом?

Вздыхнувший облегчённо Орнео, тут же принял воинственный вид и энергично замотал головой, решительно отрицая такое бесчестное предположение.

— Я был в этом уверен, — чуть улыбнувшись сказал Гранин, оставляя фигурку «России» в покое, — но ведь настоящая наша проблема совсем в другом, — он развернулся на каблуках к капитану. — Мы то готовы воевать, но где же наши враги? Они должны быть здесь, в туманности, обломки оставшиеся от «Тринити», не оставляют в этом сомнения.

— Хорошо ещё, что наш «Элизиум» тогда уцелел и почти все десантники, — припомнил Кролла, — его только отбросило взрывом, хотя и покорёжило, будь здоров. Но, по крайней мере, мне не пришлось подписывать двести похоронных извещений родным и близким и это, если честно, меня радует.

— Кто знает, сколько их нам ещё придётся подписать, Орнео, — пророчески вздохнул вице-адмирал, — но давай вернёмся к делу. Где все-таки прячутся шиване? Мы обшарили уже сферу радиусом семь миллиардов километров вокруг портала в этой проклятой туманности, но не нашли ничего похожего на присутствие Шивы.

— Маскируются гады, — кровожадно предположил капитан.

— Очень похоже на то, — кивнул Гранин, — учитывая, что радиус действия лёгких фэйтеров атаковавших «Тринити», от силы пять световых часов. Значит где-то, не так далеко, должны находиться их носители, более крупные корабли. И мы должны были их тогда обнаружить, если бы не мешали эти проклятые облака ионизированного газа.

— В которых они прячутся, — продолжил за него Кролла.

— В которых они прячутся, — подтвердил вице-адмирал, — и в отличие от нас новичков, впервые оказавшихся здесь, можно предположить, что шиване чувствуют себя тут как дома. И не исключено, что они преспокойно наблюдают за нами из ближайшего облака, ожидая момента, когда мы повернёмся к ним спиной.

— Святые твои слова, Данил, — тут же согласился капитан, — самое время убираться обратно на Гамма Дракона, там хоть нормальный, человеческий космос, а не этот сиреневый суп. На той-то стороне мы им быстро пачек накидаем, если они попробуют из портала выползти.

— Успеем ещё туда убратся, — отмахнулся от его предложения Гранин, — и вообще, учти, я это говорил всего лишь к тому, что надо удвоить бдительность, не поворачиваться к ним спиной и быть готовыми к обороне. Чтобы потом, после атаки шиван, выследить их гнездо и полностью разорить его.

— Понятно, — поскучнел капитан, уже планировавший паковать свои пожитки перед

отбытием. — А я-то думал, что мы корабли в кучу собираем, для скорейшего отплытия обратно.

При этом он попробовал представить, как это можно не поворачиваться спиной ко всем сторонам света одновременно и тяжело вздохнул.

— Слушать надо внимательно, что на совещании обсуждается, а не витать в облаках... ионизированного газа, — приструнил друга вице-адмирал, — и мы их не в кучу собираем, а в оборонительный ордер, коль скоро наши сканеры для разведки бесполезны. Для поисков у нас только «Украина» с «Крымом» годятся, ну и «Харибда» ещё есть, — добавил он, — только вот, она почти без вооружения. Плохо и то, что широкополосное сканирование здесь почти бесполезно, а для направленной разведки места знать надо, — озабоченно нахмурился Гранин.

— Так мы же нашли такое место, там где три патрульных файтера пропало два дня назад, в четырёх световых часах отсюда, — сказал Орнео, развенчивая предположение вице-адмирала о его витании в облаках, — прямо же на совещании решили послать туда оба наших крейсера.

— Спасибо, что напомнил, — съязвил Гранин, — а если они там не найдут ничего, куда их потом отправим?

Капитан «России» пожал плечами:

— Данил, ты моё мнение знаешь. Мог бы и не спрашивать. Да что я? За целый час совещания никто и не родил ничего более умного, чем предложение отправить «Украину» и «Крым», на место пропажи патруля из сто двенадцатой эскадрильи. Далась тебе эта демократия. В моё время, — многозначительно продолжил он, — никого из командиров кораблей и не спрашивали о его мнении, кроме, конечно, капитана флага, — тут же поправился он, — дали боевую задачу, иди и молча выполняй. И вообще, где секретность? Один скажет другому, тот третьему, а там и глядишь и Бош, то есть я хотел сказать враг, обо всём уже знает!

— Ну ты хватил, Орнео, как всегда в самую точку попал, — засмеялся вице-адмирал, — так значит, по твоему шиванские шпионы бродят по нашему кораблю? А главный наш безопасник всё беседует с бутылкой и поэтому никак не может отличить у кого из экипажа две ноги, а у кого пять?

— Не поминай ты к ночи особый отдел, — замахал руками Кролла, — мало нам с тобой от них досталось на Денебе, — знаешь, для меня так вообще, встретиться с офицером ВБ на корабле, это самая плохая примета на весь день.

— Сам не хочу, но приходится, Орнео, приходится о нём упомянуть, — посерьёзnel Гранин, — да и кстати, зря ты так о демократии негативно высказываешься. Как раз вчера, командир «Картиджа» мне очень дельную мысль подкинул. Вот послушай. Мы ведь так и не смогли получить никакой ценной информации от «Тринити», хотя бы о том, за каким дьяволом они настолько бесстрашно полезли в туманность.

Капитан «России» принял вид, что готов заинтересованно слушать про дельные мысли командира линкора «Картидж».

— Ты и сам прекрасно знаешь, что маршруты боевых кораблей Альянса по звёздным системам жестко прописываются штабами, — начал вице-адмирал, — и отклониться от маршрута капитан корабля может только в случае совершенно непредвиденных обстоятельств, за которые ему всё равно придется потом отчитываться перед начальством. Лёгкие корабли москитного флота, те вообще ограничены в передвижениях одной звёздной

системой, той, где они на данный момент находятся. Существуют конечно и экспериментальные версии файтеров с межзвёздным гиперприводом, но они так и будут относиться к области экспериментов, пока конструкторы не снизят массу и габариты привода раз так в пять, и чтобы при этом ещё оставалось хоть немного места для вооружения и прочего боевого хозяйства.

— Конечно, я всё это знаю, — сообщил Кролла, понемногу теряя заинтересованный вид, — и к чему ты клонишь?

— К тому, что вся эта боевая сила требует ещё больше специальных кораблей для обслуживания и снабжения, — не снижая темпа продолжил Гранин, — но если среди судов принадлежащих флоту ещё наблюдается хоть какой-то порядок и дисциплина, то на транспортах арендованных нами на время военных действий у гражданских корпораций, царит такой бардак, Орнео, какой ты не увидишь и на предновогодней распродаже в галактическом торговом центре на Антаресе. Что ты так на меня смотришь? Я был там с дочерьми два года назад.

— А я сто лет там не был из-за этого мятежа Нео Терры, — сварливо заметил Кролла.

— И не советую, меня, контр-адмирала, тогда там чуть не затоптали, — усмехнулся воспоминаниям Гранин. — Так вот, сотни этих арендованных судов носятся полные и порожняком туда обратно сквозь межзвёздные порталы и отследить их перемещения при необходимости не такая простая задача. В первую очередь, конечно же, потому, что никому это особенно и не нужно.

— А нам зачем их отслеживать? — вяло поинтересовался капитан линкора, — снабжение занятие для интендантов.

— Ну, хотя бы потому, что оказывается, вместе с «Тринити» в системе Гамма Дракона какое-то время болтался некий бывший гражданский транспортник под названием «Сандер».

— Да, ну, — округлил глаза капитан, — это что же получается...

— Получается, что у нас под носом может быть целая сеть шпионов, — безжалостно подтвердил вице-адмирал, — которые свободно передвигаются по всем секторам и передают информацию, а скорее всего и не только её. Как бы Бош получил прототипы новых ракет, созданных корпорацией «Субак» уже после начала мятежа?

— А наша служба внутренней безопасности всё ищет предателей на военных кораблях, — подытожил Орнео.

— Ну, положим, данные выдают всё равно изменники в погонах, ты палку-то не перегибай, — заметил Гранин, — но вот этим транспортником мы должны заняться всерьёз. Если ниточка с «Тринити» оборвалась, то будем разматывать клубок с «Сандером».

Капитан «России» почесал подбородок в раздумьях.

— Будем всё-таки сообщать в ВБ? — неуверенно спросил он, — тогда уже наверное сразу на самый верх Мартанову?

— Нет уж, только не ему, — гадливо передёрнул плечами вице-адмирал при упоминании имени нынешнего главы службы безопасности флотов Альянса. — Он нам всё дело запрет своими методами. У меня есть идея получше, Орнео. Мне нужны твои друзья из первого отдела военной контрразведки на Веге. Вот им бы надо заняться этим делом.

Для ускорения своей мозговой деятельности капитан «России», начал почёсывать не только подбородок, но и лоб.

— Ну, такую штуку можно устроить, — наконец после некоторых раздумий согласился

он, — тем более эти ребята недолголюбивают конкурентов из ВБ, которые им всё время палки в колёса вставляют. Так говоришь, надо выловить этот, как его, «Сандер»?

— Точно так, — подтвердил Гранин, — и аккуратно отследить его передвижение, я почему-то уверен, что он сейчас в пути к мятежным системам, а затем также осторожно взять его со всем содержимым.

— Хорошо, — согласился капитан, — прикажешь прямо сейчас составить им сообщение?

Вице-адмирал посмотрел на часы.

— Что тут у нас сейчас, день, ночь? Совсем уже с ритма сбился, — он нахмурился, соображая, — ну, а чего тянуть, сейчас и составим.

— Сейчас, так сейчас, — согласился Кролла, присаживаясь за рабочий стол рядом с трёхмерной картой сектора и включая виртуальный экран, — только я потом сразу спать, чего и тебе по дружески советую, — предупредил он, тоже бросив взгляд на часы, — мы с тобой сутки уже на ногах, а через четыре часа нам ещё «Украину» с «Крымом» в рейд отправлять.

Вице-адмирал задумчиво закивал, соглашаясь.

— Кстати, а когда мы «Россию» обратно к порталу отводить будем к остальной эскадре? — как бы ненароком осведомился Кролла.

Командующий одиннадцатой группировкой Альянса внимательно посмотрел на своего товарища.

— Вот напишем сообщение, отправим корабли в разведку, а потом, как они вернутся сразу и отведём, — ласково произнёс он, присаживаясь на край стола перед капитаном линкора, — давай уже пиши, Орнео, не отвлекайся, а я продиктую.

* * *

— Ма, а почему ты до сих пор не сказала мне правду? Что папа никогда уже не вернётся!

Молодая красивая женщина с длинными пепельными волосами, накрывавшая на стол ужин, замерла на месте.

— Я никогда не обманывала тебя, — растеряно сказала она, опуская молочник на стол, — садись лучше есть, сынок.

— Обманывала! — топнул ногой взлохмаченный негодующий мальчишка, — папа погиб семь лет назад вместе с «Люцифером», я только что прочитал в сети.

— Подожди, Илья, ты просто не всё ещё знаешь, — она попыталась прижать сына к себе.

— Нет, пусти, — он упёрся руками в её живот, — и он не в дальнем рейде, как ты говорила, я знаю, его больше нет!

Он легко вырвался из вдруг ослабевших материнских объятий и бросился к окну, где замер, упёршись лбом в стекло. Опускающееся за далекие каменистые горы жёлто-оранжевое солнце Эпсилон Эридана золотило последними лучами светлые волнистые волосы на его макушке.

Молодая женщина осторожно приблизившись к сыну, ласково обняла его руками за подрагивающие плечи.

— Я точно знаю, что Пётр жив, пойми, я это чувствую, — наклонившись, она поцеловала сына в голову, — и он обязательно должен был вырваться из ловушки «Люцифера» живым. Поверь мне, сынок. Поверь тётке Мине, ведь она учёный и она скажет тебе то же самое, что с ним всё будет хорошо. Просто он пока не может вернуться обратно. Уже семь лет.

— Потому что разрушился звёздный мост и он остался по другую сторону, да, мама? — в его голосе уже не было неприязни, только печаль.

— Да, — она кивнула и горячая слезинка выкатившись из под её ресницы, капнула мальчику на макушку, — но я обещаю тебе, что когда-нибудь мы сможем построить мост до Земли снова. И тогда твой отец снова вернётся к нам.

Илья проснулся от тревожного сигнала своего коммуникатора. Несколько секунд он пролежал неподвижно, глядя в темноту своей каюты, расцвеченную огоньками индикаторов и пытаясь вернуть воспоминания о своём прерванном сне. На соседней койке шумно завозился его сосед Димитер Роснан, тоже разбуженный тревожной трелью.

— Илья, ты не спишь? — негромко спросил Димитер, осторожно спуская босые ноги на пол покрытый мохнатым герболитом. — Это что, вызов нам всем на командный пункт, да?

— Всё в порядке, ведомый, — ответил молодой человек, не двигаясь с места и по-прежнему глядя в потолок, который уже начал потихоньку наливать светом, — такое здесь случается. Снаряжайся пока первый, я подожду, чтобы нам локтями не толкаться.

— Хорошо, — Роснан соскочил с койки, которая тут мгновенно исчезла в стене и полез за одеждой.

Нестеров продолжал лежать недвижно, пока его сосед шумно одевался рядом и скакал на одной ноге, натягивая на себя форму. Картины из сна Ильи всё также стояли у него перед глазами и чувство глухой тоски не отпускавшее его теперь ни днём ни ночью, ещё сильнее сжало ему грудь. После смерти Густава, пилота из его звена и известия о гибели Анастасии, молодой человек получил увольнение на двое галактических суток. На этом при беседе с его начальством настояла Ольга Ровини, его старая знакомая, ставшая к этому времени военным психологом на «России». Командир сто седьмой эскадрильи, где служил Илья, Эмилия Самса даже в военной форме не очень-то походившая на командира легендарных «Воронов», переговорив с Ольгой, готова была предоставить ему даже несколько дней, несмотря на нехватку людей в её группе. Но Илья вежливо, но холодно отказался, как ни уговаривали его обе женщины, прекрасно понимавшие его состояние.

Он, практически не вставая, пролежал на койке в своей каюте первые сутки. Ольга приказала всем его знакомым и сослуживцам оставить Илью в покое и даже Роснана ухитрилась переселить на время в соседний жилой блок. Она несколько раз заходила в каюту к Илье, садилась рядом, брала за руку, пытаясь как психолог вывести его из подавленного состояния, но особо в этом не преуспела. Молодой человек лежал неподвижно, руки не отнимал, смотрел в потолок, вежливо, но односложно отвечал на её вопросы. От приема успокаивающих седативных средств предложенных Ольгой он тоже вежливо, но твёрдо отказался. Почему он это сделал, она поняла чуть позже, когда на исходе галактических суток он появился снова у своего командира с категорическим требованием вернуть его в строй. Эмилии пришлось согласиться, поскольку медицинская карта Нестерова была в полном порядке, а успокаивающих средств, снижающих реакцию пилота он не принимал. И на вид он тоже был в порядке, только совсем перестал улыбаться, взгляд его стал вежлив, но равнодушен, а между тёмных бровей залегли первые складки. Его друзья, как могли

сочувствовали ему, но в глубине души понимали, что прежний весёлый и общительный Илья Нестеров к ним возвратится ещё не скоро, если и вернётся вообще.

Они быстро шагали вдвоём в направлении командного пункта своей эскадрильи по движущимся дорожкам огромного линкора, бывшими в этот час почему-то особенно многолюдными. Роснан с трудом сдерживая нервную зевоту и поеживаясь со сна, вертел головой во все стороны, удивляясь необычному скоплению народа, делавшего «Россию» сейчас похожей на растревоженный муравейник.

— А, вон и Наталья впереди, — сообщил он, вытягивая шею, — со своим новеньким ведомым. Тоже на КП собираются. И чего это столько народу вокруг сегодня?

Илья бросил на него быстрый взгляд.

— Стычка где-то случилось, наверняка, — сказал он спокойно, — поэтому подняли вторую вахту, хотя ещё первая не сменилась. И нас сейчас отправят по файтерам прямо с командного пункта.

Димитер с уважением посмотрел на Илью и замолчал, пытаясь выглядеть перед боем также отрешённо и достойно как его командир.

На очередном повороте они неожиданно встретили Ольгу Ровини, спешащую по своим делам. Заметив её, Нестеров попытался, сделав шаг сторону, скрыться за широкой спиной товарища. Но Роснан сам узнал военного психолога, выселившую его недавно в соседнюю каюту из родных пенатов и в панике тоже подался назад. Из-за этого они вдвоем чуть не повалили ещё несколько человек спешащих следом за ними по своим делам, удостоились пары неллицеприятных замечаний и были в итоге легко замечены Ольгой.

— Илья, подожди, — она быстро перескочила на их дорожку. — Как ты себя чувствуешь? — она внимательно посмотрела на него.

— Все в порядке, Оля, — сдержанно ответил пилот, — спешим вот на командный пункт.

— Да я слышала, опять что-то случилось, — сказала Ровини, — но, ты, действительно, в порядке?

— Госпожа Ровини, мы перед полётом, в любом случае, проходим медицинские тесты, — нетерпеливо ответил молодой человек, — и я уверен у меня всё будет нормально. Ваше беспокойство излишне.

Она ещё раз внимательно посмотрела на него.

— Прости, Илья, но я, правда, за тебя очень переживаю, — она погладила его по руке и неожиданно поцеловала в щеку, — прости ещё раз, удачного тебе вылета.

Издали она снова помахала ему напоследок рукой.

Димитер посмотрел на Илью с ещё большим уважением и твердо решил стать таким же как его командир холодным и ледяным и чтобы его так же целовали на прощанье красивые женщины офицеры.

Оба пилота прибыли на свой командный пункт одними из последних. Их более расторопные коллеги из сто седьмой эскадрильи «Воронов» уже с шумом рассаживались по свободным местам, на ходу обсуждая вероятные причины их срочного вызова. Молодые люди, по пути здороваясь со знакомыми пилотами, проследовали к местам заботливо зарезервированным для них Натальей успевшей на командный пункт раньше своих товарищей.

Место командира эскадрильи, Эмилии Самса, рядом с голографическим проектором под всё тем же названием УТТ, «Указатель на Тот Свет» пока пустовало, она по какой-то

причине опаздывала.

— Ребята, я даже позавтракать не успел, — непонятно в шутку или всерьёз жаловался всем пухлый пилот с широким красным лицом из следующего за ними ряда кресел, — для меня нет ничего хуже, чем воевать на голодный желудок.

— Не позавтракал он, надо же, — сварливо отвечали ему с соседних мест, — тут вообще-то некоторые даже выспаться как следует не успели, опять придётся стимуляторами здоровье садить. Умеет же командование выбрать время для постановки боевой задачи. А есть надо меньше, Кенни, это для здоровья даже полезно.

Толстяк Кенни не успел ещё ответить на это провокационное замечание, как среди всеобщего галдежа на командный пункт бомбой ворвалось само порицаемое командование в лице растрёпанной Эмилии Самса с красной папкой в руках.

Разговоры стали быстро стихать, шестнадцать пар глаз внимательно уставились на командира в ожидании новостей.

— Доброе утро, пилоты, — Эмилия торопливо бросила папку на командирский столик и пригладила растрёпанные волосы.

— Ночи, наверное, — подсказал кто-то из передних рядов, — сейчас четыре ночи по галактическому.

Эмилия внимательным взглядом окинула собравшихся зевающих подчинённых.

— Утра, утра уже, — повторила она, — давайте просыпайтесь, мои дорогие. Командование конечно просит прощения, что подняло вас в неурочный час, но дела, а тем более Шива ждать нас не будут.

Включился голографический проектор и рядом с Эмилией заморгала зелёными и красными цветами трёхмерная карта сектора. Сверившись с данными в своей папке, командир сто седьмой эскадрильи увеличила нужное ей изображение.

— Итак, — сказала она, — обратите ваше внимание, пилоты, на квадрат СК18, эшелон три, здесь завязался бой с Шивой полчаса назад.

Все старательно вытянули головы, пытаясь разобраться в увеличенной трёхмерной картинке.

— Линкор «Делакрой» патрулировавший сектор, сообщил тридцать минут назад, что подвергся нападению двух шиванских драккаров. Система идентифицировала первый из них как новый тип «Ракшаса», тот самый, один из которых ранее уничтожил «Виджилант». Второй мы распознали как тяжёлый драккар класса «Лилит». Кроме того, время от времени «Делакрой» пытаются атаковать небольшие группы шиванских бомбоносков. Сейчас ближе всех к месту столкновения два наших тяжёлых крейсера. Это «Крым» и «Украина» которые находились в разведывательном рейде. Оба этих корабля уже переориентированы на переход в квадрат СК18 и ожидаются там через... — Самса взглянула на часы, — через семнадцать минут.

— Нас отправят туда же? — прозвучал полный оптимизма и ожиданий голос с места.

— Слишком долго спите, — пошутила Эмилия, — на подкрепление уже отправилась дежурная сто тридцать четвертая эскадрилья «Барракуды», бывшая в охране «России». А теперь наша очередь быть в резерве вместо дежурной, и вылет, кстати, — она снова посмотрела на часы, — уже через двадцать минут.

По командному пункту разнёсся всеобщий вздох разочарования. Никто не хотел быть опять в резерве.

— Разрешите вопрос, — раздался голос голодного толстого Кенни, — а там, что, пока

«Делакрой» только в единственном числе? Куда делся его эскорт и лёгкое прикрытие?

Командир сто седьмой эскадрильи нахмурилась. Она не любила такие вопросы, по одной причине, она не знала на них ответов.

— Кеннилворт, ну какая тебе разница, почему он без прикрытия, — страдальческим тоном сказала она, — значит так надо, такое у него задание. Ты, что умнее командования? Всё, пилоты, вольно. Командиры звеньев, быстро ко мне за чип картами маршрутов и вперёд.

— Вот так всегда, — негромко, но отчётливо пробурчал толстяк, с трудом переваливаясь через первый ряд кресел, чтобы сократить путь до командира, — никогда начальство настоящей правды не скажет.

* * *

В боевой рубке «России» царило оживлённое настроение. Вся присутствующая здесь команда, вахтенные офицеры и остальные лица, включая начальство, капитана линкора и его старшего помощника Гая Вирта, с энтузиазмом наблюдала на всех доступных виртуальных экранах, как корабли Альянса задают жару ненавистным шиванам. Атмосфера в рубке постепенно становилась всё более приподнятой и оживлённой, как будто во время каких-нибудь учений, особенно по мере того, как с экранов постепенно исчезали тёмно-красные значки вражеских кораблей.

— Вы, ребята, не знаете видимо правила, что меня вызывать надо, когда сражение начинается, — недовольно произнёс Данил Гранин, опускаясь в свое кресло рядом с капитаном линкора, — что здесь происходит? Такое впечатление, что здесь идёт трансляция боллербольного матча. Вам пива только не хватает.

Вахтенные офицеры сидевшие на своих постах впереди, испуганно обернулись и подскочив со своих мест, торопливо откозыряли командующему.

— Прости Данил, это моя вина, — виновато потупился Кролла, на секунду вежливо привставая с капитанского кресла, — я просто хотел дать тебе немного отдохнуть. Но поверь, пока здесь нет ничего такого серьёзного, что потребовало бы твоего контроля. Это может даже хорошо, что «Делакрой» застрял в том районе из-за своих проблем с гиперприводом. Хоть шиван таким образом смогли подманить.

— А это что ещё за новость? — удивлённо спросил Гранин, — это когда и по какой причине он успел там застрять?

— «Делакрой»-то? — в свою очередь удивился капитан, — так этому корыту уже почти сорок лет, странно, что он ещё при своём последнем переходе через Кносс не развалился. А ребята выполняли твою же последнюю директиву об отходе обратно к порталу. Его эскорт весь прыгнул, в том числе как на грех и все лёгкие файтеры, а у самого старикана ближний привод скис. Они и зависли в трёх световых часах от Кносса.

Дальше, по словам Кроллы, сложилась интересная ситуация. Не успел главный инженер линкора прояснить проблему в забарахлившем гиперприводе и посчитать сколько времени и сил потребуется на устранение неполадки, как откуда не возьмись, нарисовались два шиванских драккара и попытались взять «Делакрой» в огневые клещи. «Прямо как шакалы какие-то, почувствовали, что один от стаи отбил», — прокомментировал Орнео.

Но добыча, как оказалось, была им не по зубам. Линкор хотя и был самым старым из

всех линейных кораблей Альянса из оставшихся в строю, но его двадцатиметровой толщины броня прикрывавшая жизненно важные центры корабля-ветерана, лучевым орудиям шиванских драккаров всё равно не поддавалась. Правда и сам «Делакрой» ничего не мог поделаться с врагом из-за отсутствия на нём тяжёлых лучевых орудий. В своё время линкор проходил частичную модернизацию по программе перестройки всех капитальных кораблей, но именно на нём всё дело ограничилось только навеской новой брони, а силовую установку и вооружение поменять не успели по причине обычного в те годы недофинансирования. Тем более, что соответствующая производственная корпорация, как обычно не справилась вовремя с госзаказом и нехватку тяжёлых лучевых орудий стали испытывать не только старые, но даже новейшие корабли Альянса. В итоге, в горнило новой войны с Шивой отправили корабль со старыми двигателями и крупнокалиберными, но уже повсеместно снятыми с вооружения плазменными орудиями, благо, что находился линкор-ветеран всего в двух дальних переходах от системы Гамма Дракона.

Потерпев неудачу с обстрелом корабля из лучевых орудий, шиване попытались было провести несколько атак бомбоносцами, но их успешно отогнали восемь таких же стареньких как линкор «Улисс», завалившихся где-то в ангарах корабля и использовавшихся, как правило, только как разведывательные скауты. «Будто хронику про Великую Войну пересмотрел», — сообщил Кролла.

— Понятно, — скептически заметил вице-адмирал, — и ты значит, увидев, что бой перестал быть интересным зрителям, отправил к линкору подкрепление. А меня вызвать не удосужился.

Капитан «России» виновато потупился.

— Я же всё-таки твой первый заместитель Данил, — сказал он, — но ты не думай, я не мечтаю командовать вместо тебя, просто, — он замаялся, — я действительно хотел дать тебе отдохнуть. Ты же на ногах круглые сутки.

— Спасибо за заботу, — раздражённо сказал Гранин, — но в следующий раз, при ведении боя с большими судами, будь любезен, давай мне знать, если что.

Он резким жестом отбросил дальнейшие извинения товарища и прищурился на ближайший виртуальный экран.

— Это, что же, ты «Украину» с «Крымом» туда подогнал к ним на помощь? — спросил он, опознав значки своих кораблей.

— Точно так, они в рейде ближе всех к линкору были, — с готовностью объяснил его первый заместитель, — в принципе «Делакрою» ничего бы и сделалось, если бы он ещё полчаса подождал, но кэп его, Мерриган, нервничать начал. Цитадель линкору шиване пробить не смогли, а вот небронированные части и надстройки все издырявили. Они за это время уже третий передатчик меняют для мгновенной связи. Мерриган жаловался, что дескать, у него не корабль, а кастрюлька на медленном огне. Мол, стенки целые, а внутри уже закипает.

Гранин поднял бровь, услышав такое сравнение.

— Так что, наверное, наши тяжёлые крейсера вовремя появились, — продолжил Кролла свою историю, — а к тому же я и с «России» отправил две дежурные эскадрильи для поддержки, раз уж мы к «Делакрою» тоже ближе всех.

— Ну, в принципе, всё верно сделали, — уже спокойным тоном заметил Гранин, но тут же нахмурился, — вот только...

— И как видишь, — оптимистично закончил капитан, — победа, можно сказать, в

наших руках. Парни добивают уже второй шиванский драккар, не говоря о всякой лёгкой мелочи. — Он вдруг озадаченно моргнул, — а что, только Данил?

— Ты думаешь, что ты один такой догадливый с подкреплением?

* * *

Машину качнуло от близкого разрыва. Илья бросил взгляд на индикаторы энергозащиты своего «Мирмидона» и слегка присвистнул, для такого расстояния по нему били чересчур прицельно.

Он услышал в интеркоме удивлённый голос своего ведомого Димитера.

— Это что, он по нам так с трёх астрометров лупит? — по голосу Роснана чувствовалось, что ему тоже досталось от вражеского залпа. Илья нахмурился.

— Роснан, увеличь дистанцию, — прикрикнул он на ведомого, — чего ты ко мне прижался, хочешь чтобы одним залпом обоих сразу завалили?

— Выполняю, командир, — виновато откликнулся Димитер, отводя назад свою машину, — я и не думал даже, что это чудище видит нас с такого расстояния.

— Ты, лучше смотри, где у него больше зениток стоит, — сказал Нестеров, внимательно изучая данные со сканеров «Крыма», — сдаётся мне, скоро уже подойдёт наша очередь поближе с твоим «чудищем» познакомиться.

Ожил отерком:

— Говорит Кларисса Май, внимание, по нам начали пристреливаться. Всем звеньям, турбины на средний ход, меняем расположение. Ориентироваться по мне.

Шестнадцать истребителей «Мирмидон» неторопливо дрейфовали в синем тумане, прорезаемом сполохами далёких разрывов, ожидая сигнала к атаке. Где-то вдалеке, уже больше часа шло сражение Альянса с Шивой и перевес склонялся то в одну, то в другую сторону.

Кто-то вышел на общую волну:

— Это шестая, мы несём потери! Дайте поддержку! Кто рядом с сектором двенадцать эшелон три, повторяю, дайте поддержку! Нас атакует группа охотников, не дают сбросить рыбок!

Илья мгновенно переключился на Клариссу.

— «Бета один», «Медузы» из шестой просят помощи! — обратился он к ведущему своей группы.

— Нестеров, я не глухая, — осадила его «Бета один», — но вот только мы ждём приказа. У шестой своё прикрытие, там рядом Уинси со своими «Барракудами».

Пилот досадливо стукнул кулаком по подлокотнику ложемента. Бомбардировщики всё продолжали требовать поддержку. Наконец, им кто-то ответил из прикрывающей их сто тридцать четвертой эскадрильи. Судя по всему, дела у них тоже шли не очень.

Неожиданно перебранку пилотов покрыл чей-то громкий крик:

— «Украина» взрывается! Команда покидает корабль! Просят прикрытия для спасательных модулей!

Илья до боли сжал руки на штурвале. Почему командование не отдает приказ? Ведь надо немедленно атаковать вышедшего из тумана шиванского монстра! Иначе такая же участь постигнет и оставшиеся корабли.

Вице-адмирал Гранин оказался прав в своём предвидении. Не успел развалиться на части последний тяжёлый драккар шиван, исполосованный лучевыми орудиями двух новейших кораблей Альянса, как на поле боя появился мститель, никогда до этого не виданный людьми. Двухкилометровый титан вышел из подпространства, в паре астрометров от оканчивающегося сражения. Центральные транспьютеры крейсеров уже через несколько секунд определили тип противника, как межзвёздный разрушитель Шивы, нового неизвестного пока класса. Будь ситуация немного иной, капитаны «Украины» и «Крыма» не стали бы рисковать и избежали бы огневого контакта, легко оторвавшись от более медленного гиганта и прыгнув обратно к порталу. Но теперь у них камнем на ногах висел «Делакрой», на котором было семь тысяч человек команды и не работающий гиперпривод. Бросить старый линкор для крейсеров было немыслимо, они бы не подчинились сейчас и прямому приказу командующего отступить с поля боя. Остальные линейные корабли Альянса сосредоточенные у портала были не в состоянии вовремя подойти к месту сражения, чтобы помочь им своими тяжёлыми лучевыми батареями. Лёгкие силы с линкоров также не успевали перехватить межзвёздный разрушитель Шивы до тех пор, пока мог, хотя бы теоретически, продержаться «Делакрой».

Только седьмая эскадрилья бомбардировщиков Огюста Бланкара дежурившая в сорока световых минутах от места завязавшегося сражения, могла нанести, если повезёт, серьёзный удар шиванскому монстру. И приказ сопровождать именно эту эскадрилью ждала Кларисса Май со своей группой.

Межзвёздный разрушитель между тем скоро догнал еле плетущийся «Делакрой» и обрушил на него свои тяжёлые удары. «Крым» и «Украина», разойдясь по траверзам подопечного линкора, тоже вступили в бой, пытаясь ответными залпами ослабить мощь надвигающегося на них титана.

Новая броня поставленная когда-то на старый линкор сейчас сослужила «Делакою» хорошую службу. В толстых двадцатиметровых плитах из неостали, взяли сабли даже чудовищных турболазеров шиванского разрушителя. Но долго это всё равно продолжаться не могло. Через двадцать минут боя линкор, действительно, уже имел все основания походить на котёл, поставленный на жаркий огонь. Всё что не прикрывала цитадель корабля, плавилось и горело в адском пламени вражеских лучевых залпов и понемногу ветеран флота Альянса начал терять ход.

Как будто удовлетворившись видом старого линейного корабля ставшего теперь похожим на новогодний фейерверк, межзвёздный разрушитель Шивы перенёс свой губительный огонь на «Украину», оказавшуюся на свою беду, в радиусе действий его лучевых сот.

Тяжёлый крейсер, попав под удары такой силы, уже через несколько минут получил серьёзнейшие повреждения и вышел из боя. Шиванский разрушитель, выдохнув на смертельно раненый корабль стаю лёгких перехватчиков, взял курс к следующему противнику. Сто тридцать четвертой эскадрилье собиравшейся уже возвращаться на «Россию», пришлось срочно прикрывать от шиван спасательные модули, спешно начавшие отходить от изуродованного корпуса тяжёлого крейсера Альянса.

Присутствовавшая на месте сражения, шестая эскадрилья средних бомбардировщиков, выручая своих, пошла в атаку на шиванский разрушитель, но попала под удар новой волны его перехватчиков и смогла нанести врагу лишь небольшие повреждения, выпустив свои торпеды со слишком большого расстояния. «Барракуды», под непрерывными атаками

шиванских охотников, разрывались на части между ныряющими один за другим в спасительное подпространство эвакуационными модулями с «Украины» и своими бомбардировщиками, тоже требующими постоянного прикрытия.

Командование уже готовилось отдать приказ по каналам мгновенной связи экипажу старого линкора, оставить корабль и эвакуироваться на спасательных модулях, чтобы не подвергать риску неизбежной гибели уже начавший получать повреждения тяжёлый крейсер «Крым», когда на поле боя, наконец-то, появились пилоты седьмой эскадрильи Огюста Бланкара на своих новейших бомбардировщиках «Боанергос» с полными под завязку арсеналами тяжёлых торпед.

Но навстречу им из доков межзвёздного разрушителя Шивы неумолимо надвигающегося на оставшиеся корабли Альянса, вынырнула очередная волна красно-чёрных перехватчиков.

— Да, что ж ты будешь делать! — услышал Нестеров, отчаянное восклицание пилота из соседнего звена, поражённого количеством новых красных значков на своем радаре, — они когда-нибудь у него кончатся?!

Бланкар торопясь, выводил в атаку свои бомбардировщики, одновременно запрашивая и кляня прикрытия, необходимое ему сейчас как воздух, против надвигающейся на него волны шиванских охотников.

А Кларисса всё медлила, ожидая по мгновенной связи отмашки от командования, которое почему-то тоже запаздывало со своим приказом. Илья до крови прикусил губу и вдруг решился на немислимое.

— Сто седьмая, внимание, форсаж! — неожиданно услышал он свой голос, легко перекрывший собой всё остальные звуки, громовой голос командира, поднимающий за собой солдат в решающую атаку, — ВСЕМ СЛЕДОВАТЬ ЗА МНОЙ!

И он до упора сдвинул сектор газа вперёд, до красных делений двенадцатикратной перегрузки, не дожидаясь, пока командир его эскадрильи наконец отдаст приказ об атаке. Его «Мирмидон» рванулся как необъезженная лошадь, нарастающая перегрузка выбила из груди пилота весь воздух, лишая его возможности сказать хотя бы ещё одно слово. Но вот уже сначала верная Наталья со своим ведомым, потом Димитер накрепко усвоивший его приказ никогда не отставать от ведущего, а затем и все остальные двенадцать истребителей сто седьмой эскадрильи «Воронов», расправив чёрные крылья ринулись вслед за Ильей на помощь своим в коварный туман, оставляя за собой лишь только медленно тающие струи взбаламученного ионизированного газа.

В системе Гамма Дракона постепенно становилось тесно от вошедших туда кораблей Альянса. Центральное светило, старый оранжевый гигант, казалось, с удивлением освещал неожиданных гостей светом своего огромного диска, светом в пятьсот раз более ярким, чем сияние потерянного людьми земного Солнца. А через межзвёздный мост из системы Капеллы всё продолжали прибывать целые караваны из десятков военных и гражданских судов. Объединённая группировка Альянса, возводящая оборонительный периметр в системе против возникшей шиванской угрозы, требовала огромных ресурсов для выполнения своей задачи. В отличие от других населённых секторов, Гамма Дракона была пустынным окраинным местом, поэтому всё снабжение и техническое обслуживание собравшегося здесь флота проходило через соседнюю звёздную систему Капеллы, на эфирном мосту с которой уже начали скапливаться самые настоящие дорожные пробки из верениц прибывающих и уходящих кораблей.

Навстречу им через портал Кносса возвращалась эскадра вице-адмирала Гранина, побывавшая в сражениях по другую сторону галактического моста во владениях Шивы. Огромные корабли в шрамах от прошедших сражений величаво один за другим покидали портал. Но возвратились не все из тех, кто ещё недавно последовал за адмиральским флагманским линкором в таинственную туманность. Навсегда осталась по ту сторону эфирного моста гордость земного флота, новейший тяжёлый крейсер, красавица «Украина». Большая часть его экипажа сумела спастись и перешла на «Россию», но двести семьдесят три человека разделили участь своего крейсера. Зато, благодаря их подвигу, смог вернуться старый ветеран «Делакрой», хотя и изуродованный до неузнаваемости лучевыми залпами шиванского разрушителя. Осталась в туманности и мятежная «Тринити» вместе со своим капитаном, унёсшим с собой все тайны своего крейсера. Лёгкие силы с возвратившихся линейных кораблей тоже недосчитались своих пилотов, но несмотря на потери и отступление из туманности, моральный дух эскадры был на высоте. Реинкарнировавший Шива оказался вполне по силам новому поколению людей, пришедшим на смену победителям в Великой Войне. За двадцать два года Альянс сумел сделать качественный скачок, освоив и успешно применив технологии с боем добытые у врага. Теперь война с Шивой могла идти на равных. Не такой уж и несбыточной казалась сейчас мечта Ильи и многих других таких же молодых пилотов, теперь уже самим вырваться вперёд и гнать красно-чёрные корабли до края Галактики, с лихвой отомстив за поражения своих отцов.

Пока что, лишь союзники по альянсу были недовольны отступлением Гранина из туманности. Васудеанцы не успели в виду малочисленности своих сил скрестить оружие с шиванами и потому рвались обратно за портал. Но теперь в систему Гамма Дракона вошла новая ударная группа, которую возглавлял её флагман, новейший линкор Васуды, знаменитый «Псамтик», прибывший для того чтобы полностью и с процентами стребовать с Шивы долг, неуплаченный им васудеанцам в Великой Войне. На борту «Псамтика» находился сам адмирал Анххаф и назначенный его заместителем недавний командующий десятым флотом Альянса вице-адмирал Лайон Сэра, державший до этого свой флаг на линкоре «Картидж». Они везли Гранину важные известия.

Обе эскадры сблизилась в точке рандеву в ста тысячах километров над поверхностью третьей планеты Гамма Дракона, пока ещё не съеденной, как её более близкие к

центральному светилу сёстры, постепенно увеличивающимся в своих размерах оранжевым гигантом. Как раз здесь Альянс возводил временную орбитальную инсталляцию для обслуживания военных кораблей. Тут же было назначено и место постоянной дислокации объединённой группировки, способной общей мощностью своих тяжёлых лучевых орудий выжечь планету средних размеров.

Два гиганта, земной и васудеанский, «Псамтик» и «Россия», неторопливо приблизились к друг другу. Через двадцать минут от земного линкора отошёл ракетный катер и эскортируемый почётным караулом файтеров от обеих сторон, вскоре прибыл на корабль союзников. Его уже ждали, на борту катера прибыл сам вице-адмирал Данил Гранин собственной персоной. Парадный док «Псамтика», сияя праздничной иллюминацией, принял посланца от своей сводной сестры. Хотя оба линкора были и совершенно непохожи на вид, но их бронирование, силовые установки и вооружение создавались по совместным проектам, объединявшим достижения обоих союзных рас.

Вице-адмирала при полном параде встречал лично Анххаф вместе с Лайоном, сердечно приветствовавшим своего старого знакомого. Кроме этого, Сэра был благодарен Гранину за то, что тот сохранил ему целым и невредимым флагман его десятого флота линейный корабль «Картидж», спешно отправленный в систему Гамма Дракона на волне паники от вторжения шиван. Лайон чувствовал себя как сам не свой без присутствия любимого флагмана и уже предвкушал скорое возвращение к нему сбежавшего линкора.

Неспешно закончив все почётные формальности, обязательные при встрече, до которых васудеанцы были большими охотниками, трое высших офицеров Альянса уединились в специальном гостевом отсеке «Псамтика» для серьёзной беседы.

Это был небольшой зал с круглым низким столом посередине и тремя креслами вокруг него, за которыми и разместились собравшиеся. Над столиком, пока ещё не светилась уже опостылевшая Гранину карта звёздных систем Альянса, высшие офицеры, проведшие почти всю свою жизнь на кораблях и так помнили весь расклад межзвёздных дорог наизусть.

Как только двое людей и один васудеанец опустили на свои места специально адаптированные под каждого из гостей, песочного цвета стены и потолок вокруг них исчезли и через мгновение все трое оказались наверху высокой башни вокруг которой расстилались выжженные пейзажи Васуды Прайм. Данил Гранин внимательно огляделся вокруг, поудобнее устраиваясь в удобном, будто специально под него сделанном кресле. У Лайона Сэра появилось слегка извиняющееся выражение лица за происходящее, когда он бросил быстрый взгляд на вице-адмирала. Но Гранин не выказал никакого удивления, он прекрасно помнил, что это в обычае высших васудеанских военачальников, отпрысков императорской фамилии Васуды, постоянно напоминать себе и всем остальным по возможности, об участи своей родной планеты и миллиардов соотечественников ставших радиоактивным пеплом. Этакое флагеллантство современности в исполнении разумных рептилий покоривших космос. Поэтому вице-адмирал вернул Лайону бесстрастный взгляд и лишь чуть наклонил голову в знак того, что он всё понимает.

Анххаф повернул свою усеянную пятисантиметровыми шипами голову в сторону Гранина.

— Мерс Данил получил последние данные о ситуации на фронтах Альянса? — раздался вежливый голос автопереводчика, покрывавший змеиный шелест васудеанца.

— Да, я полностью в курсе событий, — кивнул головой вице-адмирал, — я знаю, что Каммил Акаста погиб и сейчас флот временно возглавляет Хайди Шерер. Первый лорд Ким

Рейнал заключил перемирие с Нео Террой, непосредственно встретившись с адмиралом Акеном Бошем.

— Мы недовольны миром с мятежниками посмевшими покуситься на Альянс, — змеиные зрачки не моргая смотрели на вице-адмирала, — но мы согласны, что начавшаяся война с Шивой важнее.

— Война на два фронта истощила бы нас, — заметил Гранин.

— Но и мы уже не те, что были двадцать лет назад, — автопереводчик не передавал ни одной эмоции васудеанца, — и сейчас мы, флот Васуды, готовы снова бросить вызов Шиве и это важно для нас. Мы ждали двадцать два года, чтобы иметь возможность сегодня отомстить.

— Мечь, это безусловно очень важно, — дипломатично согласился вице-адмирал, — но ведь, мы пока не в силах оценить действительную мощь шиван. Они очень умело маскируются в своей туманности.

— Если бы вы потеряли свою мать по чьей-то вине, — васудеанец величественно повёл своей костистой рукой, как бы ещё раз демонстрируя людям свой разрушенный мир, — вы не стали бы спрашивать, во что вам обойдутся усилия, чтобы восстановить справедливость. Мы согласились на мир с Нео Террой с условием, что ваш флот при необходимости удержит мятежников в их существующих границах, в то время, когда мы всей своей мощью обрушимся на шиван.

— Надеюсь, так и будет. Но я правильно понимаю вас, мерс Анххаф, что вы собираетесь ввести свою группировку в портал? — приподнял бровь Гранин.

— Наш возлюбленный император повелел отправить самые мощные наши корабли в священный поход против Шивы, — при этих словах васудеанец приподнялся, приложив свою левую руку к изысканной форме медальону, висевшему у него на груди.

Вице-адмирал при этом жесте и упоминании императора тоже было решил вежливо привстать, но заметив, что Лайон Сэра продолжает сидеть как ни в чём не бывало, ограничился лишь нарочитым кивком, справедливо рассудив, что его товарищ понимает в васудеанском этикете больше чем он.

— Я думаю, это будет справедливо, дать возможность нашим уважаемым союзникам поступить таким образом, — вставил замечание Лайон, — во-первых мы уже стяжали свою долю славы, благодаря вашим победоносным действиям, Данил и теперь надо уступить честь военных действий мерсу Анххафу. Во-вторых, чтобы гарантировать мир на границе с Бошем, необходимо сохранить военное присутствие на Денебе, Альфа Центавра и Эпсилон Пегаса, а мы не можем разорваться надвое. Поэтому большая часть земных кораблей уйдёт из системы Гамма Дракона. Я остаюсь на «Картидже» с крейсерским эскортом в качестве вспомогательных сил для васудеанской группировки.

— Мы обязательно дадим вам возможность проявить вашу доблесть в сражении с Шивой, — благосклонно разрешил Анххаф.

— Благодарю за доверие, — с церемонным видом поклонился Сэра, незаметно чуть подмигнув Гранину.

— Должен вас всё-таки предупредить, мерс Анххаф, что шиване ориентируются в туманности гораздо лучше, чем мы. Намного лучше, — снова заострил уже поднятый им вопрос Гранин, — собственно, это и стало главной нашей причиной отступления отсюда, несмотря на все наши военные успехи. Пока мы не решим эту проблему, боевые действия за Кноссом всегда будут нести риск неожиданных атак со стороны Шивы.

— Но даже в этих условиях вы смогли победить их, — возразил васудеанец, — и за несколько дней вы уничтожили больше шиванских кораблей, чем весь Альянс за половину Великой Войны. К тому же, мерс Данил, теперь эта проблема несущественна, большинство наших кораблей сможет ориентироваться в туманности. Мы значительно усовершенствовали поисковое оборудование по сравнению с тем, что стояло на ваших крейсерах «Крым» и «Украина».

Гранин вспомнил, что он сам ещё в тот момент был крайне удивлён скоростью переоборудования сенсорных систем этих двух кораблей. Тогда у него даже создалось впечатление, что необходимое оборудование уже было практически готово для использования, хотя корабли Альянса, только-только прошли за портал. И кстати обновляли эти системы именно васудеанские специалисты!

— Мы высоко оценили работу ваших технических команд, сумевших за такое короткое время создать новые сканирующие системы, — дипломатично и аккуратно начал он, — но я больше поражён тем, что вы создали ещё более совершенное оборудование за столь же короткий срок.

— Все технологические достижения нашей расы самым оперативным путем ставятся на службу Альянсу, — нейтрально ответил Анххаф.

Гранин принял самый беззаботный и доброжелательный вид, на случай, если васудеанец разбирается хотя бы в основах человеческой мимики.

— Ваши специалисты внедрили эту технологию настолько быстро, что мне даже показалось, что у них уже был опыт такой работы, — сказал он.

Адмирал Анххаф молча смотрел на Гранина своими змеиными зрачками. Тот краем глаза заметил, что васудеанец начал слегка пощёлкивать когтями правой руки. Пауза затягивалась, Анххаф продолжал молчать. Ничего не понимающий Сэра начал бросать на обоих собеседников беспокойные взгляды.

— Нет, мерс Данил, вам действительно это только показалось, — наконец, прервал свое молчание васудеанец, — у наших специалистов не было и не могло быть опыта такой работы. Мы вошли в портал после вас.

— Действительно, я упустил этот момент, — заулыбался в ответ вице-адмирал, — столько забот и работы! Но позвольте ещё раз поблагодарить от моего лица всех этих специалистов. Без их содействия не было бы и нашей победы.

Лайон Сэра поспешил вмешаться в этот немного странный для него диалог, за которым, он как человек с большим жизненным опытом, чувствовал какой-то непонятный ему скрытый смысл.

— Насколько я знаю, вы Данил, скоро собираетесь покинуть систему Гамма Дракона? — спросил он, хотя и прекрасно про это знал.

— Точно так, Лайон, — с готовностью откликнулся вице-адмирал, — через сутки я уйду вместе с «Россией» на Капеллу. Там наши с ней пути разойдутся, линкор уйдёт в тамошние доки для окончательного ремонта. Как вы знаете, после биты на Денебе «Россию» так до конца и не починили и капитан моего флагмана до сих пор сильно нервничает по этому поводу. А я отправляюсь дальше, на Вегу в распоряжение Хайди Шерер, пока не решится вопрос о назначении нового командующего флотом Альянса. Туда же с Капеллы уходит линкор «Карфаген», поэтому я воспользуюсь гостеприимством его капитана для своего дальнейшего путешествия.

— Тогда, пока пользуясь вашим присутствием, наши уважаемые союзники хотели бы

наградить наиболее отличившихся в сражении с Шивой участников, — полностью перевёл разговор на нейтральную тему Сэра.

— О чём речь! — воскликнул Гранин, — как раз завтра у нас состоится церемония торжественного награждения на парадном деке «России», где наши союзники станут почётнейшими гостями. Я в ближайшее же время прикажу отправить всю необходимую информацию мерсу Анххафу, чтобы он мог решить кого из наших людей и за что удостоить наградами Васуды.

— Мы обязательно будем присутствовать на этой церемонии, — подтвердил васудеанец, — у меня есть все полномочия, чтобы оказать честь вашим героям награждением высокими императорскими орденами Васуды. Но самую высшую награду получите вы, мерс Данил, как победитель Шивы.

— Это, кстати, будет очень важно и полезно для ещё большего закрепления союза между нашими расами, — заметил Лайон.

Победитель Шивы кивнул, соглашаясь:

— Благодарю вас, мерс Анххаф, за такую высокую честь. Ну, а пока, — продолжил свою речь Гранин, — давайте перейдём собственно к хронологии здешних событий, начиная с момента моего прибытия в систему Гамма Дракона после первых известий о появлении в ней шиванских кораблей. Я думаю, что мои комментарии могут в какой-то степени оказаться вам полезными. Все подробные данные о наших действиях здесь и в туманности я уже переслал вам, мерс Анххаф, — он посмотрел на васудеанца, — мы можем их посмотреть?

— Разумеется, — ответил Анххаф, — всё готово, — он сделал пару тайнственных жестов и над поверхностью столика снова засветилась карта сектора.

Гранин поднялся с места, чтобы слегка размять побаливающую спину, но стараясь не подходить к краю площадки высокой башни, хотя и бывшей только искусной иллюзией. Солнце Васуда Прайм уже клонилось к закату и вице-адмиралу даже на секунду показалось, что на него слегка повеяло вечерней прохладой. Карта системы Гамма Дракона со значком Кносса отчётливо вырисовывалась на фоне темнеющего неба.

— Итак, первым кораблём прошедшим на разведку через портал Кносс, — вице-адмирал подошёл вплотную к столу, — стал наш лёгкий крейсер «Тринити». К сожалению, мы очень скоро его потеряли при атаке шиван. Кстати, у нас были данные, что капитан крейсера Артур Ромик, был сочувствующим Нео Терре, но это так полностью и не подтвердилось. Так или иначе капитан героически погиб в бою с шиванами, в любом случае искупив своей смертью любые грехи, даже если они у него и были.

При этих словах вице-адмирала, Лайон Сэра сначала удивленно поднял голову, но потом пришел в себя и важно подтверждающе кивнул Анххафу.

* * *

— Так что ж, Данил, скоро расстанемся? — в голосе капитана «России» сквозила неподдельная грусть.

Гранин поправив перед зеркалом галстук, посмотрел на отражение своего товарища, сидевшее на его любимом кресле и печально болтавшее ногой.

— Надо же, опять кнопку заело, — недовольно процедил вице-адмирал, тыкая пальцем

в узел своего галстука, — что ты переживаешь, я тебя уверяю, это всё ненадолго.

— Возьми другой, — посоветовал Кролла, уже одетый в тщательно отутюженную парадную форму высшего офицера Альянса.

— Это мой любимый счастливый, — возразил вице-адмирал, сражаясь с автоматикой галстука, — я в нём всегда или передаю или получаю командование, уже семь лет. Он меня ещё никогда не подводил.

— Счастливая примета? — оживился капитан, — ты тогда лучше побереги её для следующего случая, когда тебя назначат командующим всеми флотами Альянса.

— Думаешь, меня есть шанс? — спросил Гранин на всякий случай, ослабляя хватку.

Орнео фыркнул в ответ и подбросил в воздух свою форменную фуражку с вензелем «России».

— Бог с тобой, Данил, а кого ещё кроме тебя? — воскликнул он, ловко поймав свой головной убор, — двоих твоих конкурентов, Радвана и Акасты, мир их праху, уже нет. Витторио точно не вернут из-за Рейнала, а Сэра, вон как видишь, подчинили васудеанской ящерице.

— А как же Хайди, — заинтересовался актуальной для него темой Гранин, — вообще-то она уже исполняет обязанности главы флотов Альянса.

— Хайди? — фыркнул снова Кролла и уронил фуражку на пол, — да она же баба! Кто же бабу главной поставит? Повезло ей просто, что сразу двух адмиралов уговорили, а то кто б её на это место пустил!

— Ну, ты прямо женоненавистник, Орнео, — вице-адмиралу наконец-то удалось подчинить себе непослушный галстук и тот свернувшись в классический узел, мягко обнял его шею, — ну ладно, если не Шерер, так васудеанца выбрать могут, Корфу, например.

— Чтобы он сразу Боша по башке отоварил, когда тот отвернётся? — проявил свою осведомлённость в межзвёздной политике капитан, — помяни моё слово, Данил, кроме тебя некому. Ты главное, после этого не забудь меня хотя бы контр-адмиралом сделать, — шутливым тоном закончил он.

— А ты для начала академию адмиральскую закончи, — посоветовал Гранин, наведя на себя последние штрихи и поворачиваясь к другу, — иначе так и останешься никому неизвестным капитаном малоизвестного линкора.

Кролла горделиво надулся в ответ:

— Про мою девочку уже легенды слагают, а ты говоришь. Сейчас сам при награждении увидишь, какой нам Анххаф орден приколет к флагу. Высший! — он вдруг вздохнул, — эх, мне бы её толком отремонтировать, а то уже перед людьми стыдно.

— Ты, мне этим ремонтом все уши прожужжал, — недовольно сказал вице-адмирал, подходя к товарищу, — а ну-ка, освободи моё персональное кресло. И так, я из-за тебя прыгаю по линкорам как заяц. Вместо того чтобы сразу уйти на «Карфагене», сначала лечу с тобой на Капеллу.

— Данил, ты же знаешь, что чем выше чин, тем проще гонять тыловые службы, — заканючил Кролла, перемещаясь на соседний диван, — а так я месяц ещё в ремонте проболтаюсь. На новые турбозапчасти очередь по десять кораблей, а у нас, сам знаешь, на линкоре Большая Пушка до сих пор толком не работает.

— Ладно, обещал, значит, помогу, — Гранин махнул рукой, — что там у нас со временем?

— Ещё целых полчаса до начала, — доложил капитан, с готовностью посмотрев на

часы, — можно не торопиться. Тем более мой старший помощник отзванивался, сказал, что всё у него под контролем и мы можем ни о чём не беспокоиться. Церемония будет на высшем уровне, как и полагается на таком корабле как мой.

Гранин посмотрел на своего друга с лёгким недоверием. На его месте он, конечно бы, не сидел здесь в личных апартаментах вице-адмирала, а был бы сейчас на парадном деке «России», чтобы непосредственно убедиться в том, что церемония передачи полномочий командования и награждения экипажей подготовлены должным образом. В этом действии должно было принять участие около тысячи человек, в том числе часть экипажа «России» и приглашённые старшие офицеры со всех боевых кораблей Альянса «бросивших якорь» в системе Гамма Дракона. Кроме этого, на линкор должны были скоро прибыть и главные гости торжества, адмиралы Анххаф и Сэра, для того чтобы поучаствовать в награждении вернувшихся из владений Шивы героев, а также, как это было решено на недавней встрече адмиралов, чтобы Анххаф мог торжественно принять свои новые полномочия по командованию силами союзников в системе.

Гранин хмыкнул, вспомнив, как он сам не так давно стал командующим, всего лишь скромно получив приказ о назначении через авторизованную капсулу дальней связи. Но торжественность это неотъёмлемый стиль Васуды, с этим уже ничего не поделаешь. Поэтому не следует ударять лицом в грязь перед союзниками настроенными, как они сами говорят, на священную войну с Шивой. Хотя с другой стороны, кто его знает, не прячут ли они ещё вдобавок и камень за пазухой для людей. Слишком много непонятных загадок окружает и портал и таинственную туманность, а стоит только вице-адмиралу хотя бы чуть-чуть к ним приблизиться, как вдруг все нити, которые могли бы привести к разгадке тут же внезапно обрываются. «Тринити» превратила свои тайны и себя саму в облако раскалённого газа, проклятый транспорт «Сандер» потерялся где-то в районе системы Альфа Центавра и друзья Кролла из военной контрразведки сейчас лишь с сожалением разводят руками в своих ответах к Орнео: — «вот, если мы бы получили информацию от вас на три дня пораньше, когда он был в пределах досягаемости...». А Васуда явно знает о Кноссе больше, чем говорит и это теперь абсолютно очевидно. Но если Анххаф желает молчать, то заставить его говорить невозможно и это очевидно тем более. Вот, если бы своенравный васудеанец был у него в подчинении, то можно было надавить на него и посерьёзней, пригрозив, если что, нотой его обожаемому императору. Но для этого надо как минимум стать главой всего военного флота Альянса.

Мысли Гранина тут же переместились к этой потенциально многообещающей теме. Ведь в сущности, его товарищ Орнео прав, на такую высокую должность сегодня осталось не так много претендентов и шансов у вице-адмирала, нового победителя шиван, на свое избрание должно было быть отнюдь не меньше, чем у его конкурентов. Странно, но за текущими делами Гранину почему-то не приходило в голову, что его вызов в метрополию на Вегу может быть как-то связан с этим вопросом. Но иначе зачем выдерживать его с поля боевых действий, которое он уже хорошо изучил, заменяя на васудеанца без соответствующего тактического опыта, хотя и очень знатного происхождения. С другой стороны, может быть именно Васуда и настояла на его отзыве, чтобы не делить свою личную славу победы над Шивой с людишками, не зря же они уже ввели в систему Гамма Дракона восемьдесят процентов всего своего флота.

Рассуждения вице-адмирала стали потихоньку запутываться, начав противоречить друг другу и он в конце концов мысленно махнул на весь этот бедлам рукой. Всё равно, через

трое галактических суток он будет на Веге и получит всю информацию из первых рук. А кроме того, он там сможет встретиться и со стариком Витторио, у которого несмотря на его отставку, наверняка найдутся и свои глубокие мысли и необходимые новые факты для самого Гранина.

Вице-адмирал даже с некоторым уважением посмотрел на Орнео, вдруг озвучившего ему умную мысль, что случилось с капитаном линкора в последнее время не очень часто.

— Кстати, Орнео, — вдруг вспомнил Гранин, — ты вроде говорил, что васудеанцы запрашивали у тебя данные на кого-то из пилотов с нашего корабля?

Кролла немного озадачено уставился на своего начальника и сотоварища.

— Васудеанцы? — он на секунду задумался, постукивая пальцами по околышу своей фуражки. — А, ну, конечно! — просиял капитан, — ты, наверное, говоришь про того парня из сто седьмой истребительной.

— Это ты говоришь, — поправил его вице-адмирал, — так зачем астролётчик из сто седьмой истребительной нужен Васуде?

— Но ведь, это тот самый пилот, который возле межзвёздного разрушителя бойню шиванам устроил, — с готовностью сообщил Кролла, — один разобрал семь охотников на запчасти. И я кстати, сколько служу такого не припомню, чтобы шиване от наших парней в конце концов ещё и бегали.

— Так это получается, они про Илью Нестерова тебя спрашивали, — наконец, сообразил вице-адмирал, — ну конечно же, я про него помню, он у нас в листе награждаемых вместе с Бланкаром в самом начале списка стоит. Они же, фактически на пару, вывели из строя тот большой шиванский разрушитель. Если бы не мальчишка, Огюст не смог подобраться бы со своими бомбардировщиками так близко к шиванскому кораблю.

— Да я же говорю, он берсерк самый настоящий, — подтвердил капитан линкора, — весь в папку пошёл. Это кровь, против неё не попрёшь! Пётр, отец его, тоже шиван гонял так, как будто специально для этого и родился. Ну и «Люцифера», вроде как, тоже он по подпространству между звёздными порталами в блин раскатал.

Вице-адмирал задумчиво покачал головой:

— Не находишь, что у нас очень много странных совпадений? Если это тот самый Нестеров, сын Петра, то получается, что он оказался там же, где погибла его мать на крейсере «Тринити». А теперь им ещё и васудеанцы интересуются?

Капитан «России» энергично замахал руками.

— Брось, Данил, — запротестовал он, — поверь, это всего лишь совпадение. Он же совсем молодой пилот, тем более второго класса. Сам передвигаться по желанию с корабля на корабль не может, куда послали там и воюет. Наверное, узнал, что мать погибла, вот крышу ему немного и снесло. А васудеанцы, кстати, спрашивали про него по конкретному поводу. Они так впечатлились его последним боем, что теперь хотят наградить парня своей медалькой и переманить его к себе на «Псамтик» в императорскую эскадрилью. В порядке обмена опытом, как у нас с ними принято. Но, естественно, только с нашего согласия.

Гранин сделал заинтересованное лицо:

— Теперь они уже и пилотов у нас переманивают?

— Ну да, получается так. А между прочим, у нас с тобой перед ним должок. Это ведь мы его при Денебе в атаку на «Айсини» отправили. И он не струсил, хотя был всего лишь на лёгком истребителе, — напомнил ему Орнео, — а потом его ещё и по допросам в особый отдел затаскали, впрочем, как и меня с тобой.

Вице-адмиралу стало немного неловко за свои подозрения. «Скоро совсем как Мартанов стану», — подумал он.

— Наверное, ты прав, — подумав, согласился он, — но вот только про свою мать он вряд ли мог узнать, информация об этом доступна ограниченному кругу лиц, в который молодые пилоты второго класса никак не входят.

— Ну, не знаю, может на него временами такое настроение накатывает, — пожал плечами капитан, — но всё-таки бойню шиванам он там устроил знатную, раз даже васудеанцы в шоке были. Нет, я уверен, это наш человек, такие нам нужны. И я бы не стал соглашаться на предложение ящериц. А как ты думаешь?

Гранин вспомнил свою последнюю встречу с васудеанским адмиралом.

— Да уж, фигу им, — решительно подтвердил он, — медаль пусть выдают, но о переводе к себе не мечтают. А мы тогда вот что сделаем, — придумал вице-адмирал, — дадим ему звание пилота первого класса вне очереди и повысим в должности. Заместителем командира эскадрильи ему в самый раз будет.

— Щедро, — заметил Кролла, — тогда он такими темпами всех шиван один разгонит и адмиралом станет. Васудеанцам в туманности работы не останется.

— Так, а ты, значит, тоже думаешь, что для нас у Шивы сюрпризы закончились? — спросил Гранин.

Капитан «России» ещё раз пожал плечами.

— Трудно сказать наверняка, — неохотно произнёс он, — но знаешь, после того, что было в Великой Войне, как-то их деятельность пока не впечатляет и на полномасштабное вторжение никак не походит. Лично мне кажется, шиване сами не ожидали, что мы к ним в гости влезем.

— В таком случае, логично предположить, что они скоро придут в себя и подтянут более существенные силы к порталу, — высказал мнение вице-адмирал.

— Ты серьёзно так думаешь? — забеспокоился Орнео.

— Да вот, знаешь, даже сказку вспомнил по этому поводу, которую мне прабабушка в детстве рассказывала. Про великанов и рыцарей, — перешёл вдруг на иносказательство Гранин.

Кролла удивлённо посмотрел на своего друга.

— Сказка? Ты сказку вспомнил? — почти с ужасом спросил он.

— Хорошая у меня была прабабушка, светлая ей память, — невозмутимо продолжил Гранин, — так вот насчёт той сказки. Представь, что в какие-то очень древние времена, возле какого-то замка, выходил некий рыцарь на битву с местными великанами.

Кролла вздохнув, послушно сделал вид, что представил.

— Ну, так вот, сначала рыцарю явился товарищ с одной головой, которую он очень быстро потерял. Потом воин сразился уже с трёхговым великаном и снова победил, хотя и потерпел кое-какой урон. А вот в следующий раз, — вице-адмирал многозначительно поднял вверх указательный палец, — на бой вышло чудовище с девятью головами и рыцарь не ожидавший такой геометрической прогрессии попал в довольно серьёзное положение.

Капитан линкора почесал подбородок, внимательно следя за адмиральским пальцем.

— Дельная сказка, — согласился он, — так ты думаешь, что мы пока девятиголового ещё не видели?

— Ну, откровенно говоря, этот шиванский разрушитель которого мы уничтожили, даже с большой натяжкой на главного монстра никак не тянет, хотя бы на такого, как «Люцифер».

Так что думай сам.

Кролла поразмыслил несколько секунд, а потом пренебрежительно махнул рукой:

— Пусть васудеанцы думают, раз собираются впереться за портал со всем своим флотом, а там посмотрим. В конце концов у нас «Колосс» есть на любой их «Люцифер».

Он подумал ещё немного:

— И вообще, Данил, у нас пока не по твоей сказке всё получается. После этого, как ты говоришь, трёхголового разрушителя, которого мы благополучно стёрли в порошок, только всякая шушера на бой и выходила. Вспомни сам, когда эвакуировали «Делакрой», то на конвой с транспортами, тащившими линкору запасные части, наскочил лёгкий шиванский драккар с небольшим эскортом. И что же, где эти шиване теперь? Плавают за Кноссом в виде обломков. А вот после уже, перед самым отступлением из туманности, когда мы решили напоследок опробовать там наши новые стелс-файтеры типа «Пегас» и вдруг откуда ни возьмись, нарисовался тяжёлый драккар Шивы с бомбёрами, то что опять случилось? А случилось то же самое, шестая и седьмая эскадрильи вместе с этими экспериментальными «Пегасами» так им вломила, а «Россия» ещё и от себя добавила, что драккар этот еле ноги обратно унёс в свой туман.

— Так что, может всё не так и печально, как ты думаешь, — закончил он, — тем более, что действительно, разбираться пока со всем этим придется Анххафу, а не нашим парням.

Произнеся эту необычно длинную для него речь, капитан линкора перевёл дух и посмотрел на свой коммуникатор.

— Гай Вирт докладывает, что всё готово и только что прибыл Анххаф, лёгок на помине, — сообщил он, — ну, что, будем собираться, Данил? Времени осталось не так много.

— Ну, ты меня практически убедил, Орнео, — хмыкнул Гранин, — я имею в виду твою проникновенную речь.

Он поднялся и взял со столика свой парадный головной убор.

— Я готов, — вице-адмирал последний раз посмотрел в зеркало, — можем идти.

С лёгким шипением отошла в сторону стальная дверь отделявшая несколько комнат личных апартаментов Гранина от остального пространства огромного линкора.

— Да, а кстати, с этим рыцарем, что случилось-то в итоге? — вдруг вспомнил про не рассказанную до конца историю Кролла, пропуская вперёд вице-адмирала.

— Он смог победить главного великана, — успокаивающе похлопал по плечу своего друга Гранин, — то была сказка с хорошим концом.

* * *

Первые аккорды вступления к гимну Альянса величественно зазвучали, казалось, ото всех сторон. Илья и его товарищи, немного было расслабившиеся за время торжественного выступления командующего силами Альянса в секторе, вице-адмирала Данила Гранина, снова выпрямились по стойке смирно, демонстрируя свою военную выправку.

На обеих взлётных палубах огромного корабля, под нарастающие звуки музыки, в полной неподвижности застыли возле своих боевых машин пилоты всех семи эскадрилий «России». Но взоры камер транслировавших передачу на виртуальные экраны боевых кораблей собравшихся в системе Гамма Дракона, теперь всё чаще останавливались на

пилотах именно седьмой бомбардировочной и сто седьмой истребительной эскадрилий, как на одних из главных виновников сегодняшнего торжества.

Давно прошли те времена, когда даже двухтысячный экипаж линейного корабля или авианосца бороздившего моря потерянной теперь Земли, можно было выстроить на его верхней палубе. Нынешние гиганты забравшие себе термины и традиции военно-морских флотов прошлого и с лёгкостью пересекающие немислимые пространства межзвёздного океана, были лишены такой роскоши. Всего около восьмисот приглашённых гостей и людей из десятитысячной команды «России» непосредственно принимало участие в церемонии, а остальные, равно как и все экипажи кораблей собранных в системе Гамма Дракона, довольствовались лишь прямой трансляцией этого действия на свои голографические проекторы.

На шаг позади пилотов, в тени их заслуженной славы, скромно стояли люди в форме технического состава, инженеры и техники, неприметные на первый взгляд усилия которых, приводили в движение огромную махину военного флота Альянса. Их не часто отмечали в победных репортажах и совсем редко награждали, ведь они не рисковали своими жизнями, как пилоты боевых машин, которые не всегда возвращались со своих боевых заданий. Но бывало так, что когда огромный линкор бывший им общим домом, всё-таки не выдерживал мощи вражеских залпов и погибал, то и они могли разделить его печальную участь, если не успевали вовремя добраться до эвакуационных модулей, которые впрочем также не гарантировали им спасения в пекле межзвёздной битвы. Раньше это случалось не часто, даже совсем редко и гибель корабля такого класса погружала в траур целые звёздные системы. Теперь же, когда война стала гораздо более ожесточённой, уже не один огромный линкор стал с тех пор братской могилой для всей своей многотысячной команды.

Но сегодня это казалось чем-то далёким и невероятным. Мощь объединённого флота людей и васудеанцев, собравшегося перед порталом ведущим в шиванский мир, могла поразить даже закоренелого скептика. И хотя большая часть боевых кораблей землян покидала систему, сменяющая их группировка союзников готовилась снова пройти Кносс и вызвать демона Шивы на следующий раунд смертельного боя.

Гимн закончился и Илья, равняясь взглядом на середину полётной палубы, где выстроились в ряд десятки флайтеров, заметил движущуюся на магнитной подушке платформу. Через мгновение он увидел то же самое, но уже в увеличенном виде на огромном виртуальном экране высоко над головой. Командующий Данил Гранин, рядом с которым стояло ещё несколько человек и маячила длинная фигура васудеанского адмирала, торжественно вручал награду Огюсту Бланкару командиру группы седьмой бомбардировочной эскадрильи и его товарищам.

Илья вспомнил свою первую встречу с Бланкаром и невольно улыбнулся, наконец-то, он принёс Огюсту удачу и долгожданную награду. И не простую, а одну из самых высоких, Орден «Галатеи», названный именем корабля, на котором начал свой боевой путь его отец, Петр Нестеров, корабля, который трагически погиб сокрушённый «Люцифером» перед самым концом Великой Войны. Теперь Бланкар вернул Шиве должок и помог ему в этом Илья.

Перед пилотом снова, как наяву, встала картина его последнего боя в туманности и он снова удивился тому, что с ним тогда произошло. Чувство ненависти к Шиве, раскалённое до невероятной степени потерями близких ему людей и жгущее огнём грудь Ильи, в какой-то кратчайший момент вдруг трансформировалось в холодную точную и смертоносную

решимость, кроме которой в нём не осталось больше ничего.

Он смог охватить каким-то новым неведомым ему чувством всё пространство развернувшегося боя. Илья видел одновременно и шиванский разрушитель ошестившийся заградительным огнем, сквозь который прорывалась группа Бланкара и перехватчики шиван несущиеся им навстречу и фэйтеры своей эскадрильи еле поспевающие за его машиной. Таким же неведомым ему ранее чутьём он вдруг начал понимать куда и когда пойдёт следующая вражеская трасса, ракета или кому достанется удар зенитного турболазера. И не успев ещё удивиться этому нежданному дару, он увидел, как в перекрестье его прицела плавно вошёл паучий силуэт первого шиванского перехватчика.

Снова грянул аккорд гимна и Нестеров не без труда вернулся к реальности. Товарищи Бланкара уже получали свои награды и слова их ответного салюта раздавались на всю «Россию» из невидимых глазу динамиков. На виртуальном экране было хорошо видно самого Огюста, выделявшегося коренастой фигурой, а также своей бородой, которую он по слухам поклялся не брить, пока не получит следующей награды или повышения. Сплетни сплетнями, но было ясно видно, что к моменту церемонии награждения и встречи одновременно с тремя адмиралами Альянса, он всё-таки привёл это роскошное украшение своего лица в более или менее пристойный вид, по сравнению с тем волосатым безобразием, которое он ещё накануне демонстрировал окружающим. Теперь широкое с аккуратной бородкой лицо командира группы бомбардировщиков явно лучилось не слишком старательно скрываемой гордостью за себя и за своих товарищей.

«Награды наградами, а имя-то свое в историю он уже вписал», — с оттенком лёгкой зависти подумал Илья, — «теперь во всех энциклопедиях пропишут, как в таком-то году и в таком-то месте, группа бомбардировщиков «Боанергос» ведомая пилотом прима класса Огюстом Бланкаром, нанесла решающий удар межзвёздному разрушителю шиван класса «Равана». Так, вроде бы, его обозвали наши яйцеголовые аналитики».

«Пересадили бы нас тоже поскорей с древних «Геркулесов» на что-нибудь новое, к примеру, на «Пегасы» хотя бы», — вздохнул про себя молодой человек. Ему сразу же припомнились треугольные силуэты этих новейших машин и связанные с ними последние события в туманности, когда «Пегасы» пользуясь своей малозаметностью для вражеских сканеров, шутя расправились с лёгким прикрытием большого шиванского драккара.

Илья снова заметил, что заехал со своими мыслями слишком далеко, как раз в тот момент, когда платформа с высшими офицерами Альянса остановилась перед ним и его боевой машиной и голос помощника вице-адмирала Гранина торжественно назвал его имя и скромное звание. Чувствуя на себе взгляды своих товарищей по эскадрилье и охваченный волнением чем-то похожим на предбоевое, он как можно аккуратней, чтобы случайно не споткнуться и не стать всеобщим посмешищем, поднялся на платформу, пытаясь одновременно сохранить выправку по стойке «смирно».

Первое, что ему бросилось в глаза, когда он оказался на платформе, поднявшись по ступеням с красным ковролитом посередине, было трое офицеров с адмиральскими знаками отличия, приветствующие его, простого пилота второго класса. От такого неожиданного сюрприза он сначала застыл на месте, но тут же спохватившись, торопливо отсалютовал в ответ. Краем глаза он заметил и остальных офицеров находившихся на платформе и зрачки камер нацеленных на него, но почти всё его внимание приковали три адмирала стоявших прямо перед ним; высокий сухощавый Данил Гранин с выбивающимися из под парадного головного убора светлыми, начинающими седеть волосами, ещё более высокий, костистый

Анххаф с головой усыпанной шипами, в одеянии высшего военачальника васудеанского флота, знакомый пилоту ещё по прошлой кампании на Денебе и вице-адмирал Лайон Сэра, офицер среднего роста и средних лет, которого он увидел сегодня в первый раз.

— Пилот второго класса Илья Нестеров, сто седьмая истребительная эскадрилья, по вашему приказанию прибыл, — чужим от волнения голосом доложил он и торопливо опустил правую руку.

— Вольно, пилот, — кивнул командующий, внимательно глядя на Илью и казалось, что-то пытаюсь разобрать в чертах его лица.

Наконец, как будто удовлетворённый итогом, он не глядя протянул руку в сторону. Стоящий чуть позади вице-адмирала незнакомый пилоту офицер с погонами флаг-капитана, сделал шаг вперёд и повернувшись к командующему, почтительно положил ему на ладонь небольшую бордовую коробочку в стилизованной форме крейсера Альянса. Затем офицер повернулся к Илье.

— За проявленные в бою мужество и храбрость, — отчеканил флаг-капитан, глядя куда-то вдаль и зачитывая видимый только ему одному микротекст, — за верность идеалам и целям Альянса, пилот Илья Нестеров, благодаря боевому мастерству которого была одержана решительная победа над врагом и спасены жизни тысяч наших военных, награждается орденом «Галатеи» и удостоивается звания пилота первого класса!

— Пилот Нестеров, шаг вперёд, — негромко приказал Гранин.

Под пальцами вице-адмирала щёлкнул миниатюрный замок и через несколько секунд на груди молодого человека засветилась небесно-синим цветом одна из самых почётных наград Альянса.

Ошеломлённый пилот, в глубине души ожидавший не поощрения, а нагоняя за неподчинение в бою приказу своего командира, замер на месте, боясь пошевелиться.

— Хорошо смотрится, — кивнул командующий и чуть прищурился на пилота.

— Вечно служу Альянсу! — сообразив, выпалил Илья и торопливо сделал шаг назад, заливаясь краской от своего промаха.

Гранин чуть улыбнулся и сделал едва заметное движение головой в знак того, что он понимает душевное состояние пилота и не сердится на его оплошность.

Но это было ещё не всё. Не успел Илья перевести дух, как одного адмирала, совершенно неожиданно сменил другой, но уже васудеанский. Пилот мог только таращить глаза в удивлении, изо всех сил стараясь сохранить подходящее моменту серьёзное выражение лица.

Анххаф оказался не очень многословен, но от того что он произнёс, молодому человеку стало казаться, что всё это происходит не с ним, а с каким-то другим всем известным и прославленным асом. Адмирал союзников в обычном своём высокопарном стиле воздал хвалу мастерству пилота и наградил его орденом Империи Васуды, сообщив при этом, что для него было бы честью принять Илью в свою императорскую эскадрилью на флагманский «Псамтик». «Сегодня мы чествуем воина, сокрушившего врага в сражении не только мастерством, но и духом своим и яростью», — закончил он под доброжелательными взглядами стоящих рядом с ним офицеров.

Воин, сокрушивший врага духом и яростью, увидел краем взгляда сияние двух орденов на своей груди и уже предчувствуя благородную тяжесть погон пилота первого класса на плечах, всё-таки смог взять себя в руки и не запинаясь, ещё раз произнести уставные слова благодарности.

Снова прозвучал финишный аккорд гимна, венчая собой церемонию награждения новорожденного аса Альянса. Илья, не чуя под собой ног, уже собирался сойти с платформы и снова встать в строй, но флаг-капитан жестом удержал его на месте. «Вы удостоены чести, быть здесь с нами до окончания церемонии», — негромко сообщил он, — «прошу вас пройти сюда, к господину Бланкару». Здесь только Нестеров заметил улыбающегося ему Огюста, который под прицелом летающих вокруг беспилотных камер, делал ему осторожные приветственные знаки.

Платформа снова мягко двинулась вперёд вдоль выстроившихся в ряд боевых машин, но прежде, чем опять зазвучала музыка, пилот услышал обращённые персонально к нему слова Гранина. Он торопливо повернулся к командующему и встретил его серьёзный взгляд.

— Ты настоящий сын своего отца, Илья, — негромко произнёс прославленный в боях вице-адмирал, — и он мог бы сейчас тобой гордиться.

— На Альгаире отыскивали новые артефакты цивилизации Древних. В нашей академии объявлен набор добровольцев для экспедиции. Нужны специалисты по лингвистике. Такие как я. Для нас уже подготовили крейсер, — Анастасия в ожидании посмотрела на мужа.

— Ты, с ума сошла? Даже не думай лететь! Альгаир совсем недалеко от места боевых действий. Вашему начальству, что больше нечего делать? — Пётр резко повернулся к ней, — к тому же, ты на третьем месяце! Тебе даже полуторную перегрузку испытывать нельзя!

Анастасия легко повернулась на бок и ласково погладила своей рукой его по лицу.

— Ты, так осунулся за последнее время, — вместо ответа произнесла она, заглядывая ему в глаза, — как будто за последний месяц не разу не спал.

Пётр погрозил ей пальцем.

— Не, увливай Насти, — сказал он, — сейчас мы говорим о тебе. А я военный пилот, мы все сидим на стимуляторах во время боевых действий. Просто обычно всё это проходит под строгим контролем, а теперь нам не до таких мелочей.

— Но сейчас же везде говорят, что ситуация на фронте с Шивой стабилизировалась, — робко сказала она, — и твое командование вполне могло бы дать вам хоть немного времени, чтобы отдохнуть. А тебя опять отпустили всего на трое суток. Или это неправда?

— Ну, почему же неправда, — он неопределённо хмыкнул, — пока действительно шиван остановили возле Денеба и даже уничтожили несколько их больших кораблей. Но и мы сами понесли немалые потери, — он нахмурился, вспоминая, — и ещё, там не было «Люцифера».

— Вот, видишь, — обрадовано воскликнула Анастасия, — может быть и с ним что-то случилось. А нам сказали, что опасности в нашей экспедиции почти нет, зато есть крайняя необходимость для наших военных и Альянса вообще.

— Какая может быть связь между астроархеологией и войной?

Анастасия с видом комического превосходства посмотрела на своего мужа.

— Ты же знаешь, что наша группа занимается переводом всех найденных текстов Древних, — сказала она, — и я тебе говорила, что Древних уничтожила другая цивилизация, сильно похожая на шиван, что конечно, — она слегка запнулась, — немного странно, поскольку всё это произошло целых восемь тысяч лет назад. Но, тем не менее, — продолжила Анастасия, — в последних текстах погибшей культуры, которые мы обнаружили, было обнаружено упоминание о том, что Древние нашли какое-то уязвимое место у своих врагов.

— И что же они им не воспользовались? — скептически хмыкнул он.

— Мы пока этого не знаем, — серьёзно сказала Анастасия, — но все следы ведут именно на Альгаир, там произошли все последние для Древних события. Может быть они просто не успели?

— А может это место оказалось у шиван не таким уязвимым? — в тон ей ответил Пётр, — Насти, это всё очень неопределённо, но я точно знаю одно. — Он твёрдо посмотрел на жену, — пока война не закончена и моя жизнь постоянно висит на волоске, я должен точно знать, если со мной что-то случится, то мой сын и ты останетесь живы.

Анастасия опустила голову и посмотрела прямо перед собой.

— А долго мы будем живы, после того как Шива заполонит все обитаемые звёздные

миры? — глухо спросила она, не глядя на мужа. — Даже, если ты заберёшь нас на Дальние Рубежи, это ведь только отсрочит конец. Пойми, это тоже моя война и я должна лететь на Альтаир хотя бы ради нашего будущего и нашего сына.

Он крепко прижал к себе Анастасию и надолго замолчал.

— У меня сердце разрывается, когда я думаю об этом, — наконец, очень тихо сказал он, целуя её куда-то между глазом и щекою, — когда уходит ваш корабль?

Она изо всех сил приникла к Петру.

— Послезавтра. Не беспокойся, капитан крейсера очень известный и храбрый офицер. Нам сообщили, что с таким командиром можно ни о чём не волноваться. Может быть, ты о нём слышал? — Анастасия посмотрела на мужа, — его зовут Акен Бош.

С лёгким шипением раскрылась металлическая дверь отсека. Анастасия чуть вздрогнув, подняла голову, окидывая взглядом вход в свою импровизированную тюрьму.

— Поздравляю вас с хорошими новостями, — на пороге отсека стоял улыбаясь Таланд, — а где Аллана? — он в ожидании огляделся по углам небольшой комнаты, отведённой под содержание обоих пленниц.

— Она в душевом блоке, — сухо ответила Анастасия, усаживаясь на своём месте, — что вам угодно?

— Позвольте мне пройти и я вам всё расскажу, — Таланд, немного смущённый холодным приёмом, сделал осторожный шаг вперёд.

— С каких это пор тюремщики спрашивают разрешения? — слегка презрительным тоном спросила женщина, подбирая сзади свои рассыпавшиеся волосы, — раньше вы не утруждали себя подобной вежливостью.

— Вы несправедливы ко мне, госпожа Нестерова, — в голосе Таланда было неприкрытое огорчение, — я всегда относился к вам и Аллане с большим уважением как к учёным и... — он слегка запнулся и покраснел, — и как к женщинам.

Он осторожно прошёл в комнату и присел на стул прямо под большим квази иллюминатором, уже неделю показывающим одну и ту же картину, вид на оранжевое солнце Гамма Дракона.

— Что это меняет? — равнодушно спросила Анастасия, — этот отсек всё равно остаётся тюрьмой, даже если надзиратель относится к нам с большим уважением. Или что-то изменилось?

— Да, какой же я надзиратель, — уже совсем отчаянным голосом сказал Таланд, — я такой же учёный ксеноархеолог как и вы. Аллана! — он вдруг повернулся на стуле в сторону, сжав свои руки, — неужели и вы тоже так плохо про меня думаете?

Анастасия обернулась, в полуоткрытом проёме узенькой двери ведущей в крохотный душевой блок, торчала растрёпанная голова её подруги с мокрыми после купания волосами.

— Конечно, я о вас так не думаю, — Аллана лучезарно улыбнулась коллеге ксеноархеологу, — вы для меня единственный луч света в этом тёмном царстве.

Завёрнутая в одно покрывало, она прошла в комнату, по пути одарив гостя обворожительным взглядом.

— И для Анастасии тоже, — с ударением сказала и сердито посмотрела на свою подругу, осторожно пробираясь мимо неё, — просто она сегодня в плохом настроении.

Аллана присела на свою койку и склонив голову вправо стала оттирать свои мокрые волосы свободным концом покрывала.

— Вы должны извинить её. Анастасия на самом деле к вам хорошо относится, хотя, —

Аллана с досадой посмотрела на нежелающую впитывать воду ткань, — с таким бытом плохое настроение неудивительно. Вы, ребята, могли бы хоть фен нам организовать за целую неделю!

Девушка выпрямилась, заложив ногу за ногу и посмотрела улыбаясь на гостя, приняв при этом самый соблазнительный вид, как будто она находилась не в крохотном обшарпанном жилом отсеке грузового транспортника, а где-нибудь на модном курорте Лебеда Прайм. Анастасия лишь тяжело вздохнула. Она, конечно, понимала, с какой целью Аллана устраивает такое представление, но совершенно не верила, что это как-то сможет улучшить их теперешнее положение и тем более не собиралась подыгрывать своей подруге.

— Так какие хорошие новости вы нам принесли, коллега? — Аллана поправила на себе одеяние, с тонким расчётом расположив все нужные складки ткани.

— Новости? — Таланд судорожно сглотнул не в силах отвести взгляд от такого зрелища, — ах, да! — он опомнился, — главная новость в том, что Альянс заключил перемирие с Нео Террой, война окончена.

Обе женщины удивлённо переглянулись.

— Так значит, выходит, что мы теперь не военнопленные? — осторожно спросила Анастасия, а её подруга восторженно захлопала в ладоши, — значит, нас должны скоро освободить?

Таланд замялся, он не ожидал такой быстрой реакции.

— Ну, конечно, — неуверенно произнёс он, — если боевые действия больше не ведутся, то это было бы логично. Но, видите ли, я не располагаю такими полномочиями и в любом случае наш корабль должен сначала прибыть к месту назначения.

— Понятно, — безрадостно сказала Анастасия, — война окончена, но у вас здесь всё по прежнему.

— Что вы! — протестующе замахал он руками, — просто теперь вы... наши гости. Вам можно свободно... почти свободно передвигаться по кораблю. Да вот, даже, смотрите, — он торопясь набрал разблокирующую комбинацию на пульте управления иллюминатором, — вы теперь можете видеть, куда мы идём и где находимся.

Анастасия внимательно посмотрела на виртуальный экран каюты, стилизованный под бортовой корабельный иллюминатор размером в полстены. Картинка на нём, наконец, изменилась в первый раз за всю неделю. По ободку экрана торопясь побежали буквы и цифры.

— Альфа Центавра, — быстро прочитала она, — так, вот, мы оказывается где. Совсем рядом с межзвёздным мостом на Ригель. Но, ведь, эту систему контролирует васудеанский флот! Или что-то изменилось? — она посмотрела на Таланда.

— Всё верно, мы находимся на васудеанской половине, — подтвердил тот, — но мы же и идём пока под флагом Альянса.

— Ах, да, я позабыла, что измена может скрываться под флагом союзника, — не смогла скрыть свой сарказм женщина, — но, если вы не собираетесь сейчас передать нас на васудеанцам, то куда тогда идёт ваш корабль?

— Я думал, вы догадываетесь, куда мы направляемся, — слегка обиженным тоном сказал Таланд, — а что касается меня лично, то я вообще гражданское лицо и присягу никому не приносил. Наш транспорт «Сандер» идёт к межзвёздному узлу Ригеля. У нас randevu с флотом адмирала Боша через восемь часов.

— Погодите, — вдруг подала голос молчавшая всё это время Аллана, — но если боевые

действия прекращены, то нас же должны искать. Или как там, вообще, после войны происходит обмен попавшими в плен?

Таланд развёл руками.

— Я не в курсе, — честно признался он, — я знаю лишь только то, что вы нужны нашему адмиралу. Наверное, он и решит все вопросы с вашим освобождением. Но для этого вам необходимо с ним встретиться.

Аллана сделала скептическое лицо.

— Значит, приключения продолжаются, — сказала она.

— Злоключения, — поправила её Анастасия.

Расстроенный Таланд поднялся с места.

— Жаль, что не смог обрадовать вас этими новостями, — с огорчением произнёс он, — но лучшего пока ничего нет. Разрешите мне откланяться.

— Что вы, Таланд, мы ценим ваше участие, — Аллана тоже поднялась, провожая гостя к выходу, — не оставляйте нас своим вниманием, — она взяла его под руку, — приходите ещё.

При этом жесте, покрывало соскользнуло с её плеч и Таланд как ошпаренный выскочил в коридор. Аллана ловко подхватила своё одеяние и высунулась за гостем в дверь не запертую в первый раз за всю неделю.

— И фен нам всё-таки найдите! — выкрикнула она ему вслед.

Анастасия сжала свою голову ладонями и глубоко задумалась. Её всё ещё блестящие светлые волосы снова рассыпались в беспорядке. Только неделя истекла с тех пор, как её вместе с Алланой перевезли с «Тринити» на какой-то потрёпанный гражданский транспорт и отправили в бесконечное путешествие по эфирным мостам, а Анастасии уже казалось, что она здесь находится целую вечность. Она могла только догадываться о событиях происходивших в это время за металлическими бортами их новой тюрьмы, но догадки её были нерадостными. Высокомерный капитан крейсера Артур Ромик после короткого допроса о последнем бое «Виджиланта» больше не пожелал встречаться со своими пленницами и быстро переправил их на вспомогательный гражданский транспортник «Сандер», восполнявший потребности «Тринити» в энергоблоках. Может капитан просто не хотел смотреть в глаза Анастасии, после того как стал, из-за своего бездействия, причиной гибели её товарищей по экспедиции. Она очень хотела надеяться, что ракетный бот стартовавший по её распоряжению с третьей планеты Гамма Дракона смог спастись от шиван, но своим разумом она понимала насколько маловероятным было бы это чудесное спасение. Женщина ещё не знала, что Ромик уже понёс наказание за свой проступок, так же как и не знала добралось ли её сообщение о предательстве «Тринити», отправленное в самый последний момент, до командования Альянса. Анастасии было ясно одно, вины её экспедиции в новом появлении Шивы в земных мирах нет, ответственность за весь этот пробудившийся кошмар несёт только Нео Терра в лице своего главнокомандующего.

Она хорошо помнила Акена Боша ещё со времён Великой Войны. Всегда подтянутый молодой офицер слегка с азиатскими чертами лица, всегда вежлив и предупредителен. И очень умён. Несмотря на то, что в этой ставшей потом знаменитой экспедиции на Альтаир он официально занимался только военными вопросами связанными с безопасностью ксеноархеологов, Акен всегда был в курсе событий происходивших на раскопках. Несколько раз он беседовал и с самой Анастасией, бывшей тогда ещё совсем молодой, но талантливой аспиранткой МУА Межзвёздного Университета Астроархеологии. Молодая лингвистка охотно рассказывала о последних новостях по переводам найденных текстов Древних

приятному в общении и такому же молодому офицеру, искренне интересующемуся её работой. Её тогда ещё поразило упомянутое Бошем сравнение истории существующих в галактике цивилизаций, с историей древнего земного города Троя, каждый раз снова возникавшего на месте своего разрушенного предшественника. Акен был уверен, что шиване неспроста появились в мире людей и васудеанцев. Он считал Шиву чуть ли не персонифицированной злой силой космоса, неким спящим в подпространстве драконом, который просыпался каждый раз, когда кто-то вторгнулся в его пределы и уничтожал нарушителя, полагая конец экспансии любой цивилизации посмевшейся расшириться за положенные ей границы её звёздной системы. Так произошло с Древними, так было и с их предшественниками, так чуть было не случилось и с людьми, если бы не нечаянная удача экспедиции. Был найден фрагмент текста оставленный последними выжившими Древними. Как оказалось, космический дракон всё-таки был уязвим, но уязвим только в своей стихии, в таинственных глубинах подпространства. Древним не хватило времени воспользоваться своим знанием и они стали космической пылью. Люди успели. Но то, что стало победой для Альянса, принесло вечную боль Анастасии. Её муж Пётр исчез в безднах пространстве вместе с поверженным им главным шиванским монстром, а офицер Акен Бош, в конце концов, стал командующим четвёртым флотом Альянса, из которого потом и выросла мятежная Нео Терра. Ах, если бы всё это можно было предвидеть!

Анастасия вспомнила смутные слухи о расхищении учёными Акена новых артефактов найденных на Денебе, уже в то время, когда Нео Терра контролировала эту звёздную систему. Очевидно, мятежный адмирал всё это время продолжал открывать и исследовать секреты Древних, так и оставшиеся неизвестными Альянсу и в итоге смог овладеть тайной вызова Шивы, волшебной свирелью, наподобие той, при помощи которой факир выманивает из своего мешка ядовитую кобру. Но разве он не боится, что змея сама нанесёт уже ему смертельный укус? Или он задумал нечто ещё более грандиозное и опасное, для чего ему сейчас потребовался лучший специалист по Древним профессор МУА Анастасия Нестерова?

Погружённая в свои мысли женщина не заметила, как Аллана закрыла входную дверь отсека и уселась на свою кровать напротив Анастасии.

— Вот ведь, сукин сын, — неожиданно выругалась девушка.

Анастасия подняла голову.

— Всё пытаешься его соблазнить? — спросила она, — перечитала дамских романов?

— Между прочим, я всё это делаю для нашей общей пользы, — огрызнулась Аллана, — может, он поможет нам бежать.

— Не успеешь уже, — равнодушно резюмировала Анастасия, — как он сказал, randevu с Бошем через восемь часов.

Лицо девушки приняло свирепое выражение.

— Ненавижу их всех, — сказала она, — а он ещё и пытается тут лебезить перед нами. Думает, мы растаем и забудем, что они натворили в системе Гамма Дракона.

— Перестань, — успокаивающим голосом произнесла Анастасия, — всё равно Таланд здесь ничего не решает. Он как огня боится своего старшего товарища, а вот как раз он, тот ещё тип.

— Который такой лысый злой старикашка? — припомнила её подруга.

— Именно, лысый и злой, — подтвердила Анастасия, — и знаешь, на каких условиях он заставил меня сообщить ему код моей личной карты с данными по всем проведённым нами раскопкам? Сказал, что иначе выбросит тебя в открытый космос. И я ему поверила.

— Тоже сукин сын, — вынесла вердикт Аллана.

Захрипел и прокашлялся динамик на стене отсека.

— Внимание, через пятнадцать минут ближний переход, всем приготовиться, — раздался из него чей-то грубый голос.

Анастасия почти сразу же ощутила легкую вибрацию, и нарастающий гул турбин корабля. Стакан на столе потихоньку стал съезжать к краю, транспортник начал свой очередной разгон, которым они с Алланой за неделю уже потеряли счет.

— Укладывайся, — посоветовала она своей подруге, — и не забудь принять медкапсулы, переход будет долгий, — она попробовала поудобней устроиться на своей жёсткой койке, — нам скоро предстоит встреча с главным злым старикашкой по имени Акен Бош.

— Он ещё хуже, чем эти?

— Не знаю, Аллана, но вполне может быть, — женщина попыталась вспомнить Акена, каким она его видела в последний раз. В памяти всплыло его красивое молодое лицо с благородными очертаниями. Неужели и он теперь превратился в чудовище?

* * *

— Вот, весь корабль обыскал, — запыхавшийся Таланд протянул Аллане небольшой сверток.

— Что это? — подозрительно спросила девушка, не спеша принимать его подношение.

— Ну, как же, — Таланд близоруко сощурился, пытаясь прочесть мелкие строчки, — это же то, что вы просили, «одноразовый универсальный парикмахер», краска, сушка и укладка. Половину корабля оббегал, пока нашёл.

— Да-а? — уже заинтересованно протянула Аллана, забирая сверток себе, — однако на вас можно положиться. Это вы сразу после окончания прыжка бегать начали? Оперативно.

Таланд смутился и посмотрел на свои часы. Транспортный корабль «Сандер» закончил субзвёздный переход в системе Альфа Центавра всего сорок минут назад и теперь содрогаясь своими потрёпанными металлическими бортами, полным ходом шёл к назначенной точке randevu.

— Ну ведь, мы уже скоро прибываем, — он слегка покраснел, — я думал, вы, Аллана, будете довольны возможностью привести себя в порядок. У нас всего час до стыковки.

— Хотите, чтобы мы предстали перед Бошем в приличном виде? — не оборачиваясь слегка язвительным тоном спросила Анастасия.

Она стояла спиной к входу у которого топтался Таланд и внимательно рассматривала включенный виртуальный экран, настроенный на передачу изображений с внешних камер корабля.

— А вы, его уже там видите? — в тон ей произнёс Таланд, всё ещё разобиженный её постоянной нарочитой холодностью, — вообще-то, я просто выполнял просьбу госпожи Хельф.

— Госпожа Хельф очень вам благодарна, — певуче пропела Аллана, взвешивая свой сверток на руке. К некоторому сожалению Таланда, ко времени его визита она успела одеться. — Я уже неделю мечтаю привести себя в порядок, жаль только, что у меня так мало осталось времени.

— Кстати, а вы отправитесь с нами? — спросила она Таланда, — или останетесь здесь? Тот прокашлялся от волнения.

— Мне приказано сопровождать вас обеих на флагманский корабль адмирала и если всё будет нормально, то я полагаю, мы ещё поработаем вместе над раскрытием тайн Древних, — льстиво улыбаясь, сказал он девушке.

Анастасия обернулась и посмотрела прямо ему в глаза.

— Если всё будет нормально и вы не обманываете здесь никого насчёт прекращения войны, то первым делом вы передадите нас на корабль союзников, — жёстко сказала она. — Если мы не в плену, то мы не желаем иметь с вами никаких отношений!

— Опять вы за своё, — досадливо взмахнул рукой Таланд, — как вы не понимаете, всё будет так как решит адмирал, а он лучше нас знает, что делать. К тому же, где они сейчас, эти ваши союзники?

Женщина молча протянула руку к виртуальному экрану и прибавила увеличение. Таланд со скептическим видом присмотревшись, вдруг озадаченно заморгал, потом прокашлялся, а затем неуверенно пробормотал, — Это что такое? Ничего не понимаю. Откуда они тут взялись?

— Что там опять случилось? — послышался сзади голос Алланы, — и что это за жёлтые фигурки? Это они вас так взволновали?

Таланд не отвечая, в волнении выкрутил увеличение оптических датчиков до предела. Было видно, что он чем-то сильно обеспокоен.

— Ну? — требовательно спросила Аллана, — что у вас опять стряслось?

Таланд растерянно переводил взгляд с женщин на экран и обратно.

— Ничего не понимаю, — наконец, произнёс он.

— Я тоже, — сказала Аллана.

— Вот, извольте видеть, это наша «Айсини», флагманский фрегат адмирала, — он протянул руку к иллюминатору, — а рядом с ним научное судно «Хинтон», я его хорошо знаю. По плану у нас ними через час стыковка.

— Это вы уже нам говорили.

— Да, но что рядом делают два васудеанских крейсера!? — голос Таланда становился всё более напряжённым, он жестом руки показал на две жёлтые чёрточки кораблей Васуды.

Женщины переглянулись.

— Может, они прибыли для переговоров, — предположила Аллана.

Взгляд Таланда лихорадочно бегал по экрану.

— Боевые корабли не сближаются для переговоров на такой скорости! И вы видите эти точки, откуда там столько файтеров? Боже правый! — его голос вдруг сорвался на крик, — да, они же стреляют в друг друга!

Несколько секунд все трое ошеломлённо смотрели на виртуальный экран иллюминатора. Анастасия внутренне похолодев, сразу вспомнила недавние события в системе Гамма Дракона, когда на мостике «Виджиланта» перед её глазами развернулся первый увиденный ею в жизни настоящий космический бой. Но в том сражении, хотя оно и оставило в её душе глубокий след, земной крейсер атаквали всего несколько файтеров шиван при поддержке одного драккара, а здесь в смертельном хороводе вдруг закружилось четыре больших корабля и десятки лёгких боевых машин.

— Так значит, это называется прекращение войны? — в голосе Алланы не было беспокойства, только недоумение. Для девушки малознакомой с реалиями боевых действий,

кутерьма на виртуальном экране не выглядела угрожающе.

— Не понимаю, не понимаю — всё твердил Таланд, растерянно уставившись на разворачивающуюся перед ним картину боя, — этого просто не должно быть. Боже мой, «Хинтон» под атакой! Там же могли быть и мы!

Анастасия видела, что Таланд абсолютно подавлен и растерян и не знает, что предпринять. Впрочем, она тоже была в замешательстве. Было ясно только одно — события снова принимают непредсказуемый оборот. Мирное соглашение между Нео Террой и Альянсом, сулившее Анастасии надежду скорого освобождения, на её глазах сгорало в залпах, которыми обменивалась «Айсини» с васудеанскими крейсерами. И чем и когда закончится бой? Какое решение примет капитан «Сандера», так ей ни разу и не увиденный? Прорываться на межзвёздный мост Ригеля между ведущими бой кораблями — безумие, неужели, он повернёт обратно?

— Смотрите, «Хинтон» взорвался! — она услышала испуганный вскрик Таланда, — что же теперь будет? А эти файтеры Васуды, — он уставил свой дрожащий указательный палец прямо в экран, — они, что же, летят по направлению к нам?

Зелёная фигурка научно-исследовательского судна Нео Терры вдруг рассыпалась на облачко светящихся точек, через секунду погасших, как гаснут в ночном воздухе искорки от костра. Анастасия болезненно вздрогнула, она сразу вспомнила гибель «Виджиланта». И хотя здесь гибли враги Альянса, всё равно они были людьми, такими же как она, а не пятилапыми монстрами.

На руке Таланда запищал коммуникатор. Учёный Нео Терры растерянно посмотрел на свой переливающийся цветами срочного вызова браслет, а затем спохватившись нажал на кнопку ответа.

— Ты, где пропадаешь? — раздался на весь отсек злой мужской голос. Похоже, Таланд в прострации, не заметив этого, нечаянно включил громкую связь. Анастасия сразу узнала по голосу его старшего товарища.

— Малрус, что происходит? — вместо ответа закричал Таланд, — почему там стрельба? Ты видел, что случилось с «Хинтоном»?

— Не паникуй, — строго сказал голос, — мы на мостике с капитаном. Только что адмирал Бош прислал сообщение. Рандеву отменяется, мы уходим в другую точку в системе по запасному варианту. Встретимся с адмиралом там.

— Куда мы уйдём? — продолжал паниковать Таланд, — посмотри сам, ящерицы гонятся за нами!

— Успокойся, тебе говорят! — рявкнул голос, — мы уже начинаем разгонять корабль для прыжка. И адмирал дает нам свое лёгкое прикрытие, целых двенадцать файтеров. Какая-то гадина нас раскрыла, теперь «Сандеру» без охраны не обойтись, — голос помолчал, потом сказал повелительно, — и иди проверь девчонок, посмотри как там они. Потом закроешь их в отсеке и мигом на мостик. До прыжка десять минут.

Только отключившись от своего бдительного товарища, Таланд заметил, что всё это время вёл разговор в режиме громкой связи. Побледнев, он опустился на койку Анастасии.

— Только не выдавайте меня, — взмолился он, — Малрус меня убьёт, если узнает, что вы всё слышали.

Спохватившись, Таланд выключил и виртуальный экран иллюминатора.

— Режим секретности, — жалко улыбаясь, пробормотал он. Теперь на его лице был написан испуг уже не перед приближающимися васудеанскими бомбардировщиками, а

перед своим злобным начальством.

Протяжный гул пронёсся по всему кораблю. Анастасия подняла голову, старый транспортник треща всеми своими внутренностями, неохотно ложился на новый курс. Над погасшим иллюминатором засветился и начал отсчитывать время таймер предпрыжковой готовности.

* * *

— Тебе не кажется, что вокруг как-то подозрительно тихо? — Анастасия озабоченно посмотрела на подругу. Та сидела на своей койке с развёрнутой упаковкой «универсального парикмахера» на голове. «Нашла время прихорашиваться», — немного раздражённо подумала женщина.

Аллана подняла голову и прислушалась.

— Да, ничего такого особенного, — заметила она и приложила руку к стенке отсека, где снова заперли обеих пленниц, — потихоньку трясётся, опять куда-то шпарим полным ходом, — девушка вздохнула, — когда же это всё кончится?

— У меня навязчивое предчувствие, что довольно скоро, — задумчиво сказала Анастасия, — вот только не знаю как, хорошо или плохо для нас с тобой. Помнишь, как Таланд испугался приближающихся к нам васудеанцев?

Старый транспортный корабль, уже семь дней являющийся тюрьмой для обеих женщин, завершил свой очередной ближний переход час назад, уходя от приближающихся фэйтеров Васуды. Но куда он теперь направляется и что происходит вокруг него, оставалось для Анастасии и её спутницы по несчастью, загадкой. Таланд заперев их обеих в отсеке, больше не появлялся с момента совершения субзвёздного перехода. Квази иллюминатор был снова заблокирован. «Хорошо, что ещё свет для полноты ощущений в каюте не выключили», — пришло в голову Анастасии.

— А нам-то, чего бояться? — возразила Аллана, осторожно притрагиваясь к рукотворному сооружению на своей голове, — может быть, они, наконец, вытащат нас отсюда.

Анастасия критически посмотрела на свою подругу.

— А ты думаешь, они про нас знают? Разнесут «Сандер» на куски и дело с концом. Или ты считаешь, что Таланд прибежит сюда и потащит нас на спасательную шлюпку, рискуя своей жизнью?

— Ну, лично я всё для этого сделала, — вызывающим тоном ответила девушка, — несмотря на твое неодобрение.

— Что сделала? — не поняла Анастасия.

— Да строила глазки этому чёртовому коллеге, что ж ещё!

Анастасия в сердцах махнула рукой:

— Наивная! Им же проще, нет нас, нет и проблемы. А мы заперты в каюте, где даже астрокостюмов нет. Нам хватит и одной пробоины в обшивке.

— Ты, серьёзно так думаешь? — забеспокоилась Аллана.

— Ну, вообще-то, я рассчитываю на благополучный исход, раз уж Акен Бош дал нам на покрытие двадцать или сколько там фэйтеров, — окончательно рассердилась женщина, — так что скоро предстанешь перед ним с новой причёской, целой и невредимой!

Аллана обиделась.

— А что ты мне предлагаешь делать? — нервно спросила она, — мы уже восемь дней как запаяны в этой железной коробке! Каждый день не знаем, что будет с нами завтра! Сначала за нами гнались шиване, теперь нас преследуют корабли Васуды! Я уже устала бояться смерти! — на глазах девушки заблестели слёзы.

Анастасия внезапно остыла, ей стало жаль подругу. Ведь, в сущности, Аллана оказалась здесь именно из-за неё.

— Прости меня, я немного расклеилась, — женщина пересела на койку своей подруги и приобняла её за плечи. Аллана как маленький ребенок доверчиво уткнулась её в плечо, но тут же подскочила на месте, обеими руками, удерживая на голове своего покосившегося «универсального куафёра».

Анастасия потирая щеку, по которой ей проехался «парикмахер», вдруг рассмеялась, глядя на комичные со стороны действия девушки.

— Всё нормально, держится, — улыбаясь, сказала она, — сколько тебе ещё с этим ходить?

Аллана осторожно повернув голову, посмотрела на каютные часы.

— Ещё десять минут, уже укладка пошла, — сказала она, — ой, что это!

«Сандер» внезапно затрясло, все неприкрепленные вещи, лежавшие в каюте, поехали в сторону двери, а через секунду обратно. В глубинах корабля зародился протяжный гул похожий на стон, прокатившийся от носа до кормы транспортника. Похоже, корабль снова менял курс, но теперь каким-то странными рывками, будто обходя невидимые препятствия.

Анастасия потратила несколько секунд в напрасной попытке включить иллюминатор, чтобы выяснить, что же происходит снаружи. Корабельная трансляция тоже молчала, а между какая-то неведомая сила раскачивала старый транспортник всё сильнее. Внезапно всё покрыло дробное стаккато идущее поочередно то со стороны пола, то с потолка каюты, отдаваясь толчками в переборках «Сандера», как будто на корабельной обшивке снизу и сверху отбивали чечётку невидимые великаны.

— Это стреляют зенитные турели транспорта! — побледнев, быстро догадалась Анастасия, — нас кто-то атакует. Наверное, корабли Альянса!

Аллана замерла на своём месте с испуганным лицом.

— Господи, неужели, нас прибьют свои? — еле выдавила она.

Анастасия крепко сжала её руку.

— Я с тобой, родная, держись, — она старалась не поддаваться чувству беспомощности уже знакомому ей с того момента, когда она в первый раз увидела охотники шиван преследующие их спасательный модуль с «Виджиланта».

В следующую секунду по «Сандеру», будто два раза ударили исполинским молотом. Воздух в каюте вдруг наполнился крошкой и пылью, отключилась искусственная гравитация, а затем погас и без того тусклый свет единственного светильника. Оглушённая ударами Анастасия ещё не успела ничего сообразить и предпринять, как вдруг через несколько мгновений всё закончилось.

Заработали аварийные системы корабля, включился свет, снова появилась сила тяжести, и Анастасия обнаружила себя на том же месте, окружённая раскиданными по всей каюте вещами. Перед её глазами медленно оседала поднимающаяся пыль. Рядом с ней, в прежней позе сидела бледная Аллана, с покосившимся «куафёром» на голове, намертво вцепившаяся в свою койку.

Вокруг была тишина нарушаемая лишь тонким раздражающим слух звоном. Анастасия не сразу сообразила, что всё это последствие небольшой звуковой контузии. Она осторожно похлопала себя по ушам и Аллана автоматически последовала её примеру.

— Пушки больше не стреляют, — осторожно произнесла Аллана, посмотрев на старшую подругу.

— Да и корабль трястись перестал, — подтвердила, оглядываясь Анастасия, — неужели, всё закончилось?

Девушка страдальчески вздохнула.

— Я так долго не выдержу, — сообщила она, — что они ещё придумают?

Анастасия промолчала в ответ. Несколько минут обе женщины просидели неподвижно, прислушиваясь к неясным шумам доносившимся из-за запертой двери каюты. Неожиданно транспортник вновь качнуло и пленницы услышали, как снаружи по его обшивке словно проскрежетали огромным ножом.

Нервы у Алланы не выдержали, она вскочила с места и подбежав к задраенной двери отсека, забарабанила в неё кулаками.

— Откройте нам немедленно, — закричала она, — и прекратите над нами издеваться!

Анастасия не успела остановить свою подругу, как из-за двери неожиданно ответили. Ответ этот, впрочем, нельзя было назвать очень вежливым.

— А ну быстро всем лечь на пол и убрать руки за голову, изменники чёртовы! — грубый мужской голос легко преодолел переборки, но отозвался в ушах Анастасии сладостной музыкой.

— Да, это же наши! — радостно вскочив с места, закричала она и встретила изумлённый взгляд Алланы.

— Какие такие ваши? — сварливо, но уже с меньшей враждебностью осведомился голос, — лейтенант, подойдите сюда, в этой каюте что-то непонятное.

— Мы здесь в плену! — громко завизжала прямо в дверь сообразившая в чём дело Аллана, — мы свои, мы из Альянса, нас взяли в плен на Гамма Дракона! Мы заперты здесь уже восемь дней!

За дверью на несколько секунд воцарилось изумлённое молчание.

— Ну и сюрприз! — донёсся из-за двери уже другой голос, более молодой и приятный, — эй, как вас там, отойдите от двери, мы попробуем выжечь замок. Шемдон, действуй.

— И без штучек там, — предупредил невидимый Шемдон, — если что, стреляю без предупреждения!

— Стрелять не надо, — весело крикнула Аллана, — мы отошли, можете ломать.

Раздалось неприятное шипение и через несколько секунд из дверного блока в сторону замерших в ожидании пленниц потянулся голубоватый дымок и запахло раскалённым металлом.

— Готово, толкните от себя в сторону, лейтенант, — донеслось из-за двери, — я пока их на прицел возьму, знаю я эти штучки.

Снаружи раздалось натужное кряхтение и сопенье, дверь задрожала и вдруг распахиваясь, резко отъехала в сторону. Лейтенант видимо не рассчитав своих сил, не удержался, завалившись на палубу и его ноги стали тем, что сначала увидела Анастасия. Уже потом она рассмотрела возвышавшегося над ними громилу в боевом скафандре, с открытым лицевым щитком, сжимающим в руках угрожающего вида оружие, которое он направил

прямо в живот Аллане. Лицо громилы выражало хмурое удивление, но тем не менее оно показалась Анастасии самым прекрасным и одухотворённым во всей вселенной, может быть потому, что на его бронированной груди была эмблема Альянса. Громила быстро обежал взглядом отсек, но не найдя ничего угрожающего, кроме двух красивых женщин, немного подобрел лицом.

— Ну и дела, — протянул он, — в первый раз такое вижу, — он вдруг озадаченно посмотрел на Аллану. — А что это у вас такое на голове? — подозрительно спросил он, поддёргивая свою штурмовую винтовку.

Тем временем, рядом с ним появился поднявшийся на ноги лейтенант, с молодым безусым лицом за открытым лицевым щитком скафандра и тоже удивлённо уставился на женщин, правда, в отличие от своего товарища, винтовку на девушку он наставлять не стал.

Аллана испуганно возвела вверх глаза, но потом сообразила о чём её спрашивают.

— Ничего такого, — сказала она, — я вам сейчас покажу, — девушка медленно под настороженным взглядом Шемдона поднесла руку к голове и сдернула «парикмахера». Её чистые каштановые волосы водопадом хлынули на плечи, сразу сворачиваясь в замысловатую причёску. У Шемдона в удивлении отвисла челюсть. Стоявший рядом с ним лейтенант выглядел похожим образом.

— Вот, это да, — прохрипел громила, беспомощно опуская винтовку, наповал сражённый такой внеземной красотой.

Довольная впечатлением Аллана обворожительно улыбнулась.

— Кого мне поблагодарить за наше чудесное спасение? — проворковала она.

Не дожидаясь, когда Шемдон и лейтенант начнут биться с друг другом за благодарность девушки, Анастасия сделала шаг вперёд.

— Лейтенант, дорогой, — обратилась она к офицеру, как к старшему по званию, — мы выскажем всю нашу благодарность чуть после, она у нас и вправду огромная. Но мы уже неделю находимся на этом транспорте, мятежники захватили нас в плен ещё на Гамма Дракона с борта крейсера «Виджилант». Надо как можно быстрее сообщить об этом вашему руководству, мы имеем важные сведения для Альянса.

Лейтенант, наконец, пришёл в себя после созерцания Алланы.

— На Гамма Дракона? — он слегка присвистнул, — далековато вы забрались. Мы здесь на спецоперации по захвату транспорта. Погодите, сейчас я сообщу о вас нашему командиру.

Офицер включил своё переговорное устройство:

— Крис, приём, в жилом секторе транспорта найдены две женщины, — произнёс он, — утверждают, что они здесь в плену, уже семь дней. Попали сюда с «Виджиланта». Ну да, вроде с того самого, — лейтенант повернул голову к женщине, — ваши имена?

— Анастасия Нестерова и Аллана Хельф, — заторопилась она, — ещё с нами был васудеанец Сипптар, но мятежники его убили в самом начале.

Лейтенант передал слова Анастасии своему начальнику и выслушал ответ. Его брови удивлённо поползли вверх.

— Выполняю, — сказал он, отключая связь, — приказано немедленно доставить вас в рубку транспорта, там сейчас наш командир.

Офицер перевёл взгляд на своего товарища.

— А тебе Шемдон, приказ, вернуться на бот, взять там на всякий случай два лёгких астрокостюма, — он на секунду задумался, посмотрев на бывших пленниц, — бери размер три и бегом к нам обратно.

Громила неохотно козырнул и бросив последний многообещающий взгляд на Аллану, бегом отправился по коридору в сторону шлюзовых камер.

— Это для вашей безопасности, чтобы невзначай без воздуха не остаться, — пояснил лейтенант, — мы в транспорте дырок немного понаделали при абордаже.

Он сделал приглашающий жест.

— А теперь прошу за мной, Крис нас ждет.

* * *

На мостике захваченного «Сандера» пахло сгоревшим пластиком, половина виртуальных панелей не работала, стены самой рубки кое-где были испещрены выбоинами от попаданий из штурмовых винтовок, но, как облегчённо выдохнула Анастасия, мёртвых тел членов команды или хотя бы пятен крови нигде видно не было. Было похоже, что захват транспорта мятежников прошёл жестко, но бескровно. Места капитана и его помощников были заняты незнакомыми Анастасии людьми, внимательно смотревшими в уцелевшие после абордажа виртуальные экраны. На правом крыле мостика, прямо на полу на обломках битого пластика, опустив головы, сидело четверо людей, каждый из которых был скован наручниками. Двоих из них, Таланда и его старшего товарища Малруса женщина узнала сразу, оставшиеся двое были ей незнакомы, но, скорее всего, это были капитан с кем-то из его помощников. Позади всех четверых стоял охраняющий их сурового вида десантник с эмблемой Альянса с оружием наизготовку. Ещё несколько его товарищей вооружённых до зубов, расположились у входа и по всему мостику захваченного корабля.

Услышав обращение лейтенанта, сопровождавшего бывших пленниц, из кресла капитана навстречу Анастасии быстро поднялся незнакомый ей человек, худой высокого роста с совершенно седыми волосами. В отличие от всех остальных его товарищей он был без скафандра, но по виду нимало этим не беспокоился.

Он дружелюбно улыбнулся обоим гостям всё ещё ошеломлённым происходящими вокруг них событиями.

— Приветствую вас на борту «Сандера», теперь уже снова территории Альянса, — он повёл рукой, как бы приглашая пройти, — можете звать меня Кристофер Снайпс, уважаемые Анастасия и Аллана. Я руковожу всей операцией.

— Здравствуйте... Кристофер, — послушно сказала удивлённая женщина, — но откуда вы меня... вы нас знаете?

Человек широко улыбнулся.

— Ну, кто же не знает близких людей героев Великой Войны? — чуть укоризненно произнёс он, — на самом деле, для меня было огромной радостью узнать, что вы живы. Мы же думали, что вы погибли вместе с «Тринити» несколько дней назад.

— «Тринити» погибла? — ошеломлённо спросила Аллана, стоявшая чуть позади своей старшей подруги.

Кристофер кивнул.

— Да, поэтому мы даже не пытались вас искать, — сказал он, — мы захватили этот транспорт в рамках отдельной спецоперации, а то, что он является для вас тюрьмой, этого мы даже не предполагали.

Его прервал жалкий молящий голос Таланда.

— Анастасия, Аллана! — он заёрзал по полу, — прошу вас, подтвердите, что я делал всё для облегчения вашей участи, что я не мятежник Нео Терры, а только учёный!

Сидевший рядом с ним Малрус злобно толкнул его плечом:

— Заткнись, трус!

В ответ на это, десантник стоявший позади, тут же ловко дал ему подзатыльник прикладом своей винтовки. Голова Малруса мотнулась вперёд и он замолк, зло ощерившись.

— Тебе кто слово давал? — сурово спросил десантник.

Подумав немного, он для восстановления справедливости отвесил такой же подзатыльник и Таланду, сопроводив его примерно таким же риторическим вопросом.

Анастасия только вздохнула. Сейчас она почему-то не испытывала ненависти даже к Малрусу, хотя прекрасно помнила его угрозы выбросить Аллану в безвоздушное пространство. Но в любом случае, если ты играешь на не той стороне, будь готов рано или поздно расплатиться за свой выбор.

— Кристофер, эти люди забрали все наши материалы по раскопкам на Гамма Дракона, — обратилась она к руководителю операции, — и мы должны их вернуть. Для этого есть время?

— Времени сколько угодно, дорогая Анастасия, — кивнул Снайпс, — присаживайтесь вот сюда, в эти кресла. Я вижу, вы находитесь в нетерпении, наверное, хотите узнать, что здесь происходит. Ну, так у нас ещё целый час до следующего прыжка.

— Вы не заберёте нас с этого корабля? — спросила Аллана, — честное слово, я бы многое отдала за возможность поскорее отсюда убраться.

Кристофер сочувствующе развёл руками.

— К сожалению, пока это невозможно, — сказал он, — я имею в виду в рамках нашей операции. Мы даже вынуждены немного рискнуть, оставаясь на этом транспорте ещё какое-то время. Мне просто пока некуда вас перевезти, штурмовой бот уже отошёл от корабля.

Он сел в кресло капитана и указал на свободные места рядом с собой.

— Присаживайтесь, — пригласил он, — я вам расскажу в общих чертах о нашей операции, чтобы вы перестали волноваться. Но, естественно, без секретных подробностей.

Бывшие пленницы осторожно разместились на удобных сиденьях. Усаживаясь, Анастасия бросила через плечо последний взгляд на поникшие фигуры их недавних тюремщиков, удивляясь капризам судьбы. Теперь она и Аллана поменялись с Таландом и Малрусом местами.

Кристофер показал рукой на уцелевший виртуальный экран самого большого размера.

— Мы сейчас идём к точке randevу с адмиралом, — начал он, — правда, господин Акен Бош любезно сообщил, что в этот раз встречать нас будет один из его крейсеров. У адмирала появились небольшие проблемы в секторе из-за атаки васудеанцев.

— Простите, — перебила его Анастасия, — так у Альянса всё-таки мир с Нео Террой или нет?

Снайпс на несколько секунд задумался.

— Вообще-то, мир, — осторожно сказал он, — просто у одного нашего васудеанского союзника, не буду упоминать его имя, немного не выдержали нервы и он, получив данные о том, что Бош находится в этом секторе, вознамерился устроить ему засаду. Но мы, — Кристофер приложил руку к сердцу, — если честно, не имеем к этому ни малейшего отношения. Хотя, откровенно говоря, эта атака сыграла нам на руку, мы успели перехватить и взять на абордаж «Сандер».

— Значит вы тоже нарушили мир с Нео Террой? — поинтересовалась Аллана.

Заметив недоумённый взгляд Кристофера, девушка вытянула обе руки ладонями вперёд.

— Имейте в виду, если что, то я нисколько не против! — с жаром сказала она.

— Да нет, что вы, — усмехнулся таинственный руководитель таинственной операции, — официально «Сандер» принадлежит Альянсу и у адмирала не может быть к нам никаких претензий. Но с другой стороны, он сильно ждёт этот корабль по ряду причин, в обсуждение которых, я не буду сейчас вдаваться. Ах да, — он посмотрел на Анастасию, — одна из причин, это безусловно вы и это вы сами, наверняка, знаете, но... — Снайпс принял многозначительный вид, — есть и другие.

— Так вот, вы видите впереди нас транспорт такого же типа, как и наш «Сандер», — он показал на небольшую зелёную фигурку транспортного корабля класса «Арго», рядом с которым шёл ещё один корабль со странными очертаниями, — адмирал получит его, правда, гм... немного во взорванном виде. А мы постараемся убедить господина Акена Боша, что это и есть, вернее был, — поправился Кристофер, — нужный ему «Сандер», вернувшийся с рейда, но попавший под атаку Васуды.

— А как вы это сделаете? — поинтересовалась Анастасия, — ведь ему должен будет кто-нибудь об этом сообщить, разве не так?

— Есть один способ, — уклончиво ответил Снайпс, было видно, что ему не хочется вдаваться в секретные детали своей операции.

— Перед прыжком сюда я слышала, что адмирал отправил свои флайтеры для прикрытия «Сандера» от атаки васудеанцев, — вдруг, припомнив недавние события, встревожилась Анастасия, — не помню точно сколько, двенадцать или двадцать, — наморщила она лоб в попытке восстановить в памяти правильную цифру и с беспокойством посмотрела на собеседника, — но они могут появиться здесь в любой момент!

— Двенадцать, — поправил её Кристофер без тени какого-либо волнения на лице, — их было ровно двенадцать штук.

— Было? — Анастасия ошеломлённо уставилась на него.

— Мы их нейтрализовали, — снова дал уклончивый ответ Снайпс, — видите по траверзам транспорта шесть флайтеров? Это наши перехватчики.

— Шесть против двенадцати, — тихо произнесла Анастасия.

— Ну, если быть точным, то два против двенадцати, — снова поправил её Кристофер, — но умоляю вас, — он выставил вперёд свою правую ладонь, — даже не спрашивайте каким образом.

Анастасия притихла, пытаясь представить себе фантастическую картину этого боя. Тем временем слово взяла уже освоившаяся здесь Аллана.

— А разве эти, которых было двенадцать штук, не могли успеть сообщить на свою базу, что здесь что-то не так? — спросила она, приоткрыв рот.

Снайпс посмотрел на девушку с неподдельным уважением.

— Вам учёным, даже таким красивым, палец в рот не клади, — хмыкнул он, — вы правы, они действительно пытались отправить сообщение на свою базу. Но к счастью, мы предусмотрели и этот вариант, — он прибавил увеличение на экране, — взгляните на корабль рядом с «будущим» «Сандером». Знаете, что это?

— Я видела такой корабль раньше, — неожиданно сказала Анастасия, — это станция дальнего сканирования, я узнала её по антеннам.

— Да, это она, — с оттенком гордости сказал Кристофер, — корабль глубокой разведки

«Хамако», который может не только сканировать окружающее его пространство, но и благодаря своим мощным излучателям... после небольшой переделки конечно, — поправился он, — в состоянии заглушить практически любой сигнал с любого корабля, за исключением, естественно, такого же. Чем он тут собственно и занимается. Поэтому, — заключил Снайпс, — мы чувствуем себя здесь относительно спокойно.

Кристофер сделал паузу, чтобы дать возможность нечаянным гостям освоиться со всей этой информацией и занялся какими-то своими таинственными делами. Анастасия продолжала раздумывать над его словами. Она чувствовала себя пешкой, которую оспаривают друг у друга какие-то могущественные силы, сражаясь за право сделать её чёрной или белой королевой в шахматной игре большой межзвёздной войны. Зато, по крайней мере, Анастасия была рада тому, что вернулась на свою половину шахматной доски, с помощью этого таинственного, но симпатичного Кристофера Снайпса.

Она бросила осторожный взгляд назад, туда, где сидел на палубе скованный Малрус со всё ещё искажённым от злобы лицом. Какой таинственной харизмой или каким секретом обладал адмирал Акен Бош, если за него с готовностью шли в опасные рейды его сторонники, какую мечту он дал потерянному поколению, лишившемуся своей матери Земли, за которую они были рискуют своей жизнью?

Анастасия осторожно тронула Кристофера за локоть.

— Простите, что отвлекаю вас, — извиняющимся тоном сказала она, — но, что дальше будет с людьми, которых вы захватили на «Сандере»?

— С изменниками? — уточнил Снайпс, отвлекаясь от прокладки курса корабля и не дожидаясь ответа, продолжил, — их ждёт трибунал, это безусловно. Но конкретно, к какому наказанию их присудят, я пока сказать не могу.

— Но их ведь, по крайней мере, оставят в живых?

Кристофер неопределённо пожал плечами.

— Если бы они были мятежниками Нео Терры захваченными в бою, то к ним был бы применен статус конвенции Бета Орла, как к военнопленным, — подумав, сказал он, — но, скорее всего, трибунал объявит их просто предателями. А вот к предателям могут и смертную казнь применить.

— Какой кошмар, — ужаснулась Анастасия и осторожно посмотрела на бедолагу Таланда, которого могла ожидать именно такая незавидная участь.

Снайпс снова пожал плечами и принял философский вид.

— Всё зависит от их деятельного раскаяния или другими словами от сотрудничества с разведкой Альянса, — успокаивающе сказал он, — этот корабль хранит много тайн и мы должны узнать их все до одной. Но это всё в будущем. Пока нам надо продержаться в этом секторе ещё немного. Уже через час мы должны подойти к межзвёздному мосту, откуда «Сандер» уйдёт в домен Васуды к безопасности.

— И там же у моста вы взорвёте транспорт двойник? — догадалась Анастасия, — рядом с межзвёздными воротами?

Кристофер согласно кивнул.

— Именно так, — сказал он, — чтобы адмирал Бош мог оплакать его, как будто это был «Сандер». Нам осталось лишь немного подождать, но пока что всё, слава богу, идёт по плану.

Не успел руководитель операцией договорить эти слова, как на виртуальной панели запульсировал значок станции дальнего сканирования «Хамако», выходящей на связь.

— «Ферзь», говорит «Затычка», наблюдаем всплески в секторе два, шестнадцать, эшелон семь! Похоже, к нам в гости просится лёгкий крейсер с эскортом!

На виртуальной панели, где был обозначен путь маленького конвоя, чуть в стороне от его курса отображённого прерывистой линией, конец которой упирался в значок эфирного моста, появились и стали расходиться белые концентрические круги, похожие на след от камня упавшего в воду. Взгляд Снайпса сразу стал озабоченным.

— Нет, надо же, как будто сглазил, — процедил он, внимательно вглядываясь в экран, — наших здесь быть не должно, неужели мы опять наскочили на Нео Терру?

Он обратился к станции сканирования:

— «Затычка», говорит «Ферзь», у вас всё в порядке с глушилками?

— Работают на полную мощность, даже себя еле слышим, — ответила станция, — мог пройти только искажённый сигнал, по которому всё равно ничего не разберёшь.

— Адмирал крайне подозрительный тип, — задумчиво пробормотал Кристофер, — ему может хватить даже искажённого сигнала, чтобы послать свои корабли проверить ситуацию.

Он быстро пробежал пальцами по управляющей панели.

— Внимание, «Череп», сектор два, шестнадцать, семь, — громко и быстро скомандовал он, — ожидается выход лёгкого крейсера с эскортом. Нейтрализовать противника!

Зелёные значки шести фэйтеров охранения пришли в движение и обгоняя конвой, стали быстро перемещаться к предполагаемому месту появления врага.

Снайпс перехватил взгляд Анастасии, в котором было беспокойство и удивление его приказом и ободряюще подмигнул женщине.

— Всё нормально. Эти ребята элита из элит, — вполголоса сказал он, — а их машины для всех ещё даже не существуют. Секретное оружие, сверхтяжёлые перехватчики.

Сзади раздался резкий злорадный голос Малруса:

— Ну, что, дождались? Через десять минут мы уже поменяемся с вами местами!

Тут же раздался глухой звук удара и изменник снова умолк.

Кристофер устало вздохнул.

— Поулин, прекращай его бить, — раздражённо произнёс он, поворачиваясь назад, — ты ему дырку в голове проделаешь, а его голова нам пока нужна.

— Это не я, босс, — раздался чей-то незнакомый голос, — это всё Шемдон напортачил.

Анастасия тоже обернулась, даже позабыв про надвигающуюся на маленький конвой угрозу.

Малрус лежал скрючившись на полу с закрытыми глазами, а над ним рядом с первым охранником, с виноватым видом стоял громила Шемдон с каким-то свёртком в левой руке.

Здоровяк посмотрел на Анастасию, а потом перевёл взгляд на Аллану.

— А я вам астрокостюмы притащил, — виновато прогудел он, — всё как приказывали.

Кристофер ещё раз глубоко вздохнул и молча повернулся обратно к виртуальному экрану, на котором вот-вот уже должны были появиться значки вражеских кораблей. А Аллана признательно улыбнулась исполнителю громиле.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

«Первый отдел военной контрразведки Альянса, домен Веги.

Срочное сообщение третьему лорду Звёздного Адмиралтейства Норису Сорги.

Уровень секретности — ноль.

«Операция «Двойник» осуществлена успешно.

Резидент Кристо возвратился на Ригель. В настоящее время связь с ним потеряна»

notes

Два километра — путь
Бесповоротен.
Дружно в долину, где Смерть,
Мчались шесть сотен.

А. Теннисон «Атака лёгкой бригады»

Стихотворение Альфреда Теннисона, написанное в 1854 году. Посвящено атаке легкой кавалерийской бригады под Балаклавой во время Крымской войны. На момент создания стихотворения Теннисон являлся поэтом-лауреатом Великобритании.

Стихотворение, опубликованное 9 декабря 1854 года в британской газете «The Examiner», воспекает атакующую бригаду, при этом оплакивая бессмысленность той атаки. Теннисон, согласно воспоминаниям его внука, написал его через несколько минут после того, как прочёл сообщение о сражении в газете «The Times». Как поэт-лауреат, он часто писал стихи о крупных событиях. Поэма сразу же стала очень популярна, и стала известна даже среди солдат в Крыму. Это стихотворение и сейчас входит в школьную программу в Англии.

Какое шоу, какой бой
Да, мы действительно поразили нашу цель
сегодня вечером

Гарольд Адамсон «Мы летим на крыле и молитве»

В Америке эта песня появилась в 1943 году и называлась она «Comin' In On A Wing And A Prayer» (буквально — «Летим на крыле и молитве»). Слова написал Гарольд Адамсон (Harold Adamson, 1906–1980). Песня запомнилась американцам, а президент Трумэн даже процитировал ее строки в одной из своих речей, посвященных окончанию войны. В нашей стране песня пользовалась не меньшей популярностью. Успеху песни способствовала мелодия Джимми Макхью, аранжированная для утесовского оркестра Аркадием Островским, мастерство исполнителей и, не в последнюю очередь, замечательный русский текст. Его авторам — С. Болотину и Т. Сикорской — пришлось преодолеть большие трудности, в частности, исключить явное упоминание о молитве и вере в Господа — это не прошло бы в те непростые времена.